

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Карагандинская академия им. Баримбека Бейсенова
Кафедра общеобразовательных дисциплин

Е. М. Баймуханов

СОЦИОЛОГИЯ

КАРАГАНДА
2016

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Карагандинская академия им. Баримбека Бейсенова
Кафедра общеобразовательных дисциплин

Е. М. Баймуханов

СОЦИОЛОГИЯ

Курс лекций

КАРАГАНДА
2016

УДК 316 (075.8)
ББК 60.5я73
Б 18

Публикуется по решению ученого совета Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.

Рецензенты: *Тусупбеков Е. Т.*, начальник кафедры педагогики и теории управления Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат педагогических наук, доцент; *Абдрашова Б. Ж.*, заведующая кафедрой социальной работы и социальной педагогики Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова, кандидат социологических наук, доцент.

Составитель: *Баймуханов Е. М.*, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат политических наук.

Б 18 Социология: Курс лекций / Сост. е. М. Баймуханов. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2016. — 226 с.

ISBN 978-601-7881-08-5

Курс лекций посвящен изучению общих и специфических социальных законов и закономерностей развития, функционирования определенных социальных систем, механизмов действия и форм проявления этих законов в деятельности личности, социальных общностях, классах и этносах.

Во всем мире социология давно получила международное признание и заняла свое место среди других общественных наук. В настоящее время она доказала свое право на существование в качестве самостоятельной научной и учебной дисциплины и в Казахстане.

Осуществляющаяся в стране реформа высшего образования выделяет приоритет гуманизации и гуманитаризации в общественном развитии. В связи с этим осуществляется переориентация в преподавании дисциплин на освоение мирового и отечественного обществознания. Большое значение в этом процессе придается знаниям по социологии — науке, призванной сформировать социальное мышление, научить ориентироваться в сложных социальных проблемах, противоречиях, определять источник их возникновения и возможные пути их разрешения.

Данный курс лекций — одна из первых попыток разработать курс по социологии для курсантов ведомственных и студентов иных высших учебных заведений с соблюдением всех требований государственного стандарта.

ISBN 978-601-7881-08-5

**УДК 316 (075.8)
ББК 60.5я73**

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество представляет собой сложную систему, находящуюся в непрерывном развитии и изменении, требующую от каждого человека умения быстро ориентироваться в стремительно меняющейся социальной ситуации, оперативно адаптироваться к ней, активно и творчески решать поставленные жизнью проблемы. В этих условиях человек не может рассчитывать на успешность своих действий без определенных знаний о социальной среде, в которой он живет, скрытых сил, которые определяют поступки и действия людей в различных ситуациях. Эти необходимые каждому образованному человеку знания дает социология как наука об обществе во всех формах его проявления.

Цель дисциплины — дать курсантам необходимую любому образованному человеку сумму знаний об обществе, его элементах и структуре, о методах изучения социальных процессов; задачи — способствовать овладению курсантами методологией научного познания окружающего социального мира, сформировать у них представление об обществе как сложной устойчивой социальной системе, облегчить возможные проблемы социализации будущих специалистов через изучение основных стадий социализации.

В результате изучения данной дисциплины курсанты должны: а) иметь представление о социологическом подходе к анализу общества, природе возникновения социальных общностей и социальных групп, видах и направлениях социальных процессов и социальных изменений; б) знать типологию и основные условия возникновения и развития социальных движений, факторы социального развития, формы социального взаимодействия; в) уметь анализировать и оценивать социальные явления, протекающие в обществе; г) приобрести практические навыки подготовки и организации конкретного социологического исследования.

Тема 1. СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА

План лекции

1. *Формирование социологии как науки. Специфика объекта и предмета социологии.*

2. *Место социологии в системе социальных наук. Взаимосвязь социологии с философией, историей, психологией, экономикой, политологией и другими науками.*

3. *Социологическая теория и ее основные уровни. Общая теория: специальные и отраслевые социологические теории.*

4. *Функции социологии. Методологическая, познавательная, описательная, общекультурная и другие функции социологии. Место социологии в обществе.*

Социология — это наука об обществе как социальной системе в целом, функционировании и развитии этой системы через ее составные элементы: личности, социальные общности, институты.

Термин «социология» — производное от двух слов: латинского *societas* — общество и греческого *logos* — слово, понятие, учение. Следовательно, этимологически социология — наука об обществе. Так ее и характеризует американский социолог Нейл Дж. Смерзер в своем учебнике «Социология». Но это довольно абстрактное определение, поскольку общество в его различных аспектах изучается значительным количеством гуманитарных и социальных дисциплин: социальной философией, политической экономией, историей, демографией и т. д. Чтобы понять особенности социологии, социологического подхода к изучению общества, необходимо вычленить собственную область социологического исследования, а также определить те методы, которыми социология оперирует. Для этого, прежде всего, следует провести строгое разграничение между объектом и предметом социологии.

Объектом социологического познания является вся совокупность социальных свойств, связей и отношений. Социальное, с точки зрения российского социолога Г. В. Осипова, — это совокупность тех или иных свойств и особенностей общественных отношений, интегрированных индивидами или общностями в процессе совместной деятельности в конкретных условиях и проявляющихся в их отношении друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам общественной жизни.

Выдающийся французский социолог Э. Дюркгейм называл предметом социологии социальные факты. При этом социальное, по Дюркгейму, озна-

чает коллективное. Поэтому предметом социологии, по его мнению, является коллективное во всех его проявлениях.

Социология, как и многие другие науки, вычленилась из философии. В течение длительного времени социологическое знание накапливалось в ее недрах. И даже после того, как социология в лице О. Конта и Э. Дюркгейма провозгласила свою независимость от философии в качестве подлинной науки об обществе, философия продолжала играть заметную роль в социологических изысканиях. Социологию «отцов-основателей» О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера еще очень трудно отделить от социальной философии — раздела философии, посвященного осмыслению качественного своеобразия общества в его отличии от природы. Она анализирует проблемы смысла и цели существования общества, его генезис, судьбу и перспективы, направленность движущих сил и развития.

Одна из важнейших функций социологии, как и любой науки, — познавательная. В подавляющем большинстве стран органы исполнительной и представительной власти, политические партии и объединения широко используют возможности социологии для проведения целенаправленной политики во всех сферах общественной жизни. В этом проявляется функция социального контроля. Практическая направленность социологии выражается и в том, что она способна выработать научно обоснованные прогнозы о тенденциях развития социальных процессов в будущем. В этом проявляется прогностическая функция социологии. Несмотря на личные установки ученых-социологов, социология выполняла и продолжает выполнять идеологическую функцию. Результаты исследований могут использоваться социальными группами для достижения определенных социальных целей. Социологическое знание зачастую служит средством манипулирования поведением людей, формирования определенных стереотипов поведения, создания системы ценностных и социальных предпочтений и т. д. Но социология может служить и улучшению взаимопонимания между людьми, формированию у них чувства близости, что, в конце концов, способствует совершенствованию общественных отношений. В этом случае говорят о гуманистической функции социологии.

Стремление понять и осмыслить общество, выразить свое отношение к нему было свойственно человечеству на всех этапах его развития. В прошлом каждый крупный мыслитель пытался сделать это в рамках своей философской системы. Однако как самостоятельная наука социология начала формироваться сравнительно недавно. Основы ее заложили в середине XIX в. Огюст Конт и Герберт Спенсер. Термин «социология» (от лат. *societas* — общество и греч. *logos* — слово, знание, учение) впервые был употреблен французским философом и социологом О. Контом и буквально

означает «наука об обществе». Впоследствии развитие и оформление предмета социологии шло через появление все новых социологических концепций, каждая из которых разрабатывала свой аспект социальных отношений. Зачастую эти теории по своим теоретико-методологическим установкам противоречили друг другу, однако говорить о формировании социологии как науки можно только с учетом всей совокупности этих конкурирующих между собой теорий.

Чтобы понять особенности современного социологического подхода к изучению общества, необходимо вычленив собственную область социологического исследования, а также определить методы, которыми социология оперирует. Для этого следует провести строгое разграничение между объектом и предметом социологии.

Единого, строго установленного определения социологии и ее предмета не существует. Однако при всем многообразии взглядов на специфику социологического подхода все же можно утверждать, что социология рассматривает общество сквозь призму интересов людей как общественных существ и стремится обнаружить смысл, контекст, порожденный общественной природой существования человека.

Объект социологического познания — вся совокупность связей и отношений, которые носят название социальных. Поскольку эти связи и отношения в каждом конкретном социальном объекте всегда организованы особым образом, объект социологического познания выступает как социальная система, как общество в целом и иначе выступать не может.

Для социологии нет специально отведенной области, она не изучает какие-либо специфические, присущие конкретной сфере общественной жизни явления. Для социологического познания характерно стремление постичь природу социальных связей между людьми, возникающих по любому поводу, законов взаимного приспособления людей друг к другу, отношений, проявляющихся в любых областях социальной жизни, возникающих как спонтанно, так и преднамеренно.

Социальные связи с точки зрения социологии — это совокупность тех или иных свойств и особенностей общественных отношений, интегрированных индивидами или общностями в процессе совместной деятельности в конкретных условиях и проявляющихся в их отношении друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам общественной жизни. Социальное — это сфера отношений между более или менее широкими общностями людей и самими людьми, выступающими в качестве представителей этих общностей. Таким образом, носителями социального выступают личности, социальные группы, общности, организации, струк-

туры, а предметом социологии является изучение закономерностей проявления социального во всех сферах общества.

Следовательно, социология — это наука о законах и закономерностях развития общества как социальной системы, о функционировании этой системы через такие ее составные элементы, как личности, социальные общности, институты.

Исходя из определения предмета социологии как науки, можно отметить ее особенности:

1. Для социологии характерно осмысление общества как целостности. Это проявляется:

- непосредственно, когда общество изучается как система;
- в том, что в социологии все частные социальные явления и процессы анализируются с точки зрения их места и роли в интеграции общественно-го целого;
- в том, что социолог изучает всеобщие социальные свойства, связи, институты, общности («первокирпичики») независимо от сферы социальной жизни, тем самым раскрывая человеческий контекст процессов, происходящих в этих сферах. Иначе говоря, выходя из недр социальной философии, социология вместе с тем удерживает в своих подходах определенную всеобщность, что отличает ее от других социальных наук.

Вместе с тем, эта всеобщность не носит умозрительного характера, что связано со следующими свойствами, отличающими социологию.

2. Анализ общества, общественных явлений как реальности, богатой конкретным содержанием, внутренне многообразной и дифференцированной. Социология стремится к постижению реальных конкретных связей, взаимодействий, институтов, интересов людей, вовлеченных в социальные процессы.

3. Достижение конкретного знания о реальных людях, их интересах, о социальных процессах, в которые они вовлечены, возможно благодаря широкому использованию, наряду с теоретическими, эмпирических методов, конкретно-социологических исследований, нацеленных на получение системы фактов, отобранных и обработанных в соответствии с научными процедурами.

Все это позволяет социологии сочетать широту подхода и конкретность анализа реальности, доказательность, аргументированность и стремление познать реальные социальные явления глубоко, доходя до основы.

Современная социология представляет собой многоуровневый комплекс теорий, типов знания, которые взаимосвязаны и образуют единую целостность. При этом структура социологического знания представляет собой не просто совокупность информации об общественных явлениях и процессах,

а определенным образом упорядоченную систему знаний об обществе как развивающейся социальной системе.

В зависимости от уровня получаемого знания социология делится на теоретическую и эмпирическую. Теоретическое социологическое исследование направлено на обобщение и анализ накопленного знания об обществе, в центре эмпирического исследования находится само накопление, сбор фактического материала о социальных явлениях и процессах и его первичная обработка. Кроме этого, существует деление социологии на фундаментальную и прикладную в зависимости от того, решает ли она собственно научные или практические задачи. Эмпирическое исследование может проводиться в рамках как фундаментальной, так и прикладной социологии. Если его цель — построение теории, то оно относится к фундаментальной (по ориентации) социологии, если цель — выработка практической ориентации, — к прикладной.

Разделение социологии на теоретический и эмпирический уровни знания отразилось в ее разделении на макросоциологические и микросоциологические теории, каждая из которых пытается дать целостное описание и объяснение общественной жизни, но делает это с принципиально разных позиций.

Макросоциологические теории исходят из того, что лишь поняв общество в целом, можно понять личность. Макроуровень выступает в этих теориях как решающий и определяющий. Они изучают крупномасштабные социальные явления (нации, государства, социальные институты и организации, социальные группы и др.). В современной западной социологии к макросоциологии относятся такие теоретические концепции, как структурный функционализм, неозволюционизм, неомарксизм, структурализм, теория конфликта и др.

Микросоциологические теории (символический интеракционизм, этнометодология, теория обмена, анализ социальных сетей и др.) сосредоточены непосредственно на сфере социального взаимодействия (межличностных отношениях и процессах социальной коммуникации в группах, в сфере социального поведения и эгомотивации и т. д.).

Связь между теоретическим и эмпирическим уровнями исследования осуществляют социологические теории среднего уровня или специальные социологические теории. Теории «среднего уровня», идею которых предложил в 1947 г. американский социолог Р. Мертон, аккумулируют эмпирические данные и играют роль посредников в структуре социологии. Они направлены на теоретическое осмысление той или иной социальной подсистемы. К теориям среднего уровня относятся, например, социология по-

литики, экономики, организаций и управления, труда, экологии, досуга, молодежи, семьи, образования и т. д.

Место социологии в системе научного знания определяется ее функциями. Одной из важнейших функций социологии, как и любой науки, является познавательная. Она на всех уровнях обеспечивает, прежде всего, прирост нового знания о социальной жизни и закономерностях ее развития, теоретическое осмысление происходящих в обществе явлений и процессов, их потенциальных тенденций.

Значительная часть социологических исследований ориентирована на решение практических проблем. В этом плане на первое место выступает прикладная функция социологии, состоящая в том, чтобы разработать практические рекомендации по управлению обществом на основе теоретического и эмпирического анализа социальных процессов и явлений. В рамках этой функции проявляется ряд ее других функций, как, например, функция социального контроля, прогностическая функция, функция социального планирования.

Социология, несмотря на стремление ученых-социологов к объективности в изучении общества, выполняла и продолжает выполнять идеологическую функцию. Как уже отмечалось выше, социальная сфера — это сфера жизнедеятельности различных социальных групп, имеющих различные не только социальные, но и политические интересы, а значит, результаты исследований могут быть использованы соответствующими социальными группами и их представителями для реализации собственных целей. Кроме того, социолог сам является носителем интересов определенных социальных групп, что также не может не накладывать отпечаток на ход и результаты исследования. Однако социология может служить и улучшению взаимопонимания между людьми, совершенствованию общественных отношений. В этом смысле говорят о гуманистической функции социологии.

Структура социологического знания и функции социологии указывают на ее место в системе наук, изучающих общество, таких как, например, история, политология, экономика, психология и т. д. Социология охватывает общество в целом, рассматривает его под своим специфическим углом зрения. Так, она изучает поведение людей как представителей больших социальных групп, но внутренний мир отдельного человека для нее закрыт. Его исследует психология. Социология анализирует социальные отношения, социальные связи и взаимодействия, социальную структуру общества, социальный статус личности, социальной группы, но исследование политических отношений, политических систем, политических механизмов, действующих в обществе, проблем взаимодействия человека как гражданина и власти — это задача политологии. История и социология исследуют обще-

ство в различных временных рамках: история исследует то, что происходило в обществе в более или менее отдаленном прошлом, социология — в настоящем, используя, безусловно, опыт прошлого, зачастую для того, чтобы повлиять на будущее.

Поскольку все науки, изучающие различные стороны жизнедеятельности общества и человека, всегда включают в себя в той или иной степени социальный аспект, сложилась целая система исследований на стыке наук, например, социально-политические, социально-экономические, социально-демографические, социально-психологические. Так, например, на стыке социологии и психологии появилась новая наука — социальная психология, которая описывает человека в его непосредственном окружении, затрагивая при этом механизм взаимодействия людей в малой группе. Механизм формирования политического поведения, принципы его моделирования и управления им рассматривает политическая социология, соединившая политологию и социологию. Отношения между людьми, социальными группами и социальными институтами, возникающие по поводу производства, распределения и обмена, исследует экономическая социология.

Тема 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

План лекции

- 1. Особенности становления социологии.*
- 2. Социологическая наука в дореволюционной России: становление социологического мышления.*
- 3. Социологическая наука в Советском Союзе.*

1. Особенности становления социологии

Возникновение социологии, как наиболее общей науки о человеческом обществе, стало возможным благодаря, с одной стороны, наличию накопленных в рамках науки Нового времени и противоположных метафизическим и спекулятивным представлениям знаний об отдельных общественных явлениях (экономике, государстве и т. д.), а также законах и направлениях развития общества и, с другой стороны, благодаря социальной практике эпохи промышленной и буржуазной революций.

Социология в период своего возникновения выражала социальные и политические устремления господствовавшего класса буржуазии. Можно согласиться с утверждением, что французская революция свою практическую энергию потратила на экономическую и политическую эмансипацию буржуазии, а свою теоретическую энергию — на основание социологии. И в этом плане необходимо отметить, что каждая социологическая школа имеет собственную направленность и концептуальные проблемы.

Расширить и углубить представление о социологии как науке помогает изучение истории ее становления и развития. Возникает вопрос: когда и при каких условиях возникла новая наука об обществе, что послужило побудительным толчком для ее формирования? Ответ на этот вопрос не совсем простой, поскольку определенные представления об обществе развивались в течение многих столетий.

Предлагаемая работа претендует на анализ только тех направлений, которые охвачены, в особенности формирование социологической мысли в дореволюционной России и в начале 20—30-х гг. бывшего Союза.

Социология в целом и каждая ее отдельная отрасль является результатом творческой деятельности многих поколений ученых и мыслителей разных стран и народов, и в этом смысле она является феноменом общечеловеческим, интернациональна по своему характеру, целям и задачам.

В то же время со времен Огюста Конта социология никогда не была единой наукой, как, например физика или астрономия. Одновременно существовало значительное число школ и направлений, различных по своему содержанию и характеру, пониманию теории и методологии, предмета и структуры социологической науки. Эти школы и направления базировались на диаметрально противоположных мировоззренческих, философских и социальных позициях, характеризовались различными подходами к определению объекта исследования и возможностей его познания.

Специфика и национальные традиции, и это особенно важно, проявляются не только как сторона или специфическое качество чего-то цельного и единого, а как самостоятельное направление, претендующее на выражение самой сущности социологической науки или на представление социологии в целом.

Общечеловеческие и национальные особенности социологии в Советском Союзе имеют несколько аспектов.

Во-первых, они уходят корнями в русскую культуру, в традиции русского освободительного движения, трех его этапов — дворянского, разночинного и пролетарского. На каждом из этих этапов русская социологическая, вернее социальная, мысль складывалась как из откровенно «идеологизированных», так и «академических» школ (прогрессивного и консервативного направлений).

На формирование социальной, а затем и социологической мысли в России большое влияние оказали французские просветители (Ш. Монтескье, Ф. М. А. Вольтер, Д. Дидро, А. Сен-Симон и др.), английские экономисты (А. Смит, Д. Рикардо и др.), немецкие романтики (Ф. В. Й. фон Шеллинг и др.).

Это влияние преобладает до первой четверти XVIII в. Начиная с первой четверти XIX в. преобладающими и противоборствующими ориентациями в социальном мышлении России стали славянофильство и русофильство, с одной стороны, и западничество — с другой.

Наиболее крупными выразителями взглядов русофилов были Н. Данилевский, А. Катков, В. Леонтьев, К. Победоносцев. Взгляды русофилов левого крыла сформулировал Н. Данилевский (1822—1885), который считал, что именно в России произойдет взлет культуры после падения ее на Западе. Выразителем взглядов правого крыла русофилов стал К. Победоносцев (1821—1901), который решительно выступал против «разрушительных» сил западной культуры. Только путем соблюдения национальных традиций под руководством церкви, которая призвана осуществлять волю Бога на Земле, считал он, русское общество может достичь гармонического единства желаний, эмоций, разума.

В западничестве сложились три направления: теократическое (30-х гг.), крупнейшим представителем которого был В. Чаадаев, гуманистическое (40-х гг.) во главе с В. Белинским, народническое (60-х гг.), путь к которому проложил А. Герцен, а наибольшими выразителями стали Н. Чернышевский, Н. Добролюбов, Д. Писарев и др.

Во-вторых, социологическая мысль в России развивалась как интегральная часть европейской культуры. Блестящие представители русской социологии (М. Ковалевский, А. Мечников, Н. Михайловский и др.) оказали существенное влияние на ее становление как самостоятельной науки об обществе, которое вышло за пределы национальных границ. В то же время русская социологическая мысль испытала заметное влияние концепций западных социологов: О. Конта, Г. Спенсера, Л. Уорда, Г. Зиммеля, М. Вебера, Э. Дюркгейма и т. д.

В-третьих, национальные особенности развития русской социологической мысли — ориентация на научное социальное мышление и связь с освободительным движением — явились основой для влияния, становления и распространения марксистских социологических идей. Это, конечно, не означает, что социология марксизма явилась как бы продолжением национальных традиций в общественности. Эти традиции лишь подготовили (речь идет об их прогрессивных сторонах) почву для распространения марксистских социологических идей.

В книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин выделил основные принципы социологической теории К. Маркса, оказавшие существенное влияние на развитие социологии в России, особенно в период нарастания революционного движения. До К. Маркса, отмечал В. И. Ленин, социологи затруднялись отличить в сложной сети общественных явлений явления важные и неважные, найти объективный критерий для такого разграничения. Это не означало, конечно, что они рассматривали общество как хаотическое скопление фактов. Ими предпринимались самые различные попытки найти научно значимый критерий общественного развития и перейти в соответствие с ним от хаоса к системе фактов. Тут можно упомянуть различные виды детерминизмов, начиная с субъективистского и кончая экономическим. И в соответствии с каждой из этих разновидностей детерминизма строилась особая система социологической науки. Идея материализма, привнесенная К. Марксом в науку об обществе, впервые в истории социологической мысли позволила установить вполне объективный критерий, выделив экономические отношения как структуру общества. Это первая и важная социальная закономерность.

Выделение экономических отношений в качестве главных, определяющих все остальные общественные отношения позволило установить и дру-

гую социальную закономерность, а именно повторяемость определенных структур и форм. Такой подход давал возможность обобщить социальные порядки разных стран в одно основное понятие — «общественная формация». Можно было уже перейти от описания (и оценки с точки зрения идеала) явлений и процессов общественной жизни к их объяснению (с позиций социальных закономерностей).

Общественная формация — суть того общественного бытия, которое, с одной стороны, определяет сознание, характер содержания социальной деятельности людей, а с другой — сама является результатом этой деятельности. Экономический детерминизм К. Маркса — это научная теория, объясняющая процессы взаимодействия общества и личности.

Социальный детерминизм устраняет фатализма, создает почву для разумных сознательных действий. Его исходный критерий: человек — это не только объект, но и субъект социального действия, субъект общественного развития, субъект истории.

Законы развития общества не только определяют социальное мышление и поведение людей, но и сами испытывают влияние их конкретной деятельности. В этой связи важнейшее значение приобретает изучение взаимодействия общества и личности, социальной структуры и социального действия, т. е. конкретный анализ конкретной обстановки на каждом новом историческом этапе развития общества. Научно обосновывая переход от одного качественного состояния общества к другому, детерминизм К. Маркса в социологии носит социально-исторический характер.

Социологическая теория К. Маркса никогда не претендовала на то, чтобы все объяснить, а только на то, чтобы указать единственно научный прием объяснения процессов становления, функционирования и развития человеческого общества.

Материалистическое учение об обществе К. Маркса, Ф. Энгельса и их последователей представляет собой своеобразный синтез классического и неклассического типа научности в области социологии. При создании этого учения они исходили из натуралистических установок позитивизма, требовавших рассматривать социальные явления как факты и строить обществоведение по образцу естественных наук с характерным для них причинно-следственным объяснением фактов. Предметом социологии в марксизме является изучение общества, основных закономерностей его развития, а также основных социальных общностей и институтов. Наиболее важные принципы материалистического учения об обществе:

1. Признание закономерности общественного развития, действия в обществе общих, устойчивых, повторяющихся, существенных связей и отношений между процессами и явлениями;

2. Признание существования причинно-следственных связей и зависимостей (принцип детерминизма). Они считали необходимым из всего многообразия естественных структур, связей и отношений выделить главные, определяющие. Таковым, по их мнению, является способ производства материальных благ, состоящий из производительных сил и производственных отношений.

3. Утверждение о поступательном прогрессивном развитии общества. Принцип прогресса реализуется в марксизме через учение об общественно-экономических формациях как основных структурах общественной жизни.

4. Признание своеобразных моментов развития общественных процессов, концепция развития общества как естественноисторического процесса. Естественноисторический процесс столь же закономерен, необходим и объективен, как и природные процессы. Он не только не зависит от воли и сознания людей, но и определяет их волю и сознание. Но в то же время, в отличие от процессов природы, где действуют слепые и стихийные силы, естественноисторический процесс — результат деятельности людей. В связи с этим в марксистской социологии большое внимание уделяется изучению диалектики объективной закономерности и сознательной деятельности людей.

5. Вышеизложенное свидетельствует о том, что марксистская социология находится в русле традиционного типа научности и нацелена на признание объективности научных знаний об обществе, но в ней существуют и противоположные тенденции (исключительные интересы пролетариата, принцип партийности, социально-классовые позиции и др.).

2. Социологическая наука в дореволюционной России: становление социологического мышления

Ситуация, сложившаяся в социальном мышлении в России во второй половине XIX в., предопределила характер и направление русской социологической мысли. Первые русские социологи явились наследниками первого поколения народников (Н. Чернышевский и др.). Определяющей ориентацией русской социологической мысли стал субъективизм, наиболее ярким представителями которого являются П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, Н. И. Кареев.

П. Л. Лавров (1823—1900) первым ввел в социологию такие термины, как «антропологизм», «субъективный метод», «субъективная точка зрения». «В социологии и истории есть вещи неизменные и абсолютные, как и в других науках. Они объективны, о них могут не знать в какую-то определенную эпоху, но их обнаруживают в другую ... Социология и история со-

держат такие истины, которые не могут быть обнаружены до определенного момента и в силу объективного несоответствия уже известному, но по причине субъективной неготовности общества понять опрос и дать на него ответ»^{1 643}.

Эту мысль русский социолог поясняет следующим примером: до тех пор, пока у рабочего класса не возникло желание принять участие в обществе новой жизни, у историков не было необходимости осмыслить прошлое, в котором содержались истоки этого желания, и, хотя в летописях и мемуарах содержалось много интересных фактов по этому вопросу, они еще не являлись научным пониманием истории.

Социология представлялась П. Л. Лаврову наукой нормативной. По его мнению, индивид является единственной реальной движущей силой общества, а потому пренебрегать его интересами — значит проглядеть самые важные социальные явления. Хотя ход истории определен объективными законами, индивид, по-своему интерпретируя исторический процесс, ставит свои цели и выбирает свои средства, трансформируя объективно необходимое в акт собственной воли. Здесь прослеживается определенная связь с тезисами К. Маркса и Л. Фейербаха о том, что «обстоятельства изменяются именно людьми».

Лавров попытался дать определение социологии. Для него «социология есть наука, исследующая формы проявлений, усиления и ослабления солидарности между сознательными органическими особями, и поэтому охватывает, с одной стороны, все животные общества, в которых особи вырабатывали в себе достаточную степень индивидуального сознания, с другой — не только существующие уже формы человеческого общежития, но и те общественные идеалы, в которых человек надеется осуществить более солидарное и вместе с тем, следовательно, и более справедливое общежитие, а также те практические задачи, которые неизбежно вытекают для личности из стремления осуществить свои общественные идеалы или хотя бы приблизить их осуществление»^{1. 639–640}.

Субъективистом в социологии был и другой крупный русский социолог Н. К. Михайловский (1842—1904): «Коренная и ничем неизгладимая разница между отношениями человека к человеку и к остальной природе состоит, прежде всего, в том, — писал он, — что в первом случае мы имеем дело не просто с явлениями, а с явлениями, тяготеющими к известной цели, тогда как во втором — цель эта не существует. Различие это до того важно и существенно, что само по себе намекает на необходимость применения различных методов к двум великим областям человеческого ведения ... Мы

¹ Лавров П. Л. Философия и социология // Избр. произв.: в 2 т. М., 1965.

не можем общественные явления оценивать иначе как субъективно ... вышедший контроль должен принадлежать тут субъективному методу»^{2, 400}. Он считал, что нельзя беспристрастно относиться к фактам общественной жизни, отверг эволюционную теорию Ч. Дарвина и Г. Спенсера и исходил из теории необходимости спасения индивида от разрушительного воздействия социального контроля. По его мнению, между индивидом и обществом происходит непрекращающаяся война, свидетельством чему является история России. Обратив внимание на то, какое влияние на социальное поведение оказывают подражание, внушение, престиж, Михайловский предвосхитил психоанализ З. Фрейда и В. Адлера.

Главный интерес Н. И. Кареева (1830—1931) лежал в области философии истории, однако им написано много работ и по социологии. В монографии «Введение в изучение социологии» он утверждал: «Социология должна быть учением об обществе: подобно тому, как существует общее учение о жизни»^{3, 3}. «Ни единая логика общественных наук, ни методология истории, политической экономии, юриспруденции, политики, не могут заменить собой методологию социологии, которую следует развивать дальше»^{3, 222}. Уточняя определение предмета социологии, он писал: «Итак, социологию можно понимать в более широком и в более тесном смысле. В первом смысле это есть изучение законов, управляющих всеми явлениями, какие только совершаются в обществе, т. е. изучение законов социально-биологических, социально-психологических и социальных в более тесном смысле. Последними и должна заниматься социология в более узком значении слова»^{4, 61}.

Особое внимание Н. И. Кареев уделял роли индивида в истории — главной составляющей единицы организованной среды. Он пришел к выводу, что общество является сложным продуктом взаимодействия биологических, физических факторов, а также факторов внешней среды. Социологические исследования Н. И. Кареева были направлены на развитие идеи прогресса общества.

Вышеназванные представители субъективизма в социологии, на наш взгляд, дают достаточно полное понимание этой ориентации социологической мысли в России в конце XIX — начале XX вв. Они считали себя эмпириками и позитивистами, что не мешало им придавать главное значение этическим проблемам социологии. Интересно, что в научной иерархии они размещали психологию между биологией и социологией, а этику возводили

² Михайловский Н. К. Сочинения. СПб., 1896—1897.

³ Кареев Н. И. Введение в изучение социологии. — СПб., 1897.

⁴ Кареев Н. И. Собрание сочинений: В 3 т. СПб., 1912.

в ранг высшей ценности, хотя считали эти науки переходными и относительно независимыми. Особая роль отводилась психосоциальной деятельности интеллектуальной личности.

В начале XX в. субъективизм в социологии идет на спад. Усиливается влияние социологических взглядов В. И. Чернова (1873—1952), который критиковал диалектику К. Маркса, отвергая экономические факторы как детерминирующие общественные процессы. Согласно его концепции, основная проблема социологии состоит не в том, чтобы найти причину и следствие, и в соотношении части и целого, предыдущего и последующего. В. И. Чернов говорил, что социология должна добавить «к объективно существующим комбинациям построения из мира внутреннего, субъективно-психологического»^{5, 302}. На этой основе он пытается воссоздать формулу социального прогресса, пользуясь тремя правилами:

- использовать элементы, составляющие внутренний субъективный мир исследователя, чтобы на основе сходства и различия исследовать внутренний мир других людей;

- разработать модель совершенной социальной жизни, вооружившись научным знанием о соотношении между субъективными требованиями человека и объективными средствами их удовлетворения;

- использовать эту оценку в качестве критерия для классификации социальных явлений в соответствии со степенью их важности, для оценки явлений и их деления на прогрессивные и регрессивные, нормативные и патологические, здоровые и нездоровые. Эта модель В. И. Чернова и является формулой прогресса.

Социология, по его мнению, призвана разрешить проблему воздействия всех социальных форм в виде установлений, институтов и т. п. на нормальное, здоровое развитие индивида. Он отрицал всякого рода детерминизм, полагая, что «взаимодействия естественной среды с количественным и качественным развитием человека является источником социального прогресса». Человек не пассивное существо, подвергающееся воздействию окружающей среды, его чувства и воля — динамичные силы, его интеллект направлен. Он вступает во взаимодействие с естественным окружением, создавая ценности, необходимые ему для контроля над этой средой.

Известное влияние на развитие социологической мысли в России оказал П. Б. Струве (1870—1944), который в начале своего теоретического пути был последователем социологических взглядов К. Маркса, а после поражения революции 1905 г. стал ярким его противником. П. Б. Струве отверг диалектику и теорию социального развития К. Маркса. Он считал, что диа-

⁵ Чернов В. И. Философские и социологические этапы. — М., 1907.

лектика построена на метафизическом принципе, по которому законы логики являются одновременно законами внешнего мира. Логика, таким образом, переходит в онтологию. Преобразовать общество, по мнению Струве, может образованный индивид, а не классовая борьба и революции.

М. И. Туган-Барановский (1865—1919), придерживаясь материалистического понимания истории, проанализировал ее по трем направлениям:

- а) природа человеческих интересов, их роль в социальном развитии;
- б) соотношение экономической деятельности с другими аспектами социальной жизни;
- в) классы и классовая борьба. Он выделил пять основных групп интересов человека, среди которых наиболее важными для социального развития являются психологические, эгоальтруистические и религиозные. Согласно взглядам М. И. Туган-Барановского, классовая борьба не применима к тем сторонам человеческой жизни, которые лежат вне экономических интересов человека и общества.

А. А. Богданов (1873—1928) разработал социально-философскую систему, дав ей название тектологии (от лат. *textum* — плотничая, строю, конструирую).

В области социологического знания Богданов разработал теорию социальной адаптации, считая, что социальная адаптация существенно не отличается от биологической, показал, как изменения в естественной среде вызывают изменения социальных форм, большинство из которых не выживает в борьбе за существование.

Кроме того, А. А. Богданов работал над теорией социальной эволюции. В связи с этим особое внимание он уделял развитию исторических типов общества и их идеологий, завершив это исследование «коллективным обществом будущего».

Наряду с политически ориентированным социальным мышлением, в дореволюционной русской социологии можно, на наш взгляд, выделить еще четыре направления: общую и историческую социологию; юридическую социологию; психологическую социологию и социологию систематическую.

Важным этапом в развитии социологической мысли в России стала публикация двухтомного капитального труда М. М. Ковалевского (1851—1916) «Социология». Он писал: «Социология в отличие, например, от истории необходимо отвлекается от массы конкретных факторов и указывает лишь общую их тенденцию, никогда не теряя из виду основной своей задачи — раскрытия причин покоя и уважения человеческих обществ, устойчивости и развития порядка в разные эпохи в их преемственной и причинной связи

между собой»^{6, 9}. По мнению М. М. Ковалевского, только социология может ставить себе целью раскрытие элементов, необходимых для блага общества, т. е. для его порядка и прогресса, и раскрытие всех многообразнейших биосоциальных причин, от которых они зависят, в их взаимодействии.

Начало юридической социологии в России положил Н. М. Коркунов (1853—1904). Его значение в истории русской социологии состоит в том, что он с успехом развил учение о правовой системе с позиций социологической идеи. Главная работа Коркунова по общей теории права⁷ была переведена на несколько языков.

В области социологии преступности русские социологи много сделали для установления взаимосвязи между различными видами преступлений и социальными, физическими, биологическими причинами, их обуславливающими.

К юридической социологии близко примыкает уникальная психология или психологическая социология Л. И. Петражицкого (1867—1934). Он выступал против применения традиционной логики и традиционной психологии к учению о государстве, праве, морали и обществе. Особое значение придавал роли эмоций как автономному, нормативному, доминирующему фактору социального поведения, благодаря которому возможна адаптация к окружающей среде. На основе «эмоциональной социологии» Петражицкий проанализировал виды социальных процессов, структуру и социальное развитие, уделив особое внимание юридическим и политическим институтам.

Несмотря на то, что во второй половине XIX — начале XX вв. социология в России получила достаточно широкое распространение, она не была представлена в качестве учебной дисциплины в университетах до революции 1917 г.

В. М. Бехтерев (1857—1927) включил социологию в программу Психоневрологического института, основанного в 1919 г. в Петрограде. М. М. Ковалевский организовал симпозиумы под названием «Новые идеи в социологии», проводившиеся каждые полгода, на которых обсуждались наиболее значительные достижения в области социологии в России и за рубежом. С 1913 по 1915 гг. вышло четыре тома ученых записок. Первый том был посвящен проблеме социологии как автономной отрасли знания, второй — соотношениям психологии и социологии, третий — социальному прогрессу, четвертый — различным взглядам на природу первобытного общества.

⁶ Ковалевский М. М. Социология. Т. 1. Социология и конкретные науки об обществе. — СПб., 1910.

⁷ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. — СПб., 1890.

В 1916 г. ведущие русские социологи, биологи и экономисты основали первое в стране Русское социологическое общество им. М. М. Ковалевского, президентом которого стал А. С. Лаппо-Данилевский, секретарем П. А. Сорокин. Была принята широкая программа исследований. Первая мировая война, а затем Октябрьская революция приостановили работу общества.

3. Социологическая наука в Советском Союзе

После Октябрьской революции в России начался процесс институционализации социологии, встал вопрос о разработке социальной теории нового общества на основе проведения конкретных социальных исследований. Уже в мае 1918 г. в проекте постановления Совнаркома о социалистической Академии общественных наук специальным пунктом было записано: «Одной из первоочередных задач поставить ряд социальных исследований»^{8, 372}. Была введена научная степень по социологии, созданы кафедры социологии в Петроградском и Ярославском университетах. В 1919 г. учрежден Социобиблиологический институт (Инсоцбибли).

Возобновило свою деятельность Российское социологическое общество им. М. М. Ковалевского, председателем которого стал Н. И. Кареев. В 1920 г. в Петроградском университете был образован первый в стране факультет общественных наук с социологическим отделением, во главе которого стоял П. А. Сорокин. В эти же годы издается обширная социологическая литература, главным образом теоретического профиля. Ее основная направленность — выявление соотношения русской социологической мысли и социологии марксизма, формирование социологии марксизма и определение ее места в системе наук. Среди изданных в этот период работ видное место занимают монографии по проблемам теоретической социологии В. М. Хвостова «Основы социологии. О закономерностях общественных процессов» (1919), Н. И. Бухарина «Теория исторического материализма: Популярный учебник марксистской социологии» (1921), П. А. Сорокина «Основы социологии» (1922), Е. А. Энгеля «Очерки материалистической социологии» (1923), Л. С. Садынского «Социальная жизнь людей. Введение в марксистскую социологию» (1923), З. Е. Чернякова «Социология в наши дни» (1926), Н. Андреева «К вопросу о понимании закономерности в истории: Социологический этюд» (1926) С. З. Каценбогена «Марксизм и социология» (1926), С. Я. Вольфсона «Социология брака и семьи (Опыт введения в марксистскую гинеономию)» (1929), С. А. Оронского «Основные вопросы марксистской социологии» (1929) и др.

⁸ Ленин В. И. О Социалистической академии общественных наук: Проект постановления Совнаркома // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 36.

В этих монографиях представлены различные точки зрения на предмет, теорию и структуру социологического знания, на соотношение социологии в марксистской теории общества. В развитии социологии наблюдались различные тенденции.

Во-первых, большое влияние на социальное мышление продолжала оказывать немарксистская социологическая мысль (Н. К. Михайловский, М. М. Ковалевский, П. А. Сорокин и др.).

Во-вторых, важную роль в становлении нового социального мышления сыграли работы П. Л. Лаврова, а также Г. В. Плеханова, которые с различных теоретических позиций (субъективизма и материализма) сделали попытку связать социологию с социализмом, с революционным изменением русского общества.

В-третьих, под сильным влиянием книги Н. И. Бухарина наметилась четкая тенденция отождествления социологии и исторического материализма. Социология, согласно этой концепции, выступала как самостоятельная нефилософская наука (Н. Н. Андреев, Г. К. Баммель, С. Ю. Семковский, Д. С. Садынский, С. А. Оранский и др.). При этом рассматривая теоретический материализм как общую теоретическую социологию, последователи Н. И. Бухарина не ограничивали сферу социологического знания только историческим материализмом. Работая над теорией и структурой социологии, С. А. Оранский писал: «Как общая теоретическая социология исторический материализм предполагает и возможность конкретной социологии особого конкретного социологического изучения социальных процессов, отнюдь не покрывающихся исследованием других социальных наук»^{9, 13—14}.

В-четвертых, стали получать развитие отдельные отрасли социологического знания: общая теория права как часть марксистской социологии (П. И. Стучко и др.), социология труда (А. К. Гастаев и др.), социальная политика (И. П. Разумовский и др.), социология искусства (В. М. Фриче и др.), социология города (Е. Н. Анциферов и др.), сельская социология, социология семьи и «отношения полов» и т. д.

В-пятых, значительная часть философов, позаимствовав идею Н. И. Бухарина о тождестве исторического материализма и социологии, объявила ее составной частью философии — диалектического материализма (С. А. Вольфсон, А. В. Вишневский, З. Е. Черняков, С. З. Каценбоген и др.).

В-шестых, получила распространение концепция, согласно которой в историческом материализме выделялись философский (философское понимание материи) и социологический (общая теория общества) аспекты (В. В. Адоратский, И. П. Разумовский и др.).

⁹ Оранский С. А. Основные вопросы марксистской социологии. — Л., 1927. Т. 1.

В-седьмых, сформировалась точка зрения, представители которой полностью отрицали социологическое значение исторического материализма и рассматривали его только как философско-научную теорию общества (В. П. Сарабьянов и др.).

В-восьмых, сложилось так называемое «антисоциалистическое» направление среди философов, отрицавших не только право социологии на самостоятельное существование, но и сам термин «социология». Исторический материализм они понимали только как «диалектику истории» (И. К. Луппол, Н. А. Карев, Д. Нагиев и др.).

Так, рецензируя книгу И. К. Луппола «Ленин и философия», Д. Нагиев решительно присоединился к точке зрения своего учителя и сделал вывод: «Марксистской социологии быть не может, она может быть только буржуазной»^{10, 249}.

Наряду с теоретическим социалистическим мышлением серьезные шаги были сделаны в проведении конкретных социологических исследований. Это, в первую очередь, исследования С. Г. Струмилина по изучению вне рабочего времени, влияния культуры и образования на производительность труда, В. И. Тодоровского — по проблемам социальных изменений, имевших место после революции в Вельегонском районе, Е. О. Кабо, Б. В. Кога-на и М. С. Лебединского — по изучению домашнего быта рабочего класса, А. И. Колодный — по проблемам молодежи и др.

В 1920 и 1926 гг. в СССР были проведены переписи населения, которые дали интересную социальную статистику по классовой структуре страны, образованию, культуре, науке и т. д. Важное значение имел выход в свет журнала «Статистика труда» и других аналогичных изданий по экономической и социальной статистике, в которых содержался большой фактический материал об изменениях в социальной структуре общества, о социальной структуре рабочего класса и крестьянства.

В этот период социологическая наука главным образом изучала:

- вопросы методологии и методики конкретных социальных исследований. К числу заслуживающих внимания работ по этой проблематике относятся труды С. Г. Струмилина, В. Е. Чернякова, И. Н. Шпильрайна, Н. Д. Левитова, Г. А. Батхинса, С. Г. Василейского по методике и технике социально-психологических и социологических исследований, А. В. Чайнова — по методике бюджетных обследований и др.;

¹⁰ Нагиев Д., Луппол И. Ленин и философия: К вопросу об отношении философии к революции // Вестн. Коммунистической академии. 1927. Кн. 19.

- социальные проблемы рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Широкую известность в этой области получили труды В. Б. Ольшанского, И. Бобровникова, М. М. Розенталя, М. Корнева и др.;

- социальные проблемы города, народонаселения и миграции. На основе обобщения данных государственной статистики и переписи населения были подготовлены труды Н. Анциферова, Л. Паперного, А. Гозулова, Б. Смулевича и др.;

- социальные проблемы коллективизации деревни. Исследования В. С. Немчинова, А. Б. Гастера, П. А. Анисимова по социальным проблемам сельского хозяйства;

- социальные и социально-психологические проблемы труда и быта рабочего и крестьянина. В этой области плодотворно работали А. К. Гастев (организация труда), А. П. Нечаев (психология технического изобретательства), А. П. Федотов (профессиональная ориентация и профессионализация в школах) В. А. Артемов (введение в социальную психологию), А. Лебедева, Д. Година и др. (бюджет рабочей семьи), В. Михайлова (бюджет времени рабочих и служащих Москвы и Московской области), И. Зайцева (труд и быт рабочих подростков);

- социальные проблемы культуры. Вопросы культуры разрабатывали И. Загорский (изучение реакции кинозрителя), А. В. Трояновский, Р. Н. Елизаров (запросы кинозрителя) и другие исследователи.

В 20—30-е гг. проводились также научные социально-экономические и социально-этнографические исследования. Исследования социологов и социальных психологов выявили важную роль социального фактора в производственной деятельности человека. Эти исследования внесли существенный вклад в развитие социологической науки и получили международное признание.

Несмотря на то, что исследования первых советских социологов как теоретического, так и прикладного характера не были свободны от недостатков, нельзя не отметить их научную ценность и тот вклад, который они внесли в развитие социологической науки, в решение социальных и социально-экономических проблем общества. Они заложили основы для дальнейшего развития социологии и социологических исследований в стране.

В то же время на теории и практике социологической науки к концу 30-х гг. не могла не отразиться канонизация выдвигаемых И. В. Сталиным теоретических положений, среди которых имелись и упрощенные и ошибочные. До «вторжения» И. В. Сталина в философскую науку среди советских ученых наблюдались различные подходы к социологической науке, ее предмету, теории, структуре, методологии, но очень немногие из них ставили под сомнение ее существование как науки. Будучи дилетантом в области со-

циологической науки И. В. Сталин не только «упразднил» ее в административно-приказном порядке, практически, но и обосновал свое действие теоретически. В разделе «О диалектическом и историческом материализме», написанном им для краткого курса «История ВКП(б)» в 1938 г., целая область научного социального знания — исторический материализм, вопреки логике развития как философии, так и конкретных наук, была «возвращена» в лоно философского знания. С этих пор важнейшие составные части социологии — ее общая теория (теория общественных формаций), ее специальные теории (теория классов, наций и т. д.), основной понятийный аппарат и категории (способ производства, государство, нации и т. д.) — стали рассматриваться только на философском, т. е. абстрактно-теоретическом уровне. Социологические методы конкретного исследования общества были не только изъяты из обращения, но и противопоставлены социологическому знанию как знанию философскому. На конкретное изучение процессов — явлений социальной жизни был наложен строжайший запрет.

В дискуссии, проведенной в 1929 г. Институтом философии Коммунистической академии по проблемам философии и социологии, выявилась полная «теоретическая» переориентация философов и социологов. Никто из них не говорил, что исторический материализм является социологией марксизма. Более того, был сделан вывод о том, что «главная опасность у нас здесь в абстрактном социологическом понимании истмата, и поэтому наука должны быть направлены главные удары».

Социология была объявлена буржуазной лженаукой, не только несовместимой с марксизмом, но и враждебной ему. Фундаментальные и прикладные исследования в этой области знания были фактически прекращены. Само слово «социология» оказалось вне закона и было «изъято» из научного обихода, не говоря уже о том, что постепенно ушли в «небытие» социологи-профессионалы. Упразднение социологии как науки было предопределено тем, что ее принципы, теория и методы познания, освоения социальной действительности оказались несовместимыми с личной диктатурой, волюнтаризмом и субъективизмом в управлении обществом, социальными процессами.

Перерыв в развитии социологической мысли в Советском Союзе продолжался до начала 60-х гг. XX в.

Возрождение социологических исследований началось с наступлением «хрущевской оттепели». Ситуация в области социологической науки сложилась парадоксальная. Социологические исследования получили права гражданства, а социология как наука — нет. Поэтому во избежание бесконечных споров и конфликтов, которые отвлекали специалистов от реально-

го дела, в научный обиход было введено определение социологии как науки, занимающейся конкретными социологическими исследованиями.

Развитие социологических исследований встречало ожесточенное сопротивление со стороны части философов. Понимая всю абсурдность отрицания существования науки об обществе, они взяли на вооружение сложившуюся в 30-х гг. концепцию, согласно которой исторический материализм отождествлялся с социологией и рассматривался как органическая часть общей системы философского знания. Социология была, таким образом, «объявлена» философской наукой, а конкретные социологические исследования, как не совместимые со спецификой философского познания окружающего мира, выводились за пределы социологического знания, трактовались как попытка привнести в философию элементы позитивизма. Ученые, главным образом философы, явившиеся инициаторами конкретных социологических исследований, постоянно подвергались критике, им отводилась роль «собирателей фактов». Многие научные понятия, такие как «экология», «отчуждение», «социальная статистика», «социальная динамика», «социология труда», «социология политики», «социология семьи», «социология религии», «социология культуры», «социология нормы», «социология института» и др., даже в период «оттепели» оказывались под запретом.

Большое влияние на развитие прогрессивных тенденций в сфере социологического знания оказала критика культа личности И. В. Сталина на XX съезде КПСС, высвобождение социологических исследований из-под власти разных творческих социальных догм, сковавших научную активность ученых.

Исследование общетеоретических проблем социологии в период «оттепели» сопровождалось возобновлением и развертыванием конкретных социологических исследований. Появляются: пятитомник избранных произведений С. Г. Струмилина «Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса» (1961 г.), «Рабочий класс и технический прогресс» (1967), труды Г. А. Пруденского «Время и труд» (1964), Л. Г. Харчева «Брак и семья в СССР» (1965), обобщающие труды социологов «Социология и идеология», «Марксистская социология сегодня», «Социология и современность» (в 2 т.), «Социология и социальное развитие» «Теория социального развития», «Советская социология» (в 2 т.) и др.

В 1964 г. была основана Советская социологическая ассоциация. В 1969 г. на базе отдела социологических исследований Института философии АН СССР был создан Институт конкретных социальных исследований (с 1972 г. — Институт социологических исследований). Были организованы отделы социологических и социальных исследований во Всесоюзном институте системных исследований (Москва), Институте экономики и организации промыш-

шленного производства (Новосибирск) и т. д. В университетах страны (МГУ, ЛГУ, НГУ, БГУ, УрГУ и др.), а также в некоторых экономических вузах (Институт управления в Москве, Ленинградский финансово-экономический институт и др.) были введены спецкурсы по прикладной социологии.

В Казахстане были открыты факультеты и отделения по подготовке социологов, введено преподавание социологии, организованы центры социологических исследований. Появились труды М. Сужикова, М. М. Тажина, М. Аренова, Б. Аягапова, Н. А. Аитова, К. Габдуллиной и др.

Рекомендуемая литература

Основная

1. Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее: Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. 2014. 18 янв.

2. Назарбаева Н. А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда. 2012. 10 июля.

3. Стратегия «Казахстан — 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. 2012. 15 дек.

4. Батурин В. К. Социология образования. — М., 2011.

5. Бергер П. Приглашение в социологию. — М., 1996.

6. Волков М. Социология: история и современность: Учебн. пос. — М., 2007.

7. Габдуллина К. Г., Раисов Е. Р. Социология: Учебн. — Алматы, 2007.

8. Еликбаев Н. Предмет, функции и структура социологии. — Караганда, 2005

9. Еликбаев Н. Е. Категории и законы социологии. — Караганда, 1995.

10. Здравомыслов А. Г. Методология и процедура социологических знаний. — М., 1969. — С. 7—13, 27—42.

11. Иванов В. Н. Социология сегодня: Опыт и проблемы социологических исследований. — М., 1989. — С. 6—23.

12. Курс лекций по социологии: Курс лекций / А. Н. Булатова, З. Н. Исмагамбетова. — Алматы, 2002. — С. 3—13.

13. Предмет социологии. Теоретическая и прикладная социология: Рабочая книга социолога. — М., 1983. — С. 7—10, 34—37.

14. Симонова О. А. История социологии XX века. Избранные темы: Учеб. пос. для вузов по направлениям и специальностям в области «Социо-

логии», «Философии», «Политологии и культурологии» / О. А. Симонова. — М., 2008.

15. Смелзер Н. Дж. Социология. — М., 1994.

16. Социология коммуникации: Учеб. пос. / А. С. Чамкин. — М., 2013.

17. Социология массовой коммуникации: Учебн. / В. И. Гостенина, А. Г. Киселев. — 2-е изд., перераб. — М., 2013.

18. Социология молодежи: Учебн. / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. — М., 2013.

19. Социология: Курс лекций / Ю. Г. Волков и др. — 2-е изд., перераб. и доп. — Ростов н/Д, 2006.

20. Социология: Основы общей теории: Учебн. пос. / Под ред. А. Ю. Мягкова. — М., 2011.

21. Социология: Учеб. пос. / Г. В. Осипов и др. — М., 1990. — С. 20—48, 119—128.

22. Социология: Учеб. пос. / П. Д. Павленок, Л. И. Савинов, Г. Т. Журавлев. — М., 2010.

23. Социология: Учебн. для вузов / В. Н. Лавриненко и др. — М., 1998.

24. Тощенко Ж. Т. Социология: Общий курс. — 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2001.

25. Фомичева И. Д. Социология СМИ: Учеб. пос. для студентов вузов / И. Д. Фомичева. — М., 2007.

26. Фролов С. С. Социология. — М., 1998. — С. 7—12, 19—24, 25—32.

27. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность. — М., 2012.

28. Ядов В. А. Методология и методика социологического исследования. — М., 2002.

Дополнительная

1. Алимбаев А., Притворова Т. Г., Бектлеева Д. Е. Средний класс в Казахстане: генезис, идентификация, государственное регулирование. — Караганды, 2004.

2. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. — М., 1992.

3. Биекенов К. У., Жаназарова З. Ж., Нурбекова Ж. А. Социология общественного мнения. — Алматы, 2001.

4. Бурдые П. Социология политики. — М., 1998.

5. Вебер М. Избранные произведения. — М., 1992.

6. Габдуллина К. Г. Общества: прогресс и регресс. — Алматы, 2003.

7. Гишинский Я. Н. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. — 1991. — № 4.

8. Долгоруков А. М. Практикум по общей социологии: Учеб. пос. для вузов. — М., 2006.
9. Дюркгейм Э. Метод социологии. — М., 1991.
10. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. — М., 1995.
11. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Методы социологии. — М., 1991.
12. Дюркгейм Э. Самоубийство. — М., 1994.
13. Жаназарова З. Ж. Социология семьи. — Алматы, 2001.
14. Кареев Н. И. Введение в изучение социологии. — СПб., 1897.
15. Кареев Н. И. Собрание сочинений: В 3 т. СПб., 1912.
16. Касымова Л. Н. Практикум по экономической социологии. — Алматы, 2002.
17. Ковалевский М. М. Социология. Т. 1. Социология и конкретные науки об обществе. — СПб., 1910.
18. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. — СПб., 1890.
19. Лавров П. Л. Философия и социология // Избр. произв.: в 2 т. М., 1965.
20. Ленин В. И. О Социалистической академии общественных наук: Проект постановления Совнаркома // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 36.
21. Михайловский Н. К. Сочинения. СПб., 1896—1897.
22. Нагиев Д., Луппол И. Ленин и философия: К вопросу об отношении философии к революции // Вестн. Коммунистической академии. 1927. Кн. 19.
23. Оранский С. А. Основные вопросы марксистской социологии. — Л., 1927. Т. 1.
24. Парсонс Т. Система современных обществ. — М., 1998.
25. Политическая социология: Учебн. для вузов / Под ред. Ж. Т. Тощенко. — М., 2012.
26. Поппер К. Открытое общество и его враги. — М., 1992.
27. Радаев В. Экономическая социология. — М., 1998.
28. Садвокасова А. Институционализация социологии в Казахстане. — Алматы, 2003.
29. Садырова М. С. Социально-профессиональная мобильность интеллигенции. — Алматы, 1999.
30. Силласте Г. Г. Экономическая социология: Учеб. пос. — М., 2005.
31. Смелзер Н. Дж. Социология: влияние извне // Социологические исследования. — 1990. — № 4.
32. Солодников В. В. Социология социально-дезадаптированной семьи. — М., 2007.
33. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.

34. Социология: Учебн. / Под ред. В. К. Батурина. — М., 2012.
35. Социология: Учебн. для вузов / Под ред. В. Н. Лавриненко. — М., 2012.
36. Фененко Ю. В. Социология: Учебн. — М., 2007.
37. Фролов С. Социология: сотрудничество и конфликты. — М., 1997.
38. Фромм Э. Душа человека. — М., 1992.
39. Чернов В. И. Философские и социологические этапы. — М., 1907.
40. Черных А. Социология массовых коммуникаций: Учеб. пос. — М., 2008.
41. Экономическая социология: Курс лекций / Под ред. Л. Я. Гуревича. — Алматы, 2002.
42. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. — М., 1998.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.auditorium.ru> — образовательный портал
2. <http://www.ecsocman.edu.ru> — образовательный портал
3. <http://www.fom.ru> — фонд «Общественное мнение»
4. <http://www.gallup-international.com> — Международная социологическая служба «Институт Гэллага»
5. <http://www.isras.rssi.ru> — «Социологические исследования» Социс
6. <http://www.kisi.kz> — институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан
7. <http://www.mirknig.com> — библиотека
8. <http://www.narodonaselenie.ru> — журнал «Народонаселение»
9. <http://www.politstudies.ru> — «Политические исследования» Полис
10. <http://www.saysat.kz> — журнал «Саясат»
11. <http://www.soc.pu.ru> — сайт социологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета
12. <http://www.sociology.org> — журнал «Социологические исследования»
13. <http://www.wciom.ru> — Всероссийский центр изучения общественного мнения

Тема 3. СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

План лекции

- 1. Социальная структура. Основные социально-экономические признаки стратификации и дифференциации.*
- 2. Важные характеристики социальной дифференциации.*
- 3. Социальная структура в условиях рыночных отношений.*
- 4. Социальная стратификация Казахстана и средний класс.*

1. Социальная структура. Основные социально-экономические признаки стратификации и дифференциации

«Социальная жизнь» — сфера общественной жизни, характеризующая социальное положение человека, степень реализации его социального настроения и его отношение к своей роли в социально-классовой структуре общества.

Социальное положение людей определяется прежде всего их отношением к функционирующим в обществе формам собственности, характеризуется их местом в социально-демографической и социально-профессиональной структурах.

Вместе с тем в социальной структуре все более заметную роль стали играть компоненты общественного сознания и поведения, которые имеют одновременно и объективное, и субъективное (социально-психологическое) содержание. Особо следует отметить значение такого феномена, как социальный статус, обусловленный общественным положением человека, слоя или группы, а также условиями, влияющими на изменение их места в системе распределения и потребления материальных и духовных благ.

Ход развития социологических исследований объективно привел к введению в научный оборот таких понятий, как «социальная роль», «социальное наследство», «жизненный путь», «социальный престиж», «трудовая карьера» и т. д., которые в определенной степени всегда связывались с социальным положением человека, классов, групп и слоев населения. Выход на этот уровень анализа обогащает наше представление о социальных отношениях, позволяет полнее увидеть их многообразие.

При разработке социологических проблем социальной жизни особенно важен учет принципа социальной справедливости, который содержит в себе

оценку касающихся человека жизненных проблем, имеющихся в обществе возможностей при становлении эталонов образа жизни в различных социально-экономических условиях. Эта исходная установка важна и с методологической точки зрения, так как позволяет реализовать научно обоснованные требования, выразить себя в количественных и качественных показателях, представить уровень и глубину дифференциации социальной жизни.

Изложение материала в данном разделе подчинено еще одной цели — преодолеть имеющуюся в научной литературе традицию рассматривать социальную жизнь главным образом в таком ракурсе, когда внимание концентрируется на том, что человек получает от общества, какие блага имеются в его распоряжении. Подчеркивание роли и значения повышения уровня жизни, удовлетворения материальных и духовных потребностей способствовало культивированию своеобразной «идеологии потребления», когда акцент делался на том, что человек может получить от общества, а не на том, что эта отдача должна базироваться на вкладе каждого индивида в рост национального богатства, действенность и величина которого измеряются рынком.

В этой связи следует напомнить, что в 50—70-е гг. в западной социологии была распространена концепция «общества потребления», которая впоследствии была заменена «обществом благосостояния». Эти концепции были подвергнуты критике и затем отвергнуты как не отражающие в полной мере сущностные стороны человека и необходимые цели общества. «Современный капитализм нуждается в людях ... которые хотят потреблять все больше, чей вкус стандартизирован и легко управляем и предвидим ... Человеческое счастье сегодня означает потреблять и «принимать»: товары, зрительные представления, пищу, напитки, сигареты, людей, лекции, книги, фильмы — все потребляется все заглатывается. Мир — это единственно большой объект для нашего вкуса, мы те, кто вечно ждет обмена и приема, обмена и потребления; все — духовные объекты так же, как и материальные — становятся объектом обмена и потребления», — писал Э. Фромм в исследовании «Здоровое общество»¹¹.

Анализируя многообразие социальной жизни и тенденции ее развития, следует отметить важную роль косвенных рычагов воздействия на сознание и поведение человека. Изучение социальных процессов и явлений показывает, что на сознание и поведение людей большое, а иногда и решающее значение оказывают престиж профессии и места работы; популярность предприятия и его продукции. Использование этих мотивов ведет к тому,

¹¹ Фромм Э. Здоровое общество. — М., 2005.

что общественное мнение, общественное сознание стимулирует решимость людей содействовать социальным нововведениям или игнорировать их.

Анализ сущности, содержания и целей поведения людей в социальной сфере позволяет сделать вывод, что оно представляет деятельность по распределению материальных и духовных благ в тесной связи с социально-классовым положением человека. По мере исторического развития оно обозначает непрерывный процесс превращения накопленных богатств в богатства индивидуальные, участие в их приумножении, что, однако, еще не свидетельствует о равных возможностях, доступности в их распределении и потреблении. Особую значимость эта проблема приобретает в условиях рыночных отношений.

Социологический анализ социальной жизни, начиная с социальной структуры и завершая отклоняющимся поведением, охватывает широкий круг проблем повседневной жизни и самые животрепещущие вопросы. Именно особая значимость этих проблем стала одной из причин их абсолютизации, что и сводило нередко социологию только к объяснению роли и значения «социального».

Автор также исходит из чрезвычайной важности многих социальных проблем, отражающихся в сознании и поведении человека. Поэтому раздел представлен значительным количеством тем, по которым уже осуществлена определенная теоретическая и прикладная разработка.

Но ряд тем опущен сознательно, например, имеющая богатые традиции и опыт социология быта, отдыха, лиц преклонного возраста. Тем не менее, нетрудно заметить, что эти вопросы освещаются практически во всех главах, посвященных социальной сфере.

В дальнейшем автор предполагает специально обратиться к проблемам здоровья, спорта, которые так или иначе (иногда очень кратко) нашли здесь отражение.

Отдельного анализа требует социальный механизм рыночных отношений, так как в сознании и поведении части людей он ассоциируется с социальной несправедливостью. Это необычайно острая и злободневная проблема в основном является прерогативой экономистов. Но они все же продолжают игнорировать такой аспект, как восприятие и оценка человеком мира социальных реальностей, его социального настроения, без чего невозможны многие изменения в трудовой и повседневной жизни людей.

Это тем более важно, что становление гражданского общества создает предпосылку для сравнения человеком своего образа жизни с образом жизни предшествующих поколений и в не меньшей мере с социальными возможностями аналогичных групп людей, в том числе и живущих в других странах.

Таким образом, социальная дифференциация предполагает расчленение социального целого на взаимозависимые элементы, охватывающие не только статичное состояние социальной структуры, но и процесс, ведущий к возникновению новых ролей, статусов, новых характеристик социального положения людей.

В социологии социальная структура трактуется в широком и узком смыслах. В широком смысле под ней понимается всевозможное деление общества на сферы жизни людей (экономическую, социально-политическую, духовную), на производство, обмен, распределение и потребление; в узком — социальная стратификация и социальная дифференциация, под которыми понимаются все значимые различия между людьми в процессе их жизнедеятельности. Такой подход прежде всего акцентировал свое внимание на классах, описание сущности которых в наиболее полном виде дано К. Марксом и Ф. Энгельсом. Широко известны идеи М. Вебера о классах в индустриальном обществе. В своей работе «Система социологии» П. Сорокин дал обзор взглядов различных авторов на понятие «класс». В более позднее время к этому понятию обращались Р. Дарендорф, Э. Гилденс и другие исследователи. И хотя они по-разному трактовали данное понятие (М. Вебер сводил его только к отношениям собственности), достаточно быстро обнаружилось, что такой подход не эвристичен, скрывает под собой возможность более дифференцированного представления о социальной структуре общества, в том числе и о классовом составе.

В социологию постепенно вошли понятия «социальная группа» и «социальный строй». Социальная группа определяется по демографическим, профессиональным, поселенческим, образовательным признакам и фактически является более дробным составным элементом классовой структуры (группа рабочих высшей квалификации, учителя, молодежь).

Социальный строй включает в себя также признаки, имеющие социально-экономическую, социально-политическую, культурную и социально-психологическую природу и характеризующие общие черты внутри одной и нескольких групп. Например, такой социальный слой, как малообеспеченные работники, может охватывать людей из различных социальных групп.

Для характеристики социальной структуры большое значение имеет теория стратификации, получившая особенно большое распространение в американской социологии. Страта включает в себя множество людей, общим признаком которых могут являться производственные, политические, демографические и другие характеристики. Кроме того, страты, как и социальные группы и слои, оперируют понятиями «социальное положение», «социальный статус», «престиж», которые ранжируют людей выше или ни-

же, характеризуют различные уровни доходов и соответственно образ и стиль жизни, причастность к различным образцам поведения.

Сегодня в отечественной социологии ведутся дискуссии о среднем классе, качественными критериями которого выступают уровень доходов, стандарты поведения и потребления, уровня образования, владение материальной или интеллектуальной собственностью. Значимой характеристикой этого класса является сравнительно высокий уровень материальной обеспеченности, что делает их достаточно автономной и относительной независимой от государства частью населения, что в условиях (российской) действительности пока невозможно.

В советской социологии поднимался вопрос о правомочности использования таких понятий, как «когорта», «отряд». Если понятие «отряд», которое использовалось по аналогии с военной лексикой как обозначение определенной социальной группы с отчетливо выраженными социально-политическими целями, не получило поддержки и развития, то «когорта» использовалась чаще и предназначалась для описания группы людей одного поколения или, точнее, одного года рождения.

Анализ социальной структуры предполагает изучение и таких признаков, как причастность к функциям власти вообще и политической в частности, половозрастные характеристики людей, их религиозная и национально-этническая принадлежность, а также признаки, определяющие семью как базовую ячейку общества.

Социальная стратификация выделяет группы по месту жительства, времяпрепровождению, любительским интересам, склонностям к определенным свободным видам деятельности.

Особое место в обществе занимают маргинальные слои, которые характеризуются признаками аномии. Например, утратив связь с прежней группой (выходцы из села), они долгое время не могут принять ценности и правила поведения городских жителей. К маргинальным группам можно отнести инвалидов, безработных, лиц без места жительства и определенных занятий.

При изучении социальной структуры нередко игнорируются группы людей, отбывающих наказание за преступления. Бродяги, тунеядцы, нищие, как бы ни казались они малочисленными, реально живут среди нас, как и большие социальные группы и слои.

Основные социально-экономические признаки стратификации и дифференциации. Проблемы социальной стратификации и дифференциации постоянно находятся в поле зрения отечественных ученых. Даже беглый анализ опубликованных книг и статей показывает, что изучение социальной структуры долгое время превышало интерес и внимание к другим темам.

При всем многообразии подходов к социальной структуре подавляющее большинство специалистов опиралось на известное высказывание В. И. Ленина о классах. Однако трактовка этой идеи осуществлялась по-разному. Одни исследователи главное внимание уделяли причастности людей к тем или иным формам собственности, вторые — делению на занятых умственным и физическим трудом, третьи — социально-профессиональной или социально-демографической структуре. Предпринимались попытки рассмотреть социальную структуру с точки зрения распределительных отношений.

В течение длительного времени в научной литературе фигурировала чрезвычайно общая характеристика форм собственности при социализме (государственная и колхозно-кооперативная), выразителями которых выступали рабочий класс и колхозное крестьянство. Это серьезно ограничивало глубину научного анализа, так как не учитывались оттенки позиций различных групп внутри этих классов. Более того, социологи (И. А. Аитов, М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов) неоднократно регистрировали тот факт, что отдельные слои рабочего класса и крестьянства по ряду важнейших характеристик более близки между собой, чем некоторые слои внутри этих классов.

Жизнь остро поставила вопрос о различных формах собственности, не ограничивающихся двумя наиболее известными. Уже с конца 70-х гг. была признана необходимость считаться с собственностью общественных организаций. Приобрела особую значимость и личная собственность. В условиях перестройки образовались различные формы кооперативной, в том числе групповой, а также акционерной, частной, смешанной собственности. Развернулись дискуссии вокруг проблем федеральной и региональной собственности.

Все это не может не отразиться на наших представлениях о социально-классовой структуре, ибо за каждой из форм собственности стоит слой (группа) людей, имеющих свое восприятие окружающей действительности. Такой подход лишней раз указывает на примитивизм воззрений о социальной структуре, когда игнорируется связь социальных групп и классов с формами собственности. Анализ социальной структуры обычно начинался с рассмотрения состояния, тенденций и противоречий развития рабочего класса, связанного с одной формой собственности — государственной. Именно эта форма собственности во многом обуславливает роль и специфику труда и быта людей, занятых на производстве.

Данному анализу посвящено много работ (Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, А. К. Назимова). В них нашли отражение и достижения, и просчеты, и ошибки в трактовке происходящих изменений в рабочем классе. Говоря о тенденциях этих изменений, следует, на наш взгляд, выделить следующие.

Во-первых, в ближайшем будущем в социальной структуре общества уменьшится доля занятых в материальном производстве. Прогноз на начало XXI в. показывает, что до 50 % работников уйдут из этой сферы и пополнят число занятых в сфере услуг, науки, образования. Значительно возрастет количество пенсионеров, и государству предстоит гарантировать сносное существование людей, по тем ли иным причинам претендующим на его помощь

Во-вторых, продолжается дифференциация рабочего класса, особенно если учесть, что при разнообразии форм собственности общество вынуждено считаться с людьми, опирающимися, например, на групповую, частную или кооперативную собственность. Именно этот показатель определяет появление новых социальных групп и их роль в общественном производстве, хотя возможны и другие характеристики дифференциации и стратификации (по профессиональной подготовке, по сферам занятости и т. п.).

В-третьих, возрастет количество представителей рабочего класса, мало или совсем не отличающихся от инженерно-технической интеллигенции по содержанию труда, по общей и профессиональной подготовке. Сегодня, в условиях авангардных технологий, функции многих рабочих и технической интеллигенции настолько сблизились, что они различаются скорее в нюансах, чем по существу. В этой ситуации существенно корректируется традиционное представление о непосредственно производительном труде, в осуществлении которого в данной ситуации участвуют все без исключения работники производства (Н. А. Аитов).

В-четвертых, происходит дальнейшее повышение общеобразовательного уровня и профессиональной квалификации рабочих. Исследования Л. А. Гордона, Э. В. Клопова, А. К. Назимовой, В. В. Кривневич показали, как происходило в историческом разрезе изменение квалификации и общей подготовки в 70-х гг. XX в.

Следует отметить еще одну важную особенность в социальной структуре рабочего класса — расширение и дальнейшее изменение источников его пополнения. В настоящее время наряду с традиционными источниками — из среды рабочих и крестьян — он увеличивается за счет детей служащих и специалистов, всех других слоев общества.

Пополнение рабочего класса имеет и другую сторону: постепенное сокращение количества рабочих, получающих подготовку непосредственно на производстве, и увеличение доли тех, которые проходят обучение в течение нескольких месяцев или лет. Реальной стала тенденция пополнения числа высококвалифицированных рабочих из выпускников средних, а по некоторым профессиям (например, на гибких производственных системах) и высших учебных заведений.

Говоря о рабочем классе, следует отметить, что время, когда принадлежность к нему обеспечивала высокий, хотя во многом показной, престиж в общественном сознании, ушло, и сейчас эта категория фигурирует в жизненных планах людей либо как вынужденная мера, либо как источник достаточно серьезного материального достатка.

Под влиянием изменения форм собственности на землю серьезно видоизменяется социальная структура крестьянства, что позволяет, как полагают инициаторы реформ, приостановить процесс раскрестьянивания труженников деревни.

В современных условиях социальная структура крестьянства изменяется.

Во-первых, уменьшается число занятых непосредственно производительным трудом — в поле и на ферме.

Во-вторых, происходят (и будут происходить) серьезные структурные изменения. Особенно вырастет число занятых на переработке сельскохозяйственного сырья, ибо данная сфера труда требует существенных коррективов в распределении трудовых резервов села. Одновременно увеличивается число крестьян, занятых в сфере обслуживания на селе и на сезонных работах, когда незанятость части сельского населения ослабляется созданием промышленных производств и подсобных промыслов.

В-третьих, в отношении к крестьянскому труду, принадлежности к сельскому населению существует противоречие между общественной ориентацией на значимые цели и личными устремлениями людей. Этот перекокс в общественной оценке роли и значения работы на земле привел (и не без влияния идеологических установок) к раскрестьяниванию, к огромным трудностям в функционировании всего народного хозяйства. В результате многие люди утратили связь с землей, с крестьянским трудом, и возрождение их крестьянского сознания на новой основе протекает достаточно болезненно. К примеру, не выдержали испытания жизнью групповые арендные отношения. С большим трудом происходит становление фермерских хозяйств.

Как рабочий класс, так и крестьянство подразделяются на различные и весьма специфические группы: по профессиональному составу, по уровню образования, по социальной активности и т. д. Более того, говоря об их взаимодействии, следует учитывать следующее. Город (а соответственно и рабочий класс) долгое время опирался на ресурсы деревни. И хотя он взаимодействовал с деревней в экономическом, социальном и культурном отношениях, однако их сотрудничество, будучи несбалансированным, привело к ущемлению интересов работников сельского хозяйства. В результате деформированной экономической политики произошла неоправданная перекачка трудовых ресурсов из села в город, структура села изменилась: в

ней преобладают люди старших возрастов, трудовые ресурсы менее подготовлены в профессиональном отношении.

Еще более разительны различия между рабочими и крестьянами в сфере культуры и быта. Более высокая престижность жизни в городе объясняется также такими факторами, которые прямо влияют на образ жизни, уровень оплаты труда, комфортность жилья, возможность выбора и смены профессии, более широкий доступ к культурным ценностям. Процесс урбанизации в стране, свидетельствуя о научно-техническом и социальном прогрессе, вместе с тем имел и определенные издержки, ибо «обезлюдели» многие сельские местности, что нанесло значительный ущерб экономике, общественной жизни в целом. Анализ миграционных процессов в 60-х и 70-х гг. устойчиво показывал направление их протекания: с севера на юг, с востока на запад (Л. Л. Рыбаковский).

В настоящее время этот процесс в определенной степени приостановился. Например, в России возникла даже тенденция обратного характера: происходит рост сельского населения на Северном Кавказе, в южных районах страны. В то же время положение в Центре европейской части остается напряженным. По-прежнему остро стоит вопрос о создании механизма, влияющего на социальное поведение людей: нужно ослабить их отток в города и найти возможность привлечь в эту зону сельских жителей из трудоизбыточных районов страны. Пока же можно признать, что развитие отношений между городом и деревней серьезно тормозится действием факторов, которые необходимо изменить или ослабить: создать условия для превращения крестьянства в хозяина земли, сделать более привлекательным процесс труда, обеспечить в большем объеме и без существенных ограничений доступ к ценностям культуры и образования.

Специфично отношение к существующим формам собственности у людей, занятых в сфере быта, работников культуры, образования, науки. Особую группу составляют лица, находящиеся на службе в Вооруженных Силах, органах внутренних дел и государственной безопасности.

Наступило время, когда объектом социологического анализа стали безработные. От этого явления уже нельзя отмахнуться ни политике, ни науке. Число людей, не имеющих работы, уже в середине 90-х гг. XX в. превышало несколько миллионов человек, порождая проблемы занятости молодежи стимулируя преступность, питая такие формы применения труда, которые нашли свое специфическое выражение в шабашничестве, в отхожих промыслах, в поездках «челноков».

Несомненно, что происходит дальнейший процесс усложнения социальной структуры общества. И он далек от совершенства. Здесь есть свои кол-

лизии, столкновения, серьезные противоречия. Сегодня, например, во весь рост встала проблема возрождения хозяина на производстве и на земле.

В этой связи представляет интерес анализ социальных перемещений (М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов), осуществленный еще в 60-х гг. и показавший их зависимость от субъективных причин, среди которых зависимость от форм собственности была особенно ощутимой. Данное явление, получившее название социальной мобильности, имеет свое реальное воплощение в виде перемещений не только между городом и деревней, но и между отраслями, различными районами страны, между профессиями.

2. Важные характеристики социальной дифференциации

Прежде всего остановимся на социально-профессиональной структуре общества, которая является одним из следствий общественного разделения труда. Воинская знать, служители культа в первобытном обществе были первыми представителями профессий умственного труда. В течение длительного исторического периода этот труд обеспечивал преимущественное социальное положение: как правило, выше оплачивался, открывал доступ к более высокому уровню образования и ко всем общественным благам, главное — создавал возможность приобщения к функциям управления, что всегда означало (прямо или косвенно) причастность к эксплуатации человека человеком. Этот веками и тысячелетиями складывающийся процесс не прошел бесследно и для социализма. Несмотря на то что сразу после Октябрьской революции приоритетность профессий физического труда (с ним связывалось положение в первую очередь рабочих и крестьян) постоянно подчеркивалась, престиж умственного труда продолжал оставаться значительным, его роль высоко оценивалась общественным сознанием. Более того, продолжала сохраняться отчужденность между различными видами труда. Ложно интерпретированное положение о ведущей роли рабочего класса привело к нигилистическому отношению к интеллигенции, что серьезно ослабило интеллектуальный потенциал страны. В результате пострадал престиж как умственного, так и физического труда.

Профессии физического труда с официальной точки зрения признавались приоритетными, а на практике, в общественном мнении считались менее достойными. В то же время люди умственного труда нередко ощущали свою незначительность в социальном и политическом плане. Деформированное, искаженное представление об умственном и физическом труде привело к удивительным парадоксам. Так, исследованиями, проведенными еще в 60—70-х гг. XX в. известным ученым-социологом В. Н. Шубкиным, было

доказано, что «лестница» профессий и «лестница» притязаний фактически были противопоставлены друг другу: желание стать космонавтом, артистом, ученым многократно превышало потребность общества в этих кадрах.

Потребность же в работниках массовых профессий не подкреплялась реальным желанием людей заниматься этими видами труда. Но тем не менее объективный процесс развития народного хозяйства неумолимо приводил их субъективные устремления в соответствие с тем, что на самом деле было необходимо обществу. Однако достижение этого соответствия происходило очень болезненно и с большими социальными издержками.

Социально-профессиональная структура общества — достаточно динамичное явление, в понимание которого должны постоянно вноситься коррективы. Так, стало очевидным, что предложенное в недалеком прошлом Госкомстатом СССР деление рабочих на пять основных групп по сложности и механизированности труда отвечает лишь частично на вопрос о методологических основах классификации профессий.

Из новых подходов к объяснению этой структуры стоит отметить анализ групп (Л. А. Гордон и А. К. Назимова), связанных с доиндустриальным, индустриальным и научно-индустриальным производством, что позволяет более четко представить все многообразие профессий, существующих в нашем обществе.

Не менее важной характеристикой социальной дифференциации является расслоение общества по доходам, которое превысило предельно допустимые для правовых государств нормы. Опыт некоторых государств свидетельствует, что десятикратная разница в доходах самых богатых и самых бедных слоев населения является критическим пороговым показателем, превышение которого чревато социально-политическими потрясениями в обществе. Например, в России разрыв в уровнях зарплаты 10 % наименее оплачиваемых работников и 10 % наиболее оплачиваемых достиг в 1994 г. 27 раз. В промышленно развитых странах подобная диспропорция не превышает 6—8 раз, чему способствуют как прогрессивные ставки налогов на высокие заработки, так и официально устанавливаемый минимальный уровень оплаты в соответствии с прожиточным минимумом.

Социальная практика экономически стабильных стран показывает, что на пороге бедности могут по объективным причинам находиться не более 10 % населения, тогда как прожиточный (физиологический) уровень необходимо гарантировать каждому члену общества. В противном случае нельзя рассчитывать на высокую динамику экономического роста и обеспечения благосостояния населения даже по самым усредненным параметрам.

В этой ситуации говорить о стабилизации, а тем более о росте реальных доходов населения преждевременно. Покупательная способность начисленных денежных доходов только за 1993—1994 гг. снизилась в целом по России с 2,3 до 2,06 набора прожиточного минимума. Если учесть, что доля потребительских расходов в денежных доходах населения за этот период также снизилась примерно на 4 пункта, то факт продолжения тенденции снижения реальных доходов трудно оспорить.

Глубину этой дифференциации в известной степени отражают и субъективные ощущения граждан. По данным Аналитического центра ИСПИ РАН, в мае 1996 г. к высшему классу себя причислил 1 % опрошенных россиян, к среднему — 39 %, к низшему — 44 % (16 % затруднились ответить).

Ухудшение социального самочувствия в связи с социальным положением ощущают не только работники наемного труда. Прокатившаяся в 1994 г. волна банкротств мелкого бизнеса (за которой последовала новая, более мощная) отбросила многих его представителей к черте бедности. В еще большей бедности оказались высококвалифицированные рабочие и специалисты, составлявшие в советское время довольно значительный средний имущественный слой. Место их в этом слое заняли представители преступного мира, участники «челночных» торговых операций с зарубежьем и некоторые категории других торговцев.

Характерной особенностью ухудшения социального самочувствия является рост маргинальных групп ярко выраженного деклассированного характера. Так, продолжает быстро расти такая категория социально обездоленных, как нищие, которые сегодня являются активной силой «социального дна» и нижнего слоя криминалитета. Ядро контингента нищих снова, как и в дореволюционное время, стали составлять профессиональные нищие.

Опрос клиентов московского спецприемника-распределителя МВД, проводимый периодически, показал, что профессиональные нищие состоят по меньшей мере из трех слоев.

Первый слой — те, кто сознательно сделал попрошайничество своей частую небесприбыльной и достаточно необременительной профессией. Эти люди имеют свое жилье, определенный достаток и за рамками занятий данной профессией нередко ведут образ жизни относительно обеспеченных обывателей. Удельный вес их в контингенте профессиональных нищих ориентировочно составляет 15—17 %.

Второй слой — алкоголики из числа безработных, не делающих попыток устроиться на работу или уже не способных к систематической работе. Их, по примерным оценкам, 30—35 %.

Третий слой — те, кого в дореволюционной России называли «истинно нищенствующей братией» — убогие, немощные, кто по разным причинам

выпал из системы социального обеспечения или никогда не был ею охвачен.

Основными источниками увеличения контингента профессиональных нищих становятся малообеспеченные группы населения, для которых характерны и ускоренная алкоголизация, и большая опасность утраты здоровья, а следовательно, и дееспособности. Анализ картотек задержанных как бродяг профессиональных нищих показал, что среди относящихся ко второму слою более 90 % уже совершили правонарушения и находятся «на подхвате» у уголовных преступников.

Таким образом, анализ социального положения этих людей показывает, что они лишены привычных ориентиров, не видят в лице государства силы, на которую могли бы опереться, у них разрушена система ценностей, в центре которой ранее стояли официальная доктрина и неофициальная нравственная установка на ценность труда.

Серьезные процессы происходят и в среде молодежи. Кажущееся увеличение ее самостоятельности социологические данные опровергают: численность молодежи, пользующейся материальной помощью родителей, возросла с 81 до 88 %. Сегодня все меньше молодежи выбирает традиционные пути решения своих материальных проблем. Переход на высокооплачиваемую работу в 1990 г. планировали 39 %, в 1994 г. — лишь 24 %.

Молодые люди не видят в творческом и высококвалифицированном труде источник роста своего благополучия — его заменяют эрзац-стандарты общества потребления, от которого, кстати, уходят или стремятся уйти многие западные страны.

Материальное положение молодежи отражает общую тенденцию обнищания населения. Удельный вес группы со среднедушевым доходом, приравняемым к минимальной зарплате, повысился с 9 % в 1990 г. до 13 % в 1994 г. Даже так называемая среднедоходная группа, составляющая 34 %, по сегодняшним нормам потребления приравнивается к уровню бедности. В целом же 82 % молодежи имеет доход ниже или равный прожиточному минимуму.

Молодежь стала более реалистично и сдержанно оценивать свой жизненный уровень: 11 % отвечают, что едва сводят концы с концами, 55 % на свои доходы имеют возможность лишь более или менее сносно питаться и одеваться. Вместе с тем увеличилась более чем на 10 % так называемая высокообеспеченная группа молодежи, могущая себе позволить все, кроме покупки собственной квартиры или коттеджа. Появилась небольшая (0,5 %), но быстрорастущая группа так называемых богатых молодых людей, не оказывающих себе ни в чем.

В особенно серьезной социальной защите нуждаются люди пенсионного возраста. Социальная структура общества стареет, и все большее количество людей переходят в группу, о которой общество и государство должны проявить максимум заботы. Между тем многие пенсионеры находятся на грани выживания, для многих из них уход из сферы трудовой деятельности по состоянию здоровья или невозможность получить помощь от детей становятся настоящей трагедией.

Таким образом, к середине 90-х гг. в России в основном сформировалась качественно новая, предельно поляризованная социально-классовая структура с полюсами в виде буржуазии, с одной стороны, и полудеклассированных наемных работников, с другой, при весьма неустойчивом среднем классе, который точнее было бы назвать средним социальным слоем. Глубочайший характер приняла стратификация общества по имущественному признаку, сопровождаемая разрушением государственной системы социальной защиты россиян.

Поляризация не ограничивается социально-классовыми и имущественным срезам общества, а по ряду показателей прошла через отношения «власть — массы», «центр — властные структуры регионов», «город — деревня» «этнос — этносы», «национальная буржуазия — компрадорская буржуазия» наемных работников по корпоративно-синдикалистскому признаку, в связи с той или иной формой собственности. Общество продолжает раскалываться на правопослушную часть и быстро разрастающийся криминалитет, на относительно благополучных, имеющих жилье и работу, и на интенсивно умножающихся социально обездоленных. В силу этого антагонизм российского общества принимает тотальный характер и чреват взрывом и конфликтами или постепенной дезорганизацией.

Изменения в социостратификационной структуре российского общества не свидетельствуют о создании социальной базы демократических реформ, об укреплении социальной организации российского общества. Скорее наоборот, реформы фактически лишились своей некогда значительной социальной базы, а российское общество уже не имеет устойчивого социального фундамента, необходимого для реализации солидарной социальной воли.

Важнейшей особенностью формирования социальной структуры стала окончательная трансформация бывшей партийной, государственной, хозяйственной номенклатуры, «директорского корпуса» в особый слой средней и крупной буржуазии. Помимо произвольно устанавливаемых высоких окладов директора и управленческая верхушка в процессе приватизации получили изрядные куски собственности в виде пакетов акций. Высшее чиновничество в центре и регионах активно включилось в передел собственности и охотно совмещает вопреки официальным запретам административную

деятельность с коммерческой. Происходит активное слияние двух основных групп элиты — необуржуазии и новой номенклатуры. Они и составляют доминирующий в экономике и политике высший класс.

3. Социальная структура в условиях рыночных отношений

Когда понимание социальной структуры только как классовой было подвергнуто сомнению самой логикой жизни, остро встал вопрос о том, что необходимо учесть, чтобы дать полную и более точную ее картину.

В середине 80-х гг. XX в. приобрел большое значение анализ отношений распределения при рассмотрении проблем социальной структуры. Однако он очень быстро выявил ограниченность и беспомощность такого подхода, ибо вновь искал первопричину во вторичных факторах, а в политике вел к серьезным просчетам, к поддержанию глубоко ошибочной установки, что важнее перераспределять, чем произвести.

Процесс осознания роли и значения рынка происходит очень сложно. Лишь постепенно и теоретическая мысль, и практика подошли к выводу, что рыночные отношения не противостоят социализму и что в условиях взвешенной политики они могут стать действенным фактором прогрессивных общественных изменений.

Но в то же время со всей очевидностью становится ясной необходимость внесения серьезных коррективов в наши представления о социальной структуре. Помимо традиционного представления о классах и социальных группах внутри них перед социологией встают вопросы, которые ранее для нее не существовали: появляются новые социальные группы, рожденные становлением рынка и характеризующие принципиально иную систему общественных, в том числе производственных, отношений. Уже стали реальностью такие профессии, как акционеры, фермеры, банкиры, брокеры.

Вошли в жизнь торгово-закупочные акционерные общества, приватизированные предприятия бытового обслуживания и торговли. Осуществляется приватизация предприятий, создаются акционерные общества и другие типы организаций на основе преобразованных форм собственности, появляются новые социальные группы людей, которые характеризуются более сложным и пока непривычным сочетанием признаков, требующим осмысления.

Вместе с тем для социологии очень важно знание того, как люди осознают (стихийно или обдуманно) свое социальное положение и как они своими действиями стремятся внести коррективы, позволяющие изменить их позиции в общественной жизни. Это осознание нередко носит противо-

речивый характер, ибо далеко не всегда цели, которые ставят перед собой человек, отдельные слои и группы, совпадают с объективными закономерностями. Очевидно, что ограниченность возможностей согласовать субъективные устремления с объективным ходом развития порождает коллизии между личным (групповым) и общественным.

С социологической точки зрения важно, что действия людей по изменению своего социального положения связаны со стремлением иметь такие рыночные отношения, которые позволили бы им занять достойное место в обществе. Однако они должны осознавать, что в новых условиях начинает действовать стимулирование не просто за труд, пусть и квалифицированный, высококачественный, а за труд, результаты которого прошли общественную апробацию на рынке.

Что же ставят люди на первый план при оценке своего положения в условиях рыночных отношений?

Прежде всего, осознаются социальные гарантии, действительное гражданское состояние, степень уверенности в нынешней и будущей общественной и личной жизни. Социологические данные показывают, что при огромной предрасположенности людей к рыночным отношениям очень многие (от 50 до 70 %) боятся безработицы, тех негативных последствий, которые связаны с тем, что человек не имеет работы и не уверен, что общество поддержит его в трудную минуту (Е. Г. Антосенков, 1996).

Во-вторых, в условиях имущественного расслоения (появилась уже первая группа миллионеров, так называемые «новые русские») непрямым следствием становится обострение отношений, что проявилось уже в поджогах домов фермеров, в призывах разобраться с новоявленными нуворишами, в ожесточенной полемике вокруг новой налоговой системы.

В-третьих, в условиях деформированной экономики стала заметной тяга к профессиям, связанным с доступом к распределению материальных благ (работники торговли, общественного питания, быта). В общественном сознании достаточно четко фиксируется престижность положения человека в зависимости от его причастности к распределению. Именно осознание реальной ситуации диктует человеку и соответствующее поведение.

В-четвертых, предстоит еще долгое время укреплять субъективную уверенность человека в возможности внести свой вклад в трудовой процесс как основу успеха в производственной и личной жизни. Это стремление увеличить долю созидательного начала в индивидуальной деятельности требует, чтобы личные интересы были в максимальной степени согласованы с объективной логикой рыночных отношений. В ином случае это приводит к неоправданным затратам сил, энергии, финансовых и материальных ресурсов. Но и это не самое главное. Дело в том, что меняется иерархия

ценностей человека, причем процесс этот проходит нередко остро и болезненно. Насколько это серьезно и значимо, показывает тот факт, что многие выпускники вузов меняют свою профессию, приобретая другую (Ю. И. Леоновичус, П. О. Кенкман, Л. Я. Рубина). Это ли не показатель расхищения трудовых ресурсов, деформации общественных отношений?

Но еще неприемлемее осознание человеком, что его труд вознаграждается неадекватно. К сожалению, складывается ситуация, при которой одним рыночные отношения на руку — способствуют росту их статуса и социальных гарантий, другим же, в частности деятелям науки и культуры, приходится расставаться с уже достигнутым.

Так, в течение длительного времени говорят о престиже труда учителей. Но многие недостатки в организации труда, низкая заработная плата привели к тому, что в стране стала складываться острая нехватка, происходил процесс вымывания наиболее способных кадров в другие отрасли народного хозяйства, существенно уменьшился авторитет учителя в общественном мнении, как следствие такого печального положения — снижение уровня знаний и информированности учащихся, замедление процесса формирования интеллектуального потенциала страны.

4. Социальная стратификация в Казахстане и средний класс

Общество разделено на различные социальные, социально-экономические, социально-политические, профессиональные или иные группы людей, между которыми существуют различные отношения, и которые отличаются друг от друга множеством признаков. Отсюда вытекает неравенство между социальными группами населения.

Неравенство лежит в основе всех теорий социальной стратификации, начиная от Аристотеля и Платона, кончая К. Марксом и современными сторонниками этой теории. Неравенство в обществе носит различный характер. Существует неравенство между людьми, которые являются естественными, не социальными. Это неравенство между мужчинами и женщинами, молодыми и стариками, детьми и родителями, между этносами и т. д. Эти неравенства от природы возникли с возникновением человека, они неустранимы, это естественное состояние человека. Такое неравенство вызывает демографические, этнические и иные проблемы в обществе, которые всегда приобретают социальные, социально-экономические, политические характеристики.

Представители теории социальной стратификации по-разному классифицируют социальные признаки классов, социальных групп, по которым

они различаются. По К. Марксу, общество состоит из различных классов, которые различаются в основном по экономическим признакам, по отношению к собственности, доходу и т. д. М. Вебер прибавил к экономическим признакам К. Маркса «престиж», «статус», которые являются характеристиками политического порядка. Позже П. Сорокин и другие социологи, разрабатывавшие данную теорию, находили новые качества и признаки классов, стратов.

В настоящее время в мире существуют более или менее устоявшиеся концепции по социальной стратификации населения. Конечно, группы населения могут иметь множество социальных параметров, по которым осуществляется их дифференциация, т. е. различие. И тем не менее, есть наиболее значительные признаки, которые отделяют одну группу от другой. Этими признаками, по общему признанию многих современных социологов, являются: собственность, доход, власть, профессия, образование и культура. Конечно, есть споры вокруг этих признаков, их может быть больше или меньше. Однако отметим, что указанные признаки характеризуют группу с экономической, политической, социальной стороны. Собственность и доход — это экономические характеристики определенных категорий населения. Многие считают, что эти характеристики являются определяющими. Что означает признак собственности? По общему мнению, собственность — это то, что принадлежит обществу, государству, группе, конкретному человеку. Собственность может быть общественной, государственной, корпоративной, групповой, частной, индивидуальной.

Собственностью может быть собственная телесность, т. е. рабочая сила, деньги, вещи, дома, земля, предприятия — все, что создано и не создано человеком. Борьба за владение собственностью и была движущей силой в истории человечества. Именно она составляла и составляет смысл жизни многих людей на земле. Люди различаются друг от друга по размерам, т. е. по количеству и качеству собственности. Одни владеют банками, предприятиями, домами, землями в большом количестве, другие — в среднем размере, третьи имеют только некоторую собственность, четвертые лишены собственности кроме своей физической силы и души и т. д.

В соответствии с количеством и качеством имеющейся собственности люди делятся на богатых, зажиточных, средних, бедных, нищих. Такие группы называются классами, стратами или могут иметь другие названия. Что же касается дохода, то, как правильно отмечали марксисты, он связан с собственностью. Большой доход получает тот, кто имеет собственность в больших размерах, кто владеет предприятием, банком и т. д. Поэтому доход нельзя отделять от собственности.

В нынешней социальной структуре Казахстана происходят серьезные изменения, которые можно назвать переломными, коренными. Всего за 3—4 года в республике появились новые классы и страты, которые не были известны советскому Казахстану, — бизнесмены, предприниматели, фермеры, банкиры, собственники частных фирм, магазинов, гостиниц, ресторанов и т. д. Классы и социальные группы, перешедшие из советского строя, также претерпевают определенные изменения. Усиливается процесс перехода из одних социально-экономических стратов в другие, сменяется демографическая ситуация, принимает иной характер миграция населения. И самое главное — усиливается дифференциация в обществе, в основном по доходам, по экономическому положению. В обществе появились богатые, зажиточные, средние, бедные, нищие. Появилась частная собственность, которая была когда-то ликвидирована советским режимом. Казахстан избрал свой экономический курс — переход к обществу с рыночной экономикой.

Рыночная экономика означает допущение множества форм собственности, ломку экономики, основанной только на монополии государственной собственности. Это обстоятельство вносит существенные коррективы в социальную структуру постсоветского Казахстана, ведет к углублению экономической дифференциации. Идет процесс разгосударствления, и не важно, каково его содержание и темпы, и кто как относится к этому процессу. Важно то, что формируются новые типы собственности — частная, корпоративная, акционерная, коллективная, получастная, полугосударственная и т. д. Носителями указанных типов собственности являются владельцы небольших, средних, больших предприятий, торговых домов, ресторанов, магазинов, различных фирм, акционерных компаний, некоторые из которых уже стали значительным по размерам капитала («Бутя», «Раимбек» и др.).

В республике создаются предприятия, фирмы и другие экономические объединения совместно с иностранцами. Причем, совладельцами таких компаний выступают не только государство, но и частные лица, граждане Республики Казахстан. Таким образом, в Казахстане формируется класс собственников. Давать какие-то цифры, обозначающие процент этого класса в общей массе населения, пока нет необходимости.

Во-первых, процесс формирования класса собственников только начинается, и его численность пока не стабильна.

Во-вторых, в республике не нормализованы состояния разгосударствления, приватизации. Не полностью обеспечено правовыми нормами наличие частной собственности. Есть и многие другие причины, которые не позволяют конкретизировать численность класса собственников. Сам класс собственников в республике далеко не однороден.

Среди класса собственников есть богатые, состоятельные, зажиточные, есть мелкие собственники, которые были и раньше. Поэтому необходимы социальные измерения, социальные индикаторы, которые бы дали возможность вычленить указанные группы. Но пока спешить в этом нет необходимости по причине, опять-таки, нестабильности групп, частого разорения, банкротства собственников в основном из-за кризисного состояния экономики республики. Среди собственников есть богатые, которые имеют значительную сумму денег в банках, а также недвижимость, оцениваемую в довольно солидных суммах в валюте, и т. д.

Итак, класс собственников в Казахстане уже появился, и это историческое событие. Собственник — это сила, которая заинтересована в успехе экономического процветания общества. Поэтому появление собственников на исторической сцене республики надо признать историческим прогрессом. Но кроме собственников в нашем обществе есть и другие классы, социальные группы. Рабочие и служащие государственных или разгосударственных предприятий, учреждений, банков, министерств и пр. составляют значительную часть работающего населения. Они получают доход только в форме зарплаты. Наблюдаются частые переходы квалифицированных рабочих и служащих из государственных предприятий и учреждений в приватизированные, частные, акционерные и иностранные, совместные предприятия и формы. Это связано с тем, что, во-первых, многие государственные предприятия и учреждения закрываются из-за их нерентабельности и излишков в аппарате управления. Во-вторых, в частных, акционерных компаниях, фирмах, на иностранных предприятиях рабочим и служащим, особенно квалифицированным, устанавливают более высокие зарплаты, чем на государственных.

Вообще, наше общество стало обществом, где постоянно совершается переход из одного класса, слоя или страта в другой. Это явление имело место и при советской власти, именовалось социологами как социальное перемещение. В западной теории социальной стратификации такое явление называется социальной мобильностью. В настоящее время довольно заметны вертикальная и горизонтальная формы социальной мобильности: довольно часто происходят переходы из одного класса или страта в другой, более высокий, или, наоборот, из верхнего класса в средний или низший. Совершается также переход из одного слоя или страта внутри одного и того же класса в другой слой или страт. Немало людей, которые в недавнем прошлом, к примеру 4—5 лет назад, были по доходам самыми обычными и даже бедными гражданами, превратились в богатых коммерсантов, бизнесменов, банкиров, стали владельцами предприятий, ресторанов, магазинов. По истечении некоторого времени кое-кто из них вновь опустился вниз и стал

бедным или оказался в долгах. Этот процесс взлета и падения продолжается и во многом определяется экономической нестабильностью республики.

Социальная мобильность имеет место и по другим параметрам. Например, рабочий или служащий по мере роста его квалификации и приобретения новой профессии переходит в другой, более высокий страт. Но этот процесс, который нормально протекает в стабильных, развитых странах мира, не совсем заметен в нашей республике. Дело в том, что производство в настоящее время переживает кризис, простаивает, многие рабочие и служащие теряют работу, квалификацию, профессию и т. д.

Социальная мобильность имеет место и в отношении к власти. Политические перемены, частая смена парламента, правительства, местных органов власти, связанная с политическими реформами, с поисками оптимальных вариантов политического управления, приводит к частым потерям престижных должностей и даже министерских портфелей одними и приобретению другими. Сегодня он может быть министром или депутатом, а завтра — «простым смертным», т. е. занимать рядовую должность или стать безработным. В развитых европейских странах его доля в общей массе работающего населения не превышает 2—5 %. В странах СНГ, в том числе в Казахстане, этот показатель довольно высок — от 15 до 25 %.

В социальной структуре населения, в основном городского, увеличивается численность людей, работающих в сфере услуг. В этой сфере в некоторых развитых странах мира занято более 50 % всего работающего населения. Это вызвано высвобождением огромной массы людей из сферы производства в связи с автоматизацией, роботизацией, всеобщим техническим прогрессом. Видимо, в XXI в. основная масса населения будет занята в этой сфере.

В Казахстане имеется ряд других обстоятельств, вынуждающих людей вливаться в сферу услуг. Конечно, здесь также растет объем предприятий сферы обслуживания (гостиницы, рестораны, магазины, дома моды, оздоровительные комплексы, казино, туризм, санатории и т. д.).

В социальной структуре всех стран мира есть такая категория населения, как безработные. В развитых странах мира допускается определенный процент безработицы как явление нормальное. Для многих стран 2—5 % безработных из общей массы трудоспособного населения является вполне допустимым. В СССР объявлялось, что безработица не существует, хотя определенный процент безработных имел место и в этом обществе, но об этом было не принято говорить. После распада СССР, с созданием суверенных государств, началась полоса экономического кризиса, которая сопровождается закрытием многих предприятий, ставших невыгодными экономически или производивших военную продукцию. Все это приводит к выско-

бождению огромной массы людей из сферы производства. Многие из этих людей находят работу в других сферах, занимаются частным предпринимательством, бизнесом или устраиваются еще где-то, но все же довольно значительная часть не находит работу, особенно молодежь, женщины, неквалифицированные, малоквалифицированные рабочие, некоторые категории служащих и даже интеллектуалы. Процент безработных в Казахстане в разных источниках приводится разный, но приблизительно 10 % работоспособного населения не работает ни в государственном, ни в других секторах хозяйства. Эти цифры могут быть разными по регионам. Наибольший процент безработных отмечается в южных регионах республики. Правда, следует учитывать и другое обстоятельство. Немало людей, особенно в сельской местности, работает на своем личном (частном) хозяйстве, но статистикой они фиксируются как безработные. И наоборот, многие безработные в городах и в сельской местности не регистрируются как безработные и, потеряв работу, официально не пополняют ряды безработных. Немало людей, теряющих работу на определенное время. Словом, безработные, как категория населения, существуют, с этим нельзя не считаться при анализе социальной структуры населения.

Почти все развитые страны мира объявили, что строят общество среднего класса. Термин «средний класс» стал входить в социологическую литературу с начала XX в. и в течение ряда последующих десятилетий стал широко пропагандироваться на Западе. Первоначально в так называемый «средний класс» включали врачей, адвокатов, бизнесменов, процветающих фермеров, некоторых квалифицированных рабочих. Сегодня же границы этого класса расширились и сюда могут быть включены все лица, чьи доходы находятся в пределах от 10 тыс. до 100 тыс. долларов. Таким образом, нынешний критерий среднего класса — это доход, т. е. экономический показатель. В средний класс могут войти представители всех слоев, стратов: интеллектуалы, рабочие, крестьяне, бизнесмены и т. д. Теория «среднего класса» чаще всего используется для доказательства того, что большинство населения западного общества относится к классу, обладающему материальным достатком и престижем в обществе. Так, например, США, Англия давно объявили себя обществом среднего класса, а несколько лет назад — Япония. Авторы теории «среднего класса» на Западе считают, что средний класс не однороден, а дифференцирован. Так, различается высший средний класс и средний средний класс, низший средний класс. Различие такого порядка ведется по размерам дохода.

Имеет ли Казахстан стартовые возможности для постепенного перехода к обществу среднего класса? Да, имеет. Несмотря на экономический кризис, простой предприятий, забастовки, инфляции, безработицу и другие бе-

ды, Казахстан — вполне современное цивилизованное общество. Он имеет квалифицированные кадры специалистов, рабочих, развитую науку и культуру, богатые сырьевые ресурсы, широкие связи разного уровня со многими странами мира, золотые запасы и многое другое. Поэтому нет основания отвергать возможности построения в Казахстане в недалеком будущем общества среднего класса.

Общество среднего класса нельзя понимать как такое общество, где будет достигнута всеобщая уравнительность, где всем будет обеспечена счастливая, материально обеспеченная жизнь. Речь идет о том, что в обществе среднего класса будет обеспечен материальный достаток и либерализм в социально-политической жизни основной массы населения той части, которая будет успешно, усиленно и квалифицированно трудиться. Но в таком обществе, как сейчас на Западе, будут и богатые, и нищие. Средний класс, который охватит подавляющую часть населения, это не все общество. Дифференциация, стратификация будет иметь место в любом обществе и даже в обществе среднего класса.

Рекомендуемая литература

1. Социология: Учеб. пос. / Под ред. д-ра социол. наук профессора К. Г. Габдуллиной. — Алматы, 1997.
2. Социология: Учебн. для вузов / В. Н. Лавриненко и др. — М., 1998.
3. Тощенко Ж. Т. Социология: Общий курс. — 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2001.
4. Фромм Э. Здоровое общество. — М., 2005.

Тема 4. СОЦИОЛОГИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ, КУЛЬТУРЫ И КОНФЛИКТА

План лекции

- 1. Структура и основные источники формирования общественного мнения.*
- 2. Социология культуры.*
- 3. Социология конфликта.*

1. Структура и основные источники формирования общественного мнения

Термин «общественность» используется во многих смыслах. Социология использует его в двух смыслах:

1) рассеянное в пространстве множество людей, которые обладают сходными интересами в отношении некоторого объекта, например общественность, поддерживающая начинания правительства или президента;

2) множество людей, имеющих отношение к совершающимся событиям или действиям, разделенных между собой по признаку отношения к данному событию, которые способны оценивать или влиять на его ход и обсуждать последствия.

Представители общественности могут не собираться вместе как участники толпы, но каждый представитель общественности может поддерживать коммуникативные связи только с частью других представителей общественности. Общественность сохраняет внутренние связи только благодаря средствам массовой коммуникации. По этой причине контроль за средствами массовой информации чаще всего означает власть над общественным мнением.

Общественное мнение концентрированно выражает различные формы общественного сознания в конкретной социально-психологической форме, несет оценку определенного явления и события, деятельности личности, групп и коллективов.

Общественное мнение формируется и действует как в рамках различных социальных, демографических, региональных, национальных, политических и иных групп, так и общества в целом, отражает реальные отношения внутри них и между ними. Поэтому оно выступает как действенная социальная сила, порожденная существующими общественными отношениями и оказывающая влияние на них. Иначе говоря, это не только суждение о

чем-то, а специфический механизм связи суждений с действиями людей, преследующих определенные цели.

Общественное мнение, как правило, организовано или стихийно выражено. Недооценка роли общественного мнения приводила и приводит к различным издержкам в политической, экономической, духовной жизни общества.

Независимо от того, для какой конкретной цели изучается общественное мнение, невозможно получить объективную информацию, не соблюдая некоторых общих требований.

Во-первых, необходимо исходить из учета взаимодействия прямой и обратной связи, заранее дать опрашиваемым предварительную информацию и время, чтобы они имели возможность более правильно определить свое отношение к ней.

Во-вторых, необходимо иметь в виду, что мнение высказывавшегося большинства не всегда может быть выражением подлинного общественного мнения. Ведь нередки случаи, когда высказанное мнение не отражает реальное положение вещей, так как общественное мнение порой складывается стихийно, под влиянием случайных обстоятельств. Влияние таких обстоятельств на формирования объективного общественного мнения можно выявить путем проведения конкретных социологических исследований, индивидуального опроса. Очень важно, чтобы опрашиваемая среда была представительной как в количественном, так и в качественном отношении, т. е. необходимо опросить достаточное число лиц из разных слоев и социальных групп. Кроме того, следует принять во внимание уровень компетентности опрашиваемых по данному вопросу (так как ценно лишь квалифицированное общественное мнение). Чтобы обеспечить объективность исследования, необходимо выяснить все противоположные мнения. Ложность общественного мнения определяется объективными условиями процесса его формирования, достаточностью и правдивостью информации, компетентностью и зрелостью субъекта этого мнения.

В-третьих, нельзя считать общественным мнением различные «слухи», которые получают широкое распространение среди населения в связи с ложной или неполной информацией и по другим причинам.

На формирование общественного мнения большое влияние оказывают психологические и культурно-бытовые особенности наций и народностей. История развития нашего государства свидетельствует, проблемы и противоречия в межнациональных отношениях возникают при недостаточном внимании к решению вопросов административно-территориального деления и национальной государственности, кадровой политики, к вопросам исторической истины в оценках духовной культуры других народов. По всем

проблемам национальных отношений возникает соответствующее общественное мнение, которое должно учитываться в политике государства.

Причин заинтересованного отношения к общественному мнению немало. Во-первых, общественное мнение всегда связано со своим материальным носителем — большими массами людей, с их насущными потребностями и интересами, свидетельствуя самим фактом своего существования о важности их учета и удовлетворения. При этом, чем более широкие слои населения выступают выразителями общественного мнения, чем значимее их интересы, тем больше его социальный авторитет, тем больше оно заставляет с собой считаться.

Во-вторых, практически в каждой сфере общественной жизни для общественного мнения находится свой «фронт работы». В политической сфере оно выступает как необходимая форма утверждения демократии. Оказывая активное влияние на деятельность государственных и общественных институтов, оно поднимается до статуса одного из важнейших средств управления социальными процессами. В сфере экономики общественное мнение играет роль взыскательного судьи.

В-третьих, общественное мнение обладает социально-психологическими потенциальными и может проявлять себя как активный стимулятор, придающий определенную направленность, стабильность социальным процессам и поступкам людей.

Так, например, исследования Информационного аналитического центра Республики Казахстан показывают, что 38,5 % населения нашей республики считает, что взятый курс вообще ни к какому рынку не ведет, 44,5 % — сетует на ухудшение материального положения, оно улучшилось у 10,1 %. Эти данные позволяют сделать вывод, что люди теряют веру в процесс реформирования общества, и поэтому 57,3 % согласны вернуться в дореволюционное время, с его дефицитом и очередями, но зато с доступными ценами. Недовольство основной массы населения, снижение жизненного уровня на фоне резкой поляризации общества почти половины казахстанцев — причины того, что лишь 4—5 % населения республики рассматривает развитие демократических процессов в Казахстане как главный приоритет. Более 60 % отдает предпочтение таким приоритетам, как стабильный и нормальный уровень жизни, мир и спокойствие республики, семейное благополучие, собственное здоровье и личная безопасность.

Структура субъекта общественного мнения достаточно разветвлена, включает социальные, национальные, территориальные, демографические, профессиональные и иные общности. Массовые социологические опросы свидетельствуют, что по многим общественным проблемам функционируют различные мнения социальных, национальных общностей, а в рамках

этих общностей — групповые мнения, которые по ряду объективных и субъективных причин в той или иной степени также отличаются друг от друга и даже противостоят друг другу. К этим причинам могут быть отнесены сохраняющиеся различия в социальном положении общественных групп, наличие у них специфических интересов.

Объекты общественного мнения далеко не равнозначны. По степени сложности их можно разделить на объекты-факты, объекты-события, объекты-явления (процессы). Наиболее простой объект реакции общественного мнения — те или иные факты действительности. Но, несмотря на, казалось бы, внешнюю простоту, с точкой зрения своей коммуникативной функции, т. е. как средство хранения и передачи определенной информации, они включаются в систему взаимодействия людей и могут выполнять роль стимула социальной активности, ее ограничителя. Значительной информативностью набором определенных сведений, составляющих его содержательную сторону.

Самая сложная единица объектов общественного мнения — явление и процесс. Для полного и глубокого отражения в общественном мнении они требуют от его субъекта остроты внимания, определенного объема знаний. Политструктура, сложность, противоречивость, а порой и отсутствие четких границ содержания явления и процесса — причины того, что нередко они неадекватно отражаются общественным мнением, которое охватывает не все многообразие данного явления или процесса, а лишь отдельные их стороны и элементы.

Кроме того, среди объектов общественного мнения принято различать факты, события, явления, процессы объективной действительности, общественного бытия (экономические процессы, условия материальной жизни, деятельности людей) и субъективной действительности общественного сознания (нравственные представления, социально-психологические процессы, различные системы ценности. Например, на вопрос «Какие явления общественной жизни вызывают у населения наибольшую тревогу?» были получены следующие ответы: 1) высокие цены — 69,2 %; 2) рост преступности — 46,5 %; 3) обострение межнациональных отношений — 32,3 %; 4) экологическая обстановка — 27,4 %; 5) расслоение людей на бедных и богатых — 23,4 %; 6) безработица — 23,4 %.

В целях конкретизации и фиксирования диапазона реакции общественного мнения все факты, события и явления первой группы могут быть классифицированы по определенным областям практической деятельности людей, а второй — по сферам духовной жизни общества, проявлениям общественного сознания.

Вместе с тем общественное мнение проявляет огромный интерес не только к социальным, но и к природным, космическим объектам. Возникает вопрос: неужели все, чем богата окружающая людей действительность, все факты, события, явления, которые она вбирает в себя, порождают общественное мнение? Конечно, нет. Охватить столь огромный круг предметов материальной и духовной жизни общества общественное мнение не в состоянии, да в этом и нет нужды. Общественное мнение весьма избирательно в своем отношении к окружающему миру. То, что может вызвать реакцию одного человека и даже группы людей, совсем не обязательно задевает за живое само общественное мнение. Оно устанавливает свои связи с действительностью методом отбора, используя в этих целях достаточно жесткие критерии. Главным критерием отбора объектов общественного мнения выступают общественные интересы людей. Лишь те факты, события, явления, которые затрагивают интересы всех или большинства членов общества, могут рассчитывать на пристальное внимание к себе со стороны общественно-го мнения. Именно такого рода объекты приковывают к себе внимание широких масс, вызывают поначалу индивидуальные, групповые, коллективные оценочные суждения, а в дальнейшем — потребность в обмене мнениями и в выработке общего общественного мнения.

Основная функция общественного мнения — регулятивная. Общественное мнение вырабатывает и прививает членам общества определенные нормы общественных отношений. При этом оно проявляет себя как регулятор отношений не только между отдельными людьми, но и между личностью и коллективом, личностью и обществом. Вторая направленность действия этой функции — регуляция экономических, социальных, политических, нравственных и других видов общественных отношений.

Воспитательная функция общественного мнения заключается в том, что она создает и утверждает между людьми «воспитывающие отношения». Универсальность воспитательной функции состоит в том, что она осуществляет воспитательное воздействие в периоды особой актуальности, потребности в нем, когда, к примеру, возникает необходимость специально мобилизовать общественное мнение для одобрения или осуждения тех процессов, которые происходят в обществе. Продуктивность общественного мнения зависит от того, насколько к нему прислушиваются на всех уровнях власти, используют его для проведения политики в экономической, духовной, социальной сферах общества.

В компетенцию оценочной функции общественного мнения входит выражение ценностного отношения людей к тем или иным фактам, событиям, процессам социальной действительности, к деятельности официальных учреждений, должностных лиц.

Своеобразие контрольной функции заключается в том, что общественное мнение практически всегда по заинтересовавшему его вопросу занимает определенную позицию и стремится к тому, чтобы ей отвечала соответствующая деятельность официальных организаций и лиц.

Консультативная функция заключается в том, что в случае необходимости общественное мнение может дать консультацию, совет, предложение, в которых содержатся те или иные способы разрешения назревших социально-политических, экономических, нравственных и других проблем.

Еще одна функция общественного мнения — познавательная. Ее возможности определяются синтезом теоретического и обыденного сознания, выражающим гносеологическую природу общественного мнения.

Методы изучения общественного мнения

Состояние общественного мнения является одним из критериев оценки событий, явлений, происходящих в обществе, деятельности различных структур власти. Для получения качественной информации необходимо в одном исследовании сочетать разные методы сбора информации. Основные методы сбора информации при изучении общественного мнения — анализ документов, наблюдение, опрос.

Опрос — это метод сбора первичной социологической информации, применяемой в социологических, криминологических, демографических и других социальных исследованиях. В основе метода анкетного опроса лежит совокупность вопросов, предлагаемых респонденту, ответы которого и образуют необходимую исследователю информацию. Цель опроса — получение надежной информации о явлениях индивидуального массового сознания, эмоциях общественных настроениях, событиях, фактах характеристика деятельности государственных органов (в частности, правоохранительных). Качество и достоверность социологической информации в значительной мере предопределяется качеством применявшейся методики опроса.

Этапы поведения социологического исследования общественного мнения населения в форме анкетного опроса:

- 1) формулирование общих целей;
- 2) формулирование специфических целей;
- 3) определение выборки;
- 4) апробирование анкеты;
- 5) работа на месте — сбор данных;
- 6) дополнительный анализ содержания;
- 7) разработка блок-схемы анализа;
- 8) машинная обработка;
- 9) анализ данных и подготовка рекомендаций.

Для опроса характерны некоторые особенности, которые делают его важным источником информации о фактах реальной действительности, социальных отношениях, ценностях, потребностях, интересах. С методической точки зрения опрос отличается универсальностью — при его помощи можно изучать мотивы, поступки, результаты деятельности, функционирование соответствующих правовых и социальных норм, деятельность различных организаций, в частности правоохранительных органов.

При исследовании общественного мнения важно соблюдать принцип анонимности, особенно о деятельности правоохранительных органов. Существующие в массовом сознании предрассудки вызывают определенное недоверие к конкретности действий сотрудников полиции в отношении анонимности при заполнении документов, анкет и т. д., содержащих оценку деятельности различных служб органов внутренних дел.

Каждого опрошиваемого следует убедить в том, что участие в исследовании ни в коем случае не нанесет вреда его интересам.

Еще одним важным каналом выражения общественного мнения являются письма и обращения людей. Их анализ и обобщение — один из методов изучения общественного мнения. Важно использовать информацию, содержащуюся в них, для выяснения и устранения причин и условий, которые привели или еще могут привести к нарушению прав и интересов граждан; принять эту информацию как серьезный повод для критического осмысления стиля работы, ликвидации недостатков в деятельности правоохранительных органов и дальнейшего совершенствования работы их аппарата. Следует сказать, что по письмам граждан, поступающим в СМИ и ОВД, можно получить достоверное представление о скрытых оценках событий, о мотивах поведения людей.

Большое значение имеет изучение жалоб, заявлений, предложений граждан.

Жалобы — это обращения граждан в государственный орган или к должностному лицу по поводу нарушения прав и охраняемых законом интересов конкретного лица, заявителя.

Заявления — официальные обращения лица (или нескольких лиц) в учреждение или к должностному лицу, не связанные в отличие от жалобы, с нарушением прав и законных интересов гражданина и не содержащие поэтому требования об их устранении.

Предложения — обращения граждан, не связанные с нарушением каких-либо прав или удовлетворением нужд гражданина, а направленные на улучшение деятельности тех или иных государственных структур.

В любом исследовании общественного мнения прибегают к анализу документов, когда необходимо собрать «внешние» сведения об объекте исследу-

дования (различные письменные источники — архивы, пресса, личные документы), статистические данные.

В социологии используется метод количественного анализа текстовых документов, так называемый контент-анализ. Суть этого метода заключается в том, что в документе выделяются такие его признаки и свойства (ключевые понятия, стандартные фразы), которые можно подсчитать и которые существенным образом отражают содержание документа. Например, методика контент-анализа публикаций периодической печати о работе правоохранительных органов выглядит следующим образом:

1. Кто является авторами публикаций:
 - а) работники правоохранительной системы;
 - б) сотрудники редакций;
 - в) граждане;
 - г) общественные организации;
 - д) публикации без подписи.
2. Тип публикаций:
 - а) передовая;
 - б) проблемная статья;
 - в) очерк;
 - г) информация;
 - д) заметка;
 - е) письма.
3. Содержание публикаций:
 - а) недостатки в деятельности правоохранительных органов;
 - б) неправильные действия сотрудников МВД;
 - в) предложения по улучшению деятельности этих органов.

Определенную роль играют и мероприятия типа «прямой перевод» или «телефон доверия». Сегодня целесообразно проводить оперативные телефонные опросы населения по конкретным вопросам деятельности правоохранительных органов.

Высокий уровень преступности — одна из злободневных проблем нашего общества. Ее разрешение во многом зависит от общественного мнения, от массового осознания того, что необходимо решительно противостоять социальному злу, активно его пересекать и предупреждать. Социологические исследования должны помочь выявить общественную оценку сегодняшнего уровня работы правоохранительных органов, определить наиболее характерные причины сокрытия преступлений, оценить правовую активность граждан и наметить основные направления улучшения работы правоохранительных органов. К сожалению, сегодня многие потеряли веру в правоохранительные органы, считают, что все равно ничего не изменится.

Среди мер, направленных на предупреждение таких негативных явлений, при проведении опросов респонденты на первое место ставят усиление контроля со стороны общественности за работой правоохранительных органов, расширение гласности. Проведение социологических исследований, выяснение общественного мнения позволяет еще раз акцентировать внимание работников правоохранительных органов, всей общественности на нерешенных проблемах борьбы с правонарушениями.

По мнению населения, основными недостатками в работе правоохранительных органов являются:

- 1) нерешительность сотрудников милиции при столкновении с правонарушителями;
- 2) коррумпированность;
- 3) недостаточная оперативность и четкость в работе;
- 4) слабая профилактическая работа;
- 5) слабая профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- 6) нарушение законности;
- 7) превышение власти, злоупотребление служебным положением;
- 8) низкий активный уровень;
- 9) невнимательное отношение к заявлениям граждан;
- 10) неправильные действия должностных лиц, произвол;
- 11) пьянство;
- 12) черствость и безразличие;
- 13) грубое обращение.

2. Социология культуры

Мир культуры столь сложен и многообразен, что каждая наука — философия, история, искусствоведение, этнография, культурология, социология — находит свою специфическую предметную «нишу» при изучении этого явления. Социологию интересует прежде всего роль культуры в функционировании и развитии общества. Культура чутко реагирует на все перемены, происходящие в социуме, и сама оказывает определенное воздействие на него, формируя и определяя многие социальные процессы, включая процессы группообразования и социальной мобильности.

В XX в. под культурой стали понимать не только художественно — творческий процесс, а прежде всего нравы, ценности, воззрения, бытующие в обществе, т. е. всю сферу социального самопонимания человека. Отсюда повышенный интерес к совершенствованию внешних условий человеческого существования и к внутренней природе самого человека. Определяя со-

держание понятия «культура», современные исследователи, как правило, отождествляют ее с совокупностью норм, ценностей, идеалов, выполняющих функции социальной ориентации в обществе. Это специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в совокупности социальных норм и институтов, в духовных ценностях.

Таким образом, культура понимается и как совокупность ценностей, и как живая человеческая деятельность по их созданию, распространению и хранению. Исходя из этого, выделяются основные функции культуры:

- человекотворческую, т. е. развитие творческого потенциала человека во всех сферах его жизнедеятельности;

- гносеологическую, так как культура является средством познания и самопознания общества, социальной группы и отдельного человека;

- информационную — функцию трансляции социального опыта, которая среди прочего обеспечивает связь времен — прошлого, настоящего и будущего;

- коммуникативную — обеспечивающую адекватность взаимопонимания;

- ценностно-ориентационную, т. е. культура задает определенную систему координат, своеобразную «картину жизненных ценностей», в которых существует и на которые ориентируется человек;

- нормативно-регулирующую, которая проявляется в том, что культура выступает средством социального контроля за поведением человека.

При социологических исследованиях культуры необходимо решить следующие задачи:

- а) определить репрезентативные идеи;

- б) установить их производителя;

- в) выяснить каналы и средства их распространения;

- г) оценить влияние идей на формирование и распад социальных групп, институтов и движений.

В социологии существует несколько традиционных плоскостей деления и эмпирического анализа культурных явлений.

По субъекту — носителю культуры — общество в целом, нация, класс, другие социальные группы или отдельная личность. Отношения между этими блоками культуры далеко не всегда гармоничны. Об этом свидетельствуют многочисленные конфликты национальных культур, противоречия между общественной и индивидуальной культурами.

По функциональной роли культуру можно подразделить на общую — необходимую каждому члену того или иного общества, и специальную — необходимую людям той или иной профессии.

По происхождению (генезису) выделяют народную культуру, возникающую в определенной мере стихийно и не имеющую конкретного «персонафицированного» автора, и «ученую» культуру, создаваемую интеллигенцией, профессионалами, в ней всегда можно четко установить авторство.

По видам принято выделять материальную и духовную культуру.

По характеру и «целевому назначению» культура бывает религиозной и светской.

Социологи выделяют несколько основных закономерностей в развитии культуры:

- зависимость типа культуры от природных и искусственных условий жизни общества и ее обратное влияние на их изменение;

- преемственность в развитии культуры. Она может быть временно́й и пространственной, позитивной и негативной;

- неравномерность развития культуры, которая выражается в двух аспектах:

а) несовпадение расцвета и упадка культуры с эпохами расцвета и упадка в других сферах общественной жизни, например, в экономике;

б) неравномерное развитие самих видов культуры. Так, сегодня, при более или менее приличном уровне развития художественной культуры мы говорим об отсутствии политической или катастрофическом состоянии экологической культуры.

Великая роль личности, человеческой индивидуальности в культурном процессе.

Если подлинная и массовая культуры различаются по своим целям и ценностям, то по отношению к господствующей культуре выделяются суб- и контркультуры — культуры различных социальных групп: возрастных, профессиональных, территориальных, поселенческих и т. д. Иначе их еще называют частичными культур манеру обращения. Любая субкультура имеет свои ценности, стиль одежды, манеру обращения. Кроме того, субкультура зависит от характера декларируемых ценностей, возрастных особенностей членов группы, а также их готовности к активным действиям по защите своих интересов и образа жизни.

В последние годы социологи уделяют много внимания изучению молодежной субкультуры. Долгое время считалось, что в социалистическом обществе, стремящемся к социальной однородности, у молодежи не может и не должно быть своих специфических ценностей. Так появился термин «неформальные молодежные объединения», закрепившийся в научной и публицистической литературе, а также в повседневном словоупотреблении. Субкультура активности молодежи зависит от ряда факторов:

а) от уровня образования. У лиц с более низким уровнем образования, например у учащихся ПТУ, она значительно выше, чем у студентов вузов;

б) от возраста. Пик активности — 16—17 лет, к 21—22 годам она заметно падает;

в) от места жительства. Движения неформалов более характерны для города, нежели села.

Субкультура, которая находится в состоянии открытого конфликта, явной конфронтации по отношению к господствующей культуре, называется контркультурой. Этот термин ввел американский социолог Т. Роззак для характеристики молодежных движений Запада 60-х гг. XX в. Иными словами, контркультура — это комплекс, набор норм и ценностей какой-либо социальной группы, которые резко противостоят нормам и ценностям, господствующим в обществе, частью которого эта группа является.

Сегодня под контркультурой понимают:

а) тип протестующего мироощущения;

б) альтернативный стиль жизни, оппозиционный господствующему;

в) антитрадиционные формы художественного творчества.

Ни один культурный процесс нельзя оценить однозначно и категорично в терминах «хорошо — плохо», особенно если речь идет о современной культурной ситуации в нашей стране, поскольку, во-первых, она чрезвычайно сложна и противоречива, во-вторых, еще не ясны глубина и масштаб происходящих перемен. Однако уже зримо выделяются несколько тенденций.

Изучение места и роли культуры в общественной жизни, закономерностей ее развития имеет большое практическое значение. В современных условиях становится отчетливо видно: нельзя усиленно проводить в жизнь экономические и политические программы без учета культурного уровня населения. Другими словами, повышение культурного уровня является необходимой предпосылкой социально-экономического роста.

3. Социология конфликта

Конфликт — это столкновение противоположных целей, позиций, взглядов субъектов взаимодействия.

Конфликт всегда связан с осознанием людьми противоречий своих интересов как членов тех или иных социальных групп с интересами других субъектов. Обостренные противоречия порождают открытые или закрытые конфликты.

Большой вклад в осмысление социальных конфликтов внес Г. Гегель. По его мнению, одна из их причин — социальная поляризация между «накоплением богатства» и «привязанным к труду классом».

Критики марксизма отмечают, что проблема конфликта в марксизме не получила всестороннего обоснования, ибо конфликты рассматривались этим учением только как столкновение между антагонистическим классами. К тому же в марксистской концепции абсолютизировались экономические отношения, считавшиеся главной причиной конфликта между классами и другими социальными группами.

Есть иные объяснения социальных конфликтов. Так, немецкий мыслитель Г. Зиммель определял конфликт не только как одну из форм разногласий, но и как социализирующую силу, способную объединить противоборствующие взаимосвязанные стороны. Он считал, что «конфликт очищает воздух». Любое общество, по его мнению, опирается на принуждение. Для членов общества изначально характерно неравенство социальных позиций, а отсюда и различие их интересов и устремлений, что вызывает взаимные трения и антагонизм.

Р. Дарендорф указывал, что социальное неравенство и порожденные им социальные противоречия создают социальную напряженность и конфликтные ситуации. Интересы субъектов непосредственно влияют на формирование конфликтов. Чтобы понять природу конфликта, необходимо прежде всего понять природу интереса и способы его осознания субъектами конфликта. Р. Дарендорф выделяет объективные и субъективные интересы. Они обнаруживаются уже на первом этапе проявления конфликта, когда вырисовываются «обе стороны» конфликта. Эти «стороны» еще не являются в буквальном смысле социальной группы, не консолидировались в нее. Поэтому Р. Дарендорф называет их квазигруппами. В то же время в каждой из этих групп происходит формирование неких общих интересов и психологической направленности на их защиту. Все это характеризует первый этап развития конфликта. Второй этап развития конфликта — осознание латентных, т. е. скрытых, глубинных интересов субъектов, организация квазигрупп в фактические группировки, организации групп интересов. Третий этап — непосредственные столкновения тех или иных «идентичных» групп. Отсутствие идентичности свидетельствует о том, что конфликты до конца не сформировались. Р. Дарендорф утверждает: «В целом каждый конфликт достигает своей окончательной формы лишь тогда, когда участвующие элементы ... идентичны»¹².

Р. Дарендорф утверждает, что конфликты — это всепронизывающие компоненты общественной жизни. Их невозможно устранить только потому, что мы их не желаем, с ними надо считаться как с реальностью. Конфликты — источники инноваций и социальных перемен. Они не позволяют

¹² Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Фрагменты книги // Иностранная литература. — 1993. — № 4. — С. 236—242.

обществу застаиваться, так как постоянно создают напряжение. Согласно Р. Дарендорфу, подавление и «отмена» конфликта ведет к его обострению. Поэтому задача состоит в том, чтобы уметь контролировать конфликт: он должен быть легализован, институционализирован, развиваться и разрешаться на основе существующих в обществе правил.

В последнее десятилетие эта тема стала освещаться в статьях, публикуемых, например, в журналах «Конфликты и консенсус», «Социологические исследования» и др. Появились монографические исследования, проводятся круглые столы, посвященные проблеме социальных конфликтов в условиях переходного периода.

Важным источником конфликтов является социальное неравенство. Специалисты в области социологии конфликта отмечают, что социальные позиции и характер притязаний людей зависят от их доступа к распределению ценностей. Стремление к всеобщему равенству, как показала история, не может рассматриваться как благо, ибо приводит к уравниловке, угасанию многих стимулов творческой деятельности и инициативы. Следует отметить, что, поскольку потребности и интересы всех желающих полностью удовлетворить невозможно, неравенство, в том числе социальное, неустраимо. Оно существует повсеместно и нередко имеет положительное значение, ибо способствует проявлению состоятельности, стимулирует жизненную энергию людей и т. д. Конфликт же возникает при такой степени неравенства, когда оно расценивается одной из социальных групп как сдерживающее, препятствующее удовлетворению ее потребностей.

Рассматривая роль конфликта как неизбежного явления развития общества, можно выделить одну из его функций, которая состоит в разрядке психологической напряженности в отношениях противоборствующих сторон. Существование, так называемых «выходных клапанов» и «отводных каналов» помогает взаимной адаптации индивидов, стимулирует положительные изменения.

Другая позитивная функция конфликта — коммуникативная, связующая. Через эту функцию участники конфликта осознают свои и противоречащие им интересы, выявляют общие проблемы, приспосабливаются друг к другу.

Но социальный конфликт может носить негативный, разрушительный характер, дестабилизировать отношения в социальных системах, разрушать социальные общности и групповое единство. Так, забастовки могут нанести серьезный урон предприятиям и обществу, ибо экономический ущерб от остановок предприятий может стать фактором разбалансированности экономики. Национальные конфликты нарушают взаимосвязи между нациями.

В зависимости от субъектов и зон разногласий конфликты можно классифицировать на:

- личностные — конфликты, происходящие, так сказать, внутри личности, на уровне ее индивидуального сознания;

- межличностные — разногласия между двумя и более людьми из одной или нескольких групп. К ним могут подключаться отдельные личности, не образующие группы;

- межгрупповые — конфликты между социальными группами и общностями людей с противоположными интересами;

- конфликты принадлежности — когда индивиды имеют как бы двойную принадлежность, например, конфликтующие образуют группу внутри какой-то большой группы, или индивид входит одновременно в две конкурирующие группы, преследующие одну цель;

- конфликты с внешней средой — индивиды, составляющие группу, испытывают давление извне, прежде всего со стороны административных и экономических норм и предписаний. Они вступают в конфликт с институтами, поддерживающими эти нормы и предписания.

Типологию социального конфликта можно представить и таким образом:

а) конфронтация — пассивное противостояние групп с противоборствующими политическими, экономическими или социальными интересами. Как правило, это противостояние не принимает форму открытого столкновения, но предполагает наличие неустранимых разногласий и оказания давления;

б) соперничество — борьба за признание личных достижений и творческих способностей со стороны общества, социальной группы, социальной организации. Цель соперничества — приобретение лучших позиций, признания, демонстрация превосходства путем достижения престижных целей;

в) конкуренция — особый тип конфликта, его цель — получение выгоды, прибыли либо доступа к дефицитным благам.

Конфликт с точки зрения социологии — это прежде всего модель поведения с особым распределением ролей, последовательностью событий, способами выражения взглядов, ценностных ориентаций, формами отстаивания интересов, целей.

Если исходить из поведенческой теории, то цель конфликта заключается в достижении собственного интереса за счет интересов других. Когда интересы четко демонстрируются, выявлены субъекты, объект и средства конфликта, а также тактика поведения, тогда это будут открытые, или полномасштабные конфликты. Если же интересы в конфликте структурированы слабо, численность невелика, он в меньшей степени легализован и поведение участников скрытое, то такой тип конфликта называется скрытым, или неполным.

Участником конфликта может быть любой человек, организация или группа лиц, принимающие участие, но не отдающие себе отчета в целях конфликтного противоречия. Участником может быть стороннее лицо, случайно оказавшееся в зоне конфликта и не имеющее своего интереса.

Субъектом же конфликта является отдельный человек или социальная группа, способные создавать конфликтную ситуацию, т. е. прочно и относительно самостоятельно влиять на ход конфликта в соответствии со своими интересами, оказывает влияние на свое поведение и поведение других, вызывать те или иные изменения в социальных отношениях.

Выше отмечалось, что такой специалист в области теории конфликтов, как Р. Дарендорф, к субъектам конфликтов относит три вида социальных групп:

1) непосредственные участники конфликта, которые находятся в состоянии взаимодействия по поводу достижения объективности или субъективности несовместимых целей;

2) те, кто стремится быть не замешанными непосредственно в конфликте, но вносят вклад в его разжигание;

3) силы, заинтересованные в разрешении конфликта.

Начавшийся конфликт в процессе своего развития претерпевает определенные изменения. Это связано с тем, что отношения, складывающиеся в начале конфликта, существенно различаются: с разной степенью проявляется активность субъектов, могут возникать неожиданные повороты событий и т. д., создаются дополнительные причины для углубления и разрастания конфликта.

Рекомендуемая литература

1. Конституция Республики Казахстан. — Алматы, 1998.
2. Боров В. Ю., Коваленко А. В. Культура и массовая коммуникация. — М., 1986.
3. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Фрагменты книги // Иностранная литература. — 1993. — № 4. — С. 236—242.
4. Зубов И. И., Калайтан Н. Е., Татарян В. Г. Организация и методика изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел. — Ереван, 1991.
5. Ионин Л. Г. Социология культуры. — М., 1996.
6. Коган Л. Н. Социология культуры. — Екатеринбург, 1992.
7. Социология: Учебн. / Под ред. проф. В. Н. Лавриненко. — М., 1998.
8. Фролов С. С. Социология. — М., 1996.

Тема 5. СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ И ВОСПИТАНИЯ

План лекции

1. *Личность как социальная система. Социология личности.*
2. *Социальное поведение личности и факторы ее формирования.*
3. *Взаимодействие между обществом, личностью и воспитанием.*

1. Личность как социальная система. Социология личности

Элементами любых социальных систем являются люди. Включение человека в общество осуществляется через различные социальные общности, которые каждая конкретная личность персонифицирует: социальные группы, социальные институты, социальные организации и системы принятых в обществе норм и ценностей, т. е. через культуру. В силу этого человек, включенный во множество социальных систем, каждая из которых оказывает на него системоформирующее воздействие, становится не только элементом социальной системы, но и сам представляет систему, имеющую сложнейшую структуру. Социология не рассматривает личность во всем ее многообразии, т. е. как продукт природы, а изучает ее как совокупность общественных отношений, т. е. как продукт общества.

Социальное не противостоит биологическому и не проистекает из него, с рождения человек получает такую телесную организацию, в которой запрограммирована возможность ее универсального социально — деятельного развития. Социальная жизнь не создает в каждом поколении и в каждом человеке человеческую природу заново. Она развивает социализированные в антропогенезе специфические человеческие биологические качества. Общественное состояние человека выступает поэтому как естественное его состояние. «Индивид есть общественное существо, — писал К. Маркс. — Поэтому всякое проявление его жизни — даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни, — явлением и утверждением общественной жизни»^{13, 119}.

Понятие «индивид» обычно обозначает человек как единичный представитель той или иной социальной общности. Специфические особенности реальной жизни и деятельности данного конкретного человека в содержа-

¹³ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42.

ние этого понятия не входят. Личность — конкретное выражение сущности человека, определенным образом реализованная интеграция в индивидуе социально значимых черт и социальных отношений данного общества. То, что особенно значимо для человека, выступает в конечном счете в качестве мотивов и целей его деятельности.

Понятие «личность» применяется по отношению к каждому человеку, поскольку он индивидуально выражает значимые черты данного общества. Главное в личности «не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество...»^{14, 242}. Личностным проявлением социальных качеств индивида выступает осуществляемая деятельность. Непременными характеристиками личности являются самосознание, ценностные ориентации и социальные отношения, относительная самостоятельность за свои поступки, а ее индивидуальность — это то специфическое, что отличает одного человека от других, включая как биологические, так и социальные свойства, унаследованные или приобретенные.

Личность является не только следствием, но и причиной социально значимых действий, совершаемых в данной социальной среде. Экономические, политические, идеологические и социальные отношения исторически определенного типа общества преломляются по-разному, определяя социальное качество каждого человека, содержание и характер его практической деятельности. Именно в ее процессе человек, с одной стороны, интегрирует социальные отношения окружающей среды, а с другой — вырабатывает свое особое отношение к внешнему миру. Социальные отношения, интегрируемые людьми, — это определенная устойчивая система связей индивидов, сложившихся в процессе их взаимодействия в условиях данной социальной среды. Социальные отношения личности проявляются в деятельности и поведении человека как его социальные качества.

Социальное качество человека — это совокупность элементов, определенным образом взаимосвязанных и обусловленных типом социального взаимодействия личности с другими людьми в конкретных исторических условиях. К элементам, составляющим социальные качества, относятся социально определенная цель его деятельности, занимаемые социальные статусы и выполняемые социальные роли, ожидания в отношении этих статусов и ролей; нормы и ценности, которыми он руководствуется в процессе своей деятельности; система знаков, которую он использует, совокупность знаний, позволяющих выполнять принятые на себя роли и более или менее свободно ориентироваться в окружающем мире; уровень образования и

¹⁴ Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.

специальной подготовки; социально-психологические особенности; активность и степень самостоятельности в принятии решений.

Обобщенное отражение совокупности повторяющихся, существенных социальных качеств личностей, входящих в какую-либо социальную общность, фиксируется в понятии «социальный тип личности». Исходной теоретико-методологической посылкой для социальной типологии личности является категория «общественная формация». Путь от анализа общественной абстракции к анализу личности, сведение индивидуального к социальному позволяют раскрыть в личности существенное, типическое, закономерно формирующееся в конкретно-исторической системе социальных отношений, в рамках определенного класса или социальной группы, социального института и социальной организации, к которым принадлежит личность. В «Концепции гуманитарного образования в Республике Казахстан» указано, что «главная задача гуманитаризации образования заключается в мобилизации всего комплекса воспитания, образования, просвещения и культуры на формирование гуманистически ориентированной личности»^{15, 24}.

Индивиды, включенные в процесс классового или группового инновационного и организационного взаимодействия, обладают бесчисленным множеством свойств. Учесть их практически невозможно. Следовательно, когда речь идет о личностях как членах социальных групп и классов, социальных институтов и социальных организаций, то имеются в виду не свойства отдельных лиц, а социальные типы личности.

Каждый человек имеет собственные идеи и цели, помыслы и чувства. Это индивидуальные качества, определяющие содержание и характер его поведения. Однако для социологии существенное значение имеют не индивидуальные, а социальные помыслы и чувства людей, проявляющиеся в их действиях. Объектом социологических исследований служат не интересы и отношения отдельной личности, а интересы и отношения людей, обладающих сходными социальными характеристиками и осуществляющих свою жизнедеятельность в сходных объективных условиях, их интересы и отношения, проявляющиеся в социальных действиях в конкретных исторических условиях. Основания для социальной типологизации личностей могут быть самыми различными, в том числе системы потребностей, социальных интересов, ценностных ориентаций и т. д. Но важнейшие из них — статус и роль в системе социальных отношений.

Необходимо отметить основные факторы, оказывающие влияние на формирование личности, и выделить следующие типы:

- 1) биологическая наследственность;

¹⁵ Концепция гуманитарного образования в Республике Казахстан. — Алматы, 1994.

- 2) физическое окружение;
- 3) культура;
- 4) групповой опыт;
- 5) уникальный индивидуальный опыт.

Важнейшие компоненты структуры личности — память, культура и деятельность. Память — это система знаний, которые интегрировала личность в процессе жизненного пути. Содержание данного понятия представляет собой отражение действительности в виде как определенной системы научного знания, так и обыденных знаний. Важной характеристикой знаний является их оформление по характеру цели, которую преследует личность.

Культура личности представляет собой совокупность социальных норм и ценностей, которыми индивид руководствуется в процессе практической деятельности. Последняя есть реализация потребностей и интересов личности. В широком смысле деятельность — это целенаправленное воздействие субъекта на объект. Вне отношений субъекта и объекта деятельность не существует. Она всегда связана с активностью субъекта. Субъектом деятельности во всех случаях является человек или персонифицируемая им социальная общность, а ее объектом могут быть и человек, и материальные либо духовные условия жизни.

Личность может выступать как социально-историческая ценность, структурные элементы которой, находясь в постоянном взаимодействии и развитии, образуют систему. Результатом взаимодействия этих элементов являются убеждения. Убеждения личности — это тот стандарт, при помощи которого человек проявляет свои социальные качества. Иначе эти стандарты именуется стереотипами, т. е. устойчивыми, повторяющимися при различных ситуациях отношениями личности или социальной группы, социального института или социальной организации к социальным ценностям общества.

Стереотипы — это сложившиеся в сознании людей духовные образования, эмоционально окрашенные образы, передающие знания, которые сочетают в себе элементы описания, оценки и предписания; это стандартизованный, упрощенный образ какого-либо явления действительности, схема, лишь фиксирующая некоторые черты явлений, иногда не существующие, а приписываемые ему субъективно. Объективным результатом стереотипизации является упрощенное, схематичное, иногда близкое к истинному, иногда искаженное представление о действительности, которые выступают в качестве своеобразного психологического барьера на пути к его дальнейшему познанию.

Стереотипы фактически содержат в себе лишь неполное, одностороннее описание какого-то факта действительности. Это описание, как правило, со-

четается с сильными эмоциональными отношениями и традицией либо обычаем, предписанием поведения и оценки подобного факта действительности. Стереотипы обычно воспринимаются индивидом не критически, а усваиваются под влиянием его социального окружения. Формирование стереотипа осуществляется двумя путями: в процессе непосредственного взаимодействия человека с социальной средой и в процессе коммуникационного воздействия, т. е. через пропаганду: обучение и воспитание личности. Как видно, стереотипизации зависит от личности, социальной средой и места человека в ней, т. е. в конечном счете от системы включения личности в общество. Основой для стереотипа могут выступать потребности, интересы, стереотип установки и т. д.

Опосредующим звеном между целями общества и личности выступает та или иная социальная система. Процесс интеграции индивида в обществе, в различные типы социальных общностей посредством усвоения им элементов культуры, социальных норм, на основе которых формируются социально значимые черты личности, называется социализацией. От того, как индивид становится элементом социальной организации, включается в общество, зависит формирование, с одной стороны, способности социальной организации влиять на личность, с другой — способности личности поддаваться влиянию других людей.

В социализации индивида можно выделить две фазы — социальную адаптацию и интериоризацию. Первая означает приспособление индивида к социально-экономическим условиям, к ролевым функциям, социальным нормам, складывающимся на различных уровнях жизнедеятельности общества, к социальным группам и социальным организациям, социальным институтам, выступающим в качестве среды его жизнедеятельности. Процесс адаптации — это первая фаза социализации индивида.

Вторая ее фаза, интериоризация, — это процесс включения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека. Характер перевода социальных норм, ценностей и других компонентов внешней среды во внутренне «Я» обусловлен структурой каждой конкретной личности, сформированной предшествующим опытом. Личность не растворяется в социальной среде, а относится к ней как самостоятельная единица.

Во многих западных теориях социализация личности рассматривается только как объект внешнего воздействия, за исходное берется природная сущность человека, которая социально «преобразуется» лишь путем социализации; недооценивается активность и автономность личности, ее самодетерминация. Социализация личности сводится к социальному обучению, включает только субъективную форму вхождения индивида в общество, а

нормативно-целостная система выступает как автономная по отношению к личности и т. д.

Теория социализации исходит из того, что человек как общественный деятель — это один из факторов, продуцирующих условия и обстоятельства как своей собственной, так и общественной жизни в целом. Его действия органически вплетены в механизм функционирования различных социальных систем. Личность — объект и субъект социального взаимодействия. Взаимодействие социальной системы и личности осуществляется с помощью определенных механизмов влияния как на социальные качества индивида со стороны социальных систем, так и наоборот. Первая группа трактуется как механизм социализации индивида, вторая — как механизм изменения социальной системы.

Функционирование механизмов социализации индивида подразумевает ряд процессов, на необходимость изучения которых впервые обратил внимание К. Маркс. Взаимодействуя с другими индивидами, отмечал он, человек «смотрит, словно в зеркало, в другого человека»^{16, 62} и в соответствии со своим восприятием этого «духовного Я» корректирует свою деятельность и поведение. Существенное знание в процессе социализации имеет система знаков. Взяв за основу идею К. Маркса о языке и сознании, Л. С. Выгодский показал, что знаки являются средством организации и трансляции совместной деятельности людей. Как и в орудиях труда, здесь «закодированы» определенные способы социальных действий человека. Посредством знаков социальная общность управляет деятельностью индивидов. Что участвовать в социальной деятельности, индивид должен усвоить принятые в данной социальной общности знаки и способы их сочетания. Усвоив это в процессе социальной деятельности, он может использовать их для управления своим собственным поведением. Знак выполняет свои функции лишь постольку, поскольку он имеет значение. Последнее же — продукт социального опыта.

На процесс интеграции личностью определенной социальной роли существенное воздействие оказывают «ожидания» и «требования» других индивидов. В систему личности как бы включаются специально выработанные способы поведения, отвечающие требованиям, предъявленным социальной системой и ее членами, и составляющими социальный характер личности. Взаимодействия социальной системы, преломляясь через «внутреннее Я» человека, проявляются в изменении его поведения, которое начинается с нарушения равновесия в его адаптации к особенностям данной системы и заканчивается стабилизацией, но уже на новом уровне.

¹⁶ Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.

Действие механизмов динамики социальной системы выражается в проявлении или исчезновении определенных элементов. Факторами, определяющими социальные изменения, являются объективные предпосылки, а также индивидуальные особенности личности и специфика ее взаимодействия с социальной системой. В качестве «социальной среды», или «социального пространства», функционирования как личности, так и социальной системы выступают социальной общности.

2. Социальное поведение личности и факторы ее формирования

Проблема воспитания — одна из вечных социальных проблем, окончательное решение которой в принципе невозможно. Но в современных условиях проблема засверкала новыми гранями и связи с определяющим основным вектор социальной политики процессами демократизации общественной жизни в РК. Осмысление проблем воспитания перестает укладываться в русло лишь педагогики, психологии и философии. Воспитание как социальное явление все чаще становится специальным объектом исследования социологической науки, связывающей повышение интереса к вопросам воспитания с происходящими в республике социально-экономическими и политическими преобразованиями. Социологические интересы к воспитанию проявляются только там и тогда, где и когда начинается демократизация социальных институтов. Сворачивание демократических преобразований синхронно проводит к угасанию социального интереса. Это социально-историческая закономерность: научные исследования общества и человека возможны только в демократическом обществе, где уважаются разум и воля других, где социально правомочны здравый смысл, общественное мнение и массовое поведение.

В современных условиях все чаще подвергается сомнению истинность положения о том, что роль общественного воспитания возрастает на каждой новой ступени исторического развития. В действительности не совсем так. Чем менее развиты экономические отношения, тесно сплачивающие людей в одно целое, тем больше должны быть усилия, создающие общественную связь, посредством особых регламентирующих факторов (обычаев, социальных норм, стереотипов, обрядов). Все это содействует воспитанию людей разных поколений в духе солидарности, чтобы можно было выжить в постоянной борьбе с природой и с другими людьми. И, наоборот, система социальных регуляторов поведения людей значительно упрощается в условиях развитого гражданского общества и правового государства. Воспитательный процесс всеобъемлющ: каждый человек вольно или невольно уча-

ствует в воспитании окружающих людей, постоянно испытывая на себя результаты их воспитательных усилий. Воспитание не только остается одной из самых массовых форм человеческой деятельности, но и продолжает нести основную нагрузку по формированию человеческой социальности, поскольку основная задача воспитания — изменение человека в направлении, определяемом общественными потребностями. Воспитание — деятельность по передаче новым поколениям общественно-исторического опыта, планомерное и целенаправленное воздействие, обеспечивающее формирование личности, ее подготовку к общественной жизни и производительному труду. В процессе демократизации общественной жизни воспитание человека как личности, характеризующейся передовым мировоззрением, высокими нравственными качествами, глубокой идейностью, высокой культурой труда и поведением, превращается в одну из главных социальных задач. Социология рассматривает воспитание как особый вид общественно необходимой деятельностью людей.

Социология воспитания: предмет и структура

Любая наука: естественная, техническая, социальная — всегда стремится к обоснованию и четкому осознанию предмета. Социологические знания по природе и сущности нуждаются не только в целостном, но и в дифференцированном подходе при изучении отдельных сторон, качеств, свойств социальной действительности с целью выявления и изучения их особенного и уникального содержания. Развитие идеи О. Конта, Э. Дюркгейма, Г. Спенсера, М. Вебера, известный социолог П. Сорокин в своем труде «Структурная социология» формулирует лишь принципы разделения предметов общей и специальной социологии. Если, по П. Сорокину, «общая динамическая социология исследует, как и почему люди меняются», то каждая из специальных социологий «по сути», делает то же самое, но в отношении специального класса социокультурных явлений, избранного для тщательного изучения¹⁷. Выделение социального предмета социологии воспитания диктуется тем обстоятельством, что далеко не всегда признает ее относительная самостоятельность как сфера специфического научного знания. Нередко отдельные проблемы воспитания, как и вся сфера общественной жизнедеятельности, становятся предметом изучения педагогики, социальной психологии, социологии образования и т. п. Не отрицая глубокой внутренней связи изучаемых проблем необходимо подчеркнуть целесообразное в социологии специальной отраслевой науки — социологии воспитания.

¹⁷ Сорокин П. А. Структурная социология. Социология как наука // Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. — М., 1992. — С. 156—173.

Потребность в определении предмета социологии воспитания, ее места в системе социологического знания обусловлены собственными подходами к анализу и реконструкции функционирования воспитательного процесса в обществе, его целенаправленной деятельности. Возрастание роли личности в осуществлении преобразования современного общества, связанного с созданием рыночной экономики, выдвигают социологию воспитания на особое место среди других направлений. Рассматривая воспитание как функцию общества, которая состоит в сознательном социальном воздействии на индивида с целью подготовки его к выполнению той или иной общественной роли путем передачи ему накопленного человечеством социального опыта, выработки определенных черт и качеств, можно определить специфичность предмета социологии воспитания. Социология воспитания — это формирование личности как конкретного носителя социальности с определенными мировоззренческими, нравственными, эстетическими установками и жизненными устремлениями в результате воспитания как целенаправленной деятельности общества.

Воспитание как целенаправленная деятельность призвано утверждать идеалы, принципы и ценности конкретного общества. Исследуя такую деятельность, социология воспитания решает ряд проблем.

Во-первых, осуществляет прогностически-теоретическую функцию. Создается теоретическая модель человека, на основе чего делается возможным исследование закономерностей влияния общества на требования подготовки молодого поколения к трудовой, общественной и личной жизни и их прогнозирование на основе анализа основных тенденций социально-экономического, политического и духовного развития общества. В процессе воспитания изучаются изменения требований к различным социальным слоям и общностям, которые в конкретных социально-исторических условиях предъявляются обществом в процессе их вхождения в жизнь. Иными словами, анализируются и изучаются требования общества к индивидам, происходит трансформирование требований в конкретные цели воспитания, создание идеальной модели личности, вступающей в самостоятельную жизнь.

Во-вторых, исследуются социальная определенность воспитания, взаимодействующие влияния социокультурной среды и воспитания на социализацию индивидов, обретение им личных качеств, оценок, характеристик; выясняются и определяются взаимоотношения и взаимодействия образа жизни и социальных качеств молодежи, тенденций развития основных социальных процессов, институтов факторов, оказывающих определяющее воздействие на формирование личности; обязательно учитывается воздействие средств массовой информации на различные социальные слои и общ-

ности с тем, чтобы включить их в воспитательный процесс. Естественно, что учет особенностей микросреды, в которой происходит человеческая жизнедеятельность, социология воспитания видит улучшение на основе полученных знаний управления воспитательным процессом. На разных возрастных этапах такие факторы, как семья, средства массовой информации, группы сверстников, производственные коллективы оказывают различное и нередко противоположное влияние на формирование качеств личности. Глубокое изучение иерархии влияний таких факторов на разные возрастные группы и специфики социального окружения позволяет значительно определить факторы социальной микросреды, оказывающие то или иное воздействие на становление и развитие личности.

В-третьих, изучаются практические возможности воздействия и влияния воспитания на социальный прогресс в конкретно-исторических условиях, роль воспитания в политическо-идеологическом, социально-экономическом и культурном воспроизводстве общества. В современных условиях демократизации общественной жизни решение экономических, политических и социальных проблем общественного развития, прежде всего, зависит от развития самой личности, от профессионализма кадров, способных эффективно использовать технику, достижения науки и культурные ценности. Все это считается с чувством высокой гражданской ответственности, со способностью предвидеть социальные последствия предстоящей деятельности.

Уровни взаимодействия общества и личности в процессе воспитания

Рассматривая воспитание как одну из важнейших форм взаимосвязи общества и личности, социология воспитания выделяет два ее уровня: первичный и вторичный.

Первичный уровень — объективное взаимодействие человека и условий его быта, его жизнедеятельности в определенной социальной среде. Если формирование личности осуществляется во всех сферах жизни общества, то человек в динамике его личностного развития рассматривается как своего рода модель развивающегося общества. В личности, как в капле воды, отражается многообразие и многосторонность общественной жизни людей, хотя отражение характеризуется различной степенью тождественности, потому что противоречивость общественных отношений создает возможность и искаженного отражения в индивидуальном сознании. Формирование личности — основной итог общественного развития, глубинный его смысл. Поэтому совокупность характерных черт личностей красноречиво свидетельствует о состоянии всех сторон жизни социального организма. Вся совокупность общественных отношений, субъект которых — человек, высту-

пающий членом той или иной социальной общности, становится содержанием личности в «снятом», как определял Гегель, виде. Противоречивость процесса «снятия» социального индивидом обуславливает огромное разнообразие и социальных типов индивидуальностей, хотя общественному бытию людей, отражением которого выступает их сознание, такое разнообразие и не присуще.

Воспроизводство личности, наделенной определенными характеристиками, — естественный и закономерный результат жизни. Личность выступает как бы зеркалом объективной тенденции и противоречий, определяющих ее существование. Контрагентом личности на таком уровне какой обращена к конкретной личности, воспринимается ею, влияние на нее и, в свою очередь, испытывает на себе ее влияние. Личность, как чувствительный прибор, реагирует изменением своих характеристик — социальных, моральных, политических способностей и потребностей, а иногда — изменением ценностных ориентаций. Вот почему воспитание необходимо для того, чтобы человек перерос уровень чисто ситуативного поведения. Воспитание призвано формировать личность, которая сама, добровольно и сознательно, построит свою жизнь в соответствии с требованиями общества. Процесс воспитания есть своеобразное воспроизведение развития человечества в становлении отдельных личностей, т. е. социального филогенеза, исторического развития органического мира в социальном литогенезе, т. е. индивидуальном развитии. Своеобразной квинтэссенцией социального опыта, накопленного человечеством, и выступает культура различных общностей.

Воспитание как одна из форм взаимодействия общества и личности реализуется в сознательной деятельности общества, направленной на получение определенных, предвиденных правил поведения индивидов. Такая деятельность составляет вторичный уровень воспитания и обладает самостоятельным смыслом и значением. Здесь реализуется функция как бы канала связи от социально-экономического строя общества — через его потребности и ценности — к механизмам психики и поведения людей. Универсальные связи индивидов — результат универсального обмена знаниями, трудовыми навыками, представлениями, убеждениями и т. д., предопределяют необходимость применения к людям общих требований. Эти требования вырабатываются как нравственные, правовые и иные нормы социальной регуляции. Утверждаемые в обществе правила поведения, выступая средством закрепления наиболее важных общественных отношений, несколько отстают от них в своем развитии или опережают, вызывая конфликтные ситуации. Но всегда общественные правила поведения отвечают закономерному развитию человеческой индивидуальности, выражая единство личных и

общественных интересов. Однако возможность гармонизации личных для каждого человека качеств глубоко индивидуальна, потому что формально равные теоретически обоснованные возможности на деле далеко не равны, не нейтральны в реальной социальной практике. Осваивать одну и ту же действительность человек может по-разному. Он может приспособливаться к ней, полностью подчиняясь объективным обстоятельствам, может и отвергать ее, борясь с ними. Поэтому в одних и тех же жизненных условиях могут сформироваться люди, которым будут присущи разные, иногда совершенно противоположные, характеристики.

Соотношение макро- и микроусловий и целенаправленной деятельности по формированию и воспитанию личности может способствовать процессу воспитания человека и быть индифферентным. Поэтому управление человеком, людьми — это рациональная организация их жизнедеятельности — трудовой, социально-политической, духовной. Это их воспитание в соответствии с социальными ценностями, при соблюдении правовых и нравственных норм. При всей важности целенаправленной деятельности по воспитанию решающее значение для формирования личности с социальными значимыми чертами, качествами, принципами поведения имеют условия ее жизни.

Проблема общечеловеческого и общеисторического особенно остро встает всякий раз, когда общество, вступая в переломный момент своего развития, оказывается перед необходимостью выбора между старым, отживающим и новым, нарождающимся социальным строем, между различными альтернативными направлениями своего дальнейшего развития. Успех развертывающейся в таких условиях ожесточенной борьбы за сознание широких масс в немалой степени зависит от того, насколько та или иная идейная позиция, выражающая сущность определенного направления общественного развития, оказывается в состоянии показать общечеловеческую значимость и ценность защищаемых ею интересов и принципов, соответствие их интересам развития человечества. Проблема общечеловеческих и формационных ценностей особенно остро встает при утверждении принципиально новой цивилизации, свободной от классовых антагонизмов и критически пересматривающей социальные и духовные ценности демократического общества. Многие моральные категории и концепции, прогрессивные идеи из других сфер общественного сознания развивались выдающимися мыслителями. Идею дружбы народов, их жизни в мире, согласии, необходимости сотрудничества, обмена культурными ценностями и т. д., ее общедемократическое содержание развивали, воспевали, пропагандировали мыслители разных эпох и народов — Омар Хайям и Гете, Руставели и Пушкин, Шевченко и Мицкевич, Фараби и Дулати, Абай и Жамбыл, Франко и

Грушевский и т. д. Мысли, представления прогрессивных мыслителей органически входят в современную культуру.

Социальные регуляторы и состояния общества в сфере социологии воспитания

Социология воспитания через понятие качественного состояния общества стремится интегрировать различные стороны общественного развития и его результаты. Одна из составляющих состояния общества — социальные регуляторы человеческого поведения и деятельности. По существу такими регуляторами выступает вся система общественных отношений, которую каждое поколение застает готовой. Есть ценность, нормы, правила поведения в различных ситуациях, есть запреты, санкции за их нарушение, механизмы культуры, которые, воздействуя на разум и чувства, обеспечивают принятие большинством людей того порядка, в котором они живут.

Важнейшую роль играют экономические отношения, но они не обеспечивают всего богатства жизни, не определяют всех механизмов ее социального регулирования. Нельзя рассчитывать на кардинальные изменения в таком обществе, в котором не происходит столь же кардинальных изменений в экономической структуре. Но неверно думать, что такие изменения не зависят от всей системы социальных регуляторов, или изменения в экономических отношениях автоматически влекут за собой изменения всей системы социальных регуляторов. Когда в период индустриализации крестьяне Казахстана превращались в промышленных рабочих, социальная структура общества менялась очень быстро, тогда как изменения социальных регуляторов человеческой деятельности и поведения происходило весьма медленно. Ведь регуляторы не складываются произвольно по сложности и принципам организации человека, потому что изменения в производительных случаях — это всегда изменения самого человека, типа человеческой личности. Если человек во всей полноте его социокультурных характеристик созрел для перемен, — открыт простор и для изменения всей системы социальных отношений, а значит, и отвечающих им регуляторов человеческого поведения; не созрел — изменения затормозятся. Поэтому вопрос о социальном типе человека и его соответствии действующей системе социальных регуляторов — это вопрос о готовности или неготовности человека воспринимать перемены в социальных регуляторах или, иными словами, о способности или неспособности регуляторов обеспечить наилучшую реализацию созданного историей человеческого потенциала. Социальные регуляторы эффективны тогда, когда не просто существуют в виде привычных для общества институтов, норм, правил, но и охотно принимаются людьми, естественны для них, соответствуют их внутренним потенциалам. Если внутренние

потенции наращиваются, а социальные регуляторы остаются прежними, ответственность нарушается, а социальные регуляторы остаются прежними, более того теряют свою укорененность, превращаются в чисто внешнюю оболочку, сковывающую развитие человека. Устранить их бывает очень непросто, на их стороне обычно сила, вся мощь государства, которое само выступает важнейшим звеном всей системы социальных регуляторов.

Социальные регуляторы имеют инструментальные и ценностные компоненты. Хотя вся сложная система общественных отношений социально-структурной надстройки над ними — той лишь средство самоорганизации той или иной общности людей, для человека, живущего внутри определенного социума, они самоценные. Люди не только не осознают инструментальной роли экономических или нравственных принципов, религиозных и этнических символов, но и придают им социальное значение, видят в них высший смысл и нередко готовы отстаивать их любой ценой. Даже если инструментальная роль привычных регуляторов исчерпана, они могут еще какое-то время по инерции сохранять былой престиж в общественном сознании, питая его консервативные течения. Для современного общества в республике характерны многочисленные маргинальные слои, причем ситуация усугубляется значительной территориальной неоднородностью населения.

В современных условиях поведение маргинальных слоев не вписывается ни в рамки прежней, ни в рамки новой системы социального регулирования. Такие люди живут одновременно в двух мирах, не будучи полностью адаптированными ни к одной из них. Интеграция личности такого человека затруднена, его сознание раздваивается, он легко теряет ориентиры, становится удобным объектом политического манипулирования, сворачивает на дорогу асоциального поведения, впадает в агрессивность или в социальную апатию.

3. Взаимодействие между обществом, личностью и воспитанием

Социология изучает человека как носителя общественных отношений и социальных функций, прав и обязанностей. Без социологического подхода невозможно раскрыть сложный механизм социального определения человеческого сознания и поведения, который реализуется в процессе социализации личности. Исследование функциональных связей человека с различными сферами социальной жизни — необходимая предпосылка для раскрытия и объяснения объективных факторов и механизмов духовного мира личности, помогает регулировать влияние среды, сужая до известной степени ее стихийное социализирующее воздействие на процесс воспитания преиму-

щественно извне. Между тем социологические знания могут и должны функционировать в контексте воспитательного процесса. Воспитательный же процесс носит схоластический характер, означающий, что значительная часть причин и факторов, оказывающих влияние на конечные результаты воспитания, не поддается эффективному контролю или просто остается неизвестной. Современная теория воспитания придает большое значение учению о ценностях — основных и частичных.

Аксиология (учение о ценностях) и деонтология — это не самостоятельные научные отрасли, а смежные проблемы отрасли научного знания, помогающие переводить общие теории и понятия социологии на более конкретные понятия. Специфическое значение ценностей сферы в различных ее формах — политической, нравственной, религиозной, правовой — для нормального функционирования общества обуславливает необходимость рассмотрения ценностной сферы с более широких позиций социологии, теории культуры и социального управления. Многоаспективные и одновременно целостные теоретические направления возникают на основе объективной потребности изучения и анализа ценностных и должных явлений в пределах общества, а не только в отдельных его сферах. Если в учении о ценностях прежде всего выдвигается отношение ценность — ценитель, которое находит выражение в оценочном акте, то в деонтологической сфере основное значение приобретает отношение между нормой и исполнителем. Если социальная норма выражает потребности, интересы и волю общества в форме синтезированных требований и обязательств, адресованных личности, то основным вопросом деонтологии оказывается отношение между личностью и обществом. Однако исследуются, объясняются и обосновываются только те социальные отношения между личностью и обществом, которые имеют должный характер, т. е. требуют от личности образа жизни в соответствии с потребностями и интересами общества. Деонтологическая сфера представляется как сложная сеть взаимных требований и обязательств личности и общества, общества и коллектива, коллектива и личности.

Деонтологические ценности — особый вид духовных явлений, удовлетворяющих потребности общества в регулировании социальных отношений и поступков людей. Они имеют исключительно большое значение для поддержки и стабилизации социального порядка. Воспитательный аспект деонтологических ценностей связан с механизмом превращения общественных требований в сознание и поведение личности.

Социальная программа и воспитание личности

В общем виде воспитание определяется как триединый процесс взаимодействия влияния общественной среды, целенаправленных политических, нравственных, эстетических и т. п. воздействий и социальной активности самой личности. Личность — сложная система, способная воспринимать внешние воздействия, отбирать из них определенную информацию и оказывать воздействие на окружающий мир по социальным программам. Значение человеческого индивида в обществе, в конечном счете, определяется его местом в многообразной системе отношений, складывающихся по поводу производства, общественного труда. Все особенности и достоинства, отличающие одного индивида от других, в сущности говоря, есть общественные отношения. Таковы и доблесть, и ум, и богатство, и привлекательность, и талант. Каждое из таких качеств представляет нечто действительное лишь постольку, поскольку реализуется как отношение индивида к другим людям. Изымите индивида из общества, и все его личностные достоинства окажутся такой же функцией, как покупательная способность денег, не обеспеченных реальными товарами. Отсюда становится понятной важнейшая характеристика человека, сформулированная К. Марксом: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»^{18, 3}. Говоря об индивиду, К. Маркс всегда имел в виду «ансамбль общественных отношений», интегрированных в данном конкретном участнике социальной практики.

Индивид настолько развит и своеобразен, настолько богат реальными достоинствами, насколько широко и органично представлено в нем многообразие различных уже выработанных историей «общественных определений» человека. Определяя социальную сущность человека, подчеркивая значения его общественных связей и характеристик, марксизм отнюдь не нивелирует особенностей отдельных индивидов, не принижает их специфических качеств как личностей, наделенных характером, волей, способностями и страстями. Социальная программа, — возможное изменение системы в будущем, определяемое ее структурой и восприимчивостью к различным внешним воздействиям — как и любая другая, аккумулирует социальный опыт поколений, разные типы воздействий среды. Ее специфическая функция — изменение личности в каком-либо направлении.

Для обозначения процесса передачи социальной программы в социологии применяется понятие «социальное наследование», в содержание которого включается вся совокупность культурного наследия человечества. Со-

¹⁸ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3.

циальное наследие обеспечивает преемственность, передачу и усвоение положительного социального опыта прошлых поколений, как и элементы отрицания части социального опыта. Без этого невозможно развитие и усовершенствование социальной программы, а следовательно, и социальный прогресс.

Однако не следует оценивать социальное наследование только через ретроспективность, т. е. благоприятность. Социальная программа — синтез не только прошлого и современного опыта, но и перспективных потребностей и целей. Это — прогностическая модель для личности ее будущего состояния. По социальным программам строится система образования в средней и высшей школе. Правда, в современных условиях учебное дело сталкивается с необходимостью глубоких изменений в содержании, формах и методах обучения. У формирующейся личности воспитывают не только репродуктивное отношение к социальному опыту, не только исполнительские качества, но и способности к адаптации и эвристическому, т. е. удовлетворительному, поиску. Под процессом становления и развития личности социология подразумевает, прежде всего, процесс присвоения индивидом, обладающим определенными задатками и способностями, общественных отношений и превращение его общественных функций в свободную самостоятельность. Иными словами, делая акцент на механизм развития личности, социология воспитания видит развитие личности в процессе последовательных, внутренне обусловленных качественных изменений ее сущности, т. е. той системы социальных связей, которая характеризует ее как личность и реализуется в деятельность. Причем, если внешние воздействия со стороны общества не вызывают изменения уровня действительности личности, ее развитие не происходит. Внешнее воздействие социального окружения постепенно готовят внутреннюю обусловленность смены качественного состояния жизнедеятельности человека.

В становлении и развитии личности социология выделяет три основных этапа. В начале жизненного пути индивид полностью подчинен влиянию социального окружения. Он присваивает, впитывает системы ценностей, нормы и стандарты, образцы поведения, принятые в обществе. Цели его деятельности носят преимущественно поисковый характер. Совокупность разнообразных внешних воздействий, проходя через призму индивидуальных особенностей, постепенно создает социально-психологическую структуру личности. Индивид достигает нового качественного уровня развития, становится субъектом саморазвития, потому что у него появляется потребность определить свое место и роль в общественной жизнедеятельности, цель и смысл собственного существования. Логическим завершением такого этапа становится постепенное превращение личности в целостность, т. е.

человека с окончательно сформулировавшейся сущностью. Человек становится субъектом социальных изменений, преобразует социальное окружение, ориентируя его на установление выработанных им целей деятельности. Следовательно, воспитание личности осуществляется через присвоение индивидом общественных отношений и саморазвитие к превращению его в субъект совершенствования социальной среды. Если связь общества с каждым отдельным его членом реализуется в процессе конкретной социальной деятельности члена общества, то под прогрессивным развитием личности подразумевается процесс внутренне обусловленных качественных изменений ее сущности в ходе становления личности как субъекта целенаправленной деятельности, ориентированной на прогресс социальной системы. Потребности и интересы личности — отражение общественных отношений.

Социальная сфера — единство определенных требований, которые общество предъявляет к людям, и ответ каждого члена общества на требования в форме поступков, реального поведения. Однако действительная природа социальной сферы не может быть понята, если исследуются только нормативное воплощение социальных требований и индивидуальные способы их осознания. При таком подходе вне поля зрения остаются те побудительные силы, над которыми надстраиваются соответствующие влечения, желания, мотивы, выступающие непосредственными пружинами действий и поступков людей. Необходимость постоянного совершенствования всей системы воспитания связи с более точным учетом и прижимание не только социальных условий становления и развития личности, но и с изучением ее внутренних побуждений, основу которых составляют разнообразные потребности и интересы.

Создание атмосферы творчества и поиска нового, инициативы и гражданской ответственности членов общества за эффективность и качество работы и деятельности во многом определяется факторами социально-психологическими. Ведь известно, что объективные условия, порождающие те или иные трудности и противоречия преломляются через мотивы, интересы и потребности. При правильном соотношении общественных и личных интересов, при своевременном, принципиальном разрешении назревающих конфликтных ситуаций в обществе создаются реальные возможности для оперативного искоренения антиподов морали. Именно знание противоречий, ведущих к конфликтам, помогает найти наиболее рациональные пути и методы оперативного их разрешения и тем самым предупредить отклонение от норм нравственности. Противоречиями выступают, во-первых, противоречия поиска, когда сталкиваются новаторство с консерватизмом; во-вторых, противоречия групповых интересов, когда люди отстаивают только интересы своей группы и игнорируют или недооценивают общие интересы,

что подчас порождают ведомственность, коррупционизм, местничество и т. п.; в-третьих, противоречия, связанные с личными эгоистическими побуждениями, когда корысть, карьеризм подавляют все иные мотивы; в-четвертых, противоречия, связанные с применением новой техники, технологии новых производств и т. п., несовместимостью характеров, плохой организацией труда и т. д. Чтобы предупредить возникающий социальный конфликт, важно знать индивидуальные особенности людей, их интересы, мотивы и т. п. Зная о сущности человека как совокупности общественных отношений, важно в каждом подходе к оценке индивида учитывать конкретные обстоятельства, его темперамент, круг интересов, особенностей и т. п. Положительное воспитательное воздействие на личность, отклоняющуюся от требований морали и нравственности, во многом зависит от учета закономерностей социально-психологических отношений индивида к явлениям действительности.

В делении потребности и интересов на общественные и индивидуальные внимание сосредотачивается на индивидуальных потребностях и интересах. В социологии приоритет отдается общественным потребностям. Общественные потребности — не простая сумма индивидуальных потребностей, как простая сумма индивидуальных сознаний отнюдь не образует общественное сознание. Общественная потребность отражает, во-первых, потребность общества в целом или определенной общественной социальной группы в специфической системе регуляции человеческих отношений, в особом типе их оценок, и, во-вторых, потребность индивида в определенном роде поведения.

Соотношение общественных потребностей с потребностями индивидуальными дает возможность определить решающее значение общественных потребностей по отношению к индивидуальным, выполняет на всех этапах человеческой истории две основополагающие функции: потребность в регуляции совместной деятельности и потребность в общении людей. Именно общественные потребности характеризуются универсальностью охвата всех без исключения сторон социальной действительности и способностью удовлетворять различные нужды общества. Во-первых, нравственные ориентации личности включают в себя весь ее предшествующий опыт и жизнедеятельность: широту кругозора, духовную культуру, профессиональные навыки и умения и т. д. Во-вторых, морально — психологическое освоение требований общества не проявляется в прямолинейной однозначности поведения личности, а характеризуется ее известной избирательностью и вариантностью. И, в-третьих, на социально-психологическое состояние личности общество оказывает огромное влияние, способы общения в обществе, внутри социального слоя и т. п., сложившиеся традиции и привычки, мате-

риальные потребности и интересы — все это сказывается на направленности интересов и линии поведения. Без установки здорового нравственного климата в социальной общности, слое в целом в обществе даже с помощью самых совершенных средств и методов правовой регуляции невозможно до конца эффективно осуществить те необходимые требования труженику, при которых формируется подлинная хозяйственность и гражданская активность личности. Противопоставление личностью своих интересов коллективным, общественным не обязательно выступает в открытой форме открытого индивидуализма, но поможет оформиться как групповщина, противопоставляющаяся подлинной коллективности, когда групповые интересы заслоняют существо дела, его общественную значимость.

Деятельность — это направленная активность живых систем, возникающая на основе их отношения в окружающей среде с целью самоподдержания. Человеческая же деятельность, как разновидность деятельности вообще, направленная активность людей. Способом осуществления активности выступает культура. Но далеко не все общественные потребности становятся индивидуальными. Наряду с потребностями общества существуют потребности нации, этноса, профессионализма или возрастной группы и т. п. Они могут совпадать и противоречить друг другу. Чуждыми для индивида могут оказаться и объективно важные нужды его социальной группы, общества. Возможность такого отчуждения заложена в опосредованном характере связей между потребностями индивида и его действиями, включенный в систему общественной жизнедеятельности. Индивидуальные потребности оказываются нередко в полной оппозиции к общественным, а участие в удовлетворении его собственных нужд не активным. Однако всему противостоит историческая необходимость, потому что общество не может развиваться без активных творческих, самоотверженных действий людей, направленных на удовлетворение коренных потребностей, без органической трансформации общественных потребностей в личные. Отсюда вытекает необходимость самотрансформации.

Отношения между людьми по поводу удовлетворения их потребностей образуют содержание социального интереса. Объективная природа общественных отношений предопределяет соответственно объективную природу социального интереса, который формируется независимо от сознания людей. Его содержание задано социально-экономическим положением человека в существующей социальной системе. Личные интересы выражают сугубо индивидуальное положение индивида в системе социальных отношений. Если личные интересы отражают общественные условия жизни человека, то они выступают как общественные интересы. Между потребностями и интересами существует прямая взаимосвязь, обусловленная тем, что оба яв-

ления представляют специфический вид отношений личности с социальной средой. Основу их возникновения образует материальное и духовное производство. Социальная роль потребностей и интересов, материального и духовного производства состоит прежде всего в том, что они работают в системе механизмов воспитания и формирования личности. Обеспечение четкой и устойчивой связи личности с социальными потребностями и интересами, закрепление и усиление потребностей и интересов — главнейшее в воспитании.

Определяющая роль социальных интересов в воспитании и формировании личности состоит в том, что они выступают непосредственной основой для стимулирования производственной деятельности и социальной активности людей. Присвоение человеческим индивидом своей социальной сущности, а значит и формирование соответствующих личностных качеств, освещается в процессе и на основе участия индивида в жизнедеятельности общества, определенной социальной общности, социального слоя и группы. И чем активнее протекает социальная жизнь и деятельность человека, тем скорее созревает и интенсивнее развивается он как личность. И воспитание призвано способствовать появлению у самого человека потребности в развитии, самосовершенствовании.

Интересами непосредственно определяются многие социальные качества личности, в том числе способности, потребности, внутренний духовный мир. Под их воздействием у личности складывается сложная иерархия духовных побуждений: стремления, мотивы, осознанная заинтересованность в определенных поступках. Интересы в решающей мере определяют социальную направленность личности. Индивид лишь тогда и становится личностью, когда овладевает опытом социальной жизни. Вопрос о соотношении личных и общественных интересов непосредственно связан с проблемой личной свободы человека, потому что личная свобода в наиболее существенном своем проявлении есть констанция противоречия между потребностями и интересами индивида и потребностями и интересами социального общества. В таком понимании человеческая свобода оказывается зависимой, с одной стороны, от социально-экономического строя, с другой — от системы воспитания и степени воспитанности личности, ее универсальности. Причем понятие универсальности может быть интерпретировано и как все более полное преодоление профессиональной ограниченности, выход человеческих потребностей и интересов за пределы того круга, который очерчен необходимостью поддержания и воспроизводства особенного существования, в широкий мир культурных ценностей. На основании общения с такими ценностями происходит дальнейшее возвышение потребностей и расширение интересов, образуются новые каналы связи между духо-

вным миром человека и культурой, как совокупной духовной деятельностью нации, общества, человечества.

На почве эгоистического приобретательства возрастает и такая опасность, как вещизм. «Вещевая» болезнь — это показатель стремления человека подчеркнуть внешне свое превосходство над другими людьми самим фактом обладания такими сравнительно редкими, дорогими вещами, как автомобили «Мерседес», «Вольво», «Форд» и т. п., уже не столь престижной выступает импортная аудио- и видеотехника, телевизоры с мировой славой и т. п. При снижении социальной активности личности и развитии у нее чванливого самодовольства существенно сужается круг ее духовных интересов и потребностей. Частная собственность делает людей столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет бывает нашим лишь тогда, когда им обладаем. Поэтому на место всех физических и духовных чувств становится простое отчуждение от всех чувств — чувство обладания. Вред «вещизма» не только в том, что он плодит посредников-перекупщиков, так называемых новоявленных бизнесменов, а прежде всего в том, что те люди, которые используют свои родственные, приятельские и служебные связи, чтобы достать во что бы то ни стало «пафосные» товары, на которых можно заработать солидный куш. Им безразлично, за счет чего осуществляется их обогащение, даже если это граничит с уголовщиной, криминалом. Негативизм «вещизма» состоит еще и в стремлении его приверженцев к определенной компенсации недостающего престижа, в кичливом мещанском торжестве, ложно понятом личном достоинстве.

Таким образом, в условиях демократизации общественной жизни, расширения инициативы и активности тружеников, введения рыночных отношений в экономике страны происходит перестройка и демократического управления социальными процессами. При демократизации общественной жизни осуществляется неуклонное обеспечение все более широкого участия трудящихся в управлении всеми делами общества, дальнейшее развитие демократических основ государственности Казахстана, создание условий для всестороннего развития инициативы и активности личности. Активное приобщение к новому, ко всему прогрессивному немислимо без упразднения, устранения, отказа от отживших традиций, консервативных взглядов и т. д.

Рекомендованная литература

1. Концепция гуманитарного образования в Республике Казахстан. — Алматы, 1994.

2. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
3. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23.
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42.
5. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3.
6. Сорокин П. А. Структурная социология. Социология как наука // Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. — М., 1992. — С. 156—173.

Тема 6. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ И СОГЛАСИЯ

План лекции

- 1. Введение.*
- 2. Национальные отношения в Казахстане.*
- 3. Основные понятия этносоциологии.*
- 4. Социо-исторические концепции этничности.*
- 5. Расово-биологические трактовки этноса и нации.*
- 6. Проблемы этнокультурного образования в Республике Казахстана.*
- 7. Необходимость новой национальной политики.*

1. Введение

Этносоциология — это дисциплина, которая изучает социальные процессы и явления в разных этнических средах и этнические процессы в социальных группах. Этническая социология является пограничной наукой между социологией и этнологией. Объект этносоциологии — народ-этнос в социальном многообразии. Она изучается через личность, включенную в этническую группу. Этнические группы — части общества, члены которых осознают себя носителями общей культуры и обладают чувством солидарности. Предмет этносоциологии — изучение социальных аспектов развития и функционирования этнических групп, их идентичности, интересов и форм самоорганизации, закономерностей их коллективного поведения, взаимодействий этнических групп, взаимосвязей личности, включенной в эти группы, и социальной среды. По существу этносоциология изучает этническую специфику всех социально значимых областей жизни общества, рассматривая их с точки зрения социологических критериев и с применением методики социологического исследования.

Этносоциологи в своих исследованиях используют комплексный подход, т. е. учитывают особенности не только макро-, но и микросреды (конкретную этнокультурную обстановку в республиках). Это усложняет методологию этносоциологического исследования. Приходится соотносить методологические принципы, позволяющие изучать закономерности общественного развития, развития этнической группы и личности. Культурологический метод — рассмотрение и объяснение поведения людей через господствующие в той или иной культуре ценности и правила поведения; рассмотрение фактов через совместную социальную деятельность людей (коллек-

тивный подход), в ходе которой возникают особые коммуникативные связи. Такой подход Н. Дж. Смелзер назвал «коллективистским», он помогает понять, как люди, связанные представлениями об общем происхождении, образуют группу с целью защиты своих интересов. С помощью этого подхода анализируют соперничество, конкуренцию, конфликты. Подход, который выявляет взаимоотношения, помогает понять поведение людей в сферах, затрагивающих этнические стороны их бытия, взаимодействия людей.

Роль — поведение людей, которого ожидают от них, когда они занимают определенную позицию в группе. Роли могут быть в семье, на работе, в неформальных образованиях и т. д. Психологический метод: объясняет поведение людей как личностей, т. е. не просто как индивидов, а людей, включенных в этническую группу в том смысле, что в их представлениях или поведении присутствует в той или иной мере этничность. Этническая идентичность, взгляды, мотивы поведения, социальные установки понимаются как результат взаимодействия личности и общества. С точки зрения психологического подхода, этническая идентичность, взгляды, мотивы поведения, социальные установки понимаются как результат взаимодействия личности и общества, влияния среды, в том числе и этнической, на личность в процессе ее социализации.

2. Национальные отношения в Казахстане

Функции этносоциологии:

1. Теоретико-познавательная. Мобилизация необходимого объема знаний как одна из неперенных черт научного исследования предполагает привлечение исторических и этнокультурных знаний, выявление логических, причинно-следственных, закономерных связей, формулирование специальных теорий.

2. Практико-преобразовательная. Объяснение полученных фактов, проверка гипотез, прогнозирование новых процессов и явлений, а также существующих тенденций развития. Можно выделить прогностическую функцию как самостоятельную.

3. Просветительская. В условиях конфликтов этносоциологи не раз участвовали в тренингах вместе с представителями прессы с целью выработки наиболее эффективных приемов подачи материалов об этнических группах, участвующих в конфликтах.

Место этносоциологии в системе научных знаний

Являясь одним из направлений социологии, ее частью, этносоциология тесно связана с экономикой, политологией, социальной психологией, исто-

рией, антропологией и другими общественными дисциплинами. Ведущие теории развития общества пересматриваются. К примеру, теорию модернизации критиковали за то, что модернизация несла не только технические блага, расширяла свободу выбора человека, но и сохраняла отсталость, не избавляла от нищеты; на ее фоне росли отчужденность и девиантное поведение. Социологи признали, что уничтожение традиционных институтов и жизненных укладов нередко вносит дезорганизацию в социальную жизнь.

Общая область изучения наблюдается и с социальной психологией (этническая идентичность и межэтнические отношения). Психологические исследования нацелены на изучение установок, ценностей, психологических процессов (общение), но этого недостаточно для объяснения жизни тех или иных этнических общностей. Важно учитывать социальные интересы, культурные традиции, политическую и экономическую ситуации.

Говоря о связи этносоциологии с политологией, можно отметить, что политические интересы существенно влияют на развитие межнациональных и этнополитических конфликтов. Общество должно знать, на какой тип политического и государственного устройства ориентированы социальные слои разных народов. В России, например, остро стоит вопрос о доступе к власти людей разных национальностей. Эти и другие вопросы, связанные с этническими интересами и ориентациями в сфере политики, составляют область совместного изучения политологов и этносоциологов.

В ходе экономической трансформации общества также потребовалось изучение этнонациональных факторов. Это связано с экономическим национализмом (люди разных национальностей пытаются получить права контроля за ресурсами), а также с готовностью представителей разных этносов к участию в разных формах собственности.

Область этносоциологии широка, включает:

- 1) этнические особенности социальных изменений (прежде всего в среде русских и титульных этносов республик, а также в диаспорах, в том числе тенденции в профессиональных ориентациях);
- 2) темпы социальных перемещений в этнических группах, внутриреспубликанскую и межреспубликанскую миграцию в РФ, межгосударственную миграцию на постсоветском пространстве;
- 3) этническую специфику внутрисемейных отношений;
- 4) тенденции изменений в использовании русского языка и языков титульных народов республик и диаспор в различных социальных группах;
- 5) межкультурные взаимодействия, проблемы межкультурных границ, роль религии в культурной дистанции;
- 6) этническое самосознание, авто- и гетеростереотипы, внутриэтническую солидарность;

7) этнические интересы и установки на межэтнической основе.

3. Основные понятия этносоциологии

Автономия — в этнических отношениях понимается как право самостоятельного управления жизненно важными проблемами своего этноса в соответствии с существующей в данном государстве Конституцией.

Автостереотипы — устойчивые представления этноса о своих качествах.

Аккультурация — процесс приобретения одним народом тех или иных форм культуры другого народа, происходящий в результате общения этих народов.

Ассимиляция — тип этнических процессов, представляющих собой взаимодействие двух этносов, в результате которого один из них поглощается другим и утрачивает этническую идентичность. Протекает как естественным, так и насильственным путем.

Геноцид — истребление отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам.

Диаспора — пребывание значительной части народа (этнической общности) вне страны его происхождения.

Интеграция — в межкультурном взаимодействии сохранение разными группами присущих им культурных индивидуальностей, но объединение их в одно общество на иных основаниях.

Коренной этнос — аборигенный народ, ведущий племенной образ жизни.

Ксенофобия — враждебное отношение к иностранцам и ко всему чужому — языку, образу жизни, стилю мышления и т. п.

Межэтническая коммуникация — обмен между двумя или более этническими общностями материальными и духовными продуктами их культурной деятельности, осуществляемой в различных формах.

Менталитет — привычки сознания и стереотипы поведения, которые самими людьми не осознаются, но лежат в основе их видения мира. Это глубинная и устойчивая структура любой культуры, включающая в себя коллективное сознание и бессознательное.

Народ — субъект истории; совокупность классов и социальных групп общества; население государства, страны, характеризующийся единством генезиса, языка, религии и художественных традиций.

Народность — исторический тип этноса, следующий за племенем и предшествующий нации; возникает в результате смешения племен и образования племенных союзов.

Национализм — идеология, общественная психология, политика и общественная практика, сущностью которых являются идеи национальной ис-

ключительности, обособленности, пренебрежения и недоверия к другим нациям и народностям.

Нация — исторический тип этноса, представляющий собой социально-экономическую целостность, которая складывается и воспроизводится на основе государственности, общности территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры, психологического склада и самосознания.

Раса — исторически сложившаяся группа людей, объединенная общностью происхождения, выражающейся в общности наследственных, передаваемых потомству второстепенных внешних физических особенностей.

Этническая идентификация — причисление себя к группе людей определенной национальности.

Этническая общность — любая общность, которая складывается на определенной территории среди людей, находящихся между собой в реальных социально-экономических связях, говорящих на взаимопонимаемом языке, сохраняющих на протяжении своего жизненного пути известную культурную специфику и осознание себя отдельной самостоятельной группой.

Этнический конфликт — форма гражданского, политического или вооруженного противоборства, в которой стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют и страдают по принципу этнических различий.

Этнический стереотип — упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы или общности, легко распространяемый на всех ее представителей (этнический образ); схематизированная программа поведения, типичная для представителей какого-либо этноса.

Этнология — наука, изучающая процессы формирования и развития различных этнических групп, их идентичность, формы их культурной самоорганизации, закономерности коллективного поведения и взаимодействия, взаимосвязи личности и социальной среды.

Этнос — устойчивая совокупность людей, обладающих общими психофизиологическими признаками, общностью территории в момент возникновения и на ранних этапах этногенеза, относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка), а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме).

4. Социо-исторические концепции этничности

Социально-исторические концепции этничности разрабатывались в трудах К. Гирца, Э. Стюарда, П. Ван ден Берга, Ю. В. Бромлея. В них этнич-

ность интерпретировалась в качестве начальных характеристик индивида, как врожденное свойство человека, т. е. представителя той или иной группы. Для сторонников этого подхода принадлежность к той или этнической группе является данностью. Термин «примордиальные связи» ввел Э. Шилз. До этого использовалось понятие «кровно-родственные связи». Э. Шилз определял для интерпретации семейных отношений. К. Гирц считал, что некоторая привязанность, связи проистекают из духовной близости, а не из социальных взаимодействий. Примордиализм рассматривает эту связь (этничность) как систему социально значимых признаков, которые человек получает или наследует при рождении. Считают, что этничность невозможно создать или разрушить искусственно.

Язык — одно из важнейших слагаемых этнической группы (этничности), потому что выступает изначальной характеристикой человека. Понимание сущности понятия этничности в различных концепциях объясняется в различиях их происхождения 2 направления — социобиологическое и эволюционно-историческое.

Социобиологическое направление

П. Ван ден Берг и Л. Н. Гумилев объясняют возникновение этничности с помощью эволюционных идей, как явление, детерминированное генетически и географическими данными. П. Ван ден Берг предлагал понимать этничность как следствие генетической принадлежности, предрасположенности человека к родственному отбору, получившему название непотизм. Непотизм — это альтруистическое поведение, которое уменьшает вклад отдельного индивида в генотип следующего поколения, но одновременно увеличивает шансы передачи генов данного индивида непрямым путем (помогая родственникам выжить и передать гены, индивид способствует воспроизводству своего генофонда). Непотизм предоставляет соответствующим группам эволюционные преимущества и закрепляется на генетическом уровне. Реципрокность — это взаимность, взаимодействие. Эта характеристика определяется как особая форма взаимоотношения и сотрудничества между отдаленными родственниками и индивидами, связанными отношениями кровного родства. В тех социальных условиях, где непотистское поведение оказывается невозможным или опасным, индивид может договориться с другими индивидами о скоординированности поведения, что позволит увеличить возможность передачи своих генов. Этничность понимается как всеохватывающая форма естественного отбора и родственных связей, которая сохраняет свое значение в развитых обществах.

Эволюционно-историческое направление

Рассматривает этничность как результат эволюционного развития, а не как генетическую предрасположенность, а этносы как социальные, а не как биологические сообщества. По их представлению, этнос — общий термин, призванный характеризовать общность людей, которые выступают в истории и реальной жизни в своих конкретно-исторических формах. Формирование этноса — длительный исторический процесс, определенную роль в котором играет общность территории, языка, культуры. Эти факторы играют роль не в отдельности, а только в совокупности. Таким образом, этносы примордиального характера имеют характер социального, а не только биологического сообществ, так как зависимы от исторических изменений. Помимо территории и языка существует потребность в культуре, которая характеризуется традиционностью, устойчивостью, религией. Западные исследователи рассматривали этничность как часть социокультуры. Также проявляются особенности психологической специфики — меняются вкусы, ценностные ориентации и т. д. Этнос становится только та группа людей, которая осознает себя особым их объединением и отличает себя от других аналогичных общностей. Осознание группового единства принято называть этническим самосознанием. Этническое самосознание выступает интегративным показателем этноса, который включает представление об общности территории происхождения и исторических судеб людей, составляющих этот этнос.

5. Расово-биологические трактовки этноса и нации

С. М. Широкогоров считает, что основой классификации этносов служат признаки:

- 1) антропологические (особенности строения тела; окраска; признаки, признаваемые самим этносом);
- 2) этнографические (комплекс обычаев, общий уклад жизни);
- 3) лингвистические (язык этноса). Этнос — группа людей, говорящих на одном языке, объединенных верой в общее происхождение, обладающих определенным культурным комплексом, отличным от других групп населения. Формирование этноса — динамичный процесс, происходящий под влиянием трех составляющих: среды обитания (первичная), культуры (вторичная среда), межэтнического окружения (третичная среда). Этнос — это биологическая и социокультурная единица. Популярное представление, что человеческие сообщества, особенно в их политико-государственных формах, всегда складывались прежде всего на этнической основе, не соответствует действительности. Как современное понятие нации, так и идея, со-

гласно которой индивид может участвовать в гражданской и политической жизни лишь как элемент нации, принадлежит XIX в. До этого гораздо большую роль в государственном строительстве играли религиозные, династические, хозяйственные, военные и другие факторы. Дискуссия вокруг основных компонентов понятий нации и этноса приобрела явную идеологическую окраску в последние десятилетия XIX в., когда достижение и обеспечение единой национальной государственности во многих странах стало приоритетной политической целью. Именно тогда в определении нации на первый план были поставлены факторы биологические (расовое происхождение, родовое единство, этническая общность) и пространственные, связанные с единством территории проживания или расселения. В XX в. этот подход, как известно, достиг «злокачественной» стадии и воплотился как в различных вариантах фашистской идеологии, так и в иных, более «мягких» формах. Вплоть до середины XX в. преобладало в основе своей «генетическое» понимание нации. Но нацизм отрезвил людей. Для военного и последующих поколений европейцев слова типа «национальный дух», «национальная идея» приобрели уже не романтическое, а зловещее звучание. Они стали ассоциироваться с лагерными вышками и газовыми камерами. К тому же серьезные этнографические и антропологические исследования показали, что такие считавшиеся незыблемыми индикаторы общности национальных «корней», как государственность, язык, культура, история, не очень-то работают ни в отдельности, ни в совокупности и для формулирования универсальных признаков определения национальности, во всяком случае, не годятся. Лишь один индикатор оказался универсальным — самоотнесение человека к той или иной национальности: «я — русский», «я — татарин», «я — француз». Проблема перешла в субъективную плоскость. Ю. В. Бромлей в своих последних работах отмечал большую трудность использования не только антропологических, политических и экономических, но даже отдельных культурных показателей в качестве этнодифференцирующих признаков и делал акцент на вопросах психики, самосознания этноса. Французский ученый Ж. Э. Ренан (1823—1892) считал, что нации существовали еще в начале Средних веков, справедливо утверждал, что нацию нельзя сводить к той или иной расе. Раса указывает «на родство по крови», а нации могут складываться в процессе совместной жизни и «перемешивания» представителей разных рас. «Самые большие страны — Англия, Франция, Италия — это те, в которых кровь наиболее перемешана»¹⁹. Именно данное обстоятельство характеризует нации этих

¹⁹ Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений. В 12-ти т. / Перевод с франц. под ред. В. Н. Михайловского. — Киев, 1902. Т. 6. С. 87—101. URL: <http://www.hrono.ru/>

стран. Поистине нет нации, все представители которой относились бы только к одной расе. В нациях сочетаются природные и социальные свойства. Нации нельзя сводить исключительно к природным явлениям, как это делают некоторые ученые. Австрийский социолог и политик О. Бауэр указывал на естественные и культурные признаки нации. Он писал, что нация как «естественная общность» исходит из «физически обусловленной наследственности, посредством которой детям передаются свойства родителей»²⁰. Однако главными отличительными признаками нации О. Бауэр считал ее язык и культуру. «Общность происхождения без культурной общности всегда образует только расу и никогда не создает нации», — утверждал он²⁰.

Таким образом, можно сказать, что нация — это особая историческая общность людей, характеризующаяся общностью ее происхождения, языка, территории, экономического уклада, а также психического склада и культуры, проявляющихся в общности ее этнического сознания и самосознания.

Конструктивизм в этносоциологии

Конструктивизм (структурная теория этничности) представляет собой попытку объединить примордиализм и инструментализм для рассмотрения феномена этничности. Он не отрицал этничности, присущей человеку, но рассматривает ее через призму социального общества. В основе лежит теория рационального выбора, согласно которой человек в различных ситуациях руководствуется принципом рациональности и полезности. Этничность дополняется рациональными потребностями человека, при этом социальная сущность играет более важную роль, чем его этническая принадлежность. Люди обращаются к этничности тогда, когда социальные факторы не обеспечивают достижение нужной цели. Этнические границы направляют социальную жизнь людей. В качестве определения этничности Бард предложил этнические границы, которые определяют сами люди (территория, культура, язык, свобода).

Этнические группы, их свойства возникают и воспроизводятся в результате специфики взаимодействия. Этнос — это общность людей, формирующаяся на основании культурной самоидентификации (самоопределения) по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях.

Признаком этнической общности является не общее происхождение, а представление или миф об общей исторической судьбе. Другим признаком

statii/2006/tenan_naci.php#1 (дата обращения: 27.01.2017).

²⁰ Цит. по: Социология / Под ред. В. Н. Лавриненко. — М., 1998. — С. 132.

является вера в то, что эта «наша культура», а не сам по себе новый культурный облик группы, который без такой веры ни о чем не говорит. Этничность процесс социального конструирования воображаемых общностей, основанный на вере в то, что они связаны естественными и природными связями, единым типом культуры и идеи, или мифом об общем происхождении или истории. Нация является конструктом государства.

6. Проблемы этнокультурного образования в Республике Казахстан

Казахстан является демократическим, унитарным, светским государством, созданным на исконной казахской земле, в котором государствообразующая казахская нация, русские и другие этнические группы стремятся жить в мире и согласии.

Вместе с тем в прошлом национальная политика российской империи и советского периода сопровождалась многочисленными нарушениями прав народов, фактами прямого геноцида и экологической катастрофой. Власть подозрительно относилась к этническим ценностям и стремилась их унифицировать. Мир и согласие народов, о которых у нас десятилетиями говорили как о совершившемся факте, не всегда соответствовали действительности. Более того, они в основном утверждались силой или в лучшем случае упорным идеологическим давлением, что в свою очередь негативно отражалось на межнациональных отношениях.

Развитие межнациональных отношений после обретения независимости сопровождалось коренными изменениями роли государства и политических институтов, экономическими реформами, преобразованиями духовно-идеологической жизни. На межнациональные отношения серьезное негативное воздействие оказывали безработица, бедность, правовой нигилизм, проявления бюрократизма и масштабные миграционные процессы.

В этих условиях национальная политика РК была направлена на смягчение последствий доставшегося от прежнего наследия противоречий и новых социально-экономических проблем. Приоритетное внимание уделялось формированию гражданской общности, адаптации диаспор, оказавшихся за пределами России и других бывших советских республик, к новым политическим реалиям.

Разрешение противоречий было направлено в русло мирного решения. Государственная политика опиралась на демократическое, гуманистические традиции ненасилия, толерантности, многовековой опыт совместного проживания народов.

Усилия государства в сочетании с природной толерантностью народа не позволили деструктивным силам в стране и за ее пределами использовать пробудившееся национальное самосознание казахов и диаспор в неблагоприятных целях. Тем самым было обеспечено единство общества. Стабилизирующую роль играет Ассамблея народов Казахстана. Возрождаются культурно-духовные традиции и наследие.

Тем не менее, фундаментальные противоречия, доставшиеся от тоталитарного режима, в сфере национальных отношений не решены.

7. Необходимость новой национальной политики

Национальная политика регулирует и направляет деятельность и отношения между различными этническими сообществами. В демократическом государстве она определяет средства и методы, при помощи которых достигается межэтническое единство на основе экономических, политических и социальных рычагов, культуры и языка.

К сожалению, до сих пор не достаточно понимание того, что Казахстан — бывшая союзная республика, обладавшая многими признаками классической колонии, и что новое государство теперь надо строить во многих отношениях на принципиально новых основаниях, принципах деколонизации. Получает распространение ошибочное мнение о том, что с получением независимости проблемы казахского народа решены раз и навсегда. Казахи лишь упоминаются как государствообразующая нация, но отсутствуют социальные программы ее модернизации, особенно для сельских, депрессивных и экологически неблагоприятных районов.

Национальная политика все еще не освободилась от советских стереотипов, казахстанский опыт межнационального согласия идеализируется. Национальные проблемы не стали вопросом практики, подменяются навязчивой идеологической пропагандой, лозунгами. Конечно, нет оснований рассматривать межнациональные отношения в стране как исключительно конфликтные. Но отсутствие открытых конфликтов, столкновений не исключает острых противоречий в сфере власти, бизнеса, языка, культуры, конкурентных интересов во многих других сферах общественной жизни.

В обществе формируется представление о том, что национальной политикой должна заниматься только Ассамблея народов Казахстана. Это снижает ответственность государственных органов и гражданского общества в этом вопросе.

Часто дает о себе знать мнение, о том, что лучшим решением национальных проблем является замалчивание национального вопроса. Выдвижение национальных проблем расценивается как национальный эгоизм.

Это способствует накоплению проблем как причин возможных конфликтов и тревог в будущем.

Актуальность разработки и принятия Концепции национальной политики Республики Казахстан (далее — Концепция) обусловлена необходимостью определения принципов и задач государственной политики, нацеленной на упрочение единства казахстанского народа в новых этнодемографических, социальных и геополитических условиях, возрастания национального и религиозного самосознания и этнического фактора в мире.

Глобализация возлагает на молодые государства особую заботу. Речь идет не только о конкурентоспособности наций, но и о том, что вне национальных ценностей сегодня ни одна государствообразующая нация не будет чувствовать себя уверенной в будущем. Поскольку внутриэтнические и межэтнические отношения развиваются в рамках формирующейся казахстанской гражданской общности, в основе принципов и задач Концепции лежит взаимодействие как гражданского, так и этнического факторов.

Внутренние и внешние факторы обуславливают необходимость придания приоритета казахскому языку и культурных ценностей в Казахстане. Особого внимания заслуживает решение социальных проблем казахского народа, подвергавшегося в прошлом дискриминации. Язык и культура диаспор всесторонне развиваются на их исторической родине. Такой дифференцированный подход не ограничивает гражданские права людей, принадлежащих к различным этническим группам, их стремление сохранить свою этническую идентичность и занять достойное место в обществе. Это уточнение отражает реально исторически сложившееся положение вещей для всех этнических групп. Концепция опирается на положения Конституции Республики Казахстан и общепринятые нормы международного права по защите прав человека и основных свобод лиц, принадлежащих к различным этническим общностям.

В ней учтены некоторые идеи и предложения казахстанских ученых, политических деятелей, представителей общественности. Следует отметить, что аналогичные концептуальные и программные документы приняты в России, Украине, Молдове и прибалтийских государствах.

Принципы национальной политики Республики Казахстан:

1. Укрепление государственной независимости, целостности государства и единства народа на основе единой территории, единого гражданства, единой верховной власти, единой системы права, единого государственного языка.

2. Целенаправленная модернизация государствообразующей казахской нации, повышение ее консолидирующей роли в казахстанском обществе,

при одновременном создании условий для этнокультурного развития диаспор и этнических групп.

3. Равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, вероисповедания, отношения к религии, а также принадлежности к социальным группам и общественным объединениям.

4. Учет взаимосвязи национальных ценностей с традиционными религиями.

5. Запрещение любых форм ограничения прав человека по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

6. Диаспоры и этнические группы Республики Казахстан являются частью единого казахстанского общества и единой казахстанской гражданской общности.

7. Гарантия культурно-духовных прав диаспор, малочисленных этнических групп в соответствии с Конституцией Республики Казахстан.

8. Запрещение деятельности, направленной на подрыв национальной безопасности, раскол единого народа Казахстана, разжигание национальной, религиозной и сословной розни, ненависти и вражды.

9. Достижение информационной независимости государства.

10. Учет социально-исторических, демографических, природно-климатических особенностей и этнического состава регионов и государства.

11. Связь национальных проблем с социальной, экономической и культурно-образовательными и другими сферами государственной политики.

12. Защита прав и интересов казахской диаспоры за пределами Республики Казахстан, поддержка в сохранении и развитии казахского языка, культуры, национальных традиций.

Приоритетные цели и задачи национальной политики Республики Казахстан

В целях предупреждения рисков и угроз и укрепления межнационального единства Концепция ориентирует государственную политику на учет многообразия интересов и определяет следующие приоритетные цели и задачи:

В политической области:

- общественная стабильность как основа справедливого, демократического решения национальных проблем;

- укрепление связи с государствами, в которых проживает казахская диаспора, а также с государствами, которые являются исторической родиной диаспор, на основе международных актов;

- укрепление всеми представителями этнических общностей международного имиджа Казахстана;

- совершенствование системы государственного управления и местного самоуправления в целях своевременного и оперативного решения проблем этнических и религиозных общностей в населенных пунктах;

- обеспечение правовой защиты национальной чести и достоинства граждан, их языка, культуры и вероисповедания;

- изучение ситуации в межнациональных отношениях и выработка научных рекомендаций по предупреждению межнациональных конфликтов;

- объединение усилий государственных органов и гражданского общества для достижения межэтнического и межконфессионального диалога, укрепления взаимопонимания между людьми различных этнических и религиозных общностей;

- предоставление гражданства Республики Казахстан должно в зависимости от образования, возраста, профессии, уровня знания государственного языка, наличия финансовых средств, прямых родственных связей;

- учет в междоусударственных отношениях культурно-духовных интересов казахской диаспоры в соответствующих странах.

В социально-экономической сфере:

- введение этнической статистики, отражающей состояние этнических общностей;

- преодоление деформации представительства этнических общностей в различных сферах производства и управления через систему образования, подбора, расстановки кадров и совершенствования социальной политики;

- формирование действенной системы «социальных лестниц» на основе повышения качества образования, обеспечения прозрачности и справедливости кадровой политики государственных органов и субъектов экономики;

- осуществление целевой подготовки квалифицированных рабочих, инженеров и менеджеров из числа коренного населения для замены иностранных специалистов;

- ликвидация дискриминации казахстанцев в иностранных компаниях;

- решение земельных проблем с учетом традиций и культуры казахов и диаспор в землепользовании, отдавая приоритет государственной собственности на землю;

- в соответствии с мировым опытом при освоении природных ресурсов предоставление местным жителям независимо от этнической принадлежности права бесплатного владения частью акций компаний, получения дохода и пользования другими льготами в целях компенсации вреда здоровью и экологии;

- экономическое и культурное развитие аула и села, реализация социальных проектов развития их инфраструктуры и занятости;
- регулирование внутренней миграции и безотлагательное решение социальных проблем поселений вокруг городов.
- регулирование внешней миграции в целях преодоления осложненных межнациональных отношений на рынке труда и «размытия» в перспективе национального облика государства;
- обеспечение дифференцированного подхода к различным категориям казахов, возвращающихся в Республику Казахстан, рассматривая их как дополнительный резерв трудовых ресурсов и важнейший потенциал этнокультурного и интеллектуального развития.

Социология культуры межнационального общения и согласия

На пороге XXI в. национальная идея в этнополитике и этнокультуре занимает центральное место. Национальная жизнь и духовная культура, а также культура межнационального общения в последние годы сильно изменились, поскольку экономический и социально-культурный опыт многих наций находится в процессе модернизации, усиливаются поиски моделей образовательных систем и методы их усовершенствования. В условиях демократизации и коренного обновления всей сферы общественно-политической и духовной жизни идет бескомпромиссный, критический анализ и скрупулезное историческое осмысление прошлого. Демократия и гласность — основа роста национального самосознания, возрождения нравственности, национального духовного возрождения.

В этих условиях многие ученые пытаются сформулировать теорию о новой национальной идее, которая «... могла бы вывести нас на новый уровень осмысления национальной жизни и межнационального взаимодействия»²¹.

Национальная идея — это неотъемлемая часть духовной жизни нации. Она предопределяет жизненную правдивость и художественную особенность всех видов национального искусства и литературы. Определенная идея проходит через все художественное мировидение и творческую индивидуальность художников и писателей Северного Кавказа, через героический эпос осетин, балкарцев, карачаевцев под названием «эпос народов Евразии», создателями которого были почти все народы Северного Кавказа. Горские эпические сказания о народных богатырях входят в сокровищницу мировой культуры как наиболее древний и мощный пласт в устно-поэтиче-

²¹ Выступление Президента РК Н. А. Назарбаева на III Съезде Лидеров мировых и традиционных религий. 1 июля 2009 г. URL: <http://www.kazembassy.ru/ru/posol/oficialnayaastana/visupleniaprerezidentark/226-visgoslic54> (дата обращения: 27.01.2017).

ском творчестве аборигенов Северного Кавказа. Национальная идея пронизывает и мифолого-легендарный фольклор вайнахов и русских сказителей. Национальная идея — это широкое понятие, отражающее действительность в сознании человека. Кроме того, оно выражает его отношение к реальности и служит основным принципом мировоззрения. Так, в устном народном творчестве чеченцев и ингушей с древнейших времен прямо или опосредованно действовали сверхъестественные, ирреальные силы, в его идейной основе лежали представления и древнейших религиозных воззрений (мифы), и позднейших монотеистических религий (легенды).

Национальная идея является сущностью и одновременно условием полноценного бытия этноса, который имеет свои духовные ценности. У любого этноса складывается собственная система отношений к природе, людям своей и чужой нации, к их идеям. На основе таких отношений развивается своя, определенная система духовных ценностей общности, ее культура. Она, в свою очередь, создает узаконенные моралью поведенческие модели и регулирует взаимоотношения представителей данной нации с другими общностями. При этом национальная идея будет господствующей, оценочной доминантой при всех конкретных национально-исторических проявлениях бытия. Это может касаться и реальной жизни этноса, и его культуры. Например, художественная убедительность образов и сила воздействия произведения всегда зависели от заключенной в них идеи.

Пристрастность к национальной идее видна в творчестве выдающихся представителей искусства, начиная от отца трагедии Эсхила, Данте, Сервантеса и Шиллера до Пушкина, Льва Толстого, Салтыкова-Щедрина и Тургенева. Создавая образ, скульптор, писатель, художник кисти и т. д. подчиняет его выражению главной идеи. В романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» главная идея — мысль семейная. Или возьмем старокалмыцкое искусство, когда кочевья калмыков от Самары до Астрахани, от Волги до Урала, подчинив себе в течение трехсотлетий соседние тюркоязычные племенные группы и народности, рассеянные по берегам Иртыша и Ишима. Известный русский путешественник и художник Н. К. Рерих удивлялся странной судьбе калмыков, народность которых была разбросана и в Китайском Синьцзяне, и в Илийском крае, и в Монголии, и в Тибете. «Калмыцкие улусы расыпаны, — писал он, — также по Кавказу, Алтаю, Семиречью, Астрахани, по Дону, около Оренбурга»^{22, 281}. Несмотря на это, их национальная идея не растворилась, не исчезла в многочисленных этнокультурных связях, а осталась доминирующей и в ламаистской иконографии, претерпевшей интерпретацию, когда она соприкоснулась со стихией народного творчества, и в

²² Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. — М., 1999.

скульптурных сооружениях, и в аппликациях и в гладевой вышивке, и в монументальных панно, вышитых шелком, золотом и серебром. Все они составляли единое целое с архитектурой калмыцких храмов и национальной идеей — покорности высшим силам, прочности бытия, могущества нации. На протяжении нескольких столетий произведения старокалмыцкого искусства, безусловно, воздействовали на духовный мир человека, формируя его нравственные и эстетические идеалы, его представления об окружающем огромном мире и своем месте в нем.

Идея всегда важна для художественной убедительности произведения, для национального возрождения и социальной памяти, в развитии национальных процессов и национальных взаимоотношениях. Особенно важна она в национальных взаимоотношениях, ибо это самые сложные явления и упрощение или искажение их ведет к различным ошибкам. Национальная идея может быть верной и неверной, т. е. истинной или ложной. Это наиболее заметно в произведениях искусства. В тех случаях, когда главная идея неверна, так как не совпадает с действительностью, тогда соответствие образов выражению этой идеи делает эти образы искажающими действительность. По справедливому замечанию В. Воровского, как бы ни был талантлив художник, но, доказывая неверную идею, ему «... приходится подгонять реальный материал жизни к своим целям, уродовать живую жизнь по нужному ему шаблону» и этим «насилием над жизненной правдой» губить «художественную правду своих сочинений»²³. Таким образом, действительность искажается, когда идея неверная, ложная.

Рассмотрим национальную идею в народном восприятии «социализма». На протяжении семи с половиной десятилетий то, что у нас называлось социализмом, очень отдалилось от его первородства, поскольку в народном понимании социализм был синонимом социальной справедливости в ее универсальной трактовке: «каждому да воздастся по делам его». Поэтому и равенство в его понимании — это не уравниловка. Идея оказалась ложной? Нет, идея социальной справедливости — вечная. Дело в том, что первоначальный замысел деформировался. И в условиях реформирования российского общества на современном этапе этот процесс продолжается, многие национальные интересы, этнопсихологические особенности нации не учитываются и т. д. И снова национальная идея, воплощенная в мечте, витает в головах людей о демократическом правовом государстве, открытом гражданском обществе, где личность будет защищена законом, социальная справедливость будет существовать в ее универсальной трактовке «каждому да воздастся по делам его».

²³ Воровский В. В. Леонид Андреев // Статьи о русской литературе. — М., 1986.

Видимо, не случайно в июне 1997 г. в Санкт-Петербурге прошел Первый Российский философский конгресс с огромным количеством поступивших тезисов (более 1 300). Работала специальная секция «Русская идея и современная Россия», на которой были заслушаны доклады «Рождение трагедии России из идеи покаяния» (Л. И. Бондаренко), «Русская идея как общественный идеал в творчестве российских мыслителей «серебряного века» (Т. Б. Иванов), «Национальная идея России как феномен национального самосознания в конце XX века» (А. В. Мазуренко) и др. Как видим, национальная идея и связанные с ней многие этносоциальные, этнокультурные проблемы интересуют ученых на пороге XXI в. так же, как и ранее.

В. Г. Белинский в статье «Идея искусства», в основном рассуждая о художественной литературе, дал свое определение искусству: это непосредственное созерцание истины или мышление в образах. «Все явления природы суть не что иное, как частные и особенные проявления общего. Общее есть идея. Что такое идея? По философскому определению идея есть конкретное понятие, форма которого не есть что-нибудь внешнее ему, но форма его развития, его же собственного содержания»^{24, 81}. В чем-то можно не согласиться с определением великого критика, но в одном он прав: общее — это и есть идея, которая появляется каждый раз в зависимости от уровня развития человеческой культуры и связи этой идеи с человеческой жизнью. В другой статье «Общее значение слова литература» он писал о литературе греков, которая «в полном значении слова была выражением их сознания, следовательно, всей их жизни: религиозной, гражданской, политической, умственной, нравственной, артистической, семейственной. История греческой литературы тесно и неразрывно связана с их государственностью и политической историей». И дальше: «... их драгоценное наследие перешло к новым народам и послужило к развитию их общественной, ученой и литературной жизни. Причиной этому — богатое содержанием субстанциальное зерно духовной жизни греков: в этом зерне заключалась плодородная идея, из которой развивалась вся история, а следовательно, и литература этого народа. Идея эта была общечеловеческая...»^{25, 632}.

Национальная идея должна иметь высокое предназначение и быть плодом исторического развития этноса и его культуры, нести в себе зерно его национального духа и общечеловеческое значение. Эта субстанциальная идея, народная идея должна иметь большое влияние на судьбу этноса, особенно в период его национального возрождения. В исследовании вопросов национальной самобытности горских народов, их этнокультуры, творче-

²⁴ Белинский В. Г. Идея искусства // Собр. соч. В 3-х т. — М., 1948. Т. 2.

²⁵ Белинский В. Г. Общее значение слова литература // Полн. собр. соч. В 13 т. — М., 1954. Т. 5.

ской индивидуальности художников всегда затрагивались главные идеи мира, патриотические и гуманные цели. Духовно-нравственные искания и поиски счастья, идеала, смысла человеческого бытия нередко приводили истинных мастеров искусства к большим достижениям, удивительным художественным открытиям. Национальная идея творчества Кайсына Кулиева, Расула Гамзатова, Алима Кешокова, Тембота Керашева, Исхака Машбаша и многих других всегда отражала идеалы и надежды их соотечественников, способствовала их социальным и духовно-нравственным ориентирам. Так, находясь вместе со своим насильственно высланным народом в среднеазиатской ссылке, К. Кулиев писал: «Когда бы горцам, молодым и старым, Уменья верить не было дано, Нас ветром, как труху гнилой чинары, С чужой землей смешало бы давно»²⁶ (Перевод Н. Гребнева). Умение верить в справедливость и глубокое убеждение в том, что высланные народы не были виноваты в том, в чем их обвинили, давало спецпереселенцам моральные и физические силы выстоять в тяжелых условиях борьбы за существование. Наказанные народы в этот критический для них период жизни, когда естественное содержание жизни этноса было лишено общечеловеческого значения, выживали силою духа. В этом поэтическом четверостишии нет политики, а просто выражен национальный оптимизм горских народов, оказавшихся в Сибири, Казахстане, Средней Азии. Емко, одними существительными и прилагательными (молодые и старые горцы, ветер, гнилая чинара, чужая земля) Кулиев передал крах мироздания, в котором для его народа были слито воедино вера в «мудрую национальную политику» и в свою непричастность к тому, в чем народы обвинили: измене Родине и в других грехах. Объединенные общей судьбой, трагическими последствиями выселения, с непреходящей болью в сердце рассеянные этносы переносили насилие с национальным достоинством, хотя трудно говорить об этом качестве в тех нечеловеческих условиях. Сливаясь с чуждой им этносредой, приспособляясь к жизни и окружающей культуре, депортированные народы старались сохранить свой опыт, национальную культуру, обычаи и традиции предков. Национальная идея объединяла их, а взгляд на происходящие события и на собственную жизнь в этих унижительных условиях не мог не отразиться на их национальном сознании и этнокультуре.

Национальная идея является продуктом формирования и развития национального сознания и самосознания, рост и изменение которых зависят от многих социальных и этнокультурных факторов национальной жизни, проявляющейся в ее самой разнообразной форме. «Национальная идея и национальное самосознание — понятия органически связанные между собой, —

²⁶ Кулиев К. Покоя нет. URL: <http://hghltd.yandex.net/> (дата обращения: 27.01.2017).

пишет А. В. Мазуренко. — Национальное самосознание обозначает самоидентифицирующую совокупность представлений нации о самой себе, выражающуюся в чувствах, настроениях, обычаях, традициях и других духовных образованиях, возникающих у нее как социально-исторической общности, находящейся в состоянии изменения, развития и угасания.

Суть национальной идеи составляет проблема смысла бытия народа-этноса. Особенность национальной идеи состоит в том, что она, обобщая национальное самосознание, выражает главным образом представления о политических приоритетах нации, о целях ее существования и развития. Изменение национальной идеи не оставляет неизменным и представление нации о своих исторических перспективах»^{27, 373}. Следовательно, здесь выражается и свобода, и самобытность народа, и его этнические ценности, и естественная потребность выбирать свой путь развития, свою сложившуюся практику регулирования межэтнических проблем. Но все это пришло к народу только в середине 80-х гг., до этой поры в каждом этносе, который пережил депортацию и национальное выживание, жил страх, который убивал в человеке все человеческое. Ф. Светов верно заметил: «Самой страшной, разрушительной нашей бедой, трагедией является страх — чуть ли не мистический, закодированный в сознании, страх панический, нерассуждающий, парализующий мысль, волю, всякий здравый смысл, — ужас»²⁸. И до сих пор в душах старшего поколения и в их сознании живет этот страх, потому что на протяжении всей их жизни поступки и слова каждого человека оценивались прежде всего исходя из идеологических критериев и постулатов. «Кровожадный божок политики» (М. Слоним) распускал свои щупальцы на все стороны человеческого бытия.

Нужно долгое время, чтобы излечиться от этой болезни, чтобы разум не подлежал идеологизации и национальное самосознание правильно формировалось, примерно так же, как идет процесс развития национального сознания в цивилизованном мире, когда уважают права и личность не делают «винтиком и колесиком», чтобы каждый человек, вне зависимости от национальности, вероисповедания и возраста, чувствовал бы себя под защитой государства, реально гарантирующего его основные жизненные права.

Подъем уровня национальной культуры во многом зависит от гуманитаризации образования и гуманизации общества, главным стержнем которых должна быть национальная идея как движущая сила, базирующаяся на основных социальных и нравственных законах национальной жизни. Касаясь

²⁷ Мазуренко А. В. Национальная идея России как феномен национального самосознания в конце XX века // Философская мысль в России: традиция и современность. — СПб., 1977. Т. 2.

²⁸ Литературная газета, 1990, 23 мая

этого вопроса, необходимо хотя бы кратко остановиться на культуре общения как одном из факторов стабилизации межнациональных отношений в период национального возрождения.

Культура общения охватывает многие стороны сферы межнациональных отношений. Веками различные этносы имели тесные связи, обменивались материальными и духовными ценностями. Постепенно между ними возникла культура общения, которая на основе длительной традиции, многовекового опыта саморазвивалась и самосовершенствовалась. Этнодиалог у горских народов — это исторически признанный метод взаимопонимания и совершенствования межнациональных отношений. Поэтому в нынешних условиях при решении национальных конфликтов его необходимо использовать как народную дипломатию.

Рекомендуемая литература

1. Белинский В. Г. Идея искусства // Собр. соч. В 3-х т. — М., 1948. Т. 2.
2. Белинский В. Г. Общее значение слова литература // Полн. собр. соч. В 13 т. — М., 1954. Т. 5.
3. Боров В. Ю., Коваленко А. В. Культура и массовая коммуникация. — М., 1986.
4. Воровский В. В. Леонид Андреев // Статьи о русской литературе. — М., 1986.
5. Выступление Президента РК Н. А. Назарбаева на III Съезде Лидеров мировых и традиционных религий. 1 июля 2009 г. URL: <http://www.kazembassy.ru/ru/posol/oficialnayaastana/vistupleniaprezidentark/226-visgoslic54> (дата обращения: 27.01.2017).
6. Зубов И. И., Калайтан Н. Е., Татарян В. Г. Организация и методика изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел. — Ереван, 1991.
7. Ионин Л. Г. Социология культуры. — М., 1996.
8. Коган Л. Н. Социология культуры. — Екатеринбург, 1992.
9. Кулиев К. Покоя нет. URL: <http://hghltd.yandex.net/> (дата обращения: 27.01.2017).
10. Мазуренко А. В. Национальная идея России как феномен национального самосознания в конце XX века // Философская мысль в России: традиция и современность. — СПб., 1977. Т. 2.
11. Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений. В 12-ти т. / Перевод с франц. под ред. В. Н. Михайловского. — Киев, 1902. Т. 6. С. 87—101. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.php#1 (дата обращения: 27.01.2017).

12. Рерих Н. К. Алтай — Гималаи. — М., 1999.
13. Социология: Учебн. / Под ред. проф. В. Н. Лавриненко. — М., 1998.
14. Фролов С. С. Социология. — М., 1996.

Тема 7. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА

План лекции

- 1. Социология права и другие правовые дисциплины.*
- 2. Предмет и метод социологии права.*
- 3. Структура социологии права*
- 4. Закон и общественное мнение*
- 5. Правовая культура как фактор социализации*

1. Социология права и другие правовые дисциплины

Социология права представляет собой определенным образом структурированную систему социальных знаний о праве как особом социально-юридическом феномене в его генезисе, а также в действии, т. е. как социально детерминированном и социально действующем (социально направленном) явлении, процессе.

Таким образом, социология представляет собой направление общетеоретических исследований, формирующееся в относительно самостоятельную структуру знаний о праве, динамическом социально-юридическом феномене с точки зрения его генезиса и действия в обществе.

Если предположить, что любое применение социологических методов при изучении преступности — это криминология, то получается, что в науке уголовного права места для таких исследований не остается; тем самым эта наука обрывается на использование только логико-юридических методов, иначе называемых догматическими. Неверно было бы и другое крайнее мнение: все социологическое исследования входят в предмет науки уголовное право (в том числе как части уголовно-правовой науки). Эта позиция ведет к объединению криминологических исследований и не соответствует фактически сложившемуся положению вещей.

Уголовное право и криминология — разные науки, хотя и тесно связанные между собой. По нашему мнению, криминологические исследования вовсе не исключают исследований в области уголовного права. Разграничение между этими научными направлениями следует проводить не менее чем по трем основаниям.

Во-первых, криминология и уголовное право хотя и изучают одну область явлений (преступную деятельность людей), но на разных этапах ее осуществления. Если рассматривать антиобщественное поведение человека в различных стадиях его формирования и осуществления, то легко можно увидеть, что ранние этапы входят в предмет криминологии, а не уголовного

права. Цепочка дальнейших событий, начиная с приготовления к преступлению и до наступления преступного результата, изучается уголовным правом, которое распространяет сферу своих интересов и на уголовно-правовые последствия преступных действий.

Во-вторых, различны цели исследований в области криминологии и в области уголовного право. Криминологические исследования направлены на раскрытие причин преступности и разработку системы предупредительных норм. Задача уголовного права более специфична: как правовая система, оно имеет целью установление и реализацию уголовной ответственности в отношении тех, кто совершает преступления. Поэтому преступление как социальное явление науку уголовного права интересует главным образом в плане уголовной ответственности за его совершение.

В-третьих, совершенно различна правовая регламентация тех мер, которые изучаются и рекомендуются этими науками. Наука уголовного права анализирует свой предмет на базе и в рамках уголовного законодательства и практики его применения. Криминология же содержит, если можно так выразится, только социально-нравственные и организационные нормы и рекомендации.

Развитие юридических научных знаний проходит тот же путь, который свойственен всякому познанию: «От живого созерцания, к абстрактному мышлению и от него к практике»^{29, 152—153}. Особенности этого пути применительно к проведению состоят в том, то предметом практического опыта здесь выступают не явления природы, а общественные события, действия, процессы, в том числе и те, которые регламентированы правовыми нормами.

Социальная практика как источник теоретических знаний не сводится к юридической практике. Для создания и применения закона, определения закономерностей и тенденций в развитии правовой надстройки недостаточно анализировать деятельность лишь юридических учреждений. Закон живет и действует в массиве общественных отношений и сознается, соблюдается или нарушается гражданами, должностными лицами, — а также конкретными коллективами различных предприятий, учреждений, организаций. Общественные отношения и процесс в сфере производства и распределения, быта и духовной жизни людей, внутренней и внешней политики государства служат и должны служить предметом тщательного изучения правоведения, особенно когда речь идет о таких направлениях исследования, как социальная обусловленность права или его эффективность.

²⁹ Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 29.

Таким образом, социальная практика как исходный пункт теоретических исследований в сфере правоправедения охватывает:

а) общественные отношения и процессы, объективно существующие в обществе;

б) субъективное отражение этих отношений и процессов — политическое и правовое сознание, интересы и мотивы поведения, ценностные ориентации и социальные установки людей;

в) собственно юридическую практику — деятельность правотворческих и правоприменительных органов по созданию и применению правовых актов.

При этом имеется в виду роль практики в процессе создания новых правовых норм. Изучение юридической практики весьма важно и в тех отраслях, где кодификация уже достаточно полна, и не только для исправления и предотвращения возможных ошибок, но прежде всего для раскрытия объективно существующих закономерностей правового регулирования общественных отношений.

Большое значение имеет также анализ неверных решений в юридической практике. Далеко позади осталось то время, когда науку упрекали в отрыве от практики, в отставании от нее. Разумеется, и сейчас встречаются схоластические теоретизированные, поверхностные юридические исследования, мелкотемье. Но многие юридические исследования идут впереди практических разработок, глубоко анализируют социальную действительность, намечают пути совершенствования законодательства, деятельности государственных учреждений. Сегодня это можно сказать и об общей теории права, и о гражданском, трудовом, административном, уголовном праве, и о правовых проблемах охраны окружающей среды, и о многих других отраслях права.

Внедрение научных рекомендаций в юридическую практику — важнейшее звено их взаимосвязи. Между тем, механизмы внедрения научных рекомендаций ученых-юристов в законотворческую и правоприменительную практику разработаны пока недостаточно. Некоторые рекомендации, например в области совершенствования законодательства, далеко не всегда рассматриваются законодательными органами. Что же касается предложений по вопросам применения права, то, по сути дела, ни один государственный орган не имеет обязанностей по их рассмотрению и оценке. В результате разумные и полезные предложения не находят практического применения.

2. Предмет и метод социологии права

Прежде чем говорить о специфическом предмете той или иной научной дисциплины, надо понять, что составляет объект ее изучения. Объектом той или иной общественной дисциплины является определенный фрагмент реальной общественной жизни, подлежащий научному изучению. Предмет же науки представляет собой отражение этой эмпирической реальности на теоретическом уровне путем выявления ее существенных связей и закономерностей. В этом смысле можно сказать, что объект науки — это то, что мы знаем после научного познания. Объектом исследования юридической дисциплины является право как элемент эмпирически наблюдаемой социальной реальности. Предметом юриспруденции также является право, но право, изученное и понятое в его существенных проявлениях и характеристиках.

Поскольку мы рассматриваем социологию права как юридическую дисциплину, то следует исходить из того, что объектом социологии права, как и любой иной юридической дисциплины, является право. А предмет социологии права как юридической дисциплины — это специфический аспект предмета всей юридической науки, который определяется общетеоретическим пониманием права, лежащим в основе данной концепции социологии права как составной части этой юридической науки.

В силу единства предмета и метода социологии права в качестве юридической дисциплины используемые в ней познавательные средства, приемы и методы теоретических и эмпирических исследований права, которые заимствованные из других наук, в том числе и из общей социологии, применяются не в их исходном, уже готовом и неизменном виде, а в преобразованной форме, в их согласованности с предметом юриспруденции и соответственно с предметом социологии права как составной части ее системы.

На самом деле формирование социологии права как отдельной юридической дисциплины со своим предметом и методом требует, с одной стороны, определенной конкретизации общего предмета и метода юриспруденции под углом зрения познавательных задач этой отдельной дисциплины (т. е. выделения из общего предмета юриспруденции определенного, а именно юрико-социологического аспекта, составного элемента в виде предметной сферы социального права), а с другой — надлежащего согласования с предметом этой отдельной дисциплины соответствующих методологических приемов исследования, разработанных в самой юриспруденции или тем более заимствованных из других наук.

Из сказанного ясно, какое существенное значение для развития социологии права имеет соответствующая концепция правопонимания, являю-

щаяся основой для определения предмета и метода юриспруденции в целом и отдельных юридических дисциплин, включая и социологию права.

Отличие данного подхода к социологической трактовке права от легистскопозитивистских концепций названных авторов заключается в том, что здесь решение вопроса о том, какие именно интересы нуждаются в правовом признании и защите, опирается на объективный критерий, а не отдается на откуп произволу законодателя. За самими социальными интересами признается объективное правообразующее свойство. Правообразующий характер для оценки, нормативного выражения и закрепления в Законе правообразующего значения соответствующих социальных интересов. Таким критерием является согласуемость определенного правообразующего интереса с требованием формального равенства в соответствующей области общественных отношений, т. е. реализуемость такого интереса по общей для всех норме дозволений и запретов, по равной для всех мере свободы, исключающей привилегии одних против других.

Предмет исследования той или иной науки неразрывно связан с ее методом. Метод науки — это путь научного познания социальной деятельности, это правовое знание об изучаемых социальных явлениях в их движении, формировании, углублении и систематизированном выражении. Основным методом юридического познания, в том числе и в сфере социологии права, является та или иная концепция правопонимания, применяемая для исследования и объяснения правовых явлений и правовых аспектов социальной жизни. Соответственно основным методом рассматриваемой социологии права как юридической дисциплины является исследование и познание права в контексте его социальных связей и социальных значений с позиции принципа формального равенства.

Наряду со специфическим юридическим методом познания социология права использует также и различные общенаучные методы: диалектический метод (исходя из принципов единства и борьбы противоположностей как источника развития, единства логического и исторического в познании, восхождения от абстрактного к конкретному, сочетания анализа и синтеза), метод системного анализа (исследование объекта в его системной целостности, выявление механизмов обеспечения целостности объекта, анализ связей между различными элементами системы), метод структурно-функционального анализа (одно из направлений системного подхода, рассматривающее объект исследования как структурно расчлененную целостность, в которой каждый элемент структуры имеет свое функциональное назначение), статистические методы (математические методы исследований массовых явлений случайного характера), методы социально-психологическое исследований (различные приемы тестирования) и т. д. Особое место в методоло-

гическом инструментарии социологии права занимают социологические методы эмпирических исследований, точнее — методы сбора эмпирической информации (наблюдение, опрос, анализ документов, эксперимент).

3. Структура социологии права

Структура социального права может быть описана с разных точек зрения, в зависимости критерия классификации, заложенного в основу выделения различных структурных подразделений в рамках социологии права. Если основывается на классификации исследований, принятой в правоведении, то социологические исследования в праве можно прежде всего структурировать по отраслям права. Соответственно можно выделить юридико-социологические направления в рамках теории права и в отраслевом правоведении.

Объект исследования эмпирической социологии права составляет фактическое поведение людей в сфере действия права. В процессе таких исследований выявляются и характеризуются социальные факты и устанавливаются определенные эмпирические зависимости между ними. Под социальным фактом при этом имеются в виду явления социальной действительности, поддающиеся эмпирическому исследованию. Юристам хорошо известна такая разновидность социального факта, как юридический факт — предусмотренные законом обстоятельства, которые являются основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

Юридические факты — это такие социальные факты (например, рождение, смерть, вступление в брак, прием на работу, заключение сделки, совершение противоправных действий и т. д.), которым законодатель придает юридическое значение и с которыми связаны определенные правовые последствия. Важным аспектом эмпирических исследований является определением эмпирических зависимостей (иногда говорят — эмпирических законов, эмпирических обобщений) между рассматриваемыми социальными фактами. Эмпирические зависимости (например, зависимость между характером голосования на выборах и возрастом избирателей, уровнем их образования, местом жительства и т. п.) обнаруживаются в результате систематизации статистической информации об эмпирически наблюдаемых социальных фактах.

Другой принятый в социологии критерий классификаций исследований связан с их различием по характеру целей и задач исследовательской работы. В соответствии с этим подходом выделяются фундаментальные и прикладные исследования. К первым относятся исследования, направленные на развитие науки, совершенствование ее теории и методологии, ко вторым

— исследования, преимущественно ориентированные на выработку тех или иных рекомендаций для практики. В настоящее время в рамках социологии права складываются два основных направления прикладных юридико-социологических исследований — социологическое обеспечение законотворчества (законодательная социология) и социологическое обеспечение правоприменительной деятельности (и прежде всего судебной деятельности).

Существенное значение с теоретической точки зрения имеет структурирование социологии права по следующим трем основным направлениям юридико-социологических исследований, составляющих три основных аспекта в рамках предмета социологии права:

1) влияние общественных отношений на право (т. е. социальные предпосылки права, или, другими словами, социальная обусловленность права);

2) обратное влияние права на общественные отношения (социальные последствия его действия);

3) механизм взаимодействия правовых и внеправовых факторов в рамках социальной системы (механизм социального действия права).

Если рассматривать под этим углом зрения отечественную социологию права, то можно сказать, что структура предмета ее исследований состоит из трех основных частей (структурных компонентов предмета):

1) социальная обусловленность законодательства (т. е. социальные предпосылки возникновения и развития права);

2) социальные функции и социальный механизм действия права;

3) эффективность действия права (т. е. социальные последствия действия права).

Предметную сферу (аспект) исследования в рамках первого из выделенных направлений составляют факторы внеправового характера, которые влияют на формирование и развитие права как особого социального явления и определяют правовую природу законодательства. В отличие от этого предметом исследований эффективности действия права является определение степени и характера воздействия права, правового фактора (законодательства и правоприменительной деятельности) на развитие общественных отношений. Соответственно предмет изучения социальных функций и механизма действия права составляет механизм взаимосвязи правовых и внеправовых факторов, взаимодействующих в процессе общественного развития и влияющих на функционирование права в обществе. Разумеется, что четкое различие выделенных направлений исследований (и структурных частей единого предмета) в социологии права можно провести лишь на уровне теоретической абстракции. На практике же в рамках одного исследования нередко сочетаются элементы различных направлений. Так, например, изучение эффективности тех или иных норм законодательства нередко

включает в себя также выявление их социальной обусловленности и социального механизма их действия и т. д.

4. Закон и общественное мнение

Последние годы характеризуются заметным усилением влияния общественного мнения на законодательство. Именно поэтому исследование общественного мнения должно занять особое место в системе комплексного социологического обеспечения законотворчества.

Сложностью и многогранностью феномена общественного мнения, по видимому, следует объяснить тот факт, что существуют столь многочисленные и разнообразные определения. Как правило, они односторонни, в них в силу различных обстоятельств в качестве «точки отсчета» берется какая-либо одна сторона общественного мнения и не уделяется должное внимание другим, не менее важным аспектам. Общественное можно и должно анализировать в двух аспектах — с точки зрения предмета, уровня и способов отражения (гносеологический аспект), а также с точки зрения их роли в общественной жизни (социологический аспект). Вряд ли правильно придавать слишком большое значение то одному, то другому из вышеназванных аспектов.

Таким образом, гносеологический подход акцентирует внимание на проблемах изучения общественного мнения как способа отражения действительности на определенных уровнях общественного сознания. В рамках социологического подхода большой интерес проявляется к проблемам социальной детерминации общественного мнения, его места, роли и функций, выполняемых в жизни общества.

Существование этих двух подходов в науке оказалось весьма плодотворным для теории общественного мнения. Теоретико-гносеологические исследования позволили установить, например, соотношение общественного мнения с различными формами общественного сознания, в социологических исследованиях общественного мнения, в частности, был доказан его действительно практический характер.

Следует отметить, что хотя категория «массовое сознание» вошла в понятийный аппарат социологической теории общественного мнения, она до последнего времени оставалась неопределенной, расплывчатой. Это создавало предпосылку для отождествления этого понятия с понятием «общественное мнение», и ранее употреблявшегося в социологии и социальной психологии. В этой связи была предпринята попытка операционализации феномена массового сознания в условиях реформирования общества и его структурирования.

Распространенность идеологии — существенная, но не единственная характеристика массового сознания. Его содержание богаче и разнообразнее. Здесь есть место и социально-психологическим образованиям, и самостоятельно полученным опыту и значению масс. Да и сама идеология в толще массового сознания приобретает новые формы и способы существования, трансформируясь в особое состояние, которое можно было бы условно назвать квазиидеологией, т. е. подобием идеологических концепций, существующих иначе, чем на уровне специализированного сознания.

Общественное мнение на уровне обыденного сознания нередко формируется под влиянием слухов, неадекватного понимания частью населения естественных трудностей общественного развития. Иными словами, обыденный уровень массового сознания в современных условиях содержит значительные элементы стихийности, иллюзорности.

Таким образом, существование в обществе на современном этапе специфических интересов у различных социальных общностей обуславливает различия в оценке тех или иных явлений и фактов общественной жизни, порождает неоднозначность и разнохарактерность общественного мнения.

При разработке концепции правовой новеллы законодателю необходимо опираться на обширный комплекс социологических знаний, который в идеале должен охватывать теоретические и эмпирические данные о наличии социальной проблемы, требующий правового решения, результаты исследований эффективности действующего в данной области законодательства, материалы поисковых прогнозных разработок (основанных на экстраполяции существующих тенденций) и альтернативных нормативных прогнозов (т. е. прогнозов эффективности различных вариантов решения проблемы). Каждое из этих направлений исследований в той или иной мере должно включать в себя изучение общественного мнения, ориентированное на выявление оценки существующего положения дел в соответствующей сфере социальной жизни, его возможной реакции как на сохранение этого положения (т. е. сохранение прежнего режима правовой регуляции), так и на социальные последствия новых правовых решений.

Могут проводиться также и специальные опросы общественного мнения, направленные на выявление отношения граждан к тем или иным идеям и положениям концепции правовой системы. Однако было бы неверно преувеличивать, а тем более абсолютизировать (как это иногда делается) значение оценок или результатов опросов общественного мнения по поводу концептуальных моментов правовых решений. Науке хорошо известно, что общественное мнение далеко не всегда может достаточно компетентно судить о сложных проблемах социальной жизни. Еще Гегель в свое время отмечал,

что в «общественном мнении все ложно и истинно, но найти в нем истинное есть дело великого человека»^{30, 338—339}.

В современных условиях нестабильности наглядно проявляются противоречия между интересами различных социальных групп, наций и народностей. Из-за известной неразвитости нашей социологии мы зачастую не располагаем надежными эмпирическими данными, характеризующими содержание и интенсивность разногласий. Однако эта весьма существенная для законодательства проблема в какой-то мере восполняется в ходе работы законодательных органов федерации и республик, ставших трибуной для выражения через народных представителей позиции и интересов различных групп и слоев общества.

Высказывания общественного мнения нередко могут показаться противоречивыми, ложными, не соответствующими научным представлениям о предмете суждений. В этих случаях легко поддаться искушению объявить общественное мнение некомпетентными, искаженными идеологическими догмами, примитивными стереотипами обыденного мышления и т. п. Но если социолог за этими противоречиями, несогласованностями сумеет обнаружить реальные коллизии интересов людей, то он найдет в общественном мнении ту истину, в которой нуждается законодатель.

Отсутствие независимых социологических центров и служб, которые могли бы проводить параллельные исследования по сходной тематике, создает условия для дезинформации законодателя из-за низкого качества исследований и в результате разного рода манипуляций с помощью социологических данных, ставших в последнее время столь «модными», охотно принимаемых к опубликованию. При этом публикации (как в широкой прессе, так и в печатных органах научного профиля) зачастую не сопровождаются необходимыми указаниями на объем выборки, размер возможной ошибки, методы проведения исследования и т. д., что лишает приводимые данные какого-либо научного значения. Такие весьма сомнительные сведения, попадая к депутатам, начинают фигурировать в качестве аргументов на заседаниях парламента.

Проблема интересов, достаточно глубоко разработанная в рамках общей теории права, еще не получила должного развития с позиции конкретной социологии права. Отсутствие соответствующей юридико-социологической теории существенно затрудняет проведение эмпирических исследований. В плане создания такой теории важно иметь в виду, что для правотворчества наибольшее значение имеет тот аспект социологии, интересы которого пересекаются с предметной областью социологии формообразованием. Ведь

³⁰ Гегель Г. В. Ф. Философия права // Сочинения / Г. В. Ф. Гегель. В 14 т. — М.—Л., 1934. Т. 7.

для законодателя важен прежде всего формообразующий интерес, представляющий собой результат согласования интересов различных участников общественных отношений.

При всей теоретической значимости этих (и иных аналогичных) путей научного моделирования правообразующего интереса в настоящее время не приходится говорить о возможности их практического применения. Пока что это, скорее, перспективная область научных исследований в рамках социологии права, теоретико-методологические основы которых только начинают разрабатываться. Думается, что со временем на основе таких исследований сформируется одно из важных направлений прикладной законодательной социологии.

5. Правовая культура как фактор социализации

Понятие «культура» происходит от латинского слова «культиваре», что означает «обрабатывать почву». Этимологически культура означает обработку. Не случайно Цицерон назвал философию культурой духа. Позднее понятие культуры модифицировалось, оно стало означать систему ценностей, созданных человеком. В прошлом веке социология и антропология вкладывали в этот термин более широкий смысл, обозначая им все то, что не существует само по себе, от природы, а является результатом деятельности человека.

Культура — это все произведения человеческой деятельности, ценности, созданные в процессе этой деятельности, включая общепринятые образцы и нормы поведения, передаваемые из поколения в поколение. Определенная таким образом культура включает следующие основные элементы:

- материальную культуру — совокупность орудий, средств производства и других материальных ценностей человеческого общества на данном историческом этапе;

- духовную культуру — совокупность достижений человечества в области науки и искусства, государственной жизни и общественного быта. В этом смысле моральные нормы и правовые принципы являются частью культуры.

Не все произведения человеческой деятельности входят в культуру, некоторые из них быстро исчезают, не воспринимаются социальными группами, не передаются из поколения в поколение.

Культура отдельной личности (отдельного человека) — это совокупность ее способов, ее методов деятельности, мыслей, понятий, результатов ее деятельности, которые часто могут и не быть известны другим людям. Культура индивида обычно вмещается в рамки культуры соответствующей

группы, к которой он принадлежит, хотя здесь могут быть и существенные отклонения. Это можно сказать и о правовой культуре, которая в отличие от позитивного права весьма неоднородна.

Если иметь в виду правовую культуру в ее официальном качестве, т. е. как явление идеологического порядка, то она ориентирована государством и обществом на формирование и развитие политического и правового сознания людей, их ценностно-нормативного комплекса, а тем самым поведения и деятельности в правовой сфере. Это воздействие осуществляется путем закрепления определенных правовых взглядов, духовных ценностей и т. д., развития и трансформации содержания правовой идеологии и правового сознания, введение в правовое сознание личности, социальных групп, общества в целом новых взглядов, правовых ценностей и т. п., ломки устаревших правовых стереотипов, взглядов и ценностей.

Основное содержание культуры представляет собой совокупность творений мысли и деятельности, те ценности и образцы поведения, которые признаны и приняты членами общества и определяют данное поведение как обязательное.

Проследим основные направления воздействия культура на человека и вскрыем значение этого воздействия в плане социологии культуры.

Первое направление — это процесс социализации. Социализация — это та часть целостного влияния культуры на личность, которая подготавливает ее к социальной жизни, т. е. жизни в обществе, учит ее поведению, отвечающему принятым в обществе образцам, формирует у нее способность играть определенные социальные роли.

Социализация охватывает влияние семьи, сверстников, круга друзей, прессы, телевидения, радио, кино и др. В этом смысле воспитание является частью социализации. Оно включает только ту ее часть, которая формирует такие качества личности, которые желательны с точки зрения интересов группы и общества, к которым индивид принадлежит, т. е. воспитание есть процесс целенаправленный. Как воспитание, так и в целом социализация дают индивиду теоретические знания и практические навыки, умение поступать в различных социальных ситуациях, возможность адаптироваться к их изменениям. Социализация учит дисциплине, овладению эмоциями и своим поведением.

Социализация зачастую приводит к конформизму, т. е. стремлению индивида к поведению, соответствующему ожиданиям группы. Степень конформизма может быть различна. Конформизм в общем рассматривается как отрицательное качество личности, потому что большей частью он ассоциируется с некритичным отношением к действительности.

Социализация, следовательно, формирует личность человека и приспособляет его к жизни в обществе, дает ему возможность контактировать с людьми, учит, как нужно действовать для достижения как общественных, так и конкретных житейских целей.

Второе направление, посредством которого культура влияет на индивида, — установление системы ценностей.

Понятие «ценность» встречается в этике, экономике, философии, социологии, праве. Оно используется и в повседневной жизни, так как имеет много значений. Ценностью называют явление, идею или институт, действительные или воображаемые предметы, в отношении которых индивиды или социальные группы испытывают уважение, которым приписывают важную роль в своей жизни, а стремление к их достижению ощущают как необходимость, обязанность. Ценностями являются те предметы или стояния, которые обеспечивают индивиду или группе психическое равновесие, дают удовлетворение, стремление к ним или их достижение дают ощущение хорошо выполненного долга, те понятия, которые необходимы для поддержания внутренней солидарности группы, ее силы и значения среди других групп.

Система ценностей (экономических, идеологических, политических и т. д.) зависит от силы, значения и влияния группы, которая стоит за ними. От силы группы зависят и конфликты, которые могут появляться на основе различий в системе ценностей.

Социологию интересует проблема системы ценностей личности, являющейся одним из регуляторов человеческого поведения. Система ценностей дает возможность оценить социальную значимость данной группы и в большей степени обуславливает принципы совместной жизни в ней.

Социология права, в частности, проблемной социальной ценности права, его престижа в обществе. В зависимости от места, занимаемого правовыми нормами в ценностной системе личности, определяется и ее правовое поведение. В процессе социализации некоторые нормы бывают интериоризированы, т. е. так глубоко усвоены индивидом, что их соблюдение является результатом его внутреннего убеждения в их ценности. Но в ряде случаев поведение индивида обусловлено страхом перед возможной санкцией. Это означает, что подлинная социализация личности отсутствует.

Третье направление влияния культуры на индивида в обществе — формирование образцов поведения, установленных в данной культуре, является причиной того, что в одном обществе люди приветствуют друг друга, подавая руку, в другом — соприкасаясь носами, в третьем — кланяясь друг другу. Чувство симпатии или уважения, с точки зрения психологии, одинаково

у всех людей, однако его внешнее выражение определяется образцами поведения.

Образец поведения определяет, как индивид должен реагировать в ситуации, которую считает важной для самого себя или для группы в целом, вести себя в соответствии с ожиданиями этой группы и не вступать в конфликт с другими ее членами. Образцами поведения являются сложившиеся схемы, применяемые в определенных ситуациях. Социальную жизнь можно рассматривать как постоянную цепь ситуаций, в которых люди воздействуют друг на друга, передают информацию, ожидают получения чего-либо от других, стремятся оказать на других какое-то влияние. Каждая встреча с другими людьми — это новая ситуация: знакомство, заседание, дружеская встреча, приглашение в гости, возбуждение дела в суде, заключение договора и пр. — культура, в которой находится личность и определяется образ поведения, принятый как «нормальный», признанный группой. Например, адвокат, защищающий своего клиента, не может приводить в суде обстоятельства, вредящие его клиенту, но в то же время должен держаться с судьей и прокурором как со своими коллегами.

Образцы поведения, следовательно, являются факторами, унифицирующими поведение людей, облегчающими контакты между ними. Некоторые образцы формализованы или регламентированы правом, например способ подачи жалобы в вышестоящий орган, правила движения по улицам и многое другое. Установленные культурой образцы поведения являются основой существующего в обществе порядка, упрощают взаимное приспособление людей к соответствующей ситуации. Вместе с тем они имеют и консервативную сторону, препятствуя неординарным, новаторским поступкам, развитию новых форм взаимодействия людей.

Четвертое направление влияния культуры на социальную жизнь — установление определенных моделей (идеалов).

Образцы поведения выражают определенную, установленную и принятую в данной культуре постоянность и периодичность течения процессов и отношений между людьми. Это определенные схемы, которые позволяют «рассчитывать», понимать поведение других, подразумевая, что обычно определенное поведение выражает определенное намерение.

Идеал выполняет другую функцию. Он является символическим представлением о будущем, о желательном состоянии вещей, служит в качестве эталона для оценки явлений и процессов. Например, идеал личности — это воплощение тех черт, которые высоко оцениваются в данной группе.

Формирование человека под воздействием окружающей его культуры идет наиболее интенсивно до наступления совершеннолетия. Если из-за дефектов в социализации (например, плохой семейной среды, попадания в

группу, отрицательно влияющую на поведение всех ее членов, дефектов воспитательного процесса, неблагоприятных условий, способствующих развитию негативных наклонностей человека и пр.) наступает деформация, о чем уже говорилось выше.

С учетом сказанного социология правовой культуры предполагает:

- теоретическую разработку вопросов социализации личности и изучение механизмов правовой социализации. Речь идет, в частности, о создании такой системы ценностей, которая включает сознательное соблюдение правовых норм;

- исследование общественного мнения по вопросам воспитания населения, прежде всего молодежи, отношения к преступности и борьбе с ней;

- исследование правового сознания личности, социальных групп и общества в целом и его влияния на правовое поведение;

- разработку эффективных методов ресоциализации, т. е. перевоспитания преступников в результате проведения исследований в местах отбывания наказания в виде лишения свободы.

Рекомендуемая литература

1. Конституция Республики Казахстан.
2. Назарбаев Н. А. На пороге XXI века. — Алматы, 1996.
3. Боров В. Ю., Коваленко А. В. Культура и массовая коммуникация. — М., 1986.
4. Вопросы развития государства и права в условиях становления рыночных отношений. — Алматы, 1994.
5. Гегель Г. В. Философия права // Сочинения / Г. В. Гегель. В 14 т. — М.—Л., 1934. Т. 7.
6. Зубов И. И., Калайтан Н. Е., Татарян В. Г. Организация и методика изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел. — Ереван, 1991.
7. Ионин Л. Г. Социология культуры. — М., 1996.
8. Коган Л. Н. Социология культуры. — Екатеринбург, 1992.
9. Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 29.
10. Оспанов С. Социология права: Учеб. пос. для вузов. — Алматы, 2002.
11. Социология: Учебн. / Под ред. проф. В. Н. Лавриненко. — М., 1998.
12. Фролов С. С. Социология. — М., 1996.

Тема 8. ДЕМОГРАФИЯ

План лекции

1. Демография как наука (объект и предмет демографии, население как объект демографии, демография и социология).

2. Особенности демографических процессов в России и Казахстане.

1. Демография как наука (объект и предмет демографии, население как объект демографии, демография и социология)

В самом общем виде демографию часто определяют как науку о населении. Однако этого общего определения недостаточно для понимания того, что есть демография, каковы ее собственные, отличные от других наук объект и предмет.

Объект науки — определенная область реальности (природной или социальной), на которую направлен процесс научного познания, предмет — наиболее значимые свойства, стороны, характеристики, особенности объекта, которые подлежат непосредственному изучению или познание которых особенно важно для решения той или иной проблемы (теоретической или практической). В отличие от объекта науки, содержание которого не зависит от исследователя и исследовательской процедуры, предмет науки — это результат взаимодействия исследователя и реальности, той ее части, которая выделяется субъектом познания с целью решения тех или иных конкретных научных или практических задач. Именно поэтому предмет науки носит исторический характер и может меняться в соответствии с теми задачами, которые ставит перед собой и решает наука, общество в целом.

Население как объект научного познания интересует многие естественные и гуманитарные науки. Можно даже сказать, что оно является всеобщим и универсальным объектом исследования очень многих наук. Но каждая из них выделяет в этом общем для них объекте те стороны, аспекты и отношения, которые интересуют именно данную науку и никакую другую и которые образуют предмет именно этой науки.

Первая трудность, с которой приходится сталкиваться в логико-теоретическом анализе терминов «объект» и «предмет», — нестрогость их употребления в обыденном языке, перешедшая затем и в научное сознание. Долгое время и в самой истории эти два термина обозначали, по существу, одно и то же. Предмет выступал как нечто уже захваченное (человеческим разумом

или опытом), развернутое вовне, как представленное созерцающему субъекту, и в этом своем значении понятие «предмет» близко латинскому глаголу «prehendo» (схватывать умом, обнять, ясно понимать, постигать). Понятие же «объект» со временем перестает быть синонимом предмета и по значению приближается к понятию «вещь». Объект, как и вещь, остается неразвернутым вовне бытия. Оно, это бытие вещи, существует независимо от нашего познания, от действия ученого и навсегда таким останется.

Таким образом, предмет — это пропущенный через призму нашего разума объект. Сам объект функционирует по своим собственным, независимым от нас законам. В отличие от него, предмет существует и действует по законам, которыми наделяет его познающий разум. Предмет — это познавательная модель реально существующего объекта, а в социологии — даже нескольких объектов.

Экономисты изучают экономические отношения людей, т. е. отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг; юристы — правовые отношения, т. е. отношения кодифицированные, закрепленные в правовых актах или обычаях; этнологи — национальные и межэтнические отношения; политологи — политические отношения. У социологов свой собственный взгляд на население, свой собственный предмет исследования: человек в структурах институционального неравенства, поведение людей в разных сферах социальной жизни. Специалисты в области популяционной генетики изучают распространенность тех или иных генов в разных человеческих «популяциях», а также их так называемый «дрейф», т. е. движение от одной «популяции» к другой.

Этот перечень можно продолжать до бесконечности. Важно то, что каждая из названных и независимых наук по-своему определяет население как предмет своего собственного познавательного интереса. Население как всеобщий и универсальный объект оказывается растворенным между конкретными предметами отдельных наук. Более того, каждая из этих наук имеет, по существу, свое собственное определение населения, хотя во всех этих определениях сохраняется некое общее, инвариантное содержание.

Леонард Эйлер (1707—1783), математик, механик, физик, астроном, занимаясь разработкой математических проблем, обратился к количественному изучению массовых процессов рождаемости, смертности и воспроизводства населения. Он первым подвел вполне отчетливый математический фундамент под целый ряд основных понятий демографической статистики^{31, 567}.

³¹ Народнонаселение: Энциклопедический словарь. — М., 1994.

Каков же тот комплекс явлений, процессов и отношений, являющийся предметом собственно демографического интереса, является предметом исследования исключительно демографии. В чем особенность именно демографического взгляда на население? Что именно интересует демографа, когда он говорит о своей науке, о ее объекте и предмете? Что отличает его интерес от интересов ученых других специальностей?

Разумеется, разные демографы могут по-разному отвечать на эти вопросы, но в их ответах, сколь различными они бы ни были, всегда будет нечто общее, некое «пересечение множеств», с содержанием которого согласны практически все.

Что же это за общее содержание? Некоторую помощь в поисках ответов на этот вопрос может оказать краткий экскурс в историю демографии.

История свидетельствует, что демографы, пройдя долгий, занявший практически три столетия путь демографических исследований и споров о предмете своей науки, лишь к середине XX в. пришли к убеждению, что они изучают не просто динамику численности населения, не просто его разнообразие структуры и размещение по той или иной территории, а нечто, чего не изучает ни одна другая наука. Практически лишь в наши дни было выработано общее убеждение, что предметом демографии является воспроизводство населения, т. е. процесс непрерывного возобновления его численности и структур через систему поколений, через процессы рождаемости и смертности. Хотя вопрос о воспроизводстве населения как предмете демографической науки великим швейцарским и российским математиком Л. Эйлером был поставлен еще в первой половине XVIII в., потребовалось два столетия, чтобы эта точка зрения утвердилась в науке. Сегодня практически все демографы рассматривают демографию как науку, предметом которой является именно воспроизводство населения.

К середине XX в. было осознано, что демография не сводится лишь к статистике естественного движения населения, а имеет своим предметом определенную область, которую не изучает никакая другая наука, а именно возобновление поколений людей, или закономерности воспроизводства населения в целом.

Демография изучает закономерности и социальную обусловленность рождаемости, смертности, брачности и прекращения брака, воспроизводства супружеских пар и семей, воспроизводства населения в целом как единства этих процессов; исследует изменения возрастно-половой, брачной и семейной структур населения, взаимосвязь демографических процессов и структур населения, а также закономерности изменения общей численности населения и семей как результата взаимодействия этих явлений^{31, 113–114}.

Следует сказать, что споры о предмете демографии продолжаются и сегодня.

Во-первых, до конца не изжито статистико-описательное понимание демографии. Например, авторы одного из наиболее авторитетных учебников демографии Г. С. Шройк и Дж. С. Зигель проводят различие между демографией в узком (формальная демография) и в широком смысле слова. В узком смысле демография определяется ими как наука, имеющая дело с «величиной, размещением, структурой и изменениями населения. Величина — это просто число единиц (человек) в населении. Размещение — распределение населения в пространстве в данное время. Структура — это, в самом узком смысле слова, распределение населения по полу и возрасту. Изменение — это рост или уменьшение населения в целом или каких-то отдельных его структурных единиц». Демография в широком смысле, по Г. С. Шройку и Дж. С. Зигелю, включает в себя также изучение «дополнительных характеристик, таких, как этнические, социальные и экономические характеристики»^{32, 1}.

Демография — научное изучение человеческих населений, главным образом в отношении их величины, структуры и развития; оно включает в себя количественные аспекты их главных характеристик.

Аналогичная позиция выражена и в определении демографии, которое дается в многоязычном демографическом словаре, подготовленном специалистами ООН.

Во-вторых, как некий рудимент статистико-описательного подхода существует и тенденция к бесконечному расширению предмета демографии. Она представлена уже в цитированном выше определении демографии в широком смысле по Г. С. Шройку и Дж. С. Зигелю. Они же упоминают и о самом широком понимании этой науки, которая имеет дело уже с «большим числом составных частей, включая изучение проблем, связанных с демографическими процессами. Среди них — давление населения на ресурсы, депопуляция, ограничение размера семьи, евгеника, ассимиляция иммигрантов, проблемы разговоров, рабочая сила, неравенство в распределении доходов»^{32, 1}.

Американские демографы П. Хаузер и О. Дункан, говоря о различии узкого и широкого подходов в демографии, называют первый демографическим анализом, а второй — наукой о населении. «Демографический анализ, — пишут они, — имеет дело с изучением компонентов вариантности населений и их изменении. В центре внимания науки о населении находятся не

³² Shryock H. S., Sigel J. S. *The Methods and Materials of Demography*. — N.Y., San Francisco, London, 1973. P. 1.

только сами по себе демографические переменные, но и взаимосвязь между изменениями населения и другими переменными — социальными, экономическими, политическими, биологическими, географическими, генетическими и т. п. Объект науки о населении — это, по крайней мере, «детерминанты и последствия демографических тенденций»^{33, 2–3}.

В отечественной науке также сложилось широкое и узкое понимание демографии. Часть ученых расширительно (правда, в разной степени) трактует предмет демографии, видя в ней науку о народонаселении и включая в нее весьма большой круг вопросов. Это обусловлено исторически, статистико-описательными корнями демографии. Отечественные учебники демографии и научные монографии, особенно вышедшие в свет в 1960—1980-е гг., фактически рассматривают ее в традиционно-расширительном смысле, включая в нее предмет не только воспроизводства населения, но и многие другие вопросы. Типичный пример такого расширительного понимания демографии приведен ниже.

Демография как наука не оставляет без внимания те аспекты, которые связаны с понятиями «народ», «нация» или «общество». Она, например, отличает понятие юридическое население ... от понятия наличное население... и некоторые другие категории населения. Однако значительное отличие демографии, пользующейся понятием «народонаселение», от других общественных наук, оперирующих понятиями «народ», «люди», состоит в том, что демография занимается изучением количественных закономерностей и их характеристик: какова численность народонаселения, сколько людей определенных профессий, сколько насчитывается людей того или иного уровня образования. В то же время, например, вопрос о социальном статусе населения, связанного с данным занятием, демография до последнего времени не рассматривала. Теперь она уделяет определенное внимание и качественным характеристикам населения.

Демография — наука, изучающая изменения численности населения на определенной территории и в определенном социальном контексте.

Вместе с тем понимание ограниченности статистико-описательного подхода вызвало к жизни идею о необходимости создания некоей комплексной супернауки о народонаселении, а затем системы знаний о народонаселении, которая, как считалось, объединила бы в единое целое разрозненные знания о тех или иных сторонах населения и его изменений, которые входили в предметы различных наук, в том числе демографии. Эта необходимость связывалась со многими причинами, среди которых одной из важнейших

³³ Hauser P. M., Duncan O. D. Overview and Conclusion // *The Study of Population. An Inventory and Appraisal* / Ed. by P. M. Hauser and O. D. Duncan. — Chicago, 1959.

является созревшая в середине XX в. потребность в переходе от описания населения и его изменений к их объяснению. При этом первоначально предполагалось, что объяснение возможно лишь на основе включения и входят все новые и новые процессы и факторы. Несомненно, здесь также проявили себя пережитки статистико-описательного подхода.

В-третьих, сохраняет актуальность точка зрения, согласно которой демография изучает изменения численности и структуры населения под влиянием всех процессов, вызывающих эти изменения (т. е. не только рождаемости, смертности, брачности и разводимости, но и миграции). Фактически здесь речь идет о различных трактовках самого понятия «воспроизводство населения», наличие которых обуславливает разное понимание предмета демографии как науки, истолкование его в более широком или более узком смысле слова. Наиболее распространенным является включение в предмет демографии миграции как процесса, подобно рождаемости и смертности меняющего численность и состав населения.

Несмотря на все трудности становления демографической науки, определенные расхождения по воспроизводству населения, тем не менее, можно констатировать, что за последние годы более четко обозначился предмет демографии как исторически сложившейся науки, которая присущими ей методами изучает естественное воспроизводство населения, численность, структуры (возрастная, половая, семейная и др.) и миграцию населения (переселения), а также изменения, в них происходящие, причины и последствия этих изменений, их закономерности.

Предметом демографии являются законы естественного воспроизводства населения.

Сторонники узкой трактовки предмета демографии полагают, что он включает в себя лишь процессы так называемого естественного движения населения, т. е. рождаемость и смертность, а также наиболее тесно и непосредственным образом связанные с ними брачность и разводимость. Эту точку зрения последовательно и настойчиво проводил В. А. Борисов. Она нашла свое отражение и в авторитетном российском справочнике по проблемам населения — Энциклопедическом словаре «Народонаселение».

Демография — наука о человеческом населении. Она представляет фундаментальный подход к пониманию человеческого общества. Ее первой задачей является исчисление численности населения на той или иной территории, выяснение ее изменений по сравнению с предыдущей переписью, объяснение этих изменений и определение будущих тенденций. Демограф также выявляет природу и анализирует данные, полезные для понимания различных систем и разработки политики в таких сферах, как строительство, образование и безработица.

Демография — наука о закономерностях воспроизводства населения в общественно-исторической обусловленности этого процесса^{31, 113}.

Представляется, что узкая точка зрения на предмет демографии является методологически более строгой и правильной. Мы под воспроизводством населения понимаем то, что некоторые демографы называют естественным воспроизводством, т. е. только процессы рождаемости, смертности, брачности и разводимости, закономерности которых и образуют собственный предмет демографии как науки.

Сказанное, однако, не означает отрицания важности научного исследования миграции и ее проблем. Миграцию как социальное явление изучает особая наука — миграциология. В рамках демографии миграция выступает, говоря социологическим языком, как экзогенная переменная, как внешний по отношению к воспроизводству населения фактор, во-первых, изменяющий численность и состав населения, а, во-вторых, влияющий на уровень и динамику рождаемости, смертности, брачности и разводимости на той или иной территории. Это ничуть не умаляет значения, роли и важности миграции как социального явления. Учитывая это, критика «узкого» понимания воспроизводства населения, хотя, разумеется, и имеет полное право на существование, представляется совершенно необоснованной.

Предметом демографии является воспроизводство населения как процесс непрерывного возобновления его численности и структуры в ходе смены одного поколения другим и законы, им управляющие.

То понимание воспроизводства населения, которое изложено выше, и, естественно, предмета демографии как науки обуславливает и специфику демографического подхода к населению, специфику того определения населения как всеобщего исследовательского объекта, которое принято в демографии и которое будет рассмотрено ниже.

Население как объект демографии

Обычно под населением понимают совокупность людей, проживающих на какой-либо территории. Такого понимания, выделяющего в качестве атрибутивных два основных признака — количественный и территориальный, вполне достаточно для большинства наук, для которых население — объект исследования.

Однако для демографии такое понимание является недостаточным. Оно отражает важный, но лишь поверхностный слой населения как понятия демографической науки, то, с чего, собственно, начинается его изучение, что является исходным пунктом демографического анализа. Важно и необходимо знать, какова численность населения Земли, континента или крупного региона, той или иной страны, территории внутри страны, населенного

пункта и т. п., в каком направлении и с какой скоростью эта численность изменяется, какова численность мужчин и женщин, как население распределяется между различными возрастными группами и т. д. Это знание, а также способы его получения составляют значительную часть демографии, тот ее раздел, который называется демографической статистикой, или статистикой населения.

Но демограф, который хочет не только описывать и объяснять, но и понимать изменения населения, не может остановиться на простой констанции того, что на той или иной территории проживает то или иное число людей, которое так-то и как-то распределяется между различными группами. Его будет интересовать также, под влиянием чего эта численность и этот состав населения сложились и изменяются, как достигается то, что в ходе постоянных, ежесекундно совершающихся изменений население остается равным самому себе, как достигается его самосохранение, как и почему происходит процесс замещения поколений.

Иными словами, население интересует демографа с точки зрения его воспроизводства, т. е. того социального процесса, который и является собственным, исключительным предметом демографии как науки.

Для демографа основным, существенным, атрибутивным признаком является не количественный признак, не территориальный и не любой иной, а способность к самовоспроизводству, способность к постоянному самовозобновлению через процесс смены поколения, т. е. через рождаемость и смертность. Поэтому можно сказать, что для демографа население — это самовоспроизводящая совокупность людей. Именно в таком смысле термин население и будет употребляться.

Демография и социология

Взаимосвязь демографии и социологии представляет особый интерес. Это связано не только с тем, что обе науки имеют пересекающиеся объективные области, но прежде всего с тем, что только социология дает возможность перейти от описаний тенденции и закономерностей демографических процессов к их объединению, только она в силу самого своего характера как науки в полной мере позволяет реализовать требование комплексности и системности в научной интерпретации социальных явлений вообще и демографических феноменов в частности.

Как известно, комплексность научного анализа является одной из основных особенностей социологии как науки, стремящейся исследовать свой объект — общество — в единстве объективного и субъективного, внешнего и внутреннего, условий, в которых разворачивается тот или иной социальный процесс, то или иное социальное явление, и внутренних побуждений,

интересов, желаний, потребностей, установок и мотивов индивидов. Из миллионов поступков и действий, в сущности, и состоит любое социальное явление. При этом социология основной акцент делает на деятельностном подходе, рассматривая характеристики изучаемых социальных явлений как общезначимые результаты поведения миллионов индивидов или, как это имеет место в случае демографических явлений, семей.

Именно поэтому применение достижений социологической науки, использование в исследовании демографических феноменов социологических методов позволяет перейти от статистико-демографического описания процессов воспроизводства населения к их объяснению.

Область взаимодействия демографии как науки о воспроизводстве населения и социологии как науки об обществе образует предмет исследования, с одной стороны, социологической демографии, с другой — демографической социологии.

Социологическая демография исследует влияние социальных, социокультурных и социально-психологических факторов на демографическое поведение. Под последним понимают систему взаимосвязанных действий индивидов или семей, направленных на изменение или сохранение их демографического статуса — витального, брачно-семейного, репродуктивного. Соответственно говорят о самосохранительном, брачном и репродуктивном поведении, общезначимые результаты которых на уровне всего населения выражаются в динамике смертности, брачности, разводимости и рождаемости, а также воспроизводства населения в целом. Именно анализ демографического поведения и использование всего арсенала социологических методов на уровне как теоретических интерпретаций, так и эмпирического исследования позволяет в полной мере реализовать объяснительную функцию демографии.

Социологическая демография подразделяется на социологию смертности и продолжительности жизни, социологию брака и развода и социологию рождаемости. Предмет социологии смертности и продолжительности жизни — воздействие социальных, социокультурных и социально-психологических факторов на динамику смертности, продолжительности жизни, из дифференциации в различных областях, социальных слоях и группах, этнических и конфессиональных общностях.

При этом основной акцент делается на анализ индивидуального самосохранительного поведения того, как формируются и реализуются установки и мотивы людей по отношению к их здоровью и предпочитаемым срокам жизни. В рамках социологии смертности и продолжительности жизни большое внимание уделяется исследованию тех моделей и образцов самосохранительного поведения, которые можно было бы назвать антиэкзистенциаль-

ными, и результатами которых являются не болезни, несчастные случаи, убийства и самоубийства, а также смертности от них.

Предмет социологии брака и развода — брачное поведение, т. е. поведение, связанное с формированием и распадом брачных союзов. В центре внимания этого раздела социологической демографии — социальные, социокультурные и социально-психологические факторы динамики брачности и разводимости, система действий в отношении индивидов или брачных пар, обуславливающих образование брачных союзов или их прекращение, механизмы брачного выбора, сохранения или разрушения брака.

В смежных с демографией науках уже существует, хотя еще и не всегда часто определены, научные отрасли экономических, социологических, исторических и других наук, для которых воспроизводство населения различные его аспекты выступают в качестве факторов, воздействующих на процессы, составляющие предметы исследования этих наук. Это утверждение можно пояснить следующим примером. Социальная мобильность, т. е. их решение, скажем, родить или нет в ближайшие годы еще одного ребенка, писать диссертацию или поберечь здоровье. В этом случае социальная мобильность рассматривается как фактор в демографическом исследовании. Напротив, число детей в семье, само наличие семьи могут способствовать или, в современном обществе, скорее мешать карьере, особенно женщине. В этом случае демографическая компонента является фактором социальной мобильности, которая входит в предмет исследования социологии.

Предмет социологии рождаемости — репродуктивное поведение как система действий и отношения, обуславливающих рождение определенного числа детей в семье или отказ от такового. В центре ее внимания — социальные, социокультурные и социально-психологические факторы динамики рождаемости, ее интенсивности. Социология рождаемости основной акцент делает на влиянии социальных институтов, прежде всего семьи, на формирование и реализацию потребности в детях, репродуктивных установок и мотивов в конкретных условиях социальной среды.

Однако взаимодействие демографии и социологии не ограничивается использованием достижений социологии для объяснения демографических феноменов. Существует и обратное влияние демографии на социологию. Для социолога, как и для представителей других социальных наук, является насущной необходимостью владение демографическими знаниями и хотя бы основами демографической методологии.

Структура и динамика населения, демографические процессы — мощные факторы социальных изменений, факторы формирования конкретных особенностей тех или иных социальных феноменов и процессов. Изучение любого социального явления невозможно в отрыве от учета влияния демо-

графического фактора, параметры которого задают как бы внешние рамки, в которых развертывается тот или иной социальный процесс, оказывают воздействие на его характеристики.

Например, социология образования не может не учитывать динамику рождаемости, определяющей спрос на услуги образования, конкурсы в вузах и т. д.

Не менее значимым является и овладение социологами основными методами демографических исследований. Демография может помочь социологу как на этапе разработки программы и инструментария социологического исследования, так и на стадии обработки, анализа и интерпретации его результатов. Более подробно об этом речь пойдет ниже, здесь необходимо констатировать важность этого аспекта взаимодействия демографии и социологии, подчеркнуть их взаимную пользу друг для друга. Как демограф, который хочет не просто зафиксировать те или иные тенденции демографических процессов, а понять и объяснить их, не может обойтись без социологии, так и социолог не может обойтись без демографии как в своих эмпирических исследованиях, так и в теоретических изысканиях.

2. Особенности демографических процессов СНГ (на примере России и Казахстана)

Одна из особенностей современной демографической ситуации в Казахстане пореформенного периода, на которую обращают внимание отечественные ученые, заключается в том, что процесс реформирования осуществляется в специфической этнодемографической структуре населения.

Эта уникальность сформировалась в силу объективных, а также субъективных, искусственно созданных в свое время, обстоятельств. С первых советских пятилеток усилилось целенаправленное переселение в центры индустриального развития. Сложившееся процентное соотношение двух наиболее крупных этносов нашей республики дают основание говорить о существовании народа «промышленного» и народа «аграрного», так как 80 % русских, проживающих на территории Казахстана, сосредоточены в крупных городах, а 75 % казахов — в селах и небольших городах.

В этническом составе населения казахи сегодня составляют более половины населения страны (57,2 %), среди других этносов произошло уменьшение (в основном за счет миграции): немцев — на 47 %, русских — на 7 %, других — на 6 %.

Общая численность населения Казахстана составляет сегодня около 15,4 млн человек (в 1992 г. в Казахстане проживало 17 млн человек). В их числе детей и подростков 33 %, 12 % лиц старше трудоспособного возраста. Жен-

щин всех возрастов — 51 %, мужчин в возрасте до 30 лет — 48,7 %, женщин этого возраста 51,3 %, отмечен значительный перевес женщин старше 60 лет; 60 % молодежи (от 16 до 30 лет) живет в городе.

Для уяснения особенностей демографической ситуации ученые предлагают учитывать также следующий аспект. Меньший удельный вес среди занятых казахов (35 против 40 %), чем их средний %, объясняется их более молодой структурой: много детей и подростков, т. е. лиц дотрудоспособного возраста. С этой точки зрения, русское население является взрослой нацией, а казахи — молодой.

Казахстан занимает 93-е место по индексу человеческого развития. Такой вывод сделан специалистами и экспертами ООН в очередном глобальном отчете по человеческому развитию за 1998 г.

В Казахстане 168 районов, 86 городов, 163 поселка, 7 194 аула, население — 15 396,9 тыс. чел.; из них проживают в городах 8 833,3 тыс. чел.; в сельской местности — 6 563,6 тыс. чел.

Естественный прирост — 9,44 (тыс.), число браков — 896 (на 1 000 чел), число разводов — 2,34 (на 1 000 чел). Рождаемость, смертность и естественный прирост населения видны из приведенной ниже таблицы (всего, тыс. человек).

Все население на 1 000 человек	Родившихся	Умерших	Естественный прирост
2002 г.	15,29	10,05	5,24
2004 г.	18,19	10,14	8,05
2006 г.	19,71	10,27	9,44

Смертность населения от убийств и самоубийств в 2006 г. на 100 000 человек составила: убийства — 13,27; самоубийства — 26,69.

Численность врачей всех специальностей — 57,5 тыс., на 10 000 человек населения — 38,6; численность среднего медперсонала — 125,2 (тыс.), на 10 000 чел. — 81,8.

Численность больничных учреждений, оказывающих амбулаторно-поликлиническую помощь населению — 3 609, число самостоятельных женских консультаций, детских поликлиник, учреждений, имеющих женские консультации и детские отделения, — 2 048, число коек для беременных и рожениц — 10,4 тыс., число коек для больных детей — 20,0 тыс. смертность мужчин в Казахстане выше, чем женщин. 44,5 % смертностей приходится на лиц русской нации, 33,3 % — на казахов. Статистика констатирует ожидаемую среднюю продолжительность жизни у мужчин 60—65 лет, у

женщин — 72—73 года. Демографы отмечают, что по сравнению с началом 90-х гг. средняя продолжительность жизни уменьшилась в нашей стране на 5 лет, на 25 % снизилась рождаемость. В демографии процессы, приводящие к систематическому превращению рождаемости смертностью, называются депопуляцией. По мнению ученого-демографа М. Татимова, депопуляция сегодня касается не всех народов Казахстана, а в основном европейской диаспоры, например, у русских смертность в 2 раза выше, чем рождаемость. Для того чтобы остановить депопуляцию, необходимо, чтобы каждая семья, как правило, имела 3-х детей. Кроме того, надо учитывать, что существуют безбрачность, бездетность, больные люди и т. п. Есть и другие немаловажные факторы: 25 % нынешних юношей и 15 % девушек бесплодны, т. е. в среднем 30—35 % нашей молодежи потенциально бездетны. К тому же модой стали поздние браки. Это также сказывается на количестве рожденных в семье детей.

Исследователи отмечают, что, несмотря на снижение рождаемости и повышение смертности, демографический потенциал казахского народа и в условиях тяжелой адаптации к рынку остается достаточным для повторного удвоения численности. Поддерживание сравнительно умеренной еще деторождаемости и влияние более молодой возрастной структуры посредством целенаправленности политики народонаселения имеет большое стратегическое значение в деле укрепления этнодемографической основы нашего государства. Но к стратегической дате 2010 г., по утверждениям специалистов, у нас будет не 25 млн населения, а 17 млн. Этот прогноз — оптимистичный, а если к этому времени не удастся поднять на ноги экономику, то численность населения может упасть и до 10 млн.

На демографическую ситуацию большое влияние оказывают брачно-семейные отношения. Наиболее активный брачный возраст (в городе и селе) — 20—24 года. В городе брачность выше на 26 %, чем в сельской местности. В городах выше и число разводов, причем разводятся чаще люди в возрасте 25—29 лет, состоящие в первом браке, что оказывает влияние на снижение рождаемости. Наибольшее число разводов приходится на 1994 г.: на семьи с одним ребенком (38,9 % от общего числа разводов), на семьи, где отсутствуют общие дети (37,2 %), и браки с двумя и больше детей (23,9 %).

Отличительной чертой современного общества стали урбанизация как процесс разрастания городов за счет сокращения сельских районов. Этот процесс в СССР был глубокого исследован в свое время отечественными социологами.

Сегодня в развитых странах в городах живет до 90 % населения. Например, в США в аграрном секторе занято только 3—4 % населения. В Казахстане городское население составляет 57 % и процесс урбанизации продол-

жается. Как и в прежние годы, город растет за счет сельского населения. Основная масса приезжих в город — сельская молодежь, которая покидает родные аулы часто вынужденно, из-за жестокой безработицы на селе. Однако город сам переживает не лучшие времена и те традиционные ниши, которые прежде охотно принимали приезжих, сегодня практически отсутствуют, и неустроенность приезжей молодежи создает опасность социального экстрима и роста преступности. Специалисты предупреждают о тенденции вовлечения аульной молодежи в рэкетирские группировки.

Как подчеркивают ученые-демографы, определенные проблемы возникают в связи с процессами миграции в стране, что также является одной из особенностей демографической ситуации. Если до 80-х гг. XX в. население двигалось с севера республики на юг, то с начала 80-х гг. — с юга и запада на север и в центральный Казахстан. Происходит это в силу причин демографического и социального характера: на юге выше безработица, нехватка воды, жилья и т. п.

С обжитых мест вынуждено сегодня сниматься и население небольших городов при рудниках, военно-промышленных комплексах, где свернуто производство. Миграция идет в основном в сторону российских регионов, так как население этих монофункциональных городов составляют в основном русские. Только в 1994 г. за пределы Казахстана выбыло 480 тыс. 839 чел., в том числе в ближнее зарубежье 375 тыс. 806 чел., в дальнее — 105 тыс. 033 чел. Процесс миграции коснулся представителей многих национальностей, но большей частью — русских, немцев и евреев.

Хотя спад эмиграции уже наблюдается, тем не менее, по заключению аналитиков, ежегодно убыль населения за счет эмиграции и депопуляция будет составлять без малого четверть миллиона человек (250—270 тыс. за каждый год, например, в 1997 г. за пределы РК выехало 235 тыс. чел. Внутренний естественный прирост самого Казахстана (в основном за счет восточных этносов, где сохраняется еще оптимальная средняя детность) покрывает только $\frac{1}{3}$ общей убыли населения (110—170 тыс. за 1995—1999 гг., 75—135 тыс. за 2000—2005 гг.).

Обращает на себя внимание сложное геостратегическое положение Казахстана, соседствующего с многомиллионным населением Китая, быстро растущей Средней Азии.

Таким образом, демографическая ситуация в Казахстане отличается своей спецификой, в то же время в ней наблюдаются тенденции, характерные для многих стран, особенно СНГ. Например, демографический «крест», депопуляция коснулись и всей Восточной Европы, особенно Украины, Белоруссии, Болгарии, Венгрии. Депопуляция коснулась и России: в 1997 г. чуть более 881 тыс. чел. умерло, 553 тыс. родилось.

Демографическая статистика, которая приводится в разнообразных источниках по России, рисует такую картину. На 1 января 2000 г. численность россиян составила 145,6 млн чел., т. е. уменьшилась по сравнению с 1993 г. почти на 5 млн чел.

Прирост идет, в основном, за счет эмиграции из СНГ: в 90-х гг. в страну прибыло 5 млн чел.; каждый год в Россию приезжает 1 млн чел. и нужно, по утверждению специалистов, еще 25 лет, в течение которых прибыло бы по 1 млн чел., чтобы вернуться к уровню численности населения в 1991 г.

Российские демографы оценивают демографическую ситуацию в стране как кризисную и даже катастрофическую. Возврат к нормальному замещению поколения в ближайшие два десятилетия в России маловероятен. Коэффициент рождаемости понизился до 1,38, в то время как для простого воспроизводства населения необходим показатель не менее 2,14. Из всех российских территорий уровень рождаемости, достаточный для замещения поколений родителей их детьми, сохраняется только в Туве, Дагестане и Калмыкии. По прогнозам специалистов, к 2010 г. население России будет едва достигать 80 млн чел., что сравнимо с численностью ее населения к началу XX в., а к 2060 г. — сократится вдвое. По мнению исследователей, это создает проблемы, например, с долгами МВФ.

Детей в России рождается значительно меньше, чем в прежние годы, среди родившихся внебрачных 27 % — это больше, чем в послевоенном 1945 г.

Уменьшение численности населения связано не только с низкой рождаемостью, но и с повышением смертности, снижением средней продолжительности жизни. По оценкам российских демографов, Россия катастрофически отстала от экономически развитых стран и занимает по показателям человеческого развития 71-е место (70-е место занимает Самоа, 58-е — Куба, от нее немного отстали такие государства, как Тринидад и Тобаго, Коста-Рика, Чили, — на 34-м месте, а Барбадос — на 29-м).

В Российской Федерации ухудшилось состояние общего здоровья населения, в тяжелом положении находится система здравоохранения: на здоровье россиян тратится в среднем 9 долларов в год на человека! К неутешительным прогнозам добавляется еще один: к 2010 г. Россия может стать страной вдов.

На демографическую ситуацию в этой стране влияет, прежде всего, сложная экономическая ситуация: очень низкая средняя заработная плата (1 830 руб.), пенсия (612,5 руб.), высокая инфляция, дефицит бюджета, высокий уровень безработицы (85 %), каждый 11-й житель не работает. Положение усугубляется большими расходами, которые несет Россия в связи с

боевыми действиями в Кавказском регионе со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Большой демографической проблемой в России является миграционный поток город — село. Это связано с ухудшением жизни населения в городах, особенно неработающих пенсионеров, значительным удорожанием стоимости поездок на железнодорожном транспорте и другими причинами. Те, у кого оставались корни в селе, переехали поближе к земле-кормилице. Так, Санкт-Петербург «потерял» к 1994 г. более 200 тыс. своих жителей и число их, впервые за последние 15 лет, стало меньше 5 млн чел. Эта тенденция не коснулась Москвы, в которой ориентировочно проживает более 11 млн чел. Экономисты, демографы, политологи и социологи объясняют это следующими основными причинами: в Москве обращается около 70 % всего финансового капитала России, отменена прописка и невероятно выросла коррупционность чиновников, которые за деньги дадут любой вид на жительство в столице. По данным исследований социологов, статистиков и демографов, основными мотивами переезда в город выступает стремление получить новую профессию или повысить квалификацию, продолжить учебу, улучшить бытовые условия, а также семейные обстоятельства.

Необходимо отметить, что миграционные процессы идут во многих странах мира: сегодня, как сообщают СМИ, 32 млн чел. готовы собрать свои чемоданы и покинуть страну пребывания. Например, в Германии проживает сегодня 6 млн иностранцев, из них, турков — 1 млн 100 тыс. Как свидетельствуют СМИ, опросы Института Сотро показали, что европейцы из 12 стран Европейского Сообщества предпочитают Францию, на втором месте по популярности у потенциальных эмигрантов Испания, на третьем — Германия. По каким же причинам выбирают именно Францию? 38 % опрошенных считают, что французская кухня — лучшая в Европе. Франция лидирует также по интенсивности культурной жизни, а второе место по этому фактору принадлежит Англии. По уровню жизни и социальной защищенности ей отводят второе место после Германии. По безопасности жизни Франция заняла третье место после Германии. Страны СНГ, увы, не выбрал никто.

Рекомендуемая литература

1. Hauser P. M., Duncan O. D. Overview and Conclusion // The Study of Population. An Inventory and Appraisal / Ed. by P. M. Hauser and O. D. Duncan. — Chicago, 1959.

2. Shryock H. S., Sigel J. S. The Methods and Materials of Demography. — N.Y., San Francisco, London, 1973.

3. Аитов Н. А. Основы социологии. — Алматы, 1997.
4. Аитов Н. А. Отношения по расселению. — Свердловск, 1987.
5. Аренов М. М., Калмыков С. К. Этносоциальная деятельность Казахстана // Социологические исследования. — 1998. — № 3.
6. Медков В. М. Демография: Учебн. 2-е изд. — М., 2008.
7. Народонаселение: Энциклопедический словарь. — М., 1994.
8. Татимов М. Б. Демографическая депопуляция // Мысль. — 1997. — № 3.

Тема 9. ПРОГРАММА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. МЕТОД И МЕТОДИКА, ТЕХНИКА И ПРОЦЕДУРА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

План лекции

- 1. Программа социологического исследования.*
- 2. Факторы понимания метода социологии.*
- 3. Фазы научного исследования. Методы социологических исследований: анкетный опрос, интервью, наблюдение. Эксперимент, анализ документов, упорядочение собранных данных, научное объяснение и проверка.*

1. Программа социологического исследования

Научное изучение общества, представляемое социологией, происходит посредством социологических исследований системы теоретических и эмпирических процедур, способствующих получению нового социологического знания об исследуемом объекте для разрешения конкретных теоретических и социальных проблем.

Проведение социологического исследования — сложный многогранный процесс, требующий глубокой научной подготовки. Прежде чем приступить к сбору информации, социологам необходимо разработать различные методические документы, научно обосновывающие все элементы и процедуры исследования. Среди этих документов особое место занимает программа социологического исследования, от которой во многом зависит его эффективность.

Программа социологического исследования — это проект исследования, теоретический документ, представляющий поэтапное программирование научно-практической деятельности.

Обычно структура программы содержит два раздела: методологический и методический.

Методологический раздел состоит из следующих элементов:

- 1) формулировка проблемы, определение цели и конкретных задач исследования;
- 2) определение объекта и предмета исследования;
- 3) системный анализ объекта;
- 4) интерпретация основных понятий;
- 5) постановка и формулировка гипотез.

Методический раздел программы включают в себя: определение обследований совокупности, характеристику методов сбора первичной информа-

ции, описание необходимого инструментария и подготовку логических схем анализа полученных данных.

Кроме того, программа осуществляет еще и организационную функцию. Она определяет последовательность исследовательских процедур и является контролем для поэтапного хода исследования.

Исходным пунктом разработки программы социологического исследования выступает проблемная ситуация. Она может быть определена как противоречие между знанием о потребностях людей в каких-либо результативных практических или теоретических действиях и незнанием путей, средств, методов, способов приемов реализации этих необходимых действий. Это могут быть, в частности, конфликтные ситуации, отличающиеся острым разногласием участников, трудности в реализации намеченных целей и т. д.

Исследуя проблемную ситуацию, ученый должен собрать факты используя имеющуюся систему знаний, сформулировать научную проблему. Она представляет собой форму научного отображения проблемной ситуации, может быть определена как вопрос, который подлежит исследованию. Иными словами, научная проблема означает выход за пределы полученного в сфере того, что должно быть изучено. Своим решением проблема предполагает разработку технических средств и практических действий, направленных на регулирование социальных процессов, содержащих противоречие.

Проблемы ситуации могут проявляться на различных условиях социальной реальности. Поэтому в социологических исследованиях проблемы по характеру масштабности, охватывающей интересующий исследователя процесс, делятся на локальные (существующие на уровне отдельного коллектива), региональные (на уровне больших социальных групп) и сознательные (затрагивающие интересы общества в целом).

От сложности социальных противоречий, уровня общественной потребности в их реализации, а также наличия научного практического знания в соответствующей области зависит степень сложности научной проблемы. Следовательно, при ее формулировании особенно важное точное отражение проблемной ситуации. На этом этапе социологу необходимо осуществлять тонкое разграничение между истинно проблематичным, так данным известным. Следует также не выдвигать проблемы слишком широкого плана, а также не ставить в рамках одного исследования несколько проблем, так как это ведет к усложнению инструментария, снижает качество собираемой информации.

В любом социологическом исследовании необходимо ответить на вопрос: для чего оно проводится, и что в результате надо получить, т. е. определить цель исследования. Это и есть ожидаемая модель конечного резуль-

тата. Четко обозначенная цель ведет к получению нового знания, ориентируя ход исследования.

Важнейшей составной частью методологического раздела программы является определение задач исследования. Они ставятся в соответствии с целью социологического исследования или выступают необходимым средством ее реализации, так как указывают на возможность достижения цели с помощью исследовательских процедур.

Задачи исследования могут быть разделены на основные и неосновные (дополнительные). Основные задачи направлены на решение центральной проблемы исследования, неосновные ориентированы на решение методических вопросов, проверку рабочих гипотез, не связанных с проблемой.

Формулирование научной проблемы, определение цели и задач исследования предполагают выбор конкретного объекта исследования. Ими могут выступать: социальное явление, социальный процесс или общественные отношения, содержащие в себе противоречия. Иначе говоря, объектом может быть все, что порождает проблемную ситуацию и является ее носителем.

В разных социологических исследованиях объект может быть одним и тем же. Так, например, читательская аудитория выступает объектом многих социологических исследований в зависимости от того, что непосредственно подлежит изучению в данном объекте, т. е. от предмета. Объект изучается под различными углами зрения, характеризующими его. При фиксировании определенного угла зрения и выделяется интересующий исследовательский предмет, а предметом выступают свойства, стороны объекта, его характеристики, содержащие в себе центральный вопрос проблемы.

Таким образом, «объект» — это то, что содержит в себе противоречие, а предмет исследования выражает именно те его стороны и свойства, которые наиболее рельефно оттеняют данное противоречие, представляя, образно говоря, «полюс социального противоречия». Так, если объектом исследования выступает научный коллектив, то предметом могут стать структура, направленность, интересы, мотивы данного коллектива и т. п.

Надо отметить, что в реальном социологическом исследовании определить объект и предмет значительно труднее, чем это представляется в теории. Поэтому, для более четкого представления используется процедура системного анализа объекта. Она представляет собой рассмотрение социального объекта в качестве системы, аналитически расчлененной на составляющие его элементы и внутренние и внешние связи. Иначе она характеризуется как построение концептуальной модели объекта.

Большое значение в проведении социологического исследования имеет интерпретация основных понятий. Она проходит три стадии: теоретическую,

эмпирическую и операциональную. Для чего она необходима? Ведь понятия, термины, в которых описывается проблема исследования, общеизвестны и потому представляются всем понятными, но практика свидетельствует о том, что это далеко не так. И тем ошибочнее это представление, чем более употребляемыми являются понятия. Поэтому для более успешной реализации цели и задач исследования необходимо отделить позицию социолога от обыденного уровня их представлений. Следовательно, необходимо научное толкование понятий, их уточнение. Определенные наукой понятия укладывают представление о предмете в строгие научные рамки, охватывающие самую суть изучаемых явлений и процессов, выделяют их существенные стороны и признаки.

Смысловому уточнению понятий, охватываемых содержанием, социолог должен дать их эмпирическую интерпретацию. Процесс эмпирической интерпретации служит для отбора эмпирических понятия (признаков), которые социолог может измерить, зафиксировать, зарегистрировать. Возьмем в качестве примера следующую схему.

Тема исследования — отношение молодых рабочих к труду. Проблема — противоречие между тенденциями изменения функционального содержания труда и тенденциями развития запросов личности рабочего в трудовой деятельности. Предмет исследования — отношение к труду как система ориентаций и мотивов трудовой деятельности; их обусловленность функциональным содержанием труда, уровнем запросов личности, а также другими специфическим факторами. Одна из главных задач — выявление мотивационного ядра трудовой деятельности в условиях современного промышленного производства. Следовательно, основное направление анализа связано с мотивацией труда. Поэтому отношение к труду на первой, начальной, стадии рассматривалось в следующих понятиях:

- а) отношение к труду вообще как к ценности;
- б) отношение к профессии как определенному и частному виду труда;
- в) отношение к профессии, работе как к еще более специфическому виду трудовой деятельности в конкретных условиях.

Как видим, социолог здесь от анализа общей категории перешел к категории уровня особенного. Анализ последнего элемента показывает, что он проявляется в объективных и субъективных признаках. Тем самым, ученый подошел к непосредственной интерпретации понятий в эмпирических признаках, которые могут быть измерены. Когда таковые признаки найдены, осуществляется ориоперациональное определение термина через указание правил фиксирования. Таким образом, в результате эмпирической интерпретации основных понятий социолог определяет разработку методики отбора и анализа первичных данных.

Основным требованием к проведению процедур интерпретации является неукоснительное соблюдение и единства всех его видов, обеспечивающих редукцию содержания основных понятия исследования.

Успешному решению проблемы исследования наряду с указанными выше процедурами способствует выдвижение адекватных гипотез. Постановка гипотез — неуклонное требование проведения любых исследований. Гипотеза представляет собой научно обоснованное предположение, объясняющее изучаемые факты, явления, процессы, которые надо опровергнуть или подтвердить. В социологическом исследовании они являются важнейшим методологическим инструментом, объединяя его в единый, логически-познавательный процесс, задают ему в процессе простого собирательства фактов.

Следует отметить, что научная гипотеза формулируется только в результате предварительного анализа исследуемого объекта.

К выдвижению гипотез в социологическом исследовании предъявляется ряд требований. Во-первых, гипотезы должны иметь ясную, четкую формулировку, быть теоретически обоснованными. Это значит, что они не могут противоречить уже доказанным положениям и фактам. Во-вторых, гипотезы должны быть адекватны исследуемой проблеме, т. е. иметь смысл в рамках проблемы. В-третьих, они должны быть доступны проверке в ходе исследования (при этом указывается способ проверки). В-четвертых, логический анализ должен установить их внутреннюю непротиворечивость. Необходимо помнить, что значимость всего исследования зависит от строгого соблюдения всех этих требований.

При разработке программы процесс построения гипотез проходит три стадии. На первой стадии происходит сбор исходных данных: теоретических и эмпирико-практических сведений об объекте и исследуемой проблеме.

На второй стадии выдвигаются рабочие гипотезы о характере связей объекта, факторах проблемной ситуации, способах решения проблемы, задачах исследования.

На третьей стадии осуществляется группировка гипотез. Здесь исследователь определяет основные и неосновные гипотезы и приводит их в определенную систему.

В практике социологических исследований применяются различные способы классификации гипотез. По отношению к задачам исследования различают основные гипотезы, вытекающие из основных задач, и неосновные — из неосновных задач. По степени обоснованности и разработанности гипотезы делятся на первичные и вторичные (вторичные выдвигаются взамен тех, которые были опровергнуты в ходе их эмпирической проверки). По степени общности предложений существуют гипотезы-основания и ги-

потезы-следствия. По созданию предложений относительно изучаемого объекта гипотезы разделяют на описательные, прогнозные и относительные.

Всю совокупность единиц наблюдения, имеющую отношение к проблеме исследования, называют генеральной совокупностью. Единицей наблюдения выступает непосредственный источник информации. Им может быть отдельный человек или группа лиц в зависимости от цели и задач исследования. Часть генеральной совокупности, непосредственно подлежащей изучению, называют выборочной совокупностью. Ее-то и необходимо определить в ходе операции, которую принято называть «выборкой».

В конкретных исследованиях объект может быть представлен большим количеством людей (допустим, региональная проблема).

Поэтому проведение опроса всех людей, составляющих объект исследования, нерационально, так как требует значительных материальных и временных затрат. А выборка позволяет значительно облегчить этот процесс. Сущность этой процедуры состоит в отборе определенного количества единиц наблюдения, отражающих по социально-демографическим, социально-политическим и другим социальным показателям структуру генеральной совокупности. Иначе говоря, выборка должна быть репрезентативной социально-демографическим, социально-экономическим и другим социальным показателям структуры генеральной совокупности, по отношению ко всему населению, подлежащему исследованию.

От качества проведенной операции зависит достоверность выводов о закономерностях социальных явлений. Расчеты выборки выделяются в отдельный документ и прилагаются к программе.

Обязательной составной частью теоретической программы социологического исследования является характеристика методов сбора первичной информации. При проведении исследований применяются следующие методы: анкетные опросы, анализ документов, наблюдение, эксперимент. В зависимости от избранных методов определяется и описывается необходимый инструментарий (анкетные, опросные листы, бланки интервьюеров и т. д.).

К программе прилагаются логические схемы для обработки данных на ЭВМ. Если методы обработки и анализа первичной информации не указаны, она считается неполной.

Как видим, разработка программы социологического исследования — дело непростое. Только составленная с учетом всех требований, научно обоснованная программа социологического исследования гарантирует его проведение на высоком качественном уровне.

2. Факторы понимания метода социологии

Любую науку определяет не только ее предмет, но и метод. Все науки используют общий научный метод, элементы которого они приспособливают к задачам исследования, и лишь в исключительных случаях науки создают некоторые специфические элементы методы, используемые только ими.

В понимании метода социологии существуют различия, обусловленные рядом факторов:

1. Присущее ученому понимание общества. В ходе развития социологии сложилось несколько противоречащих друг другу взглядов на сущность общества, и каждый из них влиял на понимание метода социологии.

2. Представление о социальной роли. По этому вопросу существуют различные и противоречивые точки зрения. Согласно одной из них, наука изучает то, что было, и то, что есть в данный момент, но она ничего не может сказать о будущем; согласно другой — она не способна радикально повлиять на ход истории и состояние общества, изменить это состояние, но может способствовать устранению отдельных недостатков в его структуре и организации; согласно третьей — наука играет в обществе преобразующую роль: изучая общество, она осуществляет его критический анализ и выступает орудием преобразования общественных отношений.

3. Уровень развития исследовательской техники, присущий определенной науке (в данном случае социологии) и исследовательские качества и наклонности отдельных наиболее влиятельных ученых-социологов.

Существуют факторы, способствующие сближению различных точек зрения на метод социологии, однако единое понятие данного метода выработано не было. Различное понимание метода социологии сложилось в рамках позитивизма, функционализма, структурализма, «понимающей социологии» и марксизма.

Позитивистское понимание метода социологии разрабатывалось усилиями многих ученых, поэтому, видимо, оказало наиболее сильное влияние на создание самого социологического метода. Хотя в рамках позитивизма существуют многие течения, можно, тем не менее, выделить основные его идеи. Это критика теологического и метафизического способов мышления, практическая интерпретация знания, мысль о единстве всех наук и рациональном устройстве общества. В соответствии с этими основными идеями позитивизма суть позитивистской точки зрения на метод социологии выражается в стремлении внести в изучение общества основные принципы этой теории, ее метод и систематику, используемые также в естественных науках. В понимании позитивиста это — наилучший способ повысить объективность и точность общественных наук и обеспечить таким образом их уравни-

нивание с естественными науками. Подобная точка зрения связана с убеждением сторонников позитивизма в том, что обустройство общества должно основываться на научных принципах. Наиболее значительные идеи позитивизма относительно метода социологии изложены в трудах О. Конта, Дж. С. Милля и Э. Дюркгейма.

Функциональное понимание метода социологии базируется на основных положениях функционализма, стремящегося раскрыть роль отдельных элементов общественной структуры по отношению к социальной структуре в целом, которая является стабильной, поскольку ее части хорошо интегрированы. С позиции фундаментализма общество предстает как стабильная система, все части которой являются хорошо интегрированными, хотя каждая имеет свою функцию, которую осуществляет на основе согласия относительно главных ценностей системы. Но для того, чтобы эта общественная система успешно функционировала, необходим порядок. Поэтому всякое отступление от такого порядка рассматривается как девиантное, а человек должен приспосабливаться к этой системе.

Ограниченность функционализма заключается, в частности, в том, что он не может объяснить возникновение явлений, поскольку функция не объясняет явление с точки зрения его генезиса, а лишь указывает на связь между явлениями внутри системы. Общество — относительно нестабильная система, которой присущи внутренние противоречия.

Структуралистское понимание метода социологии базируется на основных представлениях структурализма, согласно которому в основе всякой вещи или существа, индивидуального или коллективного способа поведения лежат структуры, их объясняющие. Для выявления структуры и ее влияния как в области природы, так и в общественной жизни применяются одни и те же основные теоретико-методологические принципы. Человек как творческое существо оставляет следы своей деятельности, которые также структурированы и организованы в соответствии с неким принципом. Поэтому и наука о человеке изучает структуру как целое. Структурализм с его основными принципами в определенном смысле выражает недоверие к человеку, поскольку тот представляется как продукт внешних сил.

Согласно «понимающей теории» Макса Вебера, цель научного исследования общественных явлений состоит в их понимании. Вебер принял точку зрения В. Дильтея, Г. Риккерта и В. Виндельбанда относительно различия между природными и общественными явлениями, результатом которого является различие методов естественных и общественных наук. Если естественные науки могут открывать причинные связи между явлениями и тем объясняют отдельные явления, то социология может понимать поведение индивидов, которые участвуют в некотором отношении. И если естествен-

ные науки занимаются фактами, то задачей общественных наук является понимание, и их основной метод состоит не в объяснении, как в естественных науках, а в интерпретации и толковании смысла социального действия.

Такое понимание метода и задач общественных наук и метода социологии представляется неприемлемым, поскольку понимание не может заменить объяснение явлений с точки зрения причинности, а такое объяснение может быть достигнуто путем сопоставления эмпирического с эмпирическим.

Марксистское понимание метода социологии можно уяснить, рассмотрев основные характеристики научного метода К. Маркса. Понимание науки и научного метода К. Маркс выводит из присущих ему представлений о человеке и обществе. Кроме того, о методе К. Маркса можно судить по тому, как он понимает социальную роль науки, какие использует способы сбора фактов и построения выводов.

Человека и человеческое общество К. Маркс рассматривает с позиций материалистической диалектики, указывая, что человек есть природное, но в то же время и общественное существо, реализующее своим деятельным отношением к миру условия своего материального и социального существования, а его история есть продукт его деятельности. Марк полагал, что научная мысль должна быть критическим анализом действующего общества, призванным раскрыть наиболее глубокие законы и тенденции его развития. Свое понимание отношения научной мысли и практики К. Маркс сформулировал в «Тезисах о Фейербахе»: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»^{34, 3}. К. Маркс понимал науку как критическую деятельность, которая должна осуществлять критику общества с позиции имеющихся в нем возможностей для реализации гуманных условий человеческого существования. «Физик, — писал Маркс, — или наблюдает процессы природы там, где они проявляются в наиболее отчетливой форме и наименее затемняются нарушающими их влияниями, или же, если это возможно, производит эксперимент при условиях, обеспечивающих ход процесса в чистом виде»^{34, 23}. Однако, поскольку в общественных науках нельзя прибегнуть к эксперименту в той мере и тем способом, как это возможно в науках естественных, ученые с целью более четкого рассмотрения некоторых отношений прибегают к абстракции, призванной выполнить роль эксперимента. При этом Маркс знал, что для успешного применения абстракции в целях выделения определенных подлежащих изучению отношений необходимо хорошее знание исследуемого явления, дабы посредством абстракции выделить его существенные характеристики как предмета исследования.

³⁴ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв.: В 3-х т. — М., 1985, Т. 1.

Так, социология не имеет своего собственного метода, но использует для изучения своего предмета метод общественных наук, приспособленный к ее задачам (этот метод в своей основе есть также метод всех наук или науки вообще). Стремясь применить к изучению своего предмета общенаучный метод или метод общественных наук, социология прежде всего приспособляется к потребностям изучения своего предмета процесс познания и средства (методы) сбора фактов.

Изучая общество и общественные явления, социология должна стремиться рассматривать их в контексте объективных условий, в которых живут люди. Точно также она должна рассматривать социальные явления в контексте их всеобщей связи и в развитии, исходить не только из того, что общественные явления подвержены изменениям, но также из того, что основой их изменения является борьба внутренних противоположностей, а развитие общества происходит как путем постепенных изменений в рамках одного и того же явления, так и скачкообразно, путем революционных изменений, ведущих к возникновению новых явлений и возникновению у явлений новых качеств.

Итак, социология должна располагать соответствующими ее предмету способами сбора и описания фактов, способами их упорядочения и объяснения их взаимосвязи. Однако, согласно данному нами выше определению, общая социология есть наука об обществе в его тотальности и как таковая она устанавливает наиболее общие законы его возникновения и развития. И поэтому возникает вопрос, каким образом общая социология может открыть научные законы и объяснить общество как совокупность всех общественных отношений, чтобы это объяснение основывалось на эмпирических фактах, которые только и могут быть предметом познания. Исследование, как известно, не может охватить общество как совокупность всех общественных отношений.

Отвечая на этот вопрос, необходимо учитывать отношения, существующее между общим и особенными, и то, что социальная действительность — это не механическая совокупность фактов, общество — не механическая совокупность социальных явлений.

Общественные явления, которые вместе составляют общество, связаны между собой. Поэтому, исследуя общественные явления и общественные отношения и раскрывая на этой основе структуру и тенденции развития общества как целостность и как совокупность всех общественных отношений, можно открыть и наиболее общие законы развития общества в целом. Но для этого необходимо открыть и изучить те явления и отношения в обществе, которые заключают в себе наиболее характерные его особенности как части реальной действительности. При этом необходимо постоянно иметь в виду, что

задача общей социологии состоит в раскрытии диалектики общества как целостности всех общественных явлений. Нужно знать также и то, что эта целостность может быть изучена и познана лишь путем исследования более узких целостностей, представляющих собой формы, в которых обнаруживает себя общество как тотальность. По существу, научное познание в социологии движется от целостного общества к его частям, к общественным явлениям и отношениям, а от них — к целому, к общему как к тотальности.

Руководствуясь таким подходом в изучении человеческого общества, социология строит свой метод, и в рамках этого метода могут различаться: накопленные данные и методы научного обобщения. Все эти методы социология использует в процессе исследования, который охватывает ряд фаз и должен ставиться таким образом, чтобы его результаты способствовали научному познанию общества в целом.

3. Фазы научного исследования

Методы социологических исследований: анкетный вопрос, интервью, наблюдение и эксперимент, анализ документов, упорядочение собранных данных, научное объяснение и проверка.

Процесс научного исследования состоит из определенных фаз, в рамках которых предпринимаются действия, в известной мере гарантирующие истинность и объективность как в сборе фактов, так и в формулировании научных выводов. Единого мнения относительно количества таких фаз в социологической литературе нет. Мы полагаем, что процесс научного исследования в рамках всякой науки, в том числе и социологии, включает пять основных фаз:

- 1) определение предмета исследования и формулирование исходных данных;
- 2) разработку плана исследования;
- 3) сбор данных;
- 4) упорядочение собранных данных;
- 5) научное объяснение и проверка.

Определение предмета исследования и формулирование исходных данных

Определение предмета исследования является первой фазой в процессе научного познания. В качестве предмета исследования, как правило, рассматривают некоторую связь. Определяя предмет исследования, прежде всего определяют явления, которые будут исследоваться, а затем их связи, которые должны быть изучены, исходя из уже имеющихся знаний об исследуемом предмете. Чем более полным является первоначальное знание о

предмете, тем легче и точнее может быть определен предмет исследования. При определении предмета исследования в социологии всецело проявляется ее специфика как науки. В каждом конкретном случае, определяя предмет исследования, следует исходить из того, что социология есть наука об общих элементах всех социальных явлений, и в этом смысле предмет исследования необходимо определить таким образом, чтобы, познавая его, исследовать в нем что-то общее, что обеспечивает понимание его места в обществе как целостности общественных отношений.

После определения понятий и связей как предмета исследования приступают к формулированию исходной гипотезы, которую исследование должно подтвердить. Исходная гипотеза основывается на предложении, что между мнениями, сопоставляющими предмет исследования, существует определенная причинно-следственная связь или иное отношение, которое не установлено и которое должно быть в результате стоит на основе уже имеющегося знания о предмете исследования, полученного усилиями других наук или в результате предварительных неполных исследований, проводившихся в целях выработки исходных допущений.

Как уже говорилось, все общественные явления связаны между собой различным образом, и задача их научного исследования заключается в том, чтобы выявить форму и прочность их связи. При этом формулирование исходных допущений (гипотез), имеет своей целью выразить специфическое отношение между явлениями таким образом, чтобы это отношение могло быть проверено эмпирически. По сути формулирование отношений между явлениями в виде гипотезы указывает на то, что существует такое понимание связи между этими явлениями, которое отличается от обычного представления о них. Понимание же, которое содержат гипотезы, может быть проверено как эмпирически, так и теоретически. Эмпирически гипотеза проверяется путем сопоставления ее с фактами, а теоретически — включением ее в дедуктивную теоретическую систему. В этой системе она выступает логическим следствием уже проверенных общих теоретических положений.

Выдвинутая гипотеза направляет исследование среди множества фактов и устанавливает связь между известными и неизвестными фактами. Гипотеза не обязательно бывает верна. Однако сегодня раздается все меньше упреков по поводу ошибочных гипотез, так как опыт показал, что и ошибочные гипотезы в ходе исследования могут принести более полезные результаты, нежели исследование, не имеющее четкой направленности. Хотя, конечно, нужно стремиться к тому, чтобы было как можно меньше ошибочных гипотез и чтобы гипотезы как можно больше отвечали особенностям научного исследования, были применены в научном отношении. Применяемая в нау-

ке гипотеза должна удовлетворять следующим требованиям: строиться на основе ясных понятий; относиться к объектам, которые могут быть подвергнуты эмпирической проверке; согласоваться с соответствующей техникой исследования и с теорией.

После определения явлений и связей, которые должны стать предметом исследования, а также исходных допущений, в этой же первой фазе исследования приступают к точной формулировке понятий, охватываемых поставленной проблемой и исходной гипотезой и имеющих важное значение для понимания цели и способа предпринимаемого исследования. Обычно различают два вида дефиниций: общелогические (теоретические) и рабочие (оперативные).

Общелогическая (теоретическая) дефиниция содержит наиболее общие характеристики изучаемого предмета и логически определяет содержание центральных понятий любого исследования. При определении их содержания необходимо теоретическое знание проблемы, ибо определяемые понятия являются элементами широкой «теоретической сети» понятий и принципов.

Рабочая (оперативная) дефиниция служит для приближения общего логического содержания ключевых понятий к самому процессу исследования. В этом смысле она представляет собой совокупность строго определенных шагов, осуществляемых в процессе исследования и позволяющих точно схватить содержание предмета или его понятие.

Разработка плана исследования

Вторая фаза научного исследования — разработка плана. Обычно составлению плана исследования предшествует ознакомление с общественными явлениями, непосредственно с их носителями, которое включает в себя беседу как с лицом — участниками исследуемых общественных явлений, так и с лицами, не являющимися таковыми, но могущими дать сведения о них и их носителях, необходимые и для раскрытия связей между явлениями, выступающими предметом исследования, и для выяснения их места в совокупности социальных отношений, т.е. в обществе.

План исследования, к разработке которого приступают после ознакомления с носителями явлений, представляющих собой его предмет, и с доступными о них сведениями, должен предусматривать методы сбора данных, учитывать специфику исследования явлений и трудности в сборе сведений об обществе и социальных явлениях. Методы сбора данных должны отражать как специфику исследуемых явлений, так и их специфические связи с остальными общественными явлениями, целостностями общественных яв-

лений и обществом как совокупностью всех общественных отношений (беседа, интервью и т. п.).

Все чаще изучением общественных явлений, особенно с позиции социологии, занимаются исследовательские группы, в которые входят специалисты разного профиля. Подобная форма исследовательского труда используется в целях возможно более глубокого и объективного познания явлений, составляющих предмет исследования. При этом, для того, чтобы коллективный труд исследователей обеспечил комплексное рассмотрение предмета исследования из специфики самого предмета и тех трудностей, которые могут возникнуть в ходе сбора данных их упорядочения, а также при формулировании выводов о связях, существующих между исследуемыми явлениями. Состав группы, с точки зрения специализации ее членов, должен обеспечивать комплексное познание предмета исследования. Поэтому необходимо предусмотреть соответствующий состав группы, составить план работы не только группы, но и каждого ее члена в отдельности. Общее руководство работой группы, как правило, доверяют социологу.

В случае если план исследования предусматривает анкетирование как метод сбора данных, специально оговаривается способ подбора анкетеров и их обучение. При подборе анкетеров учитывается их общеобразовательный уровень и специальная подготовка.

При разработке плана исследования, в зависимости от способов фиксации и обработки собранных данных, предусматривается приобретение определенных технических средств или временное использование технических средств, принадлежащих другим организациям или учреждениям, обязательно определяется объем необходимых финансовых средств.

Сбор данных

Сбор данных — важный этап в процессе научного исследования. На этом этапе собираются сведения, на основе которых впоследствии делают выводы о связях между явлениями и выясняют их сущность. Поэтому в социологии большое внимание уделяется способам сбора данных. Развитие и применение многочисленных методов сбора данных в социологических исследованиях в значительной мере способствовали точности социологии и ее утверждение как науки в полном смысле слова — науки, которая устанавливает истины подобно естественным наукам.

Однако сбор данных в ходе исследования общественных явлений, особенно при исследовании их с позиций социологии, наталкивается, несмотря на наличие многочисленных развитых методов, на определенные трудности, которые можно в известном смысле назвать объективными. Эти трудности проистекают из специфики самих общественных явлений и общества

в целом как предмета исследования. Одна из таких трудностей связана с тем, что общественные явления и общества в целом подвержены непрерывным изменениям, поэтому некоторые общественные явления необходимо рассматривать весьма долго, чтобы их связи с другими явлениями и их характер стали очевидными и могли быть выражены в научном законе. Точно также для установления научного закона развития общества необходимо рассматривать общество во всей продолжительности его существования. Между тем подобное продолжительное рассмотрение отдельных общественных явлений и общества в целом не только весьма трудно организовать, но и невозможно осуществить. Поэтому многие исследовательские начинания в социологии направлены на наблюдение кратковременных социальных явлений. Такие наблюдения предпринимаются с целью получения точных данных об отдельных явлениях, но их вклад в социологию как науку скромный, ибо наблюдаемые явления не имеют большого значения. Однако результаты их наблюдения могут быть достаточной основой для научного обобщения.

Другая трудность при сборе данных связана с большим масштабом общественных явлений, охватывающих порой все человечество, в результате чего либо невозможно, либо весьма затруднительно организовывать их наблюдение в таких рамках.

Особая трудность в сборе данных о социальных явлениях связана с их сложностью. В связи с этим при наблюдении некоторого общественного явления требуется обращать внимание на многие влияющие факторы и выяснять их значение как для явления в целом, так и для отдельных его элементов. Однако выделить отдельные из этих факторов и установить их значение весьма нелегко, хотя усилия в этом направлении в известной мере облегчают постоянно развивающиеся статистические и математические методы.

Наконец, сбор данных затрудняется и тем обстоятельством, что человек, собирающий сведения об определенных общественных явлениях, об обществе, сам является его составной частью. И дело не только в том, что люди, узнав о проведении исследования, начинают вести себя по-другому, но и в том, что сам исследователь часто видит явление таким, каким он хочет его видеть, а не таким, каким оно является в действительности.

Использование конкретных методов социологического исследования зависит от условий, места и времени проведения, целей, задач и вида исследования. Для сбора социологической информации могут применяться различные методы: опрос, интервью, наблюдение, анализ документов, экспертная оценка, эксперимент и тестирование.

Каждый этап социологического исследования — это сложный трудоемкий, требующий специальной подготовки, но вместе с тем, разносторонний

и увлекательный процесс. Наибольший интерес представляет подробное рассмотрение этапа сбора социологической информации, поскольку именно в ходе него добываются новые знания, столь необходимые для обогащения и нормального функционирования науки. И если другие этапы базируются на уже «готовых» данных: разработка программы — на заранее имеющихся, обработка, анализ — на вновь собранном «свежем сырье» — те самые новые сведения, обобщая и перерабатывая которые социолог строит научную теорию, помогающую глубже объяснить реальный мир и предсказать будущие события.

При этом качество (достоверность, объективность и т. д.) новой информации зависит, прежде всего, от того, какими способами, приемами и средствами она была получена. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о методах сбора данных в социологическом исследовании.

Анкетный опрос

Из многочисленных методов сбора социологической информации по интересующим социолога проблемам наиболее распространенным методом опроса респондентов является анкетный опрос, поскольку с его помощью можно получить разнообразную и качественную социологическую информацию. Такой метод основывается на высказываниях отдельных лиц и проводится с целью выявления тончайших нюансов в мнении опрашиваемых (респондентов).

Анкетный опрос — важнейший источник информации о реально существующих социальных фактах, о социальной деятельности. Начинается он с формулировки программных вопросов, с «перевода» поставленных в программе исследования проблем в вопросы, исключая различные толкования и доступные пониманию опрашиваемых.

Требования, предъявляемые к анкетному опросу:

1) длительность опроса не должна превышать 30—40 минут, поскольку усталость респондента не позволит получить полноценные ответы;

2) интерес к предмету опроса должен не снижаться, а постепенно нарастать. Поэтому более сложные по содержанию (и для понимания) вопросы должны следовать за более простыми;

3) первый вопрос не должен быть ни дискуссионным, ни настораживающим, лучше всего — нейтральным;

4) трудные вопросы должны быть ясными, четкими, понятными опрашиваемым (всем без исключения). Например, вопрос анкеты: «Каков размер вашего месячного заработка?» — неясен. О чем здесь идет речь? Только о зарплате или о доходе? О зарплате с учетом вычетов налогов или о

начисляемой сумме заработной платы, содержащей сумму подходного налога? Входят ли в заработок, о котором идет речь, премиальные?»;

5) вопросы должны отвечать требованиям логики: вначале речь должна идти об установлении того или нового факта (события), а потом уже о его оценке — это важнейшее требование социологического исследования.

Например, первый вопрос: «Испытываете ли вы какие-либо трудности на работе?» Ответы: «Да», «Нет». Второй вопрос: «Если да, то в чем эти трудности выражаются?» В ответе приводится ряд факторов, затрудняющих работу. Третий вопрос: «Ваши предложения по преодолению трудностей».

Если в анкете появляется новый раздел, то необходимо «подвести» опрашиваемого к новой теме. Обычно это делается с помощью обращения к респонденту в определенной форме, например: «А теперь мы просим вас высказать мнение о...»

В подобной же форме строится и обращение к респонденту с просьбой принять участие в проводимом исследовании. Оно предшествует постановке вопросов и является своего рода введением, должно быть кратким, понятными и четкими. Приведем пример:

«Уважаемый коллега! Мы обращаемся к вам с просьбой высказать свое мнение о новых формах организации труда.

Ваши искренние и точные ответы позволят сделать обобщения и выработать практические рекомендации по улучшению организации труда.

Возможные ответы в большинстве случаев приведены в анкете. Просим внимательно прочитать предложенные варианты ответов и отметить тот, который соответствует вашему мнению.

Если ни один из напечатанных ответов вас не удовлетворяет, напишите свое мнение (для этого оставлено специальное место). Заранее благодарим за помощь в работе».

Приведенное введение, коротко познакомив опрашиваемого с темой и целью опроса, ориентирует его на конкретное задание при заполнении анкеты.

Классификация вопросов анкеты

Вопросы анкеты различаются между собой по содержанию и форме. Деление вопросов по содержанию обусловлено характером информации, которую представляет ответ на тот или иной вопрос. Информация о фактах и отношении к ним, о нормах и мотивах поведения, об интенсивности мнения, о проведении в настоящем и прошлом служит основанием деления их по содержанию.

Ответы на вопросы, дающие информацию, например, о факте, содержат объективные сведения об отвечающем на анкету (возраст, образование, про-

фессия, доход и т. п.). Они могут также давать сведения о поведении опрашиваемого и каких-либо событиях в его жизни. Цель такого рода вопросов состоит в отсеивании тех или лиц, которые не могут дать нужную информацию. Неточность в формулировке вопроса о поведении в прошлом приведет к неточности в информации.

По форме вопросы делятся на три основные группы:

- открытые, закрытые и полузакрытые;
- прямые и косвенные;
- личные и безличные.

Вопрос открытого типа предусматривает свободную форму ответа: «Скажите, пожалуйста, что могло бы содействовать повышению вашего интереса к работе?»

Вопрос закрытого типа: «Что вам нравится в вашей работе? Просим отметить те из перечисленных ниже вариантов, которые совпадают с вашим мнением:

- 1) разнообразная работа;
- 2) работа, требующая смекалки;
- 3) не вызывает физического переутомления;
- 4) хороший заработок».

Вопрос полузакрытого типа основан на добавлении к списку ответов фразы: «Другие (моменты, причины, мотивы и т. д.). Укажите, какие именно». Вопрос как бы расшифровывается, дает возможность не только выбрать один из тех ответов, которые приводятся в анкете, но и высказать что-то свое.

Прямой вопрос — это вопрос как бы «в лоб», например: «Доставляет ли вам работа моральное удовлетворение или вы трудитесь ради денег?» Такие вопросы применяются лишь для получения информации о наличии или отсутствии факта. Когда речь идет о мнении или мотивах поведения, прямой вопрос следует заменить косвенным, например: «Если бы случилось так, что вам снова пришлось выбрать профессию, то избрали ли бы вы свою нынешнюю профессию?»

Третья группа вопросов — личные и безличные. Обычно в анкете чередуются открытые и закрытые, прямые и косвенные, личные и безличные вопросы.

Достоверность получаемой информации

Перед исследователем, проводящим социологический опрос, постоянно стоит проблема достоверности получаемой информации. Проверка и контроль достоверности данных опроса осуществляются несколькими способами. Один из них — контрольные вопросы.

В группе вопросов на одну и ту же тему нетрудно выбрать основные контрольные. Роль основного может играть тот вопрос, который задается в более широком смысловом диапазоне, в прямой форме. Например, рабочему предлагается вопрос: «Отметьте по шкале то суждение, которое соответствует вашему мнению:

- 1) работой вполне доволен;
- 2) скорее доволен, чем недоволен;
- 3) отношусь к работе безразлично;
- 4) скорее недоволен, чем доволен;
- 5) совершенно не доволен;
- 6) не могу сказать».

Чтобы проконтролировать ответ, следует задать такие контрольные вопросы: «Хотели бы вы перейти на другую работу?» (да, нет, не знаю) или «Предположим, что по каким-то причинам вы временно не работаете. Вернулись бы вы на свое прежнее место работы?» (да, нет, не знаю).

Контрольные вопросы обычно располагаются в анкете на некотором расстоянии, как от основного, так и друг от друга.

Разновидностью контроля может быть повторный опрос с соблюдением тех же условий — на весь объем выработки панельный опрос (или на 5—10 % лиц, уже опрошенных ранее).

Одно из самых надежных среди контроля достоверности данных анкетного опроса — сочетание нескольких методов: анкетирование и наблюдение, анкетирование и свободное интервью.

Как составляется анкета?

Первый шаг — подготовка ее проекта; второй — пробный опрос (опрос-разведка), который охватывает небольшое число лиц (20—30 чел.), отобранных по основным характеристикам, определяемым темой, целями и задачами исследования. Проба необходима для проверки плана опроса, уточнения вопросов, их формулировки и расположения. После тщательного анализа результатов пробы и исправления ошибок в анкете можно приступить к массовому опросу.

Интервью

Достаточно распространенной формой социологических опросов является интервью, которое представляет собой своеобразную целенаправленную беседу «с глаз на глаз» с опрашиваемым. Вначале интервью применялось в основном в медицине в качестве клинической беседы с пациентом как средство получения достоверной информации о больном. Впоследствии

вии, по мере развития эмпирических распространенных методов получения социологической информации об изучаемом объекте.

Интервью — целенаправленная, заранее запрограммированная беседа с респондентом. Характер общения, степень контакта, взаимопонимание интервьюера (лица, ведущего интервью) и опрашиваемого во многом определяют глубину и качество получаемой информации о том или ином социальном факте или явления.

При проведении интервью социолог, исходя из ситуации и наблюдения за поведением собеседника, может получить ту информацию, которая не стала бы его достоянием в случае осуществления анкетного опроса (анкетирования).

Различают несколько видов интервью — от свободной беседы с опрашиваемым до полностью формализованной процедуры опроса.

Свободное интервью, как правило, не имеет плана и заранее сформулированных вопросов. Его проводят в основном не специально выделенные лица (интервьюеры), а социологи, которые сами определяют тему беседы, формулируют вопросы, их последовательность, уточняют тему и т. д. Чаще всего свободное интервью применяется при опросах экспертов в начальной (разведывательной) стадии социологического исследования.

Цель глубинного интервью — получить информацию, свидетельствующую не только о наличии того или иного социального факта, явления, но и объясняющую причины их появления. Как правило, оно применяется для выяснения общественного мнения по тому или иному кругу вопросов.

Цель фокусированного (направленного) интервью — изучение общественного мнения относительно конкретного факта, ситуации. Опрашиваемые в этих случаях знакомы с объектом, интересующим социолога, и высказывают свое отношение к нему и мнение о нем, давая ему оценку.

При проведении интервью вопросы, с которыми интервьюер обращается к своим респондентом, могут иметь открытый или закрытый характер.

Интервью с открытым вопросом проводится по заранее разработанному плану, представляющему собой целый набор открытых вопросов, расположенных в определенной последовательности. Задавая эти вопросы респонденту, исследователь выслушивает ответы на них, фиксируя их полное содержание с помощью магнитной записи или стенографии.

При интервью с закрытыми вопросами, которое обычно называют стандартизованными, исследователь обращается к респондентам с вопросником, являющимся по сути дела анкетной, в которой содержатся в основном вопросы закрытого типа. Респондент должен выразить свое согласие или, наоборот, отрицательное отношение к одному из поставленных вопросов. Интервьюер при проведении этого рода интервью выступает в роли просто-

го исполнителя — информатора, он лишен возможности изменить содержание вопросов, их последовательность или задавать какие-либо дополнительные вопросы. Стандартизированное интервью — наиболее распространенный вид и чаще проводится при переписи населения.

Как видим, классифицирующим признаком всех видов интервью является прежде всего степень их формальности.

Факторы, влияющие на проведение интервью

На проведение интервью существенное влияние оказывают место и время, стратегия и тактика его проведения, состав участников.

Опрос на рабочем месте для многих категорий респондента чрезвычайно неудобен, так как отвлекает от дел, создает излишнюю напряженность во время интервью. На рабочем месте человек торопится, не в состоянии обдумывать ответы даже на относительно простые вопросы. Его могут отвлекать сослуживцы, их присутствие может помешать полному, откровенному ответу на тот или иной вопрос. Вследствие этого рабочее место не всегда подходит для проведения опроса.

Достоинство опроса респондента по месту жительства состоит в том, что в домашних условиях человек держится непринужденно, отвечает с большой охотой, даже если вопросник длинный, у него больше возможностей для того, чтобы подумать над вопросом и ответить полно и точно. В то же время при опросе по месту жительства резко увеличивается время, затрачиваемое на каждое интервью, так как возрастает подготовительно-заключительный этап (знакомство, введение в курс дела и т. д.), на дорогу от одного места интервьюирования к другому. Кроме того, на ответы респондента могут влиять третьи лица — члены семьи, а это отрицательно сказывается на объективности полученной информации.

Специальным местом опроса, куда респондент вызывается непосредственно перед началом интервьюирования и которое наиболее удобно для проведения беседы, так как лишено перечисленных выше недостатков, может быть комната отдыха, класс технической учебы и т. д. Основное преимущество опроса в неслужебном помещении — сокращение сроков интервьюирования, что положительно сказывается на качестве получаемых материалов. Кроме того, исключается влияние третьих лиц, появляется возможность создания неофициальной обстановки при проведении опроса.

Однако окончательное решение о месте проведения опроса необходимо принимать, руководствуясь конкретными условиями, возникающими в каждом конкретном случае.

Большое влияние на достоверность и полноту информации, получаемой с помощью опросов, оказывает фактор времени. Его действие проявляется в

том, сколько времен может выделить респондент для беседы, в выборе удобного для него времени. Если интервьюер добивается беседы, например, с респондентом, только что вернувшимся с ночной смены, дежурства или из длительной командировки, то возможности получения объективной и полной информации сокращаются.

Большое значение имеет информирование респондента о целях и значимости опроса. Активность респондента, его готовность серьезно и вдумчиво отвечать на вопросы заметно возрастают, если он видит, что интервьюер не торопится его слушает, помнить его ответы на предыдущие вопросы и т. д.

Большое значение имеет умение интервьюера плавно переходить от одной темы к другой.

Качество интервью заметно снижается, если во время беседы респондент занимается домашними делами, убирает рабочее место, служебное помещение или решает какие-либо профессиональные вопросы. Если в ответ на вашу просьбу об интервью респондент высказал намерение уйти, то не следует принуждать его к беседе, лучше договориться о новой встрече.

Следовательно, для проведения опроса необходимо выбирать время, наиболее удобное для респондента.

Задача интервьюера может сказаться на ответах респондента различным образом. С первого мгновения интервьюер невольно как бы подгоняет опрашиваемого под некий свой эталон. Это не мешает ему объективно воспринимать респондента.

Задача интервьюера состоит в том чтобы постараться максимально непредвзято и объективно зарегистрировать ответы респондента, ставить вопросы тактично, ненавязчиво, в затруднительные моменты проявляя находчивость, быстроту реакции и умение вести разговор в нужном направлении.

Интервьюер во время опроса должен стремиться создать благоприятную атмосферу. Ни одеждой, ни манерой разговора не следует подлаживаться под опрашиваемого: надо держаться спокойно и естественно.

На ход беседы также влияют возраст и пол ее участников. Интервьюер примерно того же возраста, что и опрашиваемый, но противоположного пола, как правило, добивается лучшего результата. Женщинам-интервьюерам удается получить более искренние ответы, чем мужчинам. Влияние различия полов в наибольшей степени сказывается на вопросах, затрагивающих принятые в обществе нормы, ценности и т. д. Если респондент и интервьюер разного пола, в ответах респондента намечается тенденция приукрашивать собственное положение, уровень развития и т. д. Поэтому в работе с анкетой, где много вопросов, имеющих цель выяснить ценностные ориен-

тации опрашиваемого, целесообразно, чтобы интервьюер и респондент были одного пола и примерно одного возраста.

Ответы респондента на открытые вопросы будут более откровенными, пространными, если интервьюер улыбается собеседнику, поддерживает его рассуждения одобрительными кивками, восклицаниями и т. д. Положительные результаты дает опрос, который проводит интервьюер, хорошо знакомый респондентам, пользующийся у них уважением и доверием. Вместе с тем недопустимо, чтобы интервьюер находился в прямых служебных отношениях с респондентом.

Существенное влияние на качество ответов может оказать присутствие третьего лица. Особенно это влияние возрастает при невысоком уровне образования респондента. Эти лица нередко включаются в беседу, высказывают свое мнение, поправляют респондента, уличают его в том, что он говорит неправду, дает неправильные оценки фактам и т. д. Иногда они создают ироническую атмосферу, во время беседы побуждают респондента к несерьезным ответам. Нередко сами респонденты обращаются к присутствующим за помощью, например, если нужно что-либо вспомнить.

Правила ведения беседы

При установлении первого контакта необходимо создать благоприятную атмосферу для предстоящего разговора. Интервьюер представляется респонденту и разъясняет задачи и цель социологического исследования. Во время первой беседы интервьюер подчеркивает, что соблюдение анонимности гарантируется, это снимет внутреннюю неуверенность респондента. Для того чтобы внести в контакт с респондентом что-то личностное, интервьюеру рекомендуется начать беседу на какие-либо отвлеченные темы: о погоде, семье, детях, спорте. Как правило, в заключение своего вступительного обращения интервьюер указывает, сколько времени займет беседа.

Приступая к вопросу в соответствии с планом интервью важно подчеркнуть, что задаваемые вопросы интересны. Сомнения интервьюера в компетентности респондента и другие настораживающие вопросы при закреплении контакта недопустимы.

При проведении опроса интервьюер должен соблюдать следующие правила:

- не допускать своей интерпретации формулировки вопросов. Изменение формулировок разрешается лишь в исключительных случаях, и о первом же подобном факте следует ставить в известность научных руководителей опроса;
- не допускать своего толкования ответа на вопрос;

- задавать вопросы строго в той последовательности, которая предусмотрена анкетой;

- исключить сознательный пропуск каких-либо вопросов, зафиксированных в анкете, кроме специально оговоренных.

Если опрашиваемый не понял вопроса, интервьюеру рекомендуется еще раз медленно повторить его и дать возможность респонденту подумать.

Те вопросы, цель которых — выявление мнения респондента о каких-либо фактах, более всего требуют точности формулировок, и интервьюеру надо придерживаться только той формулировки, которая дана в анкете. При постановке вопросов о фактах интервьюер может уточнять, разъяснять вопрос, чтобы добиться правильного понимания.

Приведем наиболее распространенные средства, используемые большинством интервьюеров для стимулирования ответов респондентов, получения наиболее полной и точной информации:

1) выражение согласия — внимательный взгляд, кивок, улыбка, поддакивание;

2) использование коротких пауз;

3) повторение основного вопроса;

4) частичное несогласие, например: «Вы говорите, что ... Однако некоторые люди полагают, что...»;

5) просьба пояснить, что респондент имеет в виду: «Мне не совсем ясно, как ... Не могли бы вы объяснить, что имеет в виду...» «Итак, вы только что сказали, что ... Уточните, пожалуйста»;

6) уточнение с помощью неправильного повторения ответа, например: «Вы заметили, что обычно возникают споры по вопросам трудовой дисциплины?» — «Нет, я сказал «иногда». — «Простите, я, очевидно, не расслышал»;

7) указания на противоречия в ответах;

8) повторение последних слов респондента (метод «эхо»);

9) нейтральное требование добавочной информации, например: «Это интересно, я хотел бы знать больше о проведении вами свободного времени. Не могли бы вы рассказать об этом немного подробнее?»;

10) требование определенной добавочной информации, например: «Почему вы думаете именно так? Как вы пришли к этому выводу? Когда?»

После всякого выраженного сомнения или несогласия и получения на них разъяснения интервьюер должен выразить свое понимание, согласие, одобрение: «Да, да, вы правы. Сейчас мне ясно. Это очень интересно» и т. д.

Если интервьюер получил ответ типа «Не знаю», то обязательно должен понять, что скрывается за ним:

- действительное ли незнание;

- непонимание смысла вопроса;
- неумение выразить свое мнение;
- боязнь выразить его вслух;
- боязнь дать «неправильный» ответ, т. е. не то, что могли сказать другие.

В зависимости от этого интервьюер должен выбрать линию поведения. Например, если есть подозрение в некомпетентности респондента, рекомендуется детализировать вопрос; если респондент боится высказать мнение, поставить вопрос в косвенной, безличной форме.

Записывать ответы надо сразу, по ходу интервью. Регистрировать ответ может сам респондент, но интервьюер обязан контролировать эти записи. При регистрации «открытых» вопросов важно, чтобы респондент записывал ответ наиболее полно. Если ответы записывает сам интервьюер, то он должен делать это полно и дословно, не допускать никаких обобщений, улучшения речевого стиля респондента и пр. Записывать ответы надо быстро, чтобы не замедлить скорость интервьюирования.

В заключение беседы интервьюер может вернуться к вопросам, на которые получены неполные ответы. Закончив беседу, он спрашивает респондента, согласен ли он принять участие в последующих социологических исследованиях: они могут проводиться в форме почтовой анкеты или телефонного опроса (по проблемам, требующим оперативного решения). Затем интервьюер интересуется, сколько, по мнению респондента, продолжалась беседа. Уход из ситуации «домашнего интервью» должен быть вежливым по отношению ко всем членам семьи респондента.

Наблюдение

Наблюдение — один из методов социологического исследования. Под ним понимается сбор первичной специальной информации путем прямой и непосредственной регистрации исследователем событий и условий, в которых они имеют место.

Наблюдение в социологии — простейший метод сбора первичной информации, лежащий в основе других методов. Он заимствован из естественных наук, куда пришел из жизни. Однако наблюдение в обычной жизни и научное наблюдение — не одно и то же. Научное наблюдение отличается планомерностью, систематичностью, последующей проверкой результата. В социологической литературе можно встретить различные виды наблюдений: формализованные и неформализованные, включенные (когда исследователь является участником событий (например, журналист, социолог меняет профессию, становясь грузчиком, водителем такси, токарем и т. д.) и не-включенные, когда наблюдение осуществляется при невмешательстве исследователя в изучаемые события. Есть полевые наблюдения, проводимые в

естественной среде, в естественных условиях, и лабораторные, чаще всего используемые в психологических и социально-психологических экспериментах.

Наблюдения бывают систематические, проводимые по заранее жестко разработанному плану изучения объекта в течение определенного времени, и несистематические (кратковременные), когда они проводятся на стадии «разведки» как первичная основа для формулирования гипотез исследования или для контроля данных, полученных другими способами (из документов, с помощью опросов и т. д.).

Каждый вид (тип) наблюдения имеет свои положительные и отрицательные стороны. Положительная сторона включенного наблюдения — возможность узнать все тонкости событий, их подоплеку, движущие мотивы главных действующих лиц, негативная его сторона — опасность потерять объективность оценки изучаемого явления, так как исследователь нередко отождествляет себя с наблюдаемыми. В этой связи возникает сложность с подбором исполнителя. Целый ряд сфер жизни почти или полностью невозможны для наблюдения.

Невключенное наблюдение значительно проще, но оно дает более поверхностную информацию об изучаемом явлении, так как учет мотивов действий людей затруднен, роль наблюдателя сравнительно пассивна.

Наблюдение открытое и скрытое — это виды включенного наблюдения. В первом случае объект знает, что за ним наблюдают, и, естественно, вносит соответствующие коррективы в свое поведение, т. е. исследователь оказывает возмущающее воздействие на объект. При этом теряется чистота эксперимента, опыта, исследования. При скрытом наблюдении данный недостаток устраняется, но возникает вопрос об этической стороне сбора первичной информации.

При всей привлекательности наблюдения как метода сбора социальной информации (простоте и сравнительно небольших финансовых затратах) у него есть немало слабых мест. Прежде всего, это трудности с гарантированием относительно локальные события, факты. Практически трудно охватить большое количество явлений. Отсюда возникает вероятность ошибок в интерпретации событий, поступков людей с точки зрения мотивов действующих лиц.

Вероятность ошибок возможна еще и потому что социолог не только наблюдает, у него всегда есть своя система (мера) отсчета. Опираясь на эту систему, он по-своему толкует, интерпретирует те или иные факты, события. Но при всей субъективности восприятия основное содержание материалов отражает также и объективную ситуацию. Практика не только подтверждает принципиальную способность наблюдения давать объективную

информацию, но и служит решающим средством выявления и преодоления субъективности в результате наблюдения. С целью получения объективной информации об изучаемом явлении, социальном факте используются способы контроля: наблюдение за наблюдением; контроль другими методами; обращение к повторному наблюдению; исключение из записей оценочных терминов и т. п.

Наблюдение считается достоверным, если при повторении его в тех же условиях и с тем же объектом дает те же результаты.

Эксперимент

Эксперимент — это общенаучный метод получения в контролируемых и управляемых условиях нового знания. В социологию он пришел из области естественных наук. Различают натурный (лабораторный, полевой) и мысленный (модельный) эксперименты. Каждый из них имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Проведение натурных экспериментов в социологии, общественной жизни — дело далекое не простое и ограничено природой социальных объектов исследования, состоящих из людей и требующих от исследователя строгого соблюдения им моральных и юридических принципов норм, суть которых сводится к одному: не навредить объекту исследования. Поэтому малых группах и имеет много общего с социально — психологическими экспериментами. Широкую известность с свое время получили эксперименты ученых под руководством Э. В. Ильенкова в Загорском интернате слепоглохонемых детей. Их результаты еще долго будут поражать всех, кто знает о них.

Мысленные социологические эксперименты распространены довольно широко. Они имеются практически в каждом социологическом исследовании, где есть методы статистического анализа. Мысленные эксперименты являются основными при моделировании социальных процессов на ЭВМ. В этом случае эксперимент характеризуется двумя группами элементов: формализованными и неформализованными параметрами. Формированные параметры представлены системой языка машины, а ненормализованные — это концепция, сценарии, ценностные ориентации человека. Они взаимодействуют с формальной стороной в диалогическом режиме.

Мысленные (модельные) эксперименты позволяют более точно определить стратегию натурального социального эксперимента, но полностью его заменить никогда не смогут. М. В. Ломоносов писал: «Один опыт я ставлю выше, чем тысячу мнений, рожденных только воображением»^{35, 125}.

³⁵ Ломоносов М. В. 276 заметок по физике и корпускулярной философии. Темы будущих ра-

Для выявления эффективности эксперимента целесообразны его многократные проведения, в ходе которых отрабатывается чистота эксперимента и проверяются основные варианты решения одной социальной проблемы. Добиться чистоты эксперимента — задача сложная, так как его результат часто искажается воздействием более сильной системы.

Анализ документов

В социологических исследованиях часто применяется анализ документов, имеющихся в каждом обществе, вступившем на путь цивилизованного развития.

Как правило, под документом в социологии подразумеваются те или иные источники, содержащие информацию о социальных фактах и явлениях общественной жизни, о тех или иных социальных субъектах, функционирующих и развивающихся в обществе.

Анализ документов позволяет социологу увидеть в отраженном виде многие стороны социальной действительности. Документы обычно содержат богатую и емкую информацию о ней. Поэтому не следует планировать, а тем более выходить на полевые исследования, не получив предварительно официальные статистические данные (центральные и местные), не изучив прошлые и настоящие исследования по данной теме (если они имеются), материалы книг и журналов, отчеты различных ведомств и т. д. Например, социологическое исследование, посвященное изучению свободного времени жителей того или иного города, может быть начато со статистических данных об использовании библиотек, посещения театров, концертов и т. д.

Классификация документов

Чтобы использовать возможности, предоставляемые документами, следует в свою очередь получить системное представление обо всем их многообразии. Ориентироваться во всем многообразии документов в наибольшей степени помогает классификация, основанием которой служит фиксация в том или ином документе содержащейся в нем информации. От формы, в которой зафиксирована информация, зависит то, для каких целей может быть использован этот вид документа и каким методом наиболее успешно может быть проанализирован. По форме фиксации информация делится на:

- письменные документы (текстовая форма изложения);
- статистические данные (цифровая форма изложения);
- иконографическая документация (кино-, фотодокументация);

бот // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 1. Труды по физике и химии 1738—1746 гг. — М. — Л., 1950.

- фонетические документы.

Методы анализа документов

Существуют разнообразные методы анализа документов, однако наиболее распространенными, прочно утвердившимися в практике социологических исследований являются традиционный (классический) и формализованный (количественный).

Под традиционным, классическим анализом понимается все многообразие умственных операций, направленных на интеграцию сведений, содержащихся в документе, с определенной точки зрения принятой исследователем в каждом конкретном случае. Фактически же это не что иное, как интерпретация содержания документа, его толкование.

Традиционный анализ документов дает возможность социологу проникнуть вглубь изучаемых явлений, выявить логические связи и противоречия между ними, оценить эти явления и факты с определенных нравственных, политических, эстетических и иных позиций. Такой анализ направлен на полное всеобъемлющее выявление их содержания. Однако слабостью этого анализа является субъективизм; как бы ни был добросовестен социолог-исследователь, как бы ни старался быть предельно беспристрастным, его интерпретация всегда в большей или меньшей степени будет субъективной, «его» интерпретацией.

Стремление преодолеть субъективность традиционного анализа породило разработку принципиально иного, формализованного (количественного) метода анализа документов, или контент-анализа.

Контент-анализ, или научный анализ содержания текста (документа), — это метод исследования, применяемый в самых различных дисциплинах, областях гуманитарного знания: в социальной и общей психологии, социологии и криминологии, исторической науке, литературоведении и др.

Развитие контент-анализа преимущественно связано с социологическими исследованиями. Он применяется всюду, где решаются те или иные исследовательские задачи, связанные с углубленным пониманием содержания текста, способов его подготовки и ретрансляции, обращения в обществе, восприятия читательской, слушательской, зрительской аудиторией. Там где есть текст, документы, их совокупность, там возможно контент-аналитическое исследование.

При своем рождении контент-анализ был использован для изучения текстовых газетных материалов. И сейчас наибольшее применение он находит при изучении средств массовой информации: прессы, телевидения, радио. Но он используется и при анализе документов: любого вида отчетности, протоколов собраний, конференций, межправительственных договоров, соглаше-

ний и т. п. Этот метод часто используется различными спецслужбами: до 80 % самой секретной информации добывается с его помощью и поныне.

В социологическом исследовании газетные тексты, соглашения, протоколы, договоры и т. д. выступают в качестве объекта анализа. На основании изменений в текстах газет, журналов, передач телевидения и радио, в текстах договоров, коммюнике и т. п. можно судить о тех или иных политических силах, функционировании интересующих социальных институтов, общественных организаций и партий, имеющих непосредственное отношение к объекту анализа.

Социолог-аналитик исходит из того, что те или иные персонажи (автор, режиссер, редактор, критик) оказывают воздействие на подготовку и восприятие текста (что-то усиливая, что-то затушевывая, лакируя, убирая вообще) в своих личных, групповых или партийных интересах. Это объясняется тем, что их деятельность включена в систему соответствующих институтов и организаций. Задача же социолога, исследователя — по содержанию и структуре объекта анализа (текста, документа и т. п.) определить характер взаимоотношения в тех системах, где родился текст, документ. «Состыковав», проанализировав ряд опосредований, можно изучить объективные закономерности функционирования и развития интересующего социального института. Как великий ученый-палеонтолог Ж. Кювье (1769—1832) по одной кости умершего миллионы лет назад животного восстанавливал его облик, так и социолог по отдельному или отдельным фрагментам должен восстановить эмпирическое бытие идеологического или политического процесса, подчиненного сложным социальным закономерностям.

Прагматические модели контент-анализа глубже рассматривают исследуемые тексты. Они сосредотачивают внимание на тех признаках текста, которые прямо или косвенно свидетельствуют о позициях или намерениях автора. С точки зрения технического исполнения, такой подход более сложен, так как исследуемые признаки выражаются в тексте чаще всего неявным образом. Следует различать методологические принципы и технические приемы исследования.

Методологические принципы определяют содержательную интерпретацию исследуемых явлений, а технические приемы выполняют такую же роль, как и другие методы социологического исследования, например, статистическое наблюдение или опрос. Технические приемы — это средства сбора социологической информации, которая может быть по-разному интерпретирована в зависимости от позиции исследователя, сущности его теоретической концепции. Специфика использования контент-анализа проявляется не в приемах счета единиц наблюдения, а в содержательном толковании самого объекта исследования.

Контент-анализу подвергается содержание текста. Возникает вопрос: «Что мы понимаем под содержанием?» Даже если речь идет об одном и том же факте, но рассказывают об этом специалисты разных сфер (например, историк, литератор), то и содержание текстов будет существенно различаться. Логическое и историческое не всегда в равной степени овладевают сердцем автора. Ясно, что содержание текста тесно связано со способом отражения объективной реальности, который детерминирован формами общественного сознания, наложившими на него свой отпечаток. Без учета специфики данного явления не могут быть сформулированы задачи изучения содержания текста.

Текст и его содержание представляют для исследования реальность первого порядка. Задача социолога состоит в том, чтобы выяснить связь текста с фактами, событиями, отношениями, о которых идет речь в тексте, но кроме того ему важно установить те позиции, интересы, установки, которые определяют принципы отбора материала для того, что подано ярко, броско, на чем сделан акцент, и, наоборот, что разрушено, а что и вовсе осталось за кадром.

Эти проблемы относятся в большей степени к методологической стороне контент-анализа. Но есть еще и его методическая, техническая стороны. К ним, например, можно отнести такие вопросы, как формулировка задач, выделение категорий и единиц содержания, сведение грамматических структур к единообразным формам, обеспечение надежности, сопоставимости полученных данных. Следовательно, сущность контент-анализа заключается в подсчете того, как отражены в некотором информационном массиве (тексте, микрофонном материале и т. п.) интересующие исследователя моменты, наметить эти смысловые единицы. Это могут быть социальная принадлежность упоминаемых в тексте персонажей, определенные эпитеты, характеристики, качества личности, порядок перечисления государственных, политических деятелей, позитивная или негативная позиция автора по отношению к тому или иному вопросу. Могут разделяться различные виды субъекта (объекта) действия: группа, личность, ролевая функция, орган общественной организации, партия, толпа и т. д.

Одно и то же смысловое содержание может быть выражено с помощью разных языковых средств. Значит, исследователь должен сформулировать их конкретные эмпирические показатели.

Следующий технический вопрос: «Как считать? Что положить в основу счета? Частоту упоминаний единицы счета?» Чаще всего делают именно так. Но, кроме того, считают и число строк или минут эфирного времени, отданных данной смысловой единице, площадь газетной полосы. Но и это далеко не все. Специалисту-аналитику о многом расскажут и такие «мело-

чи», как шрифт публикации, место на газетной полосе или в теле-радиовещаниях, тональность в которой подается материал и т. д. Чем тщательнее была проведена подготовка к контент-анализу, сформулирована система чек-овых правил, подготовлена математическая программа анализа текстовой информации, тем глубже, объективнее будет исследование.

Вместе с тем контент-анализу документов в определенной мере присуща своеобразная ограниченность, которая заключается в том, что далеко не все богатство содержания документа может быть измерено с помощью количественных (формальных) показателей.

Обширная практика использования контент-анализа в социологических исследованиях дает возможность определить условия, при которых его применение становится крайне необходимым:

- при требованиях высокой степени точности и объективности анализа;
- при наличии обширного по объему несистематизированного материала;
- при работе с ответами на открытые вопросы анкет и глубоких интервью, если категории, важные для целей исследования, характеризуются определенной частотой появления в изучаемых документах;
- когда большое значение для исследуемой проблемы имеет сам язык изучаемого источника информации, его специфические характеристики.

В связи с развитием вычислительной техники и средств научного познания контент-анализ — один из важнейших и перспективных методов.

Упорядочение собранных данных

После того, как о явлениях, выступающих предметом научного исследования, будут собраны данные и на их основе явления будут объективно, детально и полно описаны, приступают к их научной классификации. Классификация явления осуществляется на основе уже известных их признаков, и ее целью является выяснение существенного порядка явлений. По сути, классификация выступает и как классификация самих исследуемых явлений (или некоторых их свойств и видов), и как определение их места в рамках других явлений или некоторой другой классификации явлений.

Для того чтобы классификация действительно была упорядочиванием явлений, выступающих предметом научного исследования, и позволила заметить наличие между ними связей, которые указывают на закономерность, она должна удовлетворять определенным логическим и теоретическим требованиям. Она должна: во-первых, осуществляться на основе определенного критерия; во-вторых, быть последовательной, т. е. исходить из одного критерия; в-третьих, быть полной, чтобы как можно в большей мере исчерпать объем явления; в-четвертых, обеспечивать достаточное различие между группами, по которым распределяются явления.

Упорядочение собранных данных осуществляется в процессе многочисленных операций, из которых многие являются стандартизированными. Так осуществляется прежде всего упорядочение и представление данных, полученных методом выборочного анкетирования (сперва составляется план, затем кодирование переводится в цифровые символы). Следующий шаг в фазе упорядочения данных заключается в перенесении обозначенных определенными числами ответов на соответствующие карточки путем перфорации. Затем собранные и классификационные ответы статистически упорядочиваются и выражаются посредством различных таблиц. Таблицы представляют в общем виде — в процентном выражении — ответы на каждый из поставленных вопросов.

Научное объяснение и проверка

Научное объяснение является важной фазой в процессе научного исследования, ибо сбор данных о явлениях, выступающих предметом исследования, осуществляется в целях их научного объяснения. Научное объяснение заключается в познании как содержания, структуры и функции, так и причины и способа возникновения, развития и исчезновения изучаемых явлений. Она означает процесс их всестороннего диалектического познания.

Сам процесс научного объяснения может быть понят в узком и в широком смысле слова. В широком смысле научное объяснение включает как установление связей между явлениями, так и установлении закона развития явлений без какого-либо установления связи. В узком смысле оно заключается в установлении лишь причинных связей между явлениями. Однако можно говорить и о других типах объяснений. Так, помимо причинного различают еще структурное функциональное и телеологическое (связь с некоторой общественной целью или задачей) объяснения.

Цель науки, а тем самым и научное объяснения — это установление прежде всего причинных связей между явлениями.

От научного объяснения нельзя строго отделить проверку, поскольку проверка всегда осуществляется в ходе целостного научного объяснения уже сделанного вывода о связи между явлениями. Однако она осуществляется и после научного объяснения, ибо развитие науки по существу и состоит в непрерывной проверке уже открытых научных законов, т. е. уже данных научных объяснений. Поэтому можно говорить о проверке в узком и в широком смысле. В узком смысле о проверке говорят тогда, когда непосредственно после научного объяснения собираются новые данные, осуществляется их теоретическая обработка в целях проверки ранее полученного научного объяснения. В широком смысле проверка представляет собой вери-

фикацию научных истин в процессе длительного развития науки и человеческого общества, сопровождающегося приобретением новых знаний.

Рекомендуемая литература

1. Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 29 января 2010 г. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K100002010_ (дата обращения: 03.02.2017).

2. Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана: Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 27 января 2012 г. URL: <http://www.kazembassy.ru/ru/arhivnews/1157-newsprochie118> (дата обращения: 03.02.2017).

3. Булатова А. Н., Исмагамбетова З. Н. Курс лекций по социологии. — Алматы, 2002.

4. Ломоносов М. В. 276 заметок по физике и корпускулярной философии. Темы будущих работ // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 1. Труды по физике и химии 1738—1746 гг. — М. — Л., 1950.

5. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв.: В 3-х т. — М., 1985, Т. 1.

6. Рабочая книга социолога. — М., 1986.

7. Радугин А. А., Радугина К. К. Социология: Курс лекции. — М., 1995.

8. Смелзер Н. Дж. Социология. — М., 1994.

9. Социология — наука об обществе: Учеб. пос. / Под ред. В. П. Андрущенко и др. — Харьков, 1996.

10. Социология: Учеб. пос. / Под ред. проф. К. Г. Габдуллиной. — Алматы, 1997.

11. Тощенко Ж. Т. Социология: Общий курс. — 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2001.

12. Фролов С. С. Социология. — М., 1997.

Тема 10. СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ И МОЛОДЕЖИ

План лекции

1. Социология семьи: понятие семьи; семья и брак; этапы становления института брака; типология семейно-брачных отношений; жизненный цикл семьи и ее функции.

2. Роль семьи в социализации личности.

3. Предмет и задачи социологии молодежи.

4. Молодежь как социально-демографическая группа. Проблемы омоложения преступности.

1. Социология семьи: понятие семьи; семья и брак; этапы становления института брака; типология семейно-брачных отношений; жизненный цикл семьи и ее функции

Семья, по мнению автора категории «социальный институт» Г. Спенсера, является древнейшим и важнейшим образованием, первичной клеточкой и базовой ячейкой любого общества. Семья, брак постоянно находятся в центре внимания социологии. Социология семьи как социальная отрасль социологического знания берет свое начало в масштабных эмпирических исследованиях Рилза и Ле Пи. В середине XIX в. они независимо друг от друга предприняли попытку изучить влияние таких социальных факторов, как индустриализация, урбанизация, образование, религия на формы семейного общежития, структуру семьи, экономические отношения в ней. С тех пор проблемы семьи и семейно-брачных отношений постоянно находятся в центре внимания социологии, поскольку семья представляет собой специфическое, во многом уникальное образование: социальный институт и малую группу одновременно.

Понятие семьи

Семья — один из наиболее древних и значимых социальных институтов. Социологи сходятся в том, что семья и необходимость ее сохранения возникают из потребностей в физическом и духовном; воспроизводстве населения. Интерес к семье и браку всегда был устойчивым и массовым.

Семья — ячейка общества. Это выражение знает каждый. Вряд ли кто поспорит, что от благополучия каждой отдельной семьи в конечном итоге зависят благополучие и поступательное развитие общества и государства в целом. Следовательно, роль ее достаточно велика, и ее нельзя не учитывать.

С середины XIX в. проблемы семьи и семейно-брачных отношений постоянно находятся в центре внимания социологии.

Семья — важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство на основе единого семейного бюджета. Семья — не только один из наиболее древних и значимых социальных институтов, она является еще и малой группой. Такой двойственный характер семьи, с одной стороны, обуславливает ее зависимость от общественного строя, существующих экономических политических, религиозных отношений, с другой — ее относительную самостоятельность.

Социология семьи сконцентрирована на семье как целостной автономии, как единстве взаимодополняющих друг друга социокультурных ролей, как целостности, сохраняющейся с течением времени и при чередовании событий, видоизменяющих семейную структуру.

Семья как социальный институт

Понятие «институт» имеет множество значений. Сегодня в этот термин вкладывают чаще всего два значения: узкофункциональное (название специализированных научных и учебных заведений) и широкое социальное (совокупность норм права по определенному кругу общественных отношений, например, институт брака, институт наследования).

Предназначение институтов — удовлетворять важнейшие жизненные потребности коллектива, индивида. Выделяют пять фундаментальных потребностей и соответственно пять социальных институтов:

- потребности в воспроизводстве рода (институт семьи и брака);
- потребности в безопасности и социальном порядке (политические институты, государство);
- потребности в добывании средств существования (экономические институты, производство);
- потребности в передаче знаний, социализация подрастающего поколения, подготовка кадров (институты образования в широком смысле, т. е. включая науку и культуру);
- потребности в решении духовных проблем, смысла жизни (институт религии).

Итак, социальный институт — приспособительное устройство общества, созданное для удовлетворения его важнейших потребностей и регулируемое сводом социальных норм.

В истории науки традиция, связанная с теоретическим изучением семьи, насчитывает не одну тысячу лет (начиная с Конфуция, Платона, Аристотеля).

Семья — одна из необходимых и основных ступеней бытия человека. Через деятельность семьи реализуется связь природного и социального, обеспечивается переход от биологического к социальному состоянию индивида. Именно здесь индивид становится личностью. Семья как способ физического и духовного бытия человека выполняет функции посредника, связующего звена между естественными и социальными основами развития общества.

Каждый институт имеет свою историю становления, функционирования, развития. И семья как социальный институт возникла с формированием общества. Процесс формирования и функционирования семьи обусловлен ценностно-нормативными регуляторами: ухаживание, выбор брачного партнера, сексуальные стандарты поведения, нормы, которыми руководствуются жена и муж, родители и дети и т. д., а также санкция за их невыполнение. Эти ценности, нормы и санкции представляют собой принятую в данном обществе исторически изменяющуюся форму отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой они упорядочивают и санкционируют половую жизнь и устанавливают супружеские, родительские и иные родственные права и обязанности.

На первых этапах развития общества отношения между мужчиной и женщиной, старшими и младшими поколениями регулировались племенными и родовыми обычаями, представляющими собой синкретические (неразделенные) нормы и образцы поведения, базировавшиеся на религиозных и нравственных представлениях.

С возникновением государства регулирование семейной жизни приобрело правовой характер. Юридическое оформление брака налагало определенные обязанности не только на супругов, но и на государство, санкционирующее их союз. Социальный контроль и санкции осуществляли теперь не только общественное мнение, но и государственные органы. В большинстве примитивных обществ семья — это единственный реально функционирующий институт. Например, среди современных племен Центральной Африки, многих народов Севера мы не увидим даже намека на другие формы социальных институтов. Все вопросы распределения власти, продуктов и других ценных ресурсов решаются в рамках отдельных семей или, в крайнем случае, на советах нескольких семей. При переходе к более сложным культурам все большее значение начинают приобретать другие институциональные структуры. Главы семей начинают объединяться в племенные советы, племена — в конфедерации. Однако семья является основой всех социаль-

ных институтов, и, говоря о развитии семьи, можно рассматривать развитие общества в целом.

Семья и брак: этапы становления

Эволюцию института семьи и брака хорошо изучил Т. Веблен (1857—1929). На заре истории в человеческом стаде господствовал промискуитет — беспорядочные половые отношения. Он грозил человеческому роду генетическим вырождением.

Постепенно их стали ограничивать запретами. Первый запрет — запрет кровосмешения, половых отношений между кровными родственниками (между матерью и сыном, братом и сестрой). По существу, таков первый и важнейший в истории вид социальных норм.

Позже появились и другие нормы. Человечество училось выживать и приспособляться к жизни, организуя отношения при помощи норм. Так у людей зародился институт семьи и брака. Передаваясь из поколения в поколение, нормы семейного и брачного поведения, как и другие институциональные нормы, становились коллективной привычкой, обычаем, традицией.

Льюис Генри Морган (1818—1881), анализируя эволюцию института семьи, писал, что семья — активное начало, которое никогда не остается неизменным, а переходит от низшей формы к высшей по мере того, как общество развивается от низшей ступени к высшей.

История возникновения семьи уходит в глубокую старину. По утверждению русского ученого П. И. Борисковского, начатки семейной жизни появились в эпоху перехода человечества от *Homo habilis* (Человек умелый) к *Homo sapiens* (Человек разумный). Охота на крупных диких животных была мощным фактором в формировании первобытного коллектива. Дележ добычи шел на местах стоянки первобытного человека, где проживал род, включающий одну или несколько групп мужчин и женщин. Жизнь в общинных жилищах требовала регламентации половых отношений: запрета инцеста, фиксации перехода от одной возрастной категории в другую. Ведущей формой брака в ту пору был групповой брак. Постепенно из него удалялись наиболее близкие родственники.

С переходом человечества к скотоводству и земледелию появились новые формы брака и семьи — многоженство и парный брак. Они были детерминированы накоплением богатств у мужчины и, следовательно, необходимостью определения родства по отцовской линии. Это стало настоящей революцией в брачно-семейных отношениях и всемирно-историческим поражением женщины.

Первый результат установления в семье единовластия мужчин обнаруживается в патриархальной семье. Ее главная характерная черта — включе-

ние в состав семьи несвободных и отцовская власть. Венчает эту форму семьи римская семья. Она означала переход к моногамии. Моногамная семья основана на господстве мужа: происхождение детей не должно вызывать сомнения, так как они потом вступают в право наследства отцовского имущества. Рядом с единобрачием шло и прелюбодеяние, запрещенное, строго наказуемое, но неистребимое.

В буржуазном обществе «две проституции составляют одну добродетель», так как брак, как правило, заключается по расчету. В социалистическом обществе во многом нашли воплощение идеалы мыслителей прошлого, их мечты о браке. Но и «пролетарская семья» несла на себе печать прошлых веков и тысячелетий. Законодатели, специалисты по семейно-брачным отношениям все более признают необходимость договорных основ брака. Такой брак — добровольный союз между мужчиной и женщиной, в котором обе стороны должны иметь одинаковые права. Возможно, это будет в правовом государстве, о котором мечтал еще Иммануил Кант. По этому поводу он говорил, что идеальное состояние общества — это правовое государство и правовые межгосударственные отношения, обеспечивающие всеобщий мир. Мир должен царить и в каждой семье за счет соблюдения не только нравственных, но правовых норм. «Метафизика нравов» (наиболее зрелый труд И. Канта) обстоятельно рассматривает, в частности, и проблему семейно-брачных отношений³⁶.

Двадцатое столетие принесло крупные демографические перемены, в том числе брачно-семейных отношений. Если еще в начале века преобладали многочисленные крестьянские семьи, то уже к середине, в результате больших миграционных перемещений сельских жителей в города на первое место выходят более малочисленные городские семьи. Сегодня уже около 90 % всех семей в России, например, проживает в городах. Это малые нуклеарные семьи, по размерам близкие европейским, лишь чуть более 10 % из них насчитывают 5 и более членов семьи. Сельские семьи тоже резко сократились и стали близкими к городским: средний размер — 3 человека и всего чуть более 12 % составляют семьи из 5 человек и более.

Модернизация семьи на этом не закончилась. Ключевые изменения в семье происходят под влиянием «перестройки» общества. Изменяются почти все основополагающие функции семьи: ее образ жизни, внутрисемейные и ролевые взаимоотношения, семейная мораль, репродуктивные установки и т. д. Интересно, что, несмотря на значительные перемены, сегодня большинство россиян (88 %), проживают в семье. Иными словами каждый десятый человек в стране проживает вне семьи. В основном это либо молодые

³⁶ Кант И. Метафизика нравов. — М., 2007.

люди, которые служат в армии или учатся, либо пожилые одинокие люди. По мировым стандартам это считается нормальным.

В большинстве развитых стран доля одиноких в общей численности населения составляет от 11 до 14 %, доля семей с одним несовершеннолетним ребенком — более 50 % (в США — чуть больше 40 %). Около 32 % приходится на семьи с двумя детьми, лишь 6 % имеют трех и более детей. Поскольку немало семей не родили ни одного ребенка, в среднем на семью приходится чуть более одного ребенка.

Это дает основание полагать, что естественная убыль населения сохранится и в перспективе, даже несмотря на то, что в наиболее активные детородные возрасты начинают вступать дети тех матерей, которые принадлежат к поколению 50-х гг. рождения — времени относительно высокой рождаемости. Это, однако, не будет означать повышения числа рождений, так как почти все социально-демографические группы населения ориентированы на 1—2-детную семью, что дает основание прогнозировать в ближайшее десятилетие естественную убыль населения.

Демографические перемены коснулись не только состава семьи, но и внутрисемейных отношений, особенно в молодых семьях. По-иному идет процесс формирования брачно-семейных отношений, заключения и прекращения браков, появления детей в семье. В новой социально-экономической ситуации меняются и критерии брачно-семейного выбора. Брачность за последние годы снизилась на треть (с 9,7 чел. на 1 000 населения до 7 чел. в 1998 г.). При этом в городах число заключенных браков значительно выше, чем в селе (в городах — 10,5 чел. в 1990 г. и 7,7 чел. в 1998 г. на 1 000 населения, в селе соответственно — 8,1 чел и 5,3 чел. на 1 000 населения).

Эта ситуация — результат ряда причин. Одна из них — экономическая. Молодые люди в нестабильной социально-экономической обстановке отказываются от создания семьи или откладывают браки из-за нежелания брать на себя ответственность за семью. На снижение брачности оказало также влияние существенное изменение в половозрастной структуре населения. С одной стороны, резко сократилось число женщин в возрасте 15—30 лет, с другой — женщины оказались в невыгодном для себя положении — их сверстников было меньше.

В определенной мере на снижение брачности повлияло и новое отношение к браку «по западному образцу». Молодые люди предпочитают свободные добрачные отношения, а брак откладывают на неопределенное время. Сегодня средний возраст вступления в первый брак в стране составляет 24,3 года для мужчин и 22 года для женщин. При этом мужчинам в сельской местности сложнее жениться, так как сельские невесты предпочитают по окончании школы переезжать в города, а женщинам сложнее найти же-

ниха в городах, потому что вместе с переехавшими сюда сельскими невестами их здесь больше. Это и обусловило более высокую долю мужчин, состоящих в браке, в городах, а в сельской местности — более высокую долю женщин в средних и старших возрастных группах.

Социологический подход к изучению семьи не сводится к пониманию ее только как подсистемы общества, выполняющей специфические функции по рождению, содержанию и социализации новых поколений. Семья — активный элемент и агент социальных изменений. Социология семьи — это фокусировка внимания на организации деятельности социальной системы по смене поколений и постоянном круговороте бытия.

Группа людей, связанных семейно-родственными отношениями, образует ту часть социальной реальности, которую изучает социология семьи, фокусируя внимание на совместной жизнедеятельности членов семьи, т. е. на семейном образе жизни. Семья сочетает в себе свойства социальной организации, социальной структуры, института и малой группы.

Институт брака

С институтом семьи тесно связан другой общественный институт — институт брака. Брак можно определить как санкционированную обществом, социально и личностно целесообразную, устойчивую форму половых отношений. Если семья — малая группа, основанная на родственных связях и регулирующая отношения между супругами, родителями и детьми, а также ближайшими родственниками (ее отличительным признаком является совместное ведение домашнего хозяйства), то брак — это ядро семьи.

Характер супружеских отношений зависит, прежде всего, от того, какие мотивы обусловили заключение данного брачного союза. Воздействие на семью экономического базиса общества и всего социального бытия в значительной степени осуществляется через мотивы и опосредуется ими. Хотя основу семьи составляет брачная пара, однако есть семьи, которые живут под одной крышей, ведут одно хозяйство, воспитывают детей, но юридически их брак не оформлен. Есть и неполные семьи, где отсутствует один из родителей или оба родителя. Семьи бывают нуклеарные (вместе проживают родители и дети) и расширенные (супружеская пара, дети, родители одного из супругов — бабушка, дедушка), т. е. мы видим в нынешней семье реликты прошлых вековых семейных отношений и ростки будущей семьи.

Заключение брака в современной буржуазной среде происходит двояким образом. В католических странах родители по-прежнему подыскивают сыну подходящую жену, и, разумеется, результатом этого является наиболее полное развитие присущего моногамии противоречия — неверности супругов. В протестантских странах, наоборот, предоставляется возможность вы-

бирать себе жену из своего класса, поэтому основой для заключения брака может служить любовь.

Семья — малая группа, т. е. малочисленная по своему составу социальная групп, члены которой объединены общей деятельностью и находятся в непосредственном устойчивом личном общении друг с другом, что является основой для возникновения как эмоциональных отношений, так и особых групповых ценностей и норм поведения. Родовым признаком малой группы является принадлежность к социальным группам, видовым — непосредственный устойчивый личный контакт (общение, взаимодействие). Помимо семьи малыми группами являются производственная бригада, школьный класс, коллективы космических, арктических и антарктических станций, спортивная команда, религиозная секта и т. д. Минимальный размер малой группы — два человека, максимальный — несколько десятков человек. Малые группы могут быть формальными, неформальными, первичными. Семейная группа — одна из разновидностей малой группы, состоит из членов семьи, связанных между собой отношениями брака или родства. Она является предметом анализа в тех случаях, когда исследуются отношения между индивидами, составляющими семью. Такой анализ позволяет установить мотивы и причины разводов, динамику супружеских отношений, характер отношений между родителями и детьми. В понятийный аппарат изучения брачно-семейных отношений прочно входят понятия, характерные для исследования малых групп.

При анализе семьи как малой группы важно помнить, что отношения между ее членами тесно связаны с существующими в обществе нормами, ценностями и образцами поведения. Групповое поведение варьируется в зависимости от экономических и социокультурных условий жизнедеятельности группы. При анализе семьи как малой группы, как правило, выделяют два основных типа характеристик:

- характеристику группы в целом — цели и задачи семейной группы, состав и структура семьи, ее социально-демографический состав, групповая сплоченность, групповая деятельность и характер группового взаимодействия, структура власти, коммуникаций и т. д.;

- характеристику связей и отношений семейной группы с более широкими социальными системами в рамках социальной структуры общества. Здесь, прежде всего, выделяются функции семьи по отношению к обществу; цели, задачи и функции по отношению к индивиду, групповая регуляция поведения и взаимодействия индивидов в семье (групповой контроль, групповые санкции и т. д.); семейные ценности и образцы поведения, включенность индивида в семью, его удовлетворенность пребыванием в ней и ее функциональными требованиями и т. д.

Наибольший интерес ученых, специализирующихся на анализе семейно-брачных отношений, вызывает структура семьи и ролевое взаимодействие ее членов. Под структурой семьи понимается вся совокупность отношений между ее членами, включая помимо отношений родства систему духовных, нравственных отношений, в том числе отношения власти, авторитета.

Важную роль в современных брачно-семейных отношениях играют правовые отношения, регламентирующие закрепленные в юридических нормах взаимные права и обязанности супругов, родителей и детей друг к другу. Основные ролевые отношения в семье характеризуются взаимоотношениями, которые существенно различаются в традиционных и современных семьях.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что семья — это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества, родительства, родства, осуществляющая воспроизводство населения и преемственность поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи. Таким образом, лишь наличие триединого отношения (супружество — родительство — родство) позволяет говорить о конструировании семьи как таковой в ее строгой форме. При отсутствии одного из элементов этого отношения больше подходит термин «семейная» группа, под которым понимается группа людей, ведущих совместное домохозяйство и объединенных только родством, родительством или супружеством. Количество таких семей в последнее время заметно увеличилось. Социологи вообще отмечают снижение желания и готовности населения к заключению брака, что особенно характерно для современных развитых стран.

Типология семейно-брачных отношений

Типы семейных отношений многообразны, зависят от характера супружества, родства, родительства.

Семья, как и любое социальное явление, не возникла спонтанно. Ее появление — результат исторического развития общества. Появление первых упорядоченных отношений между полами ученые связывают с возникновением родов.

Род — это малая этническая группа, представители которой связаны кровными узами и ведут свое происхождение по одной линии (материнской или отцовской). Важнейшим признаком рода в первобытном обществе являлась экзогамия (запрет браков внутри рода), поэтому роды не могли существовать изолированно друг от друга и постепенно объединялись в племена.

Первым, кто обратил внимание на появление новых отношений между противоположными полами и проанализировал их, был американский уче-

ный Льюис Г. Морган. В своей книге «Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» (1877), Л. Г. Морган впервые попытался упорядочить накопленный исторический опыт и знания о возникновении и развитии семейно-брачных отношений у различных народов³⁷. Этот труд, который он вынашивал в течение сорока лет, до сих пор является одним из самых фундаментальных исследований в области истории возникновения семьи. Ф. Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884) подробно анализирует работу Л. Г. Моргана и еще более четко выделяет экономические, социальные, природно-географические причины, влияющие на различие форм и типов семейно-брачных отношений³⁸.

Развитие общества как социальное явление включает в себя реализацию определенных потребностей. С одной стороны, это потребность в еде, питье, одежде, предметах быта, с другой — потребность человека в существовании себе подобных. Таким образом, развитие общества необходимо рассматривать в двух аспектах: производство и воспроизводство средств производства и средств потребления и производство и воспроизводство самого человека, продолжение рода. Эти два процесса очень тесно взаимосвязаны. Воспроизводя средства производства, развивая их, развивается и сам человек.

Неразвитость общественных отношений отражалась и на неразвитости отношений между полами. В первобытном обществе эти отношения носили хаотический промискуитетный (неупорядоченный) характер. Табу, накладывавшиеся на определенные половые отношения, имели негативный смысл. Дальнейшее развитие обществ, необходимость разделения труда, упорядочения взаимодействия между людьми постепенно заставляли их упорядочивать и взаимоотношения полов. С укреплением родов отношения полов стали носить все более позитивный, упорядоченный характер. На смену промискуитету приходят отношения брака.

Брак — это социальный институт, представляющий собой совокупность норм, предписаний, стандартизированных образцов поведения, регулирующих взаимные права и обязанности супругов, их отношения друг к другу, детям, совместному имуществу и т. д.

Исторически первой формой брачных отношений, отражающей уровень развития взаимодействия между родами, был дуально-групповой брак. Данная форма брака носила позитивный характер и давала возможность

³⁷ Морган Л. Г. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. — Л., 1935.

³⁸ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. 2-е изд. Т. 21.

воспроизводства родовых отношений через взаимодействие двух различных родов.

Основу взаимодействия родов составляла не экономическая деятельность, а необходимость реализации основной функции семьи — детопроизводства (репродуктивная функция). Внутри каждого рода кровосмешение было запрещено. Род мог воспроизводить себя лишь через другой род. Запрещение браков внутри рода называется экзогамией. Противоположностью экзогамии выступает эндогамия, обязывающая выбирать партнера только внутри своей группы.

Первоначально дуально-групповой брак был независим от экономических отношений между родами. Разделение труда еще не носило столь глубокий характер. Исторически групповой брак связывают с периодом дикости. В этот период экономические, хозяйственные связи между вступающими в брачный союз были очень слабы, поэтому брачные пары легко распались. В брачном союзе противоположных полов создавались пока лишь предпосылки возникновения семьи.

Семья — основанная на браке или кровном родстве первичная социальная группа, члены которой связаны общностью быта (ведением общего хозяйства), взаимопомощью и взаимной моральной ответственностью. Важнейшая функция семьи — репродуктивная (рождение и воспитание детей).

Первобытный род, являясь экзогамным, не мог состоять из семей, но дал толчок к ее появлению. В связи с тем, что в групповых брачных отношениях единственно неоспоримым родителем ребенка являлась мать, то и родословная велась по материнской линии. Отношения полов в групповом браке принято считать неупорядоченными. Не следует путать их с хаотическими отношениями. Неупорядоченные отношения — это отношения, не облеченные еще в форму правил, обязательных для обеих сторон. Эти правила формулируются гораздо позже реально развивающихся отношений между полами.

Выделяют несколько этапов развития семьи.

Кровнородственная семья — простейшая форма семьи. Отношения между полами запрещены только между родителями и детьми. Все остальные члены семьи, имеющие родственные отношения (братья и сестры любых степеней родства), являются одновременно друг для друга мужьями и женами. Кровосмешение объективно вело такой тип семьи к вымиранию.

Главным результатом существования кровнородственного типа семьи явился запрет на половые связи между родителями и детьми.

Второй, более развитой исторической формой семьи стала пуналуальная семья, распространившая запрет половых отношений между различными поколениями на всех без исключения кровных родственников как единой

робных братьев и сестер (т. е. по материнской линии), так и по всем родственным линиям (дети, внуки, правнуки родных братьев и сестер). Природа, естественный отбор подталкивали общество к отказу от кровосмешения. В результате племена, более жестко ограничивающие родственные половые отношения, развивались более интенсивно. Наиболее долго кровосмешение допускалось на Гавайских островах. Процесс отказа от кровосмешения был очень сложным, но исторически неизбежным. Именно пуналуальская семья может считаться классическим образцом, высшей формой группового брака, в основе которого лежат отношения рода.

Следующая качественная ступень развития брачных отношений, зародившаяся еще в недрах группового брака, — парная семья. Групповой брак не исключал и наличия отдельных пар, сосуществующих друг с другом. Мужчина мог выделять одну как главную (любимую) жену среди других женщин, отдавать ей предпочтение, являясь в свою очередь для нее главным (любимым) мужем. Эти отношения строились не на экономическом интересе, а на взаимном влечении, которое и определяло продолжительность существования подобных семейных пар. Чем более развивался род (а он все еще определялся по материнской линии), чем сложнее было найти себе пару не среди родственников, которых становилось все больше, тем более крепкими становились парные браки. Парный брак все больше вытеснял групповой. И хотя мужчина, живя с одной женой, мог вступать в половые отношения с другими женщинами, а женщина должна была блюсти верность и сохранять род, брачные узы легко могли быть разорваны любой стороной, а дети оставались с матерью. Парная семья при всех своих достоинствах по сравнению с групповым браком все же несла в себе элемент неустойчивости. Возможность легкого расторжения брака обоими супругами и право повторного вступления в новый брак порождали чувство временности и не вызывали потребности в обзаведении домашним хозяйством. Особенно это касалось мужчин, вынужденных при разводе покидать домашний очаг. Такое положение вещей подталкивало признавать родной лишь мать, что возвеличивало роль женщины, матери, но одновременно подрывало возможность стабильного парного брака. Женщины данной эпохи занимают очень высокое положение в социальной иерархии общественных отношений, но заменить мужчин они все-таки не могли.

С разложением первобытно-общинных отношений и зарождением частной собственности парная семья постепенно превращается в моногамную. Естественный отбор привел развитие семьи к логическому завершению. Моногамия явилась основой развития нового качества в отношениях между мужчиной и женщиной. Наступила эпоха цивилизации.

Моногамия — единобрачие, исторически обусловленная форма брака и семьи, при которой мужчина женат на одной женщине, а женщина замужем за одним мужчиной, причем, в отличие от парного брака, общество санкционирует долговременный союз супругов.

Эпоха усиления частной собственности и разложения материнского права связана со стремительным развитием процессов одомашнивания животных. Их приручение привело к появлению огромных стад скота, что в свою очередь укрепляло роль мужского начала и порождало качественно новые общественные отношения. Тот, кто пас стада постепенно становился и их собственником. Главой семьи становится мужчина. Развитие скотоводства, обработки металлов, ткачества, земледелия все более укрепляет статус мужчины как главы семьи. Теперь при разводе муж уходил не с пустыми руками, а жене оставался дом, кухонная утварь и дети. Кроме того, все, что забирал с собой муж, после его смерти наследовалось общиной, а не женой и детьми. Другой стороной развития скотоводства, требующего дополнительных рабочих рук, явилось появление рабства. Муж становился собственником не только скота, но и говорящих орудий труда — рабов. Таким образом, по мере увеличения размеров собственности муж объективно занимал все более главенствующую позицию в семье. В связи с этим постепенно изменившееся положение мужчины было закреплено законодательно и женское право наследования по материнской линии сменилось правом наследования по линии отца. Именно с этого времени роль женщины свелась лишь к почетному положению домохозяйки и хранительницы домашнего очага.

Моногамия, в отличие от парного брака, выставляет очень жесткие требования к отношениям в семье. Жена и дети наравне с рабами становятся собственностью мужа. Для того, чтобы передавать наследство, муж должен быть уверен в верности жены. Он получает практически безграничные права.

Наряду с моногамией (единобрачием) исторически возникает еще одна существенно важная форма брака — полигамия, которая существует в виде полигинии (многоженство) и полиандрии (многомужество).

Полигиния — одна из исторически сложившихся форм брака, при которой мужчина состоит одновременно в нескольких брачных союзах с разными женщинами, признана одной из мировых религий — исламом. Данная форма брака связана не с распущенностью восточных народов, а с их кочевым образом жизни, который не позволяет им, в отличие от народов, занимающихся земледелием, вести оседлый образ жизни. Скотоводство требует постоянного перемещения со стадами. Кроме того, кочевой образ жизни предполагает частые конфликты из-за пастбищ и территорий для стойбищ скота, что приводит к большому уровню смертности среди мужчин. Эти

причины и явились основой признания исламом возможности мужчине иметь несколько жен. Но даже на Востоке это — привилегия богатых.

Полиандрия — исторически сложившаяся форма брака женщины с несколькими мужчинами — очень слабо проанализирован в современной литературе, но был довольно широко распространен в Индии, Тибете и горных районах других стран, где географические и природные условия не позволяли каждому из множества сыновей семейства создать и прокормить свою семью. Иногда клочок земли был настолько мал, что мог прокормить лишь ограниченное количество едоков. В такой ситуации сыновья были вынуждены вступать в брак с одной женщиной. Данный тип семьи изжил себя с возникновением промышленного производства, востребовавшего огромное количество рук из сельского хозяйства. В результате землю стал наследовать старший сын. Остальные отправлялись в растущие города.

Итак, можно выделить три основные формы брака, соответствующие трем главным стадиям развития человечества. Дикости соответствует групповой брак, варварству — парный, цивилизации — моногамия.

В современных урбанизированных условиях быстрорастущих городов самым распространенным типом моногамных отношений между супругами выступает нуклеарная семья, состоящая лишь из родителей и их детей. В случае отсутствия детей или одного из родителей семья называется неполной. Нуклеарная семья, несмотря на внешнюю простоту и небольшое количество участников взаимодействия, имеет довольно сложную внутреннюю структуру.

Если несколько нуклеарных семей живут под одной крышей и ведут общее домашнее хозяйство, такую семью принято считать расширенной. Расширенная семья состоит из трех и более поколений, место и роль каждого из которых могут быть различны. Как правило, центральное место в такой семье занимают родители, но бывает, что лидером выступает и кто-то из «молодых». Социальные роли обычно распределяются в течение нескольких лет и зависят от реального положения каждого члена семьи. В случае если молодожены приходят жить в дом родителей жены, возникает матрилокальная семья. Если же супруги поселяются в доме родителей мужа, семья называется патрилокальной.

Жизненный цикл семьи и ее функции

Кроме взаимодействия с внешними условиями, социальными институтами, организациями, общностями, семья живет и очень активной внутренней жизнью. На протяжении своего существования она постепенно видоизменяется, приобретает разные формы, переходит из одного статусного состояния в другое и, наконец, заканчивает свое существование. Процесс воз-

никновения, становления, реализации собственных функций и окончания существования брачно-семейных отношения принято называть жизненным циклом семьи.

Конечно, жизненный путь каждой отдельной семьи неповторим, часто тернист и сложен, но любая уникальность есть отражение общей закономерности. Всеобщее проявляется через частное. Таким образом, понятие «жизненный цикл семьи» отражает не состояние и историю каждой отдельно взятой семьи, а логический аспект определенной социальной общности — первичной малой социальной группы.

Подходов к периодизации значимых вех в истории существования семьи существует немало. Все зависит от того основания, на которое опирается та или иная концепция. Возможны и разные названия одних и тех же явлений. Известные социологи У. Томас (1863—1947) и Ф. Знанецкий (1882—1958) в своей книге «Польский крестьянин в Европе и Америке» использовали понятие «life course» («курс жизни»), пытались создать «социологию курса жизни»³⁹. Ян Щепаньский, не вдаваясь в различия терминологии, сводит жизненный цикл к трем основным стадиям: до рождения ребенка, социализацию до отделения от родителей взрослых детей и стадию постепенного распада супружества (смерть одного из супругов).

Не вдаваясь в подробности различных подходов к анализу жизненного цикла семьи, пытающихся учитывать огромное количество зигзагов и отклонений (ссоры, разводы, болезни, смерть и т. д.), отметим, что для действительного выделения логического аспекта необходимо выделить и упорядочить лишь то, что существенно влияет на возможность выполнения семьей ее основных социальных функций. Исходя из этих условий, вспомним, что определяющей функцией семьи как социальной общности является функция деторождения (репродуктивная).

Именно на эти основания и опирается приведенная выше схема «жизненного цикла семьи». Рассмотрим ее более подробно.

Первая стадия (стадия бездетности). История официального рождения любой семьи всегда начинается с заключения брака (по форме это может быть венчание в церкви, составление брачного контракта или регистрация в ЗАГС). Получая свидетельство о браке, молодожены свидетельствуют государству о серьезности своих намерений. Государство, фиксируя брак между молодыми, также берет на себя определенные обязательства. Через социальные программы оно создает благоприятные или неблагоприятные условия для дальнейшего развития вновь создаваемых семейных пар.

³⁹ Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Second edition. — N. Y., 1927. Vol. 1.

Государство с помощью определенных механизмов социальной политики может влиять на мотивационно-психологические аспекты принятия решений о рождении (или воздержании, отказе) первенца во вновь создающихся семьях. Идеальные условия для реализации репродуктивной функции семьи создаются в прогрессивные периоды развития общества. И наоборот, в кризисные, переходные периоды рождаемость резко падает, положительные социально-психологические мотивы почти полностью сводятся на нет. Государство не в состоянии создать семье необходимые условия для продолжения рода. Социологи констатируют кризис семьи. В такие периоды число семей, проживших полный жизненный цикл, резко сокращается.

Вторая стадия — стадия репродуктивного родительства, составляющая основу, укрепляющую семью. На этой стадии реализуется репродуктивная возможность продолжения рода. Семья становится полнокровной «ячейкой» общественных отношений. Эта стадия заканчивается с рождением последнего ребенка. Как правило, это самый полнокровный период жизни семьи, хотя и сопряжен с различного рода лишениями и трудностями.

Третья стадия (берет начало одновременно со второй) — стадия социализационного родительства. Она начинается одновременно со стадией репродуктивного родительства, с рождения первенца, но заканчивается не рождением последнего ребенка, а в момент приобретения им самостоятельности, создания собственной семьи и рождения первенца. В этот момент для родительской семьи начинается следующий этап жизненного цикла.

Четвертая стадия — стадия прародительства, она берет свое начало в момент появления в отделившейся молодой семье первенца (внука) и заканчивается смертью одного или обоих прародителей, что констатирует распад семьи и завершение ее жизненного цикла. Приведенная схема жизненного цикла семьи носит идеальный характер и отражает лишь логический аспект реальных межличностных отношений, которые, конечно же, гораздо разнообразнее, сложнее и многоцветнее. Жизнь семьи, особенно в серьезные кризисные периоды войн и стихийных бедствий, подстерегает масса опасностей (вынужденная разлука, измены и предательства, разводы, болезни, смерть и т. п.). И все же семья была и остается единственным социальным институтом, обеспечивающим воспроизводство населения. Именно поэтому государство, заботящееся о своем будущем, должно в первую очередь создавать благоприятные условия для воспроизводства как можно большего количества семей полного жизненного цикла.

Функции семьи связаны с потребностями общества и личности. Без всестороннего удовлетворения потребностей личности семья не будет стабильна и не сможет в полной мере удовлетворять общественные интересы и потребности. Функции семьи глубоко историчны, тесно связаны с социально-

историческими условиями жизнедеятельности общества, с течением времени меняется как характер функций, так и их иерархия. Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет выделить основные типы функций современной семьи. В одних источниках указаны 3—4 функции, вбирающие в себя более мелкие, в других — 10.

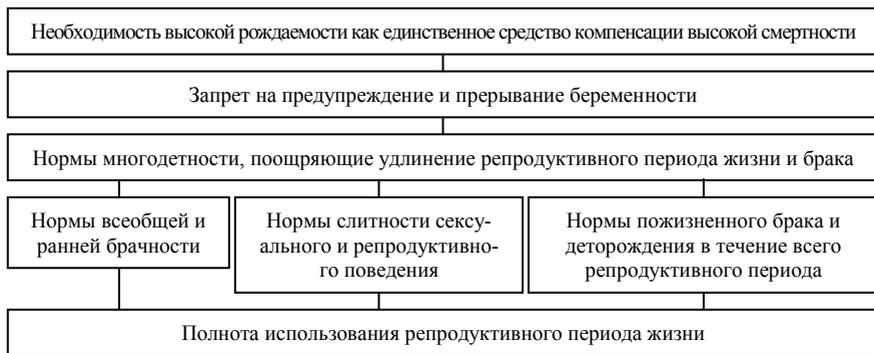
Важнейшей из них по праву считается репродуктивная. Репродукция — это биологическое воспроизводство в общественном плане и удовлетворение потребности в детях — в личностном плане. При этом важно, чтобы дети были физически и психически здоровыми и впоследствии имели способности к обучению и социализации. Вместе с тем важным условием существования общества является регулирование рождаемости с целью избежать демографических спадов или взрывов. Статистика показывает, что для простого воспроизводства населения современной России необходимо, чтобы примерно 50 % семей имело по двое детей и 50 % — по трое. Но социально-демографическая ситуация в настоящее время вызывает большую озабоченность у многих специалистов. Россия, начиная с 1992 г., превращается в интернат для престарелых. Для нее характерны снижение уровня рождаемости, старение населения, увеличение количества однодетных и бездетных семей, рост внебрачной рождаемости. Сложившаяся ситуация чревата по меньшей мере двумя опасностями:

- 1) ряд регионов оказался перед чертой, за которой может начаться депопуляция;
- 2) у населения возрастает патологический груз врожденной умственной отсталости и тяжелых наследственных заболеваний.

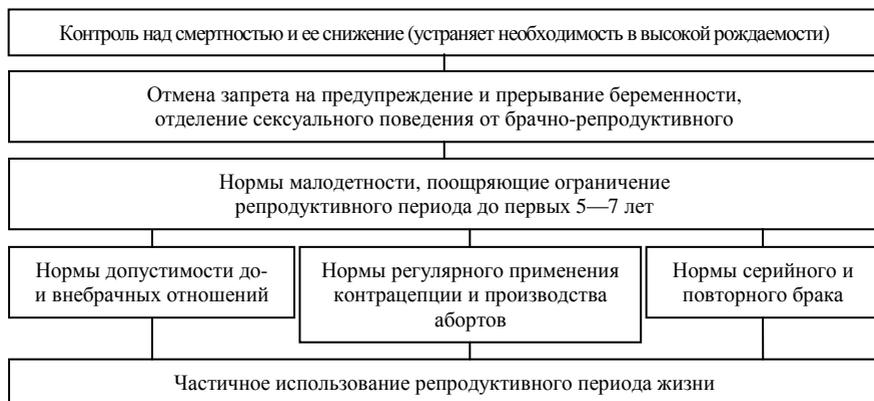
Схема 1

**Схема изменения социальных норм детности семьи
в зависимости от социальной политики государства**

А. Система социокультурных норм многодетности

Б. Разрушение системы норм многодетности

Причина вымирания населения России заключается в том, что общество испытывает на себе тяжелейший прессинг политических и экономических проблем. Обнищание народа, резкое снижение уровня жизни, структурные процессы перестройки промышленности и связанное с этим вынужденное высвобождение трудовых ресурсов, потери в заработках и престижности профессии — эти и многие другие невзгоды сегодняшней реальной жизни тяжелым бременем лежат на обществе и на семье как его ячейке.

К проблемам современного общества, сдерживающим деторождение, можно отнести и ранние браки, составляющие категорию риска и дающие половину всех разводов. Если в странах Европы брачный возраст составляет 28 лет, в Японии — 30—33 года, то у нас планка брачующихся пар снижается до 17 лет. Практически до 24 лет молодые люди — иждивенцы, по сути 17-летние супруги и остаются иждивенцами до 40 лет, так как ранний брак, за редким исключением, не дает им возможности завершить образование, приобрести профессию, а соответственно лишает шанса занять более престижное и высокооплачиваемое положение. Нехватка денег, проблема с жильем, нежелательная беременность и роды — все это усугубляет неустойчивое положение молодой семьи и, как следствие, — развод. Известна тревожная статистика разводов в России: сейчас половина молодых семей распадается в первый год жизни, две трети — в первые пять лет, в 70 % семей, которые еще не распались после трех лет жизни, супруги находятся в напряженных отношениях.

Другая сторона проблемы рождаемости — внебрачные дети. Сейчас каждый третий ребенок в России рождается вне брака, а в возрастной группе матерей в 16—17 лет — почти половина. Большинство таких новорожден-

ных прямо из роддома отправляют в дома малютки, так как мамы от них отказываются. И это еще не самое тревожное. Если 10—15 лет назад рождение больного ребенка было исключением из правил, то сейчас это исключение относится к здоровому ребенку. Растет патологический груз, прежде всего врожденная умственная отсталость.

В связи с названными и другими трудностями жизни почти 20 % опрошенных супругов вообще не желают иметь детей. Чаще всего это встречается в семьях интеллигенции. Отмечаются большие различия в рождаемости детей в разных регионах страны. Депопуляция охватила почти 70 регионов России.

Перспектив на преодоление этого барьера пока не видно. Положение женщин-работниц, особенно матерей-одиночек, таково, что им нелегко прокормить хотя бы одного ребенка, а безработной женщине и самой прожить на пособие по безработице практически невозможно. Фактически семьи до минимума ограничивают репродуктивную функцию, особенно в крупных городах.

Воспитательная функция семьи не может быть заменена никаким другим институтом. По мысли Аристотеля, «первый вид общения — семья ... общение, естественным путем возникшее для удовлетворения повседневных надобностей» и соответственно важнейший элемент государственного устройства, где счастливая жизнь должна строиться в соответствии с добродетелью и законодательством о браке, обеспечивающим рождение здоровых детей, прописывающим пути воспитания будущих граждан⁴⁰. А. И. Герцен высоко оценивал сплоченность, нравственный потенциал крестьянской русской семьи, считая, что она может послужить примером для Европы. Его «Былое и думы» — апофеоз сыновней, супружеской и родительской любви в ее единстве с любовью к Родине⁴¹. Ценности семейной жизни — радости любви, воспитания и т. п. — запечатлены в языке народа, в его пословицах поговорах, в памятниках литературы.

Несомненный интерес представляет литературно-педагогический памятник начала XVIII в. «Юности честное зерцало» (1717), созданный по поручению Петра I его сподвижниками. Содержание его — это наставления о правилах благопристойного поведения и хорошего тона, предназначенные для дворянских людей молодого возраста. Эти наставления в ряде случаев и сегодня не потеряли своего воспитательного значения⁴².

⁴⁰ Аристотель. Политика. URL: <http://royallib.com/read/aristotel/politika.html#0> (дата обращения: 06.02.2017).

⁴¹ Герцен А. И. Былое и думы. — М., 2007.

⁴² Юности честное зерцало. — Москва, 1990.

К сожалению, воспитательная роль современной семьи также снижается. Причины этого явления мы обозначили. Кроме того, снижение воспитательной функции семьи обусловлено происходящими в ней переменами. В современной семье формально супруги равны. Но большая часть забот лежит фактически на женщине, в том числе и воспитание детей. В этом есть немало плюсов и минусов. Но часто встречаются семьи, где дети предоставлены улице, самим себе или стремятся делать «бизнес» мойкой машин, сбором бутылок и т. д., забывая об учебе в школе. Сейчас в России по разным источникам от 4 до 8 млн детей-беспризорников. Социологи называют несколько типов семейного воспитания:

а) «детоцентризм» семьи — чрезмерное обожание своего чада, особенно когда воспитывается один ребенок. Из такого дитя чаще вырастает эгоист, не приспособленный к практической жизни человек;

б) «профессионализм» — перекалывание родителями заботы о воспитании своего чада на детские сады, школы, училища. В будущем из такого ребенка может вырасти холодный молодой человек, чуждый ласки к родителям, старшим;

в) «прагматизм» — воспитание направлено на формирование такого качества, как «уметь жить», видеть, прежде всего, материальную выгоду. Объективные условия, сложившиеся в современной России, духовные ценности, пропагандируемые особенно электронными СМИ, способствуют воспитанию такого типа личности. Насаждаемый индивидуализм может способствовать войне каждого против всех.

Очень обширна хозяйственно-экономическая функция семьи. Она включает широкий спектр семейных отношений: ведение домашнего хозяйства, бюджета, организацию потребления и досуга и т. д. Велико значение семьи в организации потребления и быта. В ней не только удовлетворяются, но отчасти и формируются материальные потребности человека, создаются и поддерживаются определенные бытовые традиции, осуществляется взаимопомощь в ведении домашнего хозяйства. Можно утверждать, что хозяйственно-экономическая функция семьи состоит в получении материальных средств одними членами семьи для других, экономической поддержке несовершеннолетних и нетрудоспособных ее членов. Ведение членами семьи общего хозяйства, когда все они существуют как одна команда, способствует формированию крепких экономических связей между ними. Нормы семейной жизни включают обязательную помощь и поддержку каждого члена семьи при возникновении у него экономических трудностей.

Как отмечалось, семья отражает все проблемы сегодняшней жизни. Она проходит труднейшие испытания. Для семей со стажем и для молодых людей, раздумывающих о возможности создания семьи, время сейчас трудное.

К сожалению, все чаще решение принимается не в пользу создания домашнего очага. И здесь на помощь семье обязано прийти государство. Именно сохранение и упрочение семейного статуса, всемерная экономическая, социальная помощь должны стать приоритетным направлением инвестиций государства. Необходимо разработать Программу спасения семьи, только тогда государство может надеяться, что у него есть будущее. Пока же государство ограничивается полумерами в оказании помощи молодым многодетным и неполным семьям. Нет развернутой системы молодежного жилищного строительства, МЖК доживают последние дни, а без жилья жизнь молодой семьи становится еще более непредсказуемой.

Опросы, проводимые социологами-специалистами по семье, показывают, что 54 % респонденток-женщин предпочли бы сократить их рабочее время, чтобы иметь возможность больше уделять внимания семье. Итак, желание имеется, нет «пустяка» — возможности его реализовать. Выход видится в том, чтобы разумно перераспределить бытовые семейные обязанности.

Важное значение для жизни каждого человека (большого или маленького) имеет рекреационная (восстановительная) функция семьи. Специалисты утверждают, что хорошая семья — это половина успеха в карьере, бизнесе, учебе и т. д. Мы живем в условиях гонки за лидером. Американцы не зря говорят: «Чтобы стоять на месте, надо быстро бежать». Бегут все. И чтобы каждый день преодолевать эту марафонскую дистанцию, надо быть в хорошей форме. Форма восстанавливается и поддерживается в хорошей семье. Она должна стать местом отдохновения и вдохновения, уверенности в себе, нужности близким и дальним людям, создать очень важное для предпринимчивого человека чувство психологического комфорта, обеспечить сохранение высокого жизненного тонуса.

Рекреационная функция вбирает в себя, по нашему мнению, досуговую функцию. Рекреационная функция проявляется тем эффективнее, чем выше культура семейно-брачных отношений. И здесь мы выходим еще на один аспект проблемы — культуры семейной жизни как части культуры (духовной, нравственной и т. д.) общества. В этой сфере общества, как и во многих других, мы видим если не регресс, то застой. Общая «варваризация» нравов очень болезненно сказалась на семье. Усилились негативные тенденции в ее функционировании. Растет число разводов, обездоленных детей. В 1995 г. в России распалось около 950 тыс. семей. Более 700 тыс. детей остались без одного из родителей.

Представляет интерес история разводов. В дореволюционной России разводы практически отсутствовали. Церковный брак мог быть расторгнут только формальным духовным судом, так называемой консисторией, в случае:

1) доказанного прелюбодеяния другого супруга или неспособности его к брачному сожитию;

2) если другой супруг приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или к ссылке на жительство в Сибирь;

3) безвестного отсутствия другого супруга.

Разводы были крайне немногочисленны, бракоразводный процесс длился, как правило, полтора — два года. Например, в 1897 г по всей Российской империи среди православных, составляющих около 70 % лиц 20 лет и старше, было зарегистрировано всего 1 132 развода.

С победой Октябрьской революции в России была юридически устранена дискриминация женщин, в том числе в сфере брачно-семейных отношений. Брачно-семейное право в СССР постепенно менялось в сторону либерализации разводов, что в немалой степени способствовало росту их числа. В 1960 г. в стране было расторгнуто 270 тыс. браков (1,3 на тысячу населения), в 1970 г. — 636 тыс. (2,6 на тысячу), в 1980 г. — уже 930 тыс. (3,5 на тысячу). Резкий скачок числа разводов произошел в 1966 г. — с 360 тыс. до 646 тыс. Этому способствовало упрощение порядка расторжения брака, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 г. В 2003 г. в России было зарегистрировано около 950 тыс. разводов, почти на уровне числа разводов в СССР в 1985 г.

Непрерывный рост числа разводов — характерная черта всех техногенных цивилизаций. Причин здесь чрезвычайно много: и экономическая самостоятельность женщин, и влияние урбанизации, а с ней — рост социальной анонимности, и научно-техническая революция и ее влияние на интенсификацию труда, особенно связанного с конвейерным или глубоко технологичным производством, причинами социально-экономического, культурного, этнического, религиозного характера. В силу этих и других обстоятельств все большее значение для стабилизации брака приобретают внутренние факторы семейной жизни.

Названные важные функции семьи не исчерпывают всех задач, решаемых ею в любом обществе. Кроме обозначенных, эта ячейка общества выполняет еще функции первичного социального контроля, социально-статусную, защитную функции. Безусловно, провести какую-либо разграничительную линию между названными функциями невозможно. Мы делаем это в учебных целях. Например, функция семьи как сферы первичного социального контроля имеет немало точек соприкосновения с функцией воспитания. Но первичный социальный контроль — это моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также регламентация ответственности и обязательств в отношениях между су-

пругами, родителями и детьми, представителями старшего, среднего, младшего поколений.

У семьи имеются и других функции. Социально-статусная функция — предоставление определенного социального статуса членам семьи, воспроизводство социальной структуры. Каждый человек, воспитанный в семье, получает в качестве наследия некоторые статусы, близкие к статусам членов его семьи. Это прежде всего относится к таким важным для личности статусам, как национальность, место в городской или сельской культуре и др. Семья, как правило, осуществляет ролевую подготовку ребенка к статусам, близким к статусам его родителей и родственников, прививая ему соответствующие интересы, ценности.

Защитная функция — осуществление в разной степени физической, экономической и психологической защиты своих членов. Мы привыкли к тому, что, задевая интересы и безопасность любого человека, мы задеваем и его семью, члены которой защищают своего близкого или мстят за него.

2. Роль семьи в социализации личности

В социализации личности участвует большое число институтов, однако центральное место в этом процессе занимает семья. Именно в семье осуществляется первичная социализация индивида, закладываются основы формирования его как личности. У ребенка в данный период происходит накопление элементов системы ценностных ориентаций в сфере общественных отношений, характеризующее выделением личных ценностей, их эмоциональным освоением.

С точки зрения Т. Парсонса, семья — основной орган социализации, мать и отец — главные творцы личности, ребенок — пустой сосуд, который надо наполнить культурой. В семье индивидуальный опыт не исчезает со смертью индивида, а входит в состав коллективного опыта. Семья в этом случае выступает как взаимодействующая группа. Первичную информацию об окружающем мире индивид получает в семье. Главным способом семейной социализации является копирование детьми моделей поведения взрослых членов семьи.

Трудности социализации возникают в том случае, если ребенок ориентируется на неудачные, антисоциальные образцы поведения родителей. Усваиваемая в семье информация может отличаться от принятых в обществе ценностей и норм и даже противоречить им. Семья, как правило, формирует собственную социально-ценностную направленность, которую и передает детям. Можно выделить семьи:

- с общественно-прогрессивной направленностью (единство взглядов, хорошие межличностные отношения);
- с противоречивой направленностью (отсутствует единство взглядов, взаимоотношения на уровне борьбы одних взглядов с другими);
- с антиобщественной направленностью (их ценностные ориентации противоречат идеалам общества).

Семья в силу своего постоянного и концентрированного воздействия на индивида способна сформировать у него устойчивые ценностные ориентации, поэтому господствующая общественная мораль сохраняла свою власть, только если ей удавалось взять семью под свой контроль. Так, христианская, исламская морали господствуют длительное время на огромной территории за счет того, что они начинаются с семьи: семейные узы священны.

Социально-психологическая адаптация в семье

Вся жизнь человека проходит во взаимодействии с другими людьми. Ему постоянно приходится это учитывать, приспосабливаться к их интересам, потребностям, желаниям. Речь идет о социально-психологической адаптации, которая представляет собой приспособленность человека к совместной деятельности ради достижения общих целей группы или коллектива. Адаптация включает в себя способность к общению и пониманию других, к сотрудничеству и кооперации с ними. Умение учитывать интересы других людей воспитывается постепенно, с раннего детства, сначала в семье, затем формируется по мере включения ребенка в более широкий круг общения.

Брачная адаптация — это постепенный процесс взаимного приспособления супругов, который основан на положительных привязанностях и чувствах. Цель брака в большей степени — это организация совместной деятельности для наиболее полного удовлетворения материальных, духовных, сексуальных и других потребностей супругов. Для этого требуется согласовать потребности и интересы двух партнеров, которые до этого удовлетворялись независимо и автономно. Появляется сложнейшая сеть взаимозависимости. Противоположность полов, по мнению Э. Дюркгейма, — это не только базисное основание, на котором строится брачный союз, но и основная причина нравственной близости в семье. По мощности воздействия на стабильность семейно-брачных отношений она сильнее даже такого фактора, как кровное родство. «Мужчина и женщина страстно ищут друг друга именно потому, что они различаются»^{43, 58}. Э. Дюркгейм анализирует отношения

⁴³ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и после-
словие А. Б. Гофмана. — М., 1990

полов с позиции разделения труда. Ограниченное вначале только сексуальными функциями, оно постепенно распространяется на многие другие.

Функции женщины и функции мужчины настолько специализировались, что женщины стали вести существование, совершенно отличное от мужчины. Мужчина олицетворял мужество, силу, интеллект, а женщина — женственность, слабость, мягкость, эмоциональность. Функциональные различия постепенно видоизменили и физиологические признаки: рост, вес, общие формы, строение черепа мужчины и женщины существенно различаются. Изолированные друг от друга мужчина и женщина — это только различные части одного и того же конкретного целого, которое они, соединяясь, восстанавливают.

Одним словом, разделение полового труда — вот источник супружеской солидарности, утверждает Э. Дюркгейм.

По мере роста дифференциации полов развивался и укреплялся брачный союз, формировался долг супружеской верности.

Итак, физиологические и сексуальные потребности мужчины и женщины побуждают их объединиться для совместного осуществления определенных целей: воспроизводства человеческого рода, создания материальных условий существования — жилища, одежды, питания; удовлетворения потребности в детях; биологической зависимости детей от родителей; потребности в сексе.

Человек, конечно, может удовлетворить эту потребность вне семьи. Например, Мердок, исследуя 250 различных обществ, обнаружил, что добрые половые связи (за исключением кровосмесительных) дозволены в 65 из них, допустимы в определенных условиях в 43, осуждаются в 6, запрещены в 44, в 92 нет точных данных.

Процесс взаимного приспособления начинается с уступок, компромиссов, а не с конфронтации и споров. Порой выработка взаимосогласованной оценки той или иной жизненной ситуации, возникшей перед партнером, происходит очень трудно. В процессе совместной жизни у брачной пары формируются достаточно устойчивые ориентации относительно друг друга, вырабатывается определенный тип поведения. Различают следующие виды брачной адаптации к:

- брачным ролям, новым обязанностям и правам, совместной согласованной деятельности, разделению труда в брачном союзе;
- психическому миру партнера;
- потребностям, интересам, привычкам, образу и стилю жизни брачного партнера;
- основным ценностям жизни, пониманию цели и смысла жизни партнера;
- профессиональной деятельности партнера.

Диапазон адаптации людей различен. Брачная адаптация и дезадаптация дают возможность достаточно эффективно оценить стабильность или нестабильность того или иного брака, свести воедино все многообразие типов семейных конфликтов. Определяющее значение для стабильности брака приобретают внутренние факторы, присущие семье. Многочисленные социологические исследования показывают: в основе развода в подавляющем большинстве случаев лежит конфликт между супругами, достигший такой степени, что разрешить его можно только путем расторжения брака.

Причины разводов

Социологи, изучающие брачно-семейные отношения, выделяют несколько уровней взаимоотношений супругов, на которых чаще всего происходят конфликты:

- психофизиологический: дисгармония в сексуальной жизни;
- психологический: нездоровый климат в семье — постоянные ссоры, раздражение, недовольство друг другом, детьми и т. д.;
- социально-ролевой: выяснение, кто главнее, кто умнее, кто больше работает; неравномерное распределение забот по поддержанию семейного хозяйства и т. д.;
- духовный уровень: разный уровень интеллекта; отсутствие интереса к общению с партнером; неприятие, критика его идеалов, ценностных установок.

Причины напряженных взаимоотношений супругов бывают самыми разными. Они могут существовать до заключения брака. К числу таких причин, потенциальных взрывных устройств в семье чаще всего относят: слишком ранний возраст вступления в брак, большую разницу в возрасте (особенно, если это касается женщины), склонность к алкоголизму, наркомании, разницу в образовании, легкомысленное отношение к браку, несогласие кого-либо из родителей на брак или, наоборот, брак по принуждению и т. д.

Наибольшее число разводов приходится на возраст 25 лет. Вторая крутая волна кризиса семьи — 40 лет. Особенно это характерно для мужчин. В первом случае супруги хорошо узнали друг друга и **уже** готовы развестись, во втором — **еще** готовы развестись. После развода — неполные семьи, одинокие мужчины и женщины, детская преступность и другие отрицательные последствия. И это, как отмечают многие исследователи, происходит при том, что быт стал более комфортным, почти все выходят замуж и женятся «по любви» (по статистике в нашей стране именно «по взаимной любви и уважению» образуют семьи 70—75 % молодых людей). Потом снова создают семьи во второй и третий раз. Чаще и легче это делают мужчины.

При вступлении в повторные браки уже не так обращают внимание на любовь. Гораздо важнее, какой у нее или у него характер, положение, квартира, красива женщина (и мужчина тоже), умна ли, сексуальна, умеет ли справляться с трудностями быта (причем она даже больше, чем он), хорошо ли готовит и другие более земные взаимные требования. Люди становятся осмотрительнее при выборе спутника жизни. Если первые браки совершались через один — три месяца после знакомства, а узнавание происходило после ЗАГСа, то при вступлении в повторные браки люди стараются все максимально узнать о партнере. Часто в таком узнавании и поисках проходят годы. Жизнь в «зале ожидания» в состоянии «безлюбыя» иссушает как мужчин, так и женщин, а дети вырастают в атмосфере раздражения и ненужности. Такая позиция поисков ведет к безнравственности и расчету, так как действительной альтернативой пустыне «безлюбыя» может быть только супружеская любовь, ценность которой выступает со всей ясностью и отчетливостью как раз на фоне нынешнего «безлюбого» адюльтера.

Как уже отмечалось, нужна государственная программа помощи семье. В ней, безусловно, должны быть меры экономического, социального характера. Но не менее важно продуманно вести воспитание детей. Часто их не воспитывают в уважении к традициям семьи, нет положительного опыта взаимоотношения супругов, в школе предмет «Этику и психологию семейной жизни» преподают неспециалисты, чаще всего женщины с несложившейся собственной семейной жизнью. Таким образом, порочный круг замыкается. Некому формировать уважительное отношение к женщине, бережность к ней, воспитывать в девочках уважение к мужчине. Кроме того, надо создавать службы семьи, активнее решать жилищные, бытовые вопросы.

3. Предмет и задачи социологии молодежи

Социология молодежи — это отрасль прикладной социологии, предметом которой является молодежь как особая социальная группа. В любом обществе, так или иначе, существует и проявляется проблема различия между поколениями: люди разного возраста, формировавшиеся как личности в разные исторические периоды, получившие разное воспитание и образование, не всегда оказываются способны к взаимопониманию. Обычно наиболее активной стороной конфликта поколений бывает молодежь. Молодым часто свойственно острое неприятие того образа окружающего мира, который предлагают им родители, учителя и вообще люди старшего поколения, сопряженное с уверенностью в том, что действительность можно и необходимо переделать. В противоположность этой особенности молодежи взрослым, имеющим уже значительный жизненный опыт, доподлинно известно,

что мир переделать трудно, и поскольку к зрелому возрасту они добились определенных успехов и заняли те или иные статусные позиции, им больше всего хочется сохранить действительность без существенных перемен.

Взрослые и молодежь часто затрудняются в поиске общего языка, который дал бы возможность более или менее конструктивного диалога. Взаимное отчуждение находит выражение в повышенно критическом, подчас неоправданно враждебном отношении представителей двух смежных поколений друг к другу. Молодые склонны винить своих отцов во всех несовершенствах общества и исторических ошибках, а взрослые обвиняют молодежь в легкомыслии и иждивенческом отношении к жизни. Внешним обликом, одеждой, прической, увлечениями, манерой вести себя многие молодые стремятся обозначить свое отличие от «мира взрослых», подчеркнуть свое право на другое видение мира и понимание своего места в нем. Таким образом, в современном обществе молодые люди тяготеют к идентификации себя как членов особой социальной группы, в известной степени противостоящей «миру взрослых».

В традиционных обществах молодежи как особой социальной группы не существует. Подростки как мужского, так и женского пола, пройдя ритуал инициации в довольно раннем по нашим представлениям возрасте, сразу становятся равными по статусу другим взрослым своего пола. Современное общество в этом смысле организовано совершенно иначе: молодой человек в течение значительного времени, будучи формально равноправным членом общества, далеко не сразу становится таковым реально. Поэтому применительно к современному обществу мы говорим о молодежи как социальной группе людей, относительно отличающихся от взрослой части населения.

Основным группообразующим критерием применительно к молодежи выступают возрастные границы. К молодежной возрастной группе в современном обществе принято относить людей от 16 до 29 лет. Подчеркнем, что это сугубо современная классификация. Различные общества в истории человечества по-разному понимали и понимают социальный возраст индивида. Например, в уже упоминавшихся традиционных обществах молодые индивиды проходили ритуальную инициацию в совершенно детском, с нашей точки зрения, возрасте — примерно 12—13 лет, после чего считались взрослыми мужчинами и женщинами и могли вести соответствующий образ жизни.

Современное общество, будучи гораздо более сложным и дифференцированным, выдвигает усложнившиеся требования к образованию, знаниям, навыкам и умениям своих членов. На социальную адаптацию и социализацию молодого индивида, приобретение им образования и определенного социального капитала уходит длительное время. Специфика молодежи как

особой социальной группы в современном обществе заключается в том, что все ее члены в своей жизни так или иначе находятся в процессе формирования своей социальной личности, раскрытия и реализации социального потенциала. Значительное количество молодых людей, в первую очередь студенты и учащиеся, не имеют собственного определенного социального статуса, занимая в статусной структуре общества место в зависимости от социального положения родителей или от своего будущего статуса, связанного с получением профессии. В то же время, если статус взрослого человека всецело определяется его профессиональной востребованностью, объемом накопленного социального капитала и реально занимаемым положением в статусной структуре, молодой индивид часто помимо основного занятия включен в структуру неформальных отношений, участвуя в молодежных движениях, субкультурных образованиях, политических, религиозных или иных организациях, и этот неформальный статус имеет для него существенное значение. Наконец, молодежь, в силу того, что она находится во всех смыслах — социальном, психологическом, мировоззренческом — в процессе становления, в большей степени, чем другие возрастные группы, подвержена различным социально-экономическим, политическим, идейным, культурным влияниям, более непосредственно и активно реагирует на них, что способствует поддержанию высокого уровня неопределенности ее социального поведения, подвижности ценностных ориентаций.

Все эти специфические особенности молодежи как социальной группы определяют в целом ее сложный, проблемный характер и требуют внимания социологов. В настоящее время социология молодежи — это отдельная частносociологическая дисциплина, отпочковавшаяся от общей социологии относительно недавно, в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в. Необходимость конституирования социальной науки о молодежи в отдельную отрасль сложилась и была осознана научным сообществом в результате потрясения, вызванного массовыми молодежными и студенческими выступлениями. Они заставили западную общественность по-новому взглянуть на молодежь, увидеть в ней могучую социальную силу, с которой необходимо считаться. Молодежные волнения конца 60-х гг. XX в. определили радикальный пересмотр обществом отношения к молодежи, признание последней в качестве отдельной, мощной трудноуправляемой социальной силы, требующей внимания к своим невыдуманым, объективно существующим, весомым проблемам.

В этом смысле социологию молодежи можно расценивать как один из ответов современной цивилизации и науки на вызов, брошенный «студенческой революцией».

Специфика молодежи как возрастной группы и связанные с ней проблемы исследуются, помимо социологии, целым рядом научных дисциплин: возрастной физиологией, психологией, демографией, педагогикой, политологией и др. Каждая из перечисленных наук изучает молодежь в определенном ракурсе, включая те или иные аспекты ее жизнедеятельности в свою предметную область. Предметная область социологического исследования молодежи достаточно широка. Прежде всего в нее входит изучение общих социально-групповых характеристик молодежи: границ и структуры ее как группы, основных тенденций динамики, социально-демографических показателей. Помимо этого социология молодежи исследует основные качественные параметры ее существования в обществе: условия и особенности прохождения процесса социализации; специфику образа жизни и моделей поведения в зависимости от их принадлежности к различным социальным стратам; реальные статусные позиции и социальные роли в структуре общества; характер и направленность социальной мобильности; особенности и динамику изменений ценностных ориентаций и поведенческих мотиваций, в том числе в контексте межпоколенческого взаимодействия; возможности самореализации применительно к конкретным социокультурным и политико-экономическим условиям.

В современном российском обществе, претерпевающим период системной социетальной трансформации, молодежь является одной из наиболее социально незащищенных групп и в первую очередь испытывает на себе как позитивные, так и негативные эффекты происходящих перемен. Естественно, что изучение влияния осуществляемых преобразований в целом и в различных аспектах на социодинамику молодежи, образ и стиль ее жизни и модели поведения, изменения в ее системе ценностей, степень открытости общества для восходящей мобильности входит в предмет социологии молодежи и составляет наиболее актуальную и насущную ее область. Аналогичным образом дело обстоит и с исследованием проблем молодежи как мощного ресурса социально-политической активности социальной группы, обладающей наиболее высоким потенциалом протеста и соответствующим уровнем инициативности, что также особенно актуально в переломные периоды жизни общества.

В настоящее время в России имущественное и социальное расслоение зашло настолько далеко, что принадлежность к той или иной страте практически всецело определяет жизненные перспективы и возможности самореализации молодых людей. С одной стороны, уже можно говорить о сформировавшейся очень узкой замкнутой элитной группе «золотой молодежи», высокий статус и неограниченные материальные, социальные образовательные возможности которой отражают эксклюзивное положение в обще-

стве родителей, принадлежащих к реальной политической, экономической, управленческой элите. С другой — в стране растет и без того значительный слой молодежи, в силу бедности и низкого социального статуса родителей обладающей чрезвычайно узким диапазоном реальных возможностей и жизненных перспектив и сознающей это, что способствует росту у нее иногда социальной пассивности и индифферентности, иногда же — пессимизма и агрессивности. Социология молодежи исследует динамику социальных настроений и изменения ценностных ориентаций молодого поколения в соотнесенности со структурно-стратификационными изменениями в обществе, социально-экономическое содержание молодежных движений, в том числе протестного характера, стремясь в той или иной мере адекватно прогнозировать опасность социального взрыва.

Значительный интерес и актуальность, в связи с вышеизложенным, представляет социологическое изучение влияния на молодежную аудиторию идеологий и религиозных доктрин, стимулирующих те или иные формы религиозного фундаментализма и политического экстремизма, а также национализма и ксенофобии; воздействия разнообразных нетрадиционных для России религиозных сект.

Формирование в российском пространстве социального слоя предпринимателей поставило на повестку дня исследование молодых предпринимателей как специфической группы, их жизненного стиля и особенностей поведения, а также многочисленных проблем, связанных с вхождением молодежи в рыночные отношения, становлением предпринимательского этноса, влиянием на молодежь распространения неправовой социальной практики и в целом развития криминогенных процессов вокруг бизнеса. К этой проблематике примыкает изучение тенденций криминализации молодежной среды, влияния на молодежную субкультуру криминальной субкультуры, исследование возможностей социальной профилактики развития молодежной преступности.

Один из важнейших аспектов социальной жизнедеятельности молодежи — поиск брачного партнера, вступление в брак и строительство семьи. Социология молодежи изучает проблематику молодой, в частности, студенческой семьи, динамику заключения браков и разводов, причины и факторы ослабления семьи как социального института применительно к молодым семьям.

Мы перечислили только часть актуальных проблем современной социальной действительности так или иначе затрагивающих молодежь и потому подпадающих под изучение социологии молодежи. Как видим, предметная область этой отрасли социологии достаточно широка. В то же время нельзя не заметить, что междисциплинарные границы, отделяющие ее от предмет-

ных областей других отраслей социологической науки, остаются зыбкими, поскольку социальные процессы, затрагивающие молодежь, охватывают в своем развитии и другие категории населения и группы, и рассматривать их изолированно в рамках изучения молодежи можно лишь условно.

4. Молодежь как социально-демографическая группа

Проблемы омоложения преступности

На различных этапах человеческое общество сталкивалось с необходимостью решать особые проблемы, которые можно определить как молодежные, особенность и актуальность которых объединяет все общество: через молодежь общество воспроизводит себя и биологически, и духовно.

Существуют различные подходы к определению этой категории демографической группы общества. Так, сторонники марксистской теории настаивают на необходимости рассматривать молодежь не просто как возрастную группу, имеющую сходные антропологические особенности и психологические свойства. Сущность молодежи заключается в ее социальных чертах и признаках, обусловленных исторически определенным характером общественных отношений (молодежь не внеклассовая категория).

Сторонники других позиций считают молодежь в социологическом смысле поведенческой базой в жизни людей, в которой она более не играет роль ребенка и в то же время не является полноправным носителем ролей взрослых (Г. Шильский). Этой же позиции придерживается и американский социолог Г. Сиболд, который полагает, что все проблемы молодежи в том, что образуется разрыв непрерывности в статусах бедноструктурированной «ничейной территории» (no men's land).

Многие западные социологи объявляют молодежь «новым классом», который объединяет одинаковые взгляды на жизнь, совпадение во вкусах, интересах и потребностях. Молодежь, в силу ощутимого чувства «мы», выступает как социологическое единство.

Таким образом, здесь социально-психологические свойства и качества молодежи рассматриваются как самостоятельные и всеобщие черты, независимые от характера общественной жизни.

В социологической теории молодежи присутствуют такие понятия, как «поколение», «возрастной класс», «молодость», «молодежь», «социальная зрелость», «старость» и др.

Так, И. Кон обращает внимание на многозначность термина «поколение» и указывает на четыре его значения.

В демографии поколением считают совокупность людей, родившихся приблизительно в одно и то же время.

Антропологи и юристы называют поколением ступень в происхождении от общего предка.

Историки и социологи определяют поколение статистически равным 30 годам, полагая, что это отрезок времени, равный интервалу между рождением родителей и рождением их детей. Сегодня наблюдается тенденция омоложения семьи, сокращения средней возрастной разницы между родителями и детьми, а увеличение продолжительности жизни в развитых странах приводит к тому, что одновременно живут уже не три поколения, а четыре.

Есть символический смысл, который вкладывается в понятие поколения. В нем особое значение имеет общность жизненного опыта, воспоминания об исторических событиях, свидетелями и участниками которых были люди, некоторые сложившиеся общие привычки, оценки, традиции, уклад жизни, даже вкусы и симпатии. Но в этом значении водораздел между поколениями лежит не в хронологически четких границах, в нем большую роль играет социальное разделение, а также отношение к наиболее важным определяющим ценностям, историческим событиям. Поколение в этом смысле не столько количественная, сколько качественная определенность, и продолжительность разных поколений может быть различной.

Когда же начинается молодежный возраст в социологическом понимании? Разные авторы, описывая молодежь как особую социально-демографическую группу, применяют это понятие неоднозначно. Например, австрийский социолог Л. Розенмайер считает, что молодежный период начинается с 13 лет и оканчивается в 24 года. Ученый не дает каких-либо точных обоснований, подчеркивая только внутреннюю возрастную и социальную дифференциацию этого этапа.

Возраст от 13 до 18 лет объединяется понятием «юношество» и характеризуется в значительной степени биопсихологическим развитием, которое ведет к новым установкам и формам социального поведения. Но собственно демаркационная линия, отделяющая человека от детства, проходит в 18 лет. Этот возраст во многих странах характеризуется началом правовой самостоятельности, т. е. формальным уравниванием со взрослыми и приобретением юридических прав: равной оплаты за труд, службы в армии, вступления в брак, участия в выборах.

В возрасте от 18 до 24 лет наиболее четко выступает дифференциация молодежи по ее семейному, профессиональному и правовому статусу. Эту стадию Л. Розенмайер называет «молодые взрослые» («young adult»). Если на первом этапе это была в некотором отношении однородная группа, то население от 18 до 24—25 лет социологически гетерогенно (неоднородно).

Эта социальная неоднородность, связанная с расхождением судеб ровесников, и представляет особый интерес для социологов.

В молодости происходит процесс активного освоения социальных ролей. Их количество быстро приближается к определенному пределу «насыщения», за которым их освоение происходит медленно или прекращается.

Социолог В. Н. Боряз считает, что предел «насыщения» будет лежать в рамках тех возрастных периодов, которые относятся к пониманию молодости, а дальше — вступление в период социальной зрелости. Он предлагает весьма широкие границы для определения категории «молодежь», включает в эту группу людей от 14 до 33 лет.

Многие социологи разделяют точку зрения, что возраст не может рассматриваться лишь как некий нейтральный «счетчик», показатель прожитых лет. Он имеет существенное значение в исследовании динамики процесса развития личности. Социальные свойства, потребности и интересы, цели и жизненные планы, результаты деятельности и перспективы подготавливаются на каждом предшествующем возрастном этапе. Поэтому личность следует изучать в единстве всего жизненного цикла. Несмотря на то, что максимального успеха, как правило, человек добивается в зрелые годы, подготовка к этому идет в молодости. Существует определенная зависимость кульминации от старта, а старта деятельности — от истории воспитанной личности.

Идея связи возраста с общественными функциями человека неоднократно отмечалась в науке. Она легла в основу социальной периодизации жизненного цикла человека. Попытка связать воедино весь жизненный цикл человека отчетливо видна в работе А. Шопенгауэра «О возрастах человека»⁴⁴, в которой ученый разделяет жизненный путь на ряд периодов, каждый из которых имеет свои черты и особенности.

Для аналогии А. Шопенгауэр прибегал к именам богов из мифологии. В первые десятилетия властвует Меркурий, человек идет по жизненному пути быстро и легко, но его настроение изменчиво, зависит от мелочей. Это годы учения, игры, подвижности. В 20 лет наступает царство Венеры — богини любви, она завладевает всем его существом. К 30 годам ее сменяет Марс, несущий человеку настойчивость, мужество, силу, смелость, воинственность, призывающий его дерзать, подвергаться риску. В 40 лет человек поклоняется полезному в силу господства Цереры. Веста дает ему домашний очаг, Паллада одаряет знаниями и мудростью и, как Юнона, царствует в его доме госпожа-супруг. В 50 лет владевает Юпитер, человек наслаждается своей силой, он богат опытом и знаниями, обладает авторитетом, скло-

⁴⁴ Шопенгауэр А. О возрастах человека. — Одесса, 1894.

нен повелевать, но к 60-ти годам на его жизнь своей свинцовой тяжестью, медленностью и бледностью наступает Сатурн.

По мнению А. Шопенгауэра, характер первой половины жизни определяется неудовлетворенным стремлением к счастью, а характерная черта второй половины — боязнь несчастья. При этом философ подчеркивает разницу в восприятии времени человеком в зависимости от его возраста. В юности часы длиннее, чем в старости. В молодости человек испытывает много тревог и волнений, его настроение может колебаться от восторженности и энтузиазма до меланхолии и скуки. В старости страсти с их мучениями утихают, настроение становится более устойчивым и равнодушным, а если сохранилось здоровье, то человек не испытывает особой тяжести, он любит обеспеченность, удобство, ценит покой.

А. Шопенгауэр склонен придавать особое значение молодости как наиболее важному этапу. Он подчеркивал, что все зависит от того, как люди пользуются годами юности. В зрелые годы они могут больше влиять на мир, становятся совершеннее, не подчиняются внешнему влиянию. Зрелые годы — период действия и творчества, годы юности — время первых восприятий и первого познания. Юность остается корнем древа познания, хотя плоды приносит только вершина.

Современное общество, как сто, двести лет назад, относится к молодежи, ее интересам, ценностям, манере поведения, стилю одежды и т. д. неоднородно. Старшее поколение, на взгляд молодежи, излишне взыскательно относится к ней самой и ее проблемам. А они сегодня совсем непростые. Происходит снижение доли экономически активной части населения в общем его составе за счет наиболее динамичной части — молодежи. Сегодня каждый второй, обратившийся в службу занятости, — представитель молодежи (от 16 до 29 лет). Трудоустраивается из них менее половины. Поэтому доля молодежи в экономической деятельности составляет лишь 24 % от общей численности занятых в народном хозяйстве.

Со стороны государства постоянно предпринимаются попытки изменить ситуацию. Одной из таких мер была мера по государственной поддержке молодежного предпринимательства, которая предусматривала создание молодежных предприятий, кооперативов, налоговые льготы для них. Другими мерами также были предусмотрены льготные кредиты на строительство и приобретение частного жилья, на проезд, кредиты на получение высшего образования, создание специальной службы для молодых семей. Однако общие экономические трудности стали препятствием в материальном обеспечении заявленной государственной политики.

Ухудшение социального и экономического положения молодежи может стать главной причиной ее дальнейшего вовлечения в криминальные ниши социальной жизни.

Исследователи проблемы отмечают, начиная с 1990 г., тенденцию омоложения рядов преступников. Так, например, сегодня в России более половины (54 %) преступников — это молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, седьмую часть среди всех преступников составляют несовершеннолетние в возрасте 14—18 лет. В Казахстане (2006 г.) зарегистрировано всего 141,3 тыс. преступлений, из них: изнасилования — 1,6 тыс.; разбой — 2,5 тыс.; грабежи — 12,6 тыс.; кражи — 59,3 тыс.; хулиганство — 9,1 тыс.; умышленное убийство и покушение на убийство — 1,8 тыс.; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — 2,1 тыс.

Всего лиц, совершивших преступления, в том числе в возрасте: 14—17 лет — 8,8 тыс.; 18—29 лет — 42,8 тыс.; 30 лет и старше — 33,4 тыс.

В 2006 г. смертность населения от убийств и самоубийств на 100 000 чел. составила: убийств— 13,27; самоубийств на 100 000 человек 26,69.

Отличительной чертой подростково-молодежной преступности стала в последние годы корыстная направленность. Кражи, угоны автотранспорта, грабежи, разбой, хулиганство — типичный «набор» преступлений несовершеннолетних. Самое страшное, что преступления совершаются с невиданной жестокостью. Немалая «заслуга» в этом принадлежит электронным средствам массовой информации, по каналам которых сплошным потоком идет демонстрация сцен жестокости и насилия. Регулярное созерцание «супергероев» формирует у молодежи убежденность, что только с помощью силы можно добиться жизненного успеха.

Делинквентное поведение подростков не соответствует закономерностям «взрослого» преступного поведения. Чаще всего подросток, не отрицая содеянного, не признает свою вину или нарушает правовой запрет, который в принципе не отвергает. Чтобы объяснить такое поведение, обращаются к теории нейтрализации, суть которой заключается в том, что подросток бессознательно стремится расширить в отношении себя действие смягчающих обстоятельств, оправдать свои поступки и даже внести в них элементы рациональности. Опросы свидетельствуют, что большинство подростков видит причину своего преступления во внешних обстоятельствах, четвертая часть опрошенных убеждена: в аналогичной ситуации каждый бы совершил подобное. Характерна также неадекватная оценка степени нанесения вреда.

Подобное отношение к своему поведению в значительной степени обуславливается особенностями юридической практики и правового воспитания, приводящими нередко к формированию у несовершеннолетних право-

нарушителей представления о своей безнаказанности, и это является одной из причин «омоложения» преступности. Возрастает вероятность рецидива. Симптоматично, что на вопрос: «Допускаете ли вы совершение преступления после отбытия наказания?» — «Нет» ответили только 45 % опрошенных, «Не знаю, как получится» заявили 32 % несовершеннолетних преступников-респондентов.

Особенно тревожным в связи с молодежной преступностью выглядит положение с преступлениями, связанными с наркотиками. Их зарегистрированное число выросло почти в два раза. Хотя в общем распределении преступления, связанные с наркотиками, занимают предпоследнее место по сравнению с кражами, хищениями и разбойными нападениями, сложившиеся тенденции весьма тревожны.

Чтобы исправить положение, предлагаются самые разные «рецепты» на самых разных уровнях. Большинство экспертов-юристов склонно считать, что необходимы коренные перемены в системе воспитания и наказания несовершеннолетних правонарушителей за их действия.

Сегодня некоторые изменения, касающиеся непосредственно несовершеннолетних правонарушителей, уже нашли отражение в новом Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах РК. В УК все статьи, рассматривающие ответственность несовершеннолетних, выделены в отдельный раздел. Там же указаны и особенности наказания тех, кому по времени совершения преступления исполнилось 14, но еще нет 18 лет. Предусмотрены такие виды наказания, как штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, привлечение к общественным работам, исправительные работы, арест, а также лишение свободы с отбыванием наказания в воспитательных колониях.

В целях усиления борьбы с наркоманией, 17 февраля 2000 г. Президент РК Н. А. Назарбаев подписал Указ о создании Агентства по борьбе с наркоманией и наркобизнесом.

По данным Республиканского центра изучения общественного мнения, более 60 % школьников старших классов 6 городов Казахстана (Алматы, Акмолы, Петропавловска, Актрбе, Усть-Каменогорска, Шымкента) пробовали курить, примерно 70 % когда-либо употребляли спиртные напитки, причем знакомство с этими вредными привычками происходит раньше 8 класса. Исследователи делают вывод: наличие этих вредных привычек значительно повышает вероятность употребления наркотических средств. Так, если по всему массиву опрошенных с наркотиками знакомы около 12 %, то среди многократно куривших — 42 %, употреблявших алкоголь — 48 %.

Кроме того, растет число детей, не посещающих школы.

Подобное наблюдается и в других странах. Например, в России около двух миллионов детей школьного возраста сегодня не учатся, бродяжничают, промышляют кражами. Задача ученых, прежде всего юристов, социологов, — привлечь внимание общественности к этой глобальной, наряду с экологической, катастрофе. Фактор духовной нищеты влияет на преступное поведение не меньше, чем нищета финансовая.

Из общей численности населения Казахстана в возрасте (тыс. человек):

- моложе трудоспособного — 3 984,8;
- трудоспособного — 9 824,3;
- старше трудоспособного — 1 587,8.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет:

- все население — 66,19;
- мужчины — 60,55;
- женщины — 72,03.

Распределение населения по полу и возрасту (на 1 января 2007 г.):

- все население — 15 396 878;
- мужчин — 7 409 284;
- женщин — 7 987 594.

Разводы по продолжительности брака.

Годы	2002 г.	2004 г.	2006 г.
Всего зарегистрировано разводов на 1 000 человек	31,2	31,5	35,8
в том числе по продолжительности брака, лет:			
До 1 года	1,1	0,9	1,2
1—4	6,3	6,5	8,5
5—9	8,6	8,0	8,3
10—14	6,7	6,9	7,0
15—14	4,0	4,2	5,2
20 и больше	4,5	5,0	5,6
В процентах к общему числу разводов.			
Всего зарегистрировано разводов	2002 г. (100 %)	2004 г. (100 %)	2006 г. (100 %)
В том числе по продолжительности брака, лет:			
До 1 года	3,5	2,9	3,4
1—4	20,2	20,6	23,7
5—9	27,6	25,4	23,2
10—14	21,5	21,9	19,6
15—19 и больше	12,8	13,3	

Всего лиц, совершивших преступления (тысяч):

- 2002 г. — 96,4;
- 2004 г. — 73,9;
- 2006 г. — 80,2 тыс.

Из общего числа лиц, совершивших преступления:

- женщины:	12,8 (2002 г.),	8,6 (2004 г.),	9,8 (2006 г.)
- рабочие:	9,9	7,5	7,5
- государственные служащие:	3,5	2,1	3,1.

Каковы ценности современной молодежи Казахстана, к чему она стремится? Исследователи, проводившие опросы среди населения Алматы (опрошено 554 чел.) дают оптимистические ответы: две трети респондентов мечтают не о крупном банковском счете, удачном замужестве, дискотеках, казино и пляжах, а о получении знаний, этого самого устойчивого капитала, который не подвластен ни инфляции, ни деноминации. Показательно, что приобретать этот капитал они намерены в своей стране. Следует сказать, что, отдавая дань знаниям как главной ценности, респонденты такому качеству, как интеллект, отвели седьмое (предпоследнее) место в шкале личностных ценностей! Прежде всего они ценят (в соответствующей последовательности): искренность, честность, доброту, доверие, верность, понимание, интеллект и чувство юмора.

Другие исследователи обращают внимание на ценностные ориентации казахской студенческой молодежи сельского происхождения и отмечают, что среди вузовской молодежи преобладает «культурно-потребительская» ориентация, причем среди выходцев из аулов в большей степени, чем среди городской молодежи. Следует согласиться, что формирование духовного мира осложняется последствиями маргинального состояния: противоречивым взаимовлиянием ценностей как деревенской, так и городской субкультуры (англ. *subculture* — культура в культуре). Студент — выходец из сельской местности — долгое время не идентифицирует себя с городом, находясь под давлением ценностей, норм и традиций деревенской субкультуры. Но он в целом хорошо учится, более зрело мыслит, дисциплинирован, ответственный, часто сочетает учебу с подработкой во внеучебное время.

Исследователи отмечают, что в целом молодежные субкультуры характеризуются обязательными попытками формирования собственного мировоззрения, оппозиционного (хотя и не обязательно враждебного) мировоззрениям старших поколений. Молодежная субкультура предполагает и своеобразные манеры поведения, формы проведения досуга, стиль одежды, прически и т. д.

Молодежная мода — это отдельный разговор, так как она не предполагает однозначных оценок ее влияния на социализацию молодежи. При бли-

жайшем осмыслении этого феномена можно найти следующие, утвердившиеся в истории моды дефиниции: мода — это подражание современникам, носящее «экстерриториальный» характер; мода — это самовыражение и укрепление Я; мода — это возможность разрыва с ближайшим прошлым и подготовка к ближайшему будущему. Важнейшим элементом молодежной субкультуры современности является, например, рок-культура.

Рекомендуемая литература

Основная

1. Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее: Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. 2014. 18 янв.

2. Назарбаева Н. А. Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда. 2012. 10 июля.

3. Стратегия «Казахстан — 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. 2012. 15 дек.

4. Батурин В. К. Социология образования. — М., 2011.

5. Бергер П. Приглашение в социологию. — М., 1996.

6. Булатова А. Н., Исмагамбетова З. Н. Курс лекций по социологии. — Алматы, 2002.

7. Волков М. Социология: история и современность: Учеб. пос. — М., 2007.

8. Габдуллина К. Социология: Учебн. / К. Габдуллина, Е. Раисов. — Алматы, 2007.

9. Еликбаев Н. Категории и законы социологии. — Караганда, 1995.

10. Еликбаев Н. Предмет, функции и структура социологии. — Караганда, 2005.

11. Здравомыслов А. Г. Методология и процедура социологических знаний. — М., 1969.

12. Иванов В. Н. Социология сегодня (опыт проблемы социологических исследований). — М., 1989.

13. Рабочая книга социолога. — М., 1983.

14. Симонова О. А. История социологии XX века: избранные темы: Учеб. пос. — М., 2008.

15. Смелзер Н. Дж. Социология. — М., 1994.

16. Социология массовой коммуникации: Учебн. / В. И. Гостенина, А. Г. Киселев. 2-е изд., перераб. — М., 2013.
17. Социология молодежи: Учебн. / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. — М., 2013.
18. Социология. — М., 1990.
19. Социология: Курс лекций / Ю. Г. Волков [и др.]. Изд. 2-е, перераб. и доп. — Ростов н/Д, 2006.
20. Социология: Основы общей теории: Учеб. пос. / Под ред. А. Ю. Мягкова. — М., 2011.
21. Социология: Учеб. пос. / П. Д. Павленок, Л. И. Савинов, Г. Т. Журавлев. — М., 2010.
22. Социология: Учебн. для вузов / В. Н. Лавриненко и др. — М., 1998.
23. Тощенко Ж. Социология. Общий курс. Изд. 2-ое, доп. и перераб. — М., 2001.
24. Фомичева И. Д. Социология СМИ. — М., 2007.
25. Фролов С. С. Социология. — М., 1998.
26. Чамкин А. С. Социология коммуникации: Учеб. пос. — М., 2013.
27. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность. — М., 2012.
28. Ядов В. А. Методология и методика социологического исследования. — М., 2002.

Дополнительная

1. Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Second edition. — N. Y., 1927. Vol. 1.
2. Аристотель. Политика. URL: <http://royallib.com/read/aristotel/politika.html#0> (дата обращения: 06.02.2017).
3. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. — М., 1992.
4. Биекенов К. У., Жаназарова З. Ж., Нурбекова Ж. А. Социология общественного мнения. — Алматы, 2001.
5. Бурдые П. Социология политики. — М., 1998.
6. Вебер М. Избранные произведения. — М., 1992.
7. Габдуллина К. Г. Общества прогресс и регресс. — Алматы, 2003.
8. Герцен А. И. Былое и думы. — М., 2007.
9. Гишинский Я. Н. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. — 1991. — № 4.
10. Дюркгейм Э. Метод социологии. — М., 1991.
11. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. — М., 1995.

12. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана. — М., 1990
13. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Методы социологии. — М., 1991.
14. Дюркгейм Э. Самоубийство. — М., 1994.
15. Жаназарова З.Ж. Социология семьи. — Алматы, 2001.
16. Кант И. Метафизика нравов. — М., 2007.
17. Касымова Л. Н. Практикум по экономической социологии. — Алматы, 2002.
18. Морган Л. Г. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. — Л., 1935.
19. Парсонс Т. Система современных обществ. — М., 1998.
20. Политическая социология: Учебн. для вузов / Под ред. Ж. Т. Тощенко. — М., 2012.
21. Поппер К. Открытое общество и его враги. — М., 1992.
22. Радаев В. Экономическая социология. — М., 1998.
23. Садвокасова А. Институционализация социологии в Казахстане. — Алматы, 2003.
24. Садырова М. С. Социально-профессиональная мобильность интеллигенции. — Алматы, 1999.
25. Смелзер Н. Дж. Социология: влияние извне // Социологические исследования. — 1990. — № 4.
26. Солодников В. В. Социология социально-дезадаптированной семьи. — М., 2007.
27. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. — М., 1992.
28. Социология: Учебн. / Под ред. В. К. Батурина. — М., 2012.
29. Социология: Учебн. для вузов / Под ред. В. Н. Лавриненко. — М., 2012.
30. Фролов С. Социология: сотрудничество и конфликты. — М., 1997.
31. Фромм Э. Душа человека. — М., 1992.
32. Черных А. Социология массовых коммуникаций: Учеб. пос. — М., 2008.
33. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность. — М., 2012.
34. Шопенгауэр А. О возрастах человека. — Одесса, 1894.
35. Экономическая социология: Курс лекций / Под ред. Л. Я. Гуревича. — Алматы, 2002.
36. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. 2-е изд. Т. 21.

37. Юности честное зеркало. — Москва, 1990.

Интернет-ресурсы

1. <http://www.auditorium.ru> — образовательный портал
2. <http://www.ecsocman.edu.ru> — образовательный портал
3. <http://www.fom.ru> — фонд «Общественное мнение»
4. <http://www.gallup-international.com> — Международная социологическая служба «Институт Гэллапа»
5. <http://www.isras.rssi.ru> — «Социологические исследования» Социс
6. <http://www.kisi.kz> — институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан
7. <http://www.mirknig.com> — библиотека
8. <http://www.narodonaselenie.ru> — журнал «Народонаселение»
9. <http://www.politstudies.ru> — «Политические исследования» Полис
10. <http://www.saysat.kz> — журнал «Саясат»
11. <http://www.soc.pu.ru> — сайт социологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета
12. <http://www.sociology.org> — журнал «Социологические исследования»
13. <http://www.wciom.ru> — Всероссийский центр изучения общественного мнения

Содержание

Введение	3
Тема 1. Социология как наука	4
Тема 2. Основные этапы исторического развития социологической мысли	11
Тема 3. Социальная жизнь и социальная структура общества	31
Тема 4. Социология общественного мнения, культуры и конфликта ..	54
Тема 5. Социология личности и воспитания	70
Тема 6. Социология культуры межнационального общения и согласия	93
Тема 7. Социология права	115
Тема 8. Демография	130
Тема 9. Программа социологического исследования. Метод и методика, техника и процедура в социологическом исследовании	147
Тема 10. Социология семьи и молодежи	181

Ербакыт Мухаметкалиевич Баймуханов

СОЦИОЛОГИЯ

Курс лекций

Сдано в набор 24.01.2017 г. Подписано в печать 07.02.2017 г.
Усл. печ. л. 13,14. Уч. изд. л. 12,89. Формат 60×84¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 100 экз. Заказ № ...

Отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова

Тематический план издания ведомственной литературы
Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова на 2016 г., позиция № 31

Отпечатано в типографии Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова.

г. Караганда, ул. Ермекова, 124